

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

**Научно-практический журнал
1 (32) / 2019**

Выходит 5 раз в год

Учредитель издания:

федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Журнал включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования; 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии; 19.00.06 – Юридическая психология.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77-67319 от 30.09.2016.

ISSN 2307-6852

Главный редактор (председатель редакционной коллегии) –

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **А. А. Вотинов.**

Редакционная коллегия

Акопов Г. В. – заведующий кафедрой общей и социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии психологических наук, Академии социальных и педагогических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Президиума Российского психологического общества, председатель Самарского регионального отделения РПО, сопредседатель Самарского отделения Лиги профессиональной психотерапии;

Акопян Л. С. – профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Алехин И. А. – заведующий кафедрой педагогики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Арбузова С. А. – заместитель начальника Самарского юридического института ФСИН России по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Архимандрит Георгий (Шестун) – заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской духовной семинарии, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН;

Волов В. Т. – заведующий кафедрой физики и экологической теплофизики Самарского государственного университета путей сообщения, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор физико-математических наук, доктор технических наук, член-корреспондент ГАН РАО, академик МАИ, РАЕН, РАТ, МАНПО, Нью-Йоркской академии наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Воронов В. Н. – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии ракетных войск стратегического назначения, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Галущин А. Ф. – профессор кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, заслуженный юрист Самарской области;

Дашин А. В. – профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, доктор юридических наук;

Кленова Т. В. – заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Колоколов Н. А. – судья Верховного суда Российской Федерации (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского педагогического государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

Куриленко Л. В. – заведующая кафедрой теории и технологии социальной работы Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор педагогических наук, профессор;

Лисецкий К. С. – декан психологического факультета, заведующий кафедрой психологии развития Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор психологических наук, доцент, действующий член Международной психологической академии, член Антинаркотической комиссии при администрации г. Самары, член Международного экспертного совета этического комитета, заместитель председателя Самарского отделения Российского психологического общества, официальный эксперт Российского психологического общества по сертификации специалистов образовательных и тренинговых программ;

Ромашов Р. А. – профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Рукавишников А. А. – доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Уткин В. А. – директор Юридического института, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Хачатуров Р. Л. – профессор кафедры истории государства и права Института права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Шабанов В. Б. – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук России, член комиссии по адвокатской деятельности Министерства юстиции Республики Беларусь.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) <http://elibrary.ru>.

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: **70018**

Адрес редакции: 443022, г. Самара, ул. Рылская, 24в, тел. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна. Направляя материалы в редакцию журнала, автор соглашается на размещение своих материалов в открытом доступе в сети Интернет.

**BULLETIN
OF THE SAMARA LAW INSTITUTE**

Science and practical journal

1 (32) / 2019

Comes out 5 times a year

Founder of journal:

Federal Government Educational Institution of Higher Education
«Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service».

The journal is on Higher Attestation Commission of the Russian Federation and the List of peer-reviewed scientific publications where the main scientific results of theses for the degree of Candidate of Science, Doctor of Sciences according to the following scientific areas should be published: 12.00.01 – Theory and History of State and Law; History of Law and State doctrine; 12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Penal Law; 12.00.09 – Criminal Procedure; 12.00.11 – judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activity; 12.00.12 – Criminalistics; Forensic Expert Activity; operative detective activity; 13.00.01 – General Pedagogy, History of Pedagogy and Education; 19.00.01 – General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology; 19.00.06 – Legal Psychology.

The journal is registered in the Federal Service for Supervision in the sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications, PI № FS77-67319 from 30.09.2016.

ISSN 2307-6852

Editor in Chief (Editorial Board Chairman) –

Candidate of Pedagogics, Associate Professor Colonel **A. Votinov**.

Editorial Board

Akopov G. – Head of General and Social Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, member of the International Academy of Psychology, Academy of Social and Pedagogical Sciences, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Presidium member of the Russian Psychological Society, chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society; Co-chairman of Samara Office of the Professional Psychotherapy League;

Akopyan L. – Professor of Developmental and Educational Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor;

Alekhin I. – Head of Pedagogy Department of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation;

Arbuzova S. – Deputy Head for academic work of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor;

Archimandrite Georgiy (Shestun) – Head of Interacademic Department of Orthodox Pedagogy and Psychology of Samara Theological Seminary, Doctor of Pedagogics, Professor, Academician of Russian Academy of Natural Sciences;

Volov V. – Head of Physics and ecological Thermophysics of Samara State University of communication lines, Doctor of Engineering, Doctor of Pedagogics, Doctor of Economics, Doctor of Sociology, Doctor of Physics and Mathematics, corresponding member of the State Academy of Sciences of the Russian Academy of Education, Academician of the MAI, Academy of Natural Sciences, RTA, International Academy of Sciences for Pedagogical Education, New York Academy of Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Voronov V. – Senior Researcher of the Research Department of Peter the Great Strategic Rocket Forces Academy, Doctor of History, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Galuzin A. – Professor of the Department of professional disciplines Samara Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Honored Lawyer of Samara region;

Dashin A. – Professor of Theory and History of State and Law Department of Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Doctor of Law;

Klenova T. – Head of Criminal Law and Criminology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Kolokolov N. – Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (in retirement), Professor of the Criminal and Legal Disciplines Department of Moscow State Teacher's Training University, Doctor of Law, Associate Professor;

Kurylenko L. – Head of Theory and Social Work Technology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Pedagogics, Professor;

Lisetskiy K. – Dean of Psychology Faculty, Head of the Developmental Psychology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Psychology, Associate Professor, active member of the International Academy of Psychology, member of the counter-drugs commission under the administration of the city of Samara, member of the International Expert Council of the Ethics Committee, deputy chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society, official expert of the Russian Psychological Society for certification of specialists in educational and training programs;

Romashov R. – Professor of Law Theory and Law Enforcement Department of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Rukavishnikova A. – Assistant Professor of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law-Enforcement Department of the Law Institute of National Research Tomsk State University, Candidate of Law, Associate Professor;

Utkin V. – Director of the Law Institute, Head of Penal Law and Criminology Department of National Research Tomsk State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Khachaturov R. – Professor of History of the State and Law Department of the Institute of Law of Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Shabanov V. – Head of Criminalistics Department of the Law Faculty of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor, active member of the Academy of Military Sciences of Russia, member of the Commission on legal practice of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus.

The journal is in the Russian Science Citation Index <http://elibrary.ru>.

The journal is distributed by subscription. Index: **70018**

Editorial address: Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022; tel. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Published articles contain the opinions of the authors, which may not coincide with the point of view of the editorial board. Responsibility for the content and reliability of the facts has the authors of materials. The editorial board reserves the right to make changes and reductions. In case of complete or partial reprinting or reproduction by all means it is necessary to make reference to the source. Sending materials to the journal the author agrees to place the materials in free access on the Internet.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Аверкин С. Д.</i> ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	9
<i>Азархин А. В.</i> СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ЦЕЛЕЙ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ	15
<i>Белонос В. О.</i> СТАДИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА ПО УПК РФ И ЕЕ АНАЛОГ В УПК ФРАНЦИИ.....	21
<i>Галактионов С. А., Кулаков А. В.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ.....	30
<i>Галужин А. Ф.</i> ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ФУНКЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ В НАДЗОРЕ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ	38
<i>Дашин А. В., Малин П. М., Пивень А. В.</i> ЗАЧЕТ ВРЕМЕНИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ, ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СРОК НАКАЗАНИЯ В АСПЕКТЕ ПРОГРЕССИВНЫХ СИСТЕМ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА	45
<i>Звонов А. В.</i> РЕАЛИЗУЕМОСТЬ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	51
<i>Зиньков Е. Н.</i> О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ГАРАНТИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	58
<i>Кияйкин Д. В., Озерский С. В.</i> О ПРАВОВЫХ, ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ (ПРОФИЛАКТИКИ) СОВЕРШЕНИЯ ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫМИ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА (по материалам аналитической информации уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России)	63
<i>Макарова Н. А.</i> О КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С. М. ПЕТРОВА, Г. А. ТУМАНОВА	70
<i>Марченко Д. Э.</i> К ВОПРОСУ О ЦЕНТРАХ СОВМЕСТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ МАТЕРЕЙ С ДЕТЬМИ В ДОМАХ РЕБЕНКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СОСТАВ МЕДИКО-САНИТАРНЫХ ЧАСТЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ.....	74
<i>Мельникова М. В.</i> К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	79
<i>Орлов А. В.</i> СИСТЕМА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	85

Свидерский О. А., Каров А. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ.....	90
Усеев Р. З., Илюхин С. Е. ОПТИМИЗАЦИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ (ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ КОМБИНАЦИЯ): ГИПОТЕЗА ВОПРОСА И ВОЗМОЖНЫЕ ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	97
Федосеев В. И. РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ ОБ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ТРУДАХ Н. А. СТРУЧКОВА.....	105
Халиков И. А. ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЯХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ДИСПОЗИЦИИ ст. 243.2 УК РФ.....	109

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кубанов В. В. ОБ ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	115
Кундозерова Л. И., Чириков А. Г., Бабушкин М. М. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ.....	120

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ежова О. Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИИ.....	127
---	-----

Трибуна молодого ученого

Ватенмахер Д. Е. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	137
Голубцова К. И., Михайлова Д. Ю. КОРРУПЦИЯ КАК ОДНА ИЗ НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	144
ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА».....	149

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

Averkin S. APPLICATION OF NORMS OF THE CRIMINAL EXECUTIVE AND CRIMINAL PROCEDURAL LAW DURING THE PENAL CRIMES INVESTIGATION.....	9
Azarkhin A. SOCIAL ADAPTATION AS ONE OF THE OBJECTIVES OF CONVICTS CORRECTION AND INDIVIDUALS WHO HAVE SERVED THEIR SENTENCES	15
Belonosov V. THE STAGE OF EXECUTION OF SENTENCE UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS COUNTERPART IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF FRANCE.....	21
Galaktionov S., Kulakov A. SOCIAL CONDITIONALITY OF THE CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS WHO COMMITTED CRIME WHILE INTOXICATED.....	30
Galuzin A. THE PENAL FUNCTION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE SUPERVISION OVER LEGALITY OF EXECUTION AND SERVING OF CRIMINAL PENALTIES.....	38
Dashin A., Malin P., Piven' A. DETERMINATION OF THE TIME OF CONFINEMENT, HOME ARREST AND PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS IN THE TERM OF PUNISHMENTS IN THE ASPECT OF PROGRESSIVE CRIMINAL PUNISHMENT EXECUTION SYSTEMS AND CRIMINAL LAW MEASURES.....	45
Zvonov A. IMPLEMENTABILITY OF CRIMINAL PUNISHMENTS IN COURTS' PRACTICE: ANALYTICAL REVIEW.....	51
Zinkov E. CONCERNING THE LEGAL NATURE OF THE GUARANTEES ENFORCING RIGHTS AS WELL AS FREEDOMS OF PERSONS IN REMAND PRISONS OF THE PENAL SYSTEM OF RUSSIA	58
Kiyaykin D., Ozerskiy S. CONCERNING THE LEGAL, ORGANIZATIONAL AND TECHNICAL PROBLEMS OF PREVENTING REPEATED CRIMES COMMITTING BY CONVICTS WITHOUT ISOLATION FROM THE SOCIETY (based on the analytical information of the branches of federal state institutions of the penal inspections of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia)	63
Makarova N. CONCERNING S. PETROV'S AND G. TUMANOV'S CONCEPT OF THE PENAL SYSTEM REFORM.....	70
Marchenko D. REVISITING THE JOINT RESIDENCE CENTRES FOR CONVICTED MOTHERS WITH CHILDREN IN THE CHILDREN'S HOMES OF PENAL INSTITUTIONS RECEIVED IN THE MEDICAL UNITS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE	74
Melnikova M. REVISITING THE INTERACTION OF PENAL INSTITUTIONS WITH INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY	79
Orlov A. THE SYSTEM OF RESTRICTIVE MEASURES IN RUSSIA: THE HISTORY OF FORMATION AND THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT	85
Sviderskiy O., Karov A. USE OF BIOLOGICAL ORIGIN TRACES IN SOLVING AND INVESTIGATING CRIMES COMMITTED BY PERSONS SERVING THEIR CRIMINAL SENTENCES.....	90
Useev R., Ilyukhin S. PRISONERS OPTIMIZATION WITHIN THE PENAL INSTITUTIONS IN THE CRIME PREVENTION SYSTEM (PREVENTIVE COMBINATION): QUESTION HYPOTHESIS AND POSSIBLE STAGES OF IMPLEMENTATION.....	97

<i>Fedoseev V.</i> DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF THE CRIMINAL PENALTIES EXECUTION IN THE WORKS OF N. STRUCHKOV	105
---	-----

<i>Khalikov I.</i> CONCERNING THE BASIC LEGAL CONCEPTS USED IN DESCRIPTION OF THE ARTICLE 243.2 OF THE CRIMINAL CODE	109
--	-----

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Kubanov V.</i> CONCERNING THE HISTORY OF CRIMINOLOGY TEACHING IN EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF THE PENAL SYSTEM	115
--	-----

<i>Kundozerova L., Chirikov A., Babushkin M.</i> FORMATION OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF CONVICTED JUVENILES IN A REFORMATORY	120
---	-----

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Ezhova O.</i> PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE PERSONALITY OF CONDEMNED, DELIVERING PUNISHMENT IN COLONY-SETTLEMENT	127
--	-----

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Watenmakher D.</i> PROBLEMS OF CRIMINAL PUNISHMENT AND THEIR SOLUTIONS	137
---	-----

<i>Golubtsova K., Mikhaylova D.</i> CORRUPTION AS ONE OF THE MOST CURRENT PROBLEMS IN PENAL SYSTEM.....	144
---	-----

<i>THE REQUIREMENTS FOR THE MATERIALS SUBMITTED FOR PUBLICATION IN THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL «BULLETIN OF THE SAMARA LAW INSTITUTE».....</i>	149
--	-----

УДК 343.985.7:343.81

Аверкин Сергей Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника юридического факультета,
Академия ФСИН России,
390000, г. Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1,
e-mail: averkin09@mail.ru

Sergey D. Averkin

Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Law Faculty,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaya str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: averkin09@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возможности применения норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства при расследовании преступлений, совершенных осужденными в исправительном учреждении. Анализируется возможность использования предусмотренных законодательством различных режимных мер в интересах расследования уголовного дела.

Определяются обязательные условия и конкретные факторы, которые необходимо учитывать при планировании расследования пенитенциарных преступлений. Рассматриваются конкретные режимные мероприятия (режимный обыск, режимный досмотр, цензура корреспонденции) с точки зрения использования их результатов не только до, но и после возбуждения уголовного дела.

Осуществляется анализ норм уголовно-процессуального законодательства и обосновывается позиция автора относительно использования результатов режимных мероприятий не в качестве непроцессуальных мер при расследовании уголовного дела, а в качестве вещественных доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: расследование преступлений, режимные мероприятия, исправительные учреждения, следователь, нормы законодательства, уголовное дело, противодействие расследованию, осужденные.

APPLICATION OF NORMS OF THE CRIMINAL EXECUTIVE AND CRIMINAL PROCEDURAL LAW DURING THE PENAL CRIMES INVESTIGATION

Summary. The article deals with the possibility of applying the rules of criminal Executive and criminal procedure legislation of crimes investigation committed by convicts in a correctional institution. The possibility of using various regime measures provided by the legislation for the investigation of a criminal case is analyzed.

The prerequisites and the specific factors that must be considered in the planning of the investigation of penitentiary crimes are defined. Specific regime measures (regime search, regime inspection, censorship of correspondence) from the point of view of use of their results, not only before, but also after initiation of criminal proceedings are considered.

The article analyzes the norm of criminal procedure legislation and substantiates the author's position on the use of the results of regime measures not as non-procedural measures in the investigation of a criminal case, but giving them the status of material evidence in a criminal case.

Keywords: crime investigation, security activities, correctional institution, the investigator, the rules of law, a criminal case, the counter-investigation, the convicts.

По данным ФСИН России, количество совершенных и предотвращенных преступлений в исправительных учреждениях остается достаточно высоким. В 2017 г. было совершено 875 преступлений, из них убийств – 14, действий, дезорганизующих работу исправительных учреждений, – 6, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 23, побегов – 106, захватов заложников – 1, предотвращено 965 преступлений.

Ряд ученых и практиков считают, что расследование преступлений, совершенных осужденными в условиях исправительного учреждения, не представляет особых трудностей. Данная позиция, как правило, аргументируется высокой раскрываемостью преступлений, связанной с очевидностью самого факта их совершения.

Говоря об очевидности совершенных преступлений, следует отметить тот факт, что далеко не все преступления совершаются осужденными в условиях очевидности, особенно это относится

к насильственным преступлениям, совершаемым с заранее обдуманным умыслом, продуманностью места, времени и способа их совершения. Сотрудникам оперативных отделов исправительных учреждений, а также следователям, осуществляющим производство по уголовному делу, приходится затрачивать немало средств и сил для раскрытия подобных преступлений. Иногда при расследовании преступлений удается довольно быстро установить, кем они совершены, однако собрать достаточную доказательственную базу, подтверждающую виновность данных лиц, нередко бывает затруднительно из-за активного противодействия расследованию со стороны осужденных.

Несомненно, основная задача расследования уголовного дела сводится к установлению с помощью производства комплекса процессуальных действий виновных в совершении преступлений. Применительно к данному аспекту М. А. Петуховский отмечает, что при проведении расследования требуется установить весь круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [1, с. 111].

Порой достаточно сложно получить признательные показания от обвиняемых или свидетелей из числа осужденных относительно личностей соучастников преступления, способов получения орудий преступления и иных предметов, использовавшихся при его совершении. Противодействие расследованию со стороны осужденных является одним из наиболее важных факторов, препятствующих установлению истины по расследуемому уголовному делу, причем это характерно не только для обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления, но и для свидетелей, а иногда и потерпевших. Противодействие расследованию со стороны осужденных в условиях исправительного учреждения характеризуется рядом специфических черт и проявляется в форме активного и пассивного противодействия [2, с. 104].

Активное противодействие исходит как от самого преступника, так и от отдельных осужденных (групп осужденных), поддерживающих с ним преступные, бытовые, земляческие и иные связи.

Пассивное противодействие проявляется в нежелании большинства осужденных содействовать расследованию. В целях успешного преодоления данного противодействия должностными лицами, осуществляющими расследование уголовного дела, должны использоваться все законные средства и методы, в том числе предусмотренные нормами уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства.

Известно, что основу содержания предмета правового регулирования уголовно-исполнительного законодательства составляют в числе прочего ограничения, предусмотренные для осужденных. Особенно четко они прослеживаются в нормах уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих порядок исполнения наказания в виде лишения свободы. Характеру установленных в уголовно-исполнительном законодательстве ограничений для осужденных отвечает целенаправленность и содержание специальных мер, которые имеют право применять сотрудники исправительного учреждения для обеспечения режима отбывания наказания.

Вместе с тем не все предусмотренные меры могут применяться в интересах расследования преступлений, совершенных осужденными в исправительном учреждении. Иными словами, всякий раз необходимо решать вопрос о применении конкретных режимных мер в конкретной ситуации расследования [3, с. 22–23].

Правильная оценка допустимости использования конкретных мер зависит от признания законности их применения в интересах расследования. Такое признание может иметь место только при наличии следующих обязательных условий:

1. Для реализации конкретной меры имеются фактические основания, предусмотренные нормами уголовно-исполнительного законодательства.
2. Применение конкретной меры не противоречит принципам уголовного судопроизводства и конкретным нормам, предусмотренным законодательством.

Для понимания сущности перечисленных условий необходимо иметь в виду, что соответствующая деятельность администрации исправительного учреждения по применению рассматриваемых мер в интересах расследования является непроцессуальной. Она может иметь важное вспомогательное значение, но вместе с тем не заменяет процессуальные методы установления истины по уголовному делу.

Допустимость использования непроцессуальных мер в интересах расследования уголовного дела определяется не только созданием необходимых правовых условий, относящихся к сущности тех или иных применяемых мер, но и наличием у должностных лиц исправительного учреждения, принимающих решения об их применении, соответствующих полномочий, установленных

нормами уголовно-исполнительного законодательства. Принятые решения должны быть согласованы со следователем, на которого возлагается вся полнота ответственности за расследование уголовного дела.

На практике непонимание некоторыми следователями правовой природы режимных мер иногда приводит к принятию ошибочных решений об их применении. Относительно данного аспекта отметим, что уголовно-процессуальное законодательство в этой области фактически ограничивает полномочия следователя лишь правом давать органу дознания поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении (ст. 38 УПК РФ). Следователь имеет право ходатайствовать перед администрацией исправительного учреждения о применении конкретных режимных мер в интересах расследования, однако данное ходатайство не может носить ультимативный характер.

Изложенному не противоречит необходимость согласования со следователем режимных мер, которые предполагается осуществить в интересах расследования по находящемуся в его производстве уголовному делу. Вместе с тем представляется, что возражения следователя против проведения конкретных режимных мероприятий не обязывают администрацию исправительного учреждения отказываться от их проведения, тем более если целью проведения является не расследование уголовного дела, а предупреждение возможных новых правонарушений со стороны осужденных.

Вопрос о необходимости применения тех или иных режимных мер в интересах расследования решается в каждом конкретном случае индивидуально на основе всесторонней оценки и состояния расследования. Далеко не все предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством ограничения для осужденных по обеспечению режима могут иметь значение для успешного расследования уголовного дела. Сущность расследования уголовного дела заключается в процессе доказывания, исходя из этого преимущественное значение имеет применение тех режимных мер, которые способствуют установлению истины по уголовному делу и облегчают процесс доказывания. Это, во-первых, меры, которые могут использоваться для непроцессуального установления источников доказательств и фактических данных, способных в последующем фигурировать в качестве доказательств по уголовному делу. Во-вторых, меры, которые могут применяться для непосредственного преодоления вероятного противодействия расследованию.

На наш взгляд, к первой группе могут быть отнесены режимные мероприятия (режимный обыск, режимный досмотр), проведение которых затрагивает интересы расследования. Второй группой охватываются меры по полной или частичной изоляции осужденных путем их перемещения внутри исправительного учреждения (водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток; перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единичные помещения камерного типа на срок до одного года и т. д.).

Правовые и тактические условия эффективного применения некоторых из перечисленных мер для успешного достижения целей расследования представляют научный и практический интерес и являются одним из дискуссионных вопросов в юридической литературе.

Вытекающие из норм уголовно-исполнительного законодательства (ст. 82 УИК РФ) полномочия администрации исправительного учреждения по осуществлению досмотра посылок, передач и бандеролей и особенно по проведению режимных обысков объективно расширяют круг допустимых методов предшествующей возбуждению уголовного дела проверки информации о совершении преступления, в случае если такая проверка необходима.

Одной из основных целей предварительной проверки является разграничение оснований привлечения правонарушителя из числа осужденных к уголовной или дисциплинарной ответственности. Данная цель достигается конечным результатом проверки, методика и порядок проведения которой регулируются нормами уголовно-исполнительного законодательства применительно к осуществлению дисциплинарного процесса по совершенным осужденными проступкам.

Собранные в результате предварительной проверки данные могут не только подтверждать обоснованность возбуждения уголовного дела, но и одновременно иметь серьезное процессуальное и тактическое значение для последующего расследования уголовного дела.

Незамедлительность изъятия предметов в период предварительной проверки исключает возможность использования их осужденными в качестве орудий совершения преступлений. Однако для процесса доказывания порой факт обнаружения и изъятия предполагаемого орудия

преступления не так важен, поскольку в целях последующего его приобщения к материалам уголовного дела необходимо соблюдение трех факторов:

1. Объективное и полное описание в акте проведения режимного обыска данных об обнаружении и изъятии предмета (кем, когда, у кого был обнаружен).
2. Отражение в акте с подробным описанием конкретных признаков, позволяющих индивидуализировать предмет и свидетельствующих о его использовании в противоправных целях.
3. Обеспечение сохранности как самого изъятых предмета, так и имеющихся на нем следов.

К сожалению, данные факторы не всегда берутся во внимание сотрудниками исправительных учреждений, что приводит к некачественному составлению соответствующих актов и утере возможных следов преступления.

Рассматривая такие режимные мероприятия, как режимный досмотр и цензура корреспонденции, необходимо отметить, что полученные в результате их проведения данные могут быть использованы в интересах расследования не только до, но и после возбуждения уголовного дела.

В ходе проведенного эмпирического исследования нами было установлено, что в 55 % случаев возбуждения уголовных дел по фактам совершения преступлений на территории исправительных учреждений основанием для их возбуждения выступали данные, полученные при проведении режимных мероприятий, а вещественными доказательствами – изъятые предметы, иные документы – протоколы, акты, рапорты, свидетельствующие о проведении таких мероприятий.

Правомерность применения в отмеченных целях данных режимных мероприятий не вызывает никаких сомнений, так как первоначальное установление с помощью них данных, которые могут иметь доказательственное значение по уголовному делу, не коим образом не нарушает процессуального порядка, предусматривающего собирание доказательств. Необходимо отметить, что применительно к рассматриваемому аспекту предусмотренное УПК РФ такое следственное действие, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, не распространяется на корреспонденцию осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, а равно поступающие им посылки, передачи и бандероли. Досмотр и изъятие корреспонденции, которая может иметь доказательственное значение по расследуемому уголовному делу, осуществляется должностными лицами исправительного учреждения в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений [4].

В отличие от рассмотренных выше режимных мероприятий вопрос о допустимости и необходимости проведения в интересах расследования режимного обыска решается не всегда просто. Основная проблема связана с тем, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает в качестве одного из процессуальных способов собирания доказательств производство обыска – следственного действия, определяя порядок и основания его производства (ст. 182 УПК РФ). При расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях, порой проводятся оба вида обысков, при этом трудно отдать предпочтение тому или другому.

С одной стороны, следователь не должен отказываться от производства следственного обыска при наличии обоснованного предположения, что имеющие значение для уголовного дела предметы хранятся при себе определенными осужденными или спрятаны в пределах конкретного помещения. С другой стороны, обнаружение конкретных предметов, имеющих отношение к расследованию, в процессе проведения режимного обыска в той или иной степени облегчает работу следователя и ставит перед ним задачу лишь правильного оформления изъятых.

По мнению М. А. Петуховского, проведение режимного обыска в интересах расследования уголовного дела обычно допустимо и целесообразно в следующих ситуациях:

- 1) если администрация исправительного учреждения обладает информацией о месте нахождения конкретных предметов, которые могут быть использованы в качестве вещественных доказательств по уголовному делу. При этом вопрос об их изъятии не терпит отлагательства в связи с их возможной утратой или использованием данных предметов для совершения новых правонарушений и преступлений;

- 2) когда для изъятия предметов, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу, возникает необходимость проведения так называемого сплошного обыска ряда помещений (места расположения отрядов) и больших групп осужденных (производственные зоны) в связи с тем, что точный круг мест или лиц неизвестен [1, с. 120].

Кроме того, в интересах расследования могут быть использованы плановые и внеплановые режимные обыски, проводящиеся сотрудниками администрации исправительного учреждения в порядке повседневно осуществляемого надзора за жизнедеятельностью осужденных с целью

изъятия у них запрещенных предметов. Нельзя не отметить и тот факт, что успех поиска и изъятия предметов, которые могут иметь доказательственное значение по уголовному делу, предполагает наличие специальных навыков и умений у лиц, проводящих режимные обыски. При производстве в период расследования отвечающих его интересам режимных обысков ход и результаты последних должны подробно отражаться в актах, составляемых в строгом соответствии с требованиями.

В заключение следует остановиться на вопросе использования результатов режимных мероприятий не в качестве непроцессуальных мер при расследовании уголовного дела, а в качестве вещественных доказательств по уголовному делу. Ст. 81 УПК РФ не ограничивает перечень предметов, которые могут служить вещественными доказательствами, поскольку в данной норме закона есть формулировка «...любые предметы»:

- 1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;
- 2) на которые были направлены преступные действия;
2. 1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

Возникает вопрос: что может помешать использовать следователю (в необходимых случаях) в качестве вещественных доказательств объекты, обнаруженные и изъятые во время проведения досмотра или обыска – режимных мероприятий? Ответ может быть только один – отсутствие соответствующей процессуальной процедуры.

Для того чтобы указанные объекты приобрели статус вещественного доказательства, они должны быть соответствующим образом изъяты следователем (ст. ст. 21, 183 УПК РФ), осмотрены, признаны таковыми и приобщены к уголовному делу постановлением.

Расширение доказательственной базы в уголовном процессе – это реальная необходимость, поскольку без доказательственной базы уголовное дело не имеет судебной перспективы. Предел собранных по делу доказательств ориентирован на максимальное их количество, позволяющее сделать достоверный вывод о событии противоправного деяния. В связи с этим предлагается целесообразным:

- 1) изменить название ст. 89 УПК РФ: «Использование в доказывании результатов правоохранительной деятельности, регламентированной федеральными законами» и изложить ее в следующей редакции:

«В процессе доказывания могут использоваться результаты правоохранительной деятельности, регламентированной федеральными законами, если они получены способами, аналогичными собиранию доказательств, установленному настоящим Кодексом»;

- 2) дополнить ст. 86 УПК РФ ч. 2.1 следующего содержания: «Должностные лица правоохранительных органов вправе представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств»;

- 3) дополнить ст. 86 УПК РФ ч. 4 следующего содержания: «Собирание доказательств осуществляется в ходе правоохранительной деятельности должностными лицами, уполномоченными федеральными законами».

Библиографический список

1. Петуховский М. А. Проблемы укрепления режима содержания осужденных и укрепления борьбы с преступностью в ИТУ. Алма-Ата, 1976.
2. Шурухнов Н. Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. М., 1990. С. 101–107.
3. Марцев А. И. Вопросы правового регулирования деятельности исправительно-трудовых учреждений. Омск, 1972. 128 с.
4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.12.2018).

References

1. Petukhovskiy M. A. Problemy ukrepleniya rezhima sodержaniya osuzhdennykh i ukrepleniya bor'by s prestupnost'yu v ITU [The problems of strengthening the regime of detention of convicts and strengthening the fight against crime]. Alma-Ata, 1976 [in Russian].
2. Shurukhnov N. G. Faktory, vliyayushchiye na rassledovaniye prestupleniy, sovershayemykh osuzhdennymi v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh [Factors affecting the investigation of crimes committed by prisoners in corrective-labour establishments]. *Aktual'nyye voprosy ispol'zovaniya dostizheniy nauki i tekhniki v rassledovanii prestupleniy organami vnutrennikh del* [Actual problems of the use of science and technology in the investigation of crimes by the bodies of internal Affairs]. Moscow, 1990, pp. 101–107 [in Russian].
3. Martsev A. I. Voprosy pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniy [The Issues of legal regulation of the activities of correctional labor institutions]. Omsk, 1972, 128 p. [in Russian].
4. Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh uchrezhdenij: Prikaz Ministerstva yustitsii RF ot 16 dekabrya 2016 g. no. 295 [On approval Of internal regulations of correctional institutions: Order of the Ministry of justice of the Russian Federation of December 16, 2016. no. 295]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 28.12.2018) [in Russian].

УДК 343.8

Азархин Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры профессиональных дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в,
доцент кафедры теории и философии права,
Институт права Самарского государственного
экономического университета,
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141,
e-mail: aazarkhin@mail.ru

Aleksey V. Azarkhin

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of professional disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryl'skaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
Associate Professor of the Department of the theory and philosophy,
Law Department at the Institute of Law of the Samara State
University of Economics,
Soviet Army str., 141, Samara, Russia, 443090,
e-mail: aazarkhin@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ЦЕЛЕЙ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ

Аннотация. В статье анализируются цели социальной адаптации, которая, в свою очередь, является одной из целей исправления осужденных лиц. Общеизвестно, что целью уголовного наказания является исправление осужденного лица, вместе с тем законодательно не закреплено понятие цели исправления осужденных лиц. В статье автор дал понятие термину «исправление», выделил цели исправления осужденных лиц. Также в данной статье выделено понятие социальной адаптации, установлено, что социальная адаптация делится на два периода: на первом осужденный, попадая в места лишения свободы, адаптируется к новым условиям и среде; второй – после освобождения осужденного из мест лишения свободы. Автором сделан вывод, что каждому этапу социальной адаптации присущи свои определенные цели. Кроме того, в статье определяются существующие в исследуемой области проблемы.

В завершение статьи делается вывод о том, что реализация целей социальной адаптации является необходимым условием для того, чтобы социальная адаптация осужденных и лиц, отбывших наказание, прошла успешно.

Ключевые слова: цель, наказание, осужденные, исправление, цели исправления, социальная адаптация, цели социальной адаптации, этапы социальной адаптации.

SOCIAL ADAPTATION AS ONE OF THE OBJECTIVES OF CONVICTS CORRECTION AND INDIVIDUALS WHO HAVE SERVED THEIR SENTENCES

Summary. The article analyzes the goals of social adaptation, which, in turn, is one of the goals of correction of convicted persons. It is well known that the purpose of criminal punishment is the correction of a convicted person, however, the concept of the purpose of correction of convicted persons is not enshrined in law. In the article the author gave the concept of the term «correction», highlighted the purpose of correction of convicted persons. In addition, this article highlights the concept of social adaptation, it is found that social adaptation is divided into two stages. The first stage was when the convict enters the prison and there to adapt to the new conditions and environment. The second stage is when the convicted person is released from prison. The author concludes that each stage has its own specific goals specific to this stage of social adaptation. The article concludes that the implementation of the goals of social adaptation is a necessary condition for the social adaptation of persons convicted, as well as convicts and those who have served their sentence, to be successful. In addition, the article identifies the existing problems in the study area. Also, the author concludes that the positive result of social adaptation depends on how the goals of social adaptation are implemented.

Keywords: objective, punishment, convicts, correction, goals of corrections, social adaptation, the goal of social adaptation, stages of social adaptation.

Без цели ни один вид деятельности не может полноценно функционировать, так как именно целью определяется идеология любого вида деятельности.

В словаре «Социальное управление» цель определяется как идеальное предвосхищение результата деятельности, а сама деятельность трактуется как процесс осуществления цели [1, с. 167].

Следовательно, категорию «цель» в общем виде можно представить как идеальный образ социально значимого результата конкретной деятельности [2, с. 167].

В данной работе хотелось бы определить цели социальной адаптации, которая в свою очередь является одной из целей исправления.

Актуальность выбранной темы обусловлена общественной необходимостью социальной адаптации граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также освобожденных из мест лишения свободы, так как и в процессе отбывания наказания, и после освобождения человек сталкивается с условиями, которые являются для него непривычными и незнакомыми, и для того, чтобы достичь цели наказания – исправления, ему необходимо приспособиться к данным условиям.

Прежде чем выделить цели исправления, необходимо дать определение самому понятию «исправление».

Исправление осужденных является одной из целей наказания, закрепленных ч. 2 ст. 43 УК РФ. Законодательно понятие этой цели не закреплено, в научной же литературе существуют разнообразные мнения о содержании понятия «исправление», о критериях исправления, а также о том, возможно ли достигнуть указанной цели в процессе ее реализации.

Современной уголовно-правовой и пенитенциарной наукой выделяется два подхода к понятию исправления:

- 1) нравственное исправление осужденных;
- 2) исправление осужденных с юридической точки зрения [3, с. 23].

Под нравственным исправлением подразумевается процесс, при котором искаженные ценности осужденного меняются на положительные. Под юридическим исправлением подразумевается, что у лица, совершившего преступление, происходит переориентация с противоправного поведения на законопослушное.

Однако первостепенным является нравственное исправление, поскольку достичь юридического исправления без изменения сознания человека, его морально-нравственного воззрения невозможно.

Таким образом, под исправлением понимается специальное предупреждение совершения преступлений, соответственно достигнуто оно тогда, когда осужденный не совершает новых преступлений.

М. С. Гринберг считает, что целью исправления является законопослушность, добропорядочность гражданина, уважение им труда и правил общежития [4, с. 164].

П. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ устанавливает, что исправление осужденных является процессом, при котором у осужденного формируется уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения [5].

Однако необходимо отметить, что в данном определении акцент делается на изменении нравственных качеств осужденных лиц, его отношения к правилам, нормам поведения, а также отношения к различным социальным составляющим общества.

По нашему мнению, нельзя говорить о полном преобразовании облика осужденного и лица, отбывшего наказание, основываясь только на нравственных изменениях его личности.

Вместе с тем нельзя обращать все внимание исключительно на то, что осужденные и лица, отбывшие наказание, проходят юридическое исправление. Более правильным, на наш взгляд, является учет совокупности указанных составляющих, поскольку абсолютно неважно, что именно приводит к осознанному отказу человека от совершения новых преступлений: некое моральное преобразование личности или, наоборот, страх юридической ответственности.

Поэтому цели исправления необходимо рассматривать как совокупность нравственного и юридического исправления. Иными словами, осужденные и лица, отбывшие наказание, должны осознавать негативный характер своего поведения как на нравственном, так и на юридическом уровне.

Далее следует определить цели исправления осужденных.

Многими авторами отмечается, что единственной целью исправления является необходимость предупредить новые преступления лицами, освободившимися из мест лишения свободы. В связи с этим цель исправления как таковая не имеет четких критериев определения и поэтому не может быть установлена в качестве законодательной категории [6, с. 3].

Однако нам представляется необходимым сказать о целях исправления, несмотря на то что законодательной категорией они не являются.

По нашему мнению, целями исправления осужденных являются: стимулирование законопослушного поведения гражданина, отбывшего наказание; стимулирование уважительного отно-

шения к человеку и обществу в целом; социальная адаптация осужденных в период отбывания наказания и после освобождения.

Выделение социальной адаптации в целях исправления осужденных не случайно, она помогает гражданам, осужденным и отбывшим наказание, освоиться в новой социальной среде. Кроме того, она является важной составляющей процесса исправления осужденных, их нравственной, психологической и организационной готовности к жизни после освобождения.

Для того чтобы определить цель социальной адаптации осужденных и граждан, которые уже отбыли наказание, прежде всего, необходимо дать определение понятию «социальная адаптация».

Единственное нормативное определение термина «социальная адаптация» содержится в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики»: это комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве.

Вышеприведенное определение является достаточно узким и не раскрывает весь процесс социальной адаптации, который характеризуется необходимостью приспособиться к социальной среде, в которую он попадает, усвоить правила, нормы, социальные позиции, установки, которые характерны для указанной среды, приобрести навыки, позволяющие нормально жить лицу, лишенному свободы, а также лицу, отбывшему наказание, в условиях гражданского общества законопослушных людей [7, с. 64]. То есть это не только реализация прав и свобод лица, но также и необходимость осуществлять работу, направленную на то, чтобы лицо приспособилось к новой для него социальной среде.

Особенностью адаптации является то, что она непосредственно связана с социализацией человека и относится к основным механизмам усвоения личностью социально приемлемых норм поведения. В отличие от социализации, которая представляет собой последовательность процесса формирования личности под влиянием определенных социальных условий, социальная адаптация определяется как активное освоение личностью или группой лиц в относительно непродолжительный промежуток времени новой социальной среды, которая возникла в связи с изменением социальных условий.

Как мы уже упоминали выше, социальная адаптация осуществляется также и в процессе отбывания наказания за совершенное преступление, при этом процесс социальной адаптации после освобождения осужденных из мест лишения свободы напрямую зависит от того, как осужденные пройдут социальную адаптацию в местах лишения свободы и как они будут подготовлены к освобождению из мест лишения свободы.

В широком смысле подготовка к освобождению – это общий комплекс мероприятий, которые проводятся с осужденными с первого дня пребывания в исправительном учреждении и имеют направленность на их исправление. В узком смысле – это индивидуальная работа с каждым осужденным в период, который непосредственно предшествует освобождению [8, с. 195].

Таким образом можно выделить два периода социальной адаптации:

1) при попадании в места лишения свободы и адаптации к условиям жизни в местах лишения свободы;

2) при освобождении из мест лишения свободы.

Указанные периоды тесно взаимосвязаны. Последний период является самым масштабным, ведь именно здесь социальная адаптация раскрывается в полной мере.

Качественная социальная адаптация на свободе относится к критериям результативности социальной адаптации и исправления личности в условиях общественной изоляции.

В связи с тем что социальная адаптация граждан, осужденных и отбывших наказание является сложным и длительным процессом, считаем необходимым выделить ее этапы.

Первый этап – приспособительный. На данном этапе осужденные и лица, отбывшие наказание, решают жилищные и бытовые проблемы, а также вопрос трудоустройства. Первый этап во многом является решающим, так как, при столкновении с определенными сложностями указанные лица зачастую вновь совершают преступления, для того чтобы вернуться в ту среду, к которой они уже приспособлены.

В соответствии со ст. ст. 180-181 УИК РФ оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, является обязанностью администрации пенитенциарных учреждений ФСИН России, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы.

В частности, именно администрация пенитенциарных учреждений ФСИН России уведомляет органы местного самоуправления и Федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях, проводит воспитательную работу в целях подготовки к освобождению, разъясняет его права и обязанности.

Второй этап – процесс усвоения социально полезных ролей. На данном этапе изменениям подвергаются социальные роли и функции осужденного и отбывшего наказание лица, а также нередко появляется необходимость в изменении установившихся привычек.

Третий этап – этап правовой адаптации. В процессе данного этапа в психике человека утверждаются необходимые взгляды, привычки, наклонности, ценности, желания. Следовательно, можно сказать, что в данном случае речь идет о закреплении положительных результатов исправительно-трудового воздействия, которые были достигнуты в процессе исполнения наказания [9, с. 2].

Таким образом, сам процесс социальной адаптации является достаточно сложным, на каждом его этапе встречаются определенные сложности.

После рассмотрения понятия социальной адаптации и выделения ее этапов, следует обратить внимание на цели социальной адаптации.

Основная цель социальной адаптации – приспособление личности к новым условиям и среде, в которой лицо оказывается в процессе отбывания наказания, а также после освобождения.

Вместе с тем для каждого из указанных выше периодов характерны свои цели. Так, для первого периода характерны не только цели, дающие возможность адаптироваться к условиям жизни в местах лишения свободы, режиму в местах лишения свободы, но и цели, имеющие более конкретный характер, например, трудоустройство в местах лишения свободы, приобщение к культурной и религиозной жизни в местах лишения свободы и т. д. [10, с. 38].

Период социальной адаптации, возникающий после освобождения осужденного, предполагает больше целей в связи с тем, что является более сложным и трудоемким по своей сути и, как мы отмечали, состоит из трех этапов.

В качестве целей данного периода социальной адаптации можно выделить:

- восстановление социального статуса лиц, вернувшихся в общество из мест лишения свободы;
- трудоустройство лиц;
- восстановление устойчивых полезных социальных связей;
- решение вопросов бытового устройства;
- психологическая подготовка к условиям жизни на свободе;
- возобновление своих социальных функций и ролей в рамках семьи и т. д. [11, с. 18].

Реализация указанных целей является необходимым условием для того, чтобы социальная адаптация осужденных и отбывших наказание лиц прошла успешно.

Однако нередко выделенные цели социальной адаптации либо не реализовываются, либо реализовываются в недостаточной степени. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо в корне менять процесс реализации целей социальной адаптации.

В заключение сделаем следующие выводы. Исправление относится к одной из целей наказания, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве, и представляется в качестве процесса, при осуществлении которого у осужденного формируется уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также стимулируется правопослушное поведение. Исправление осужденного нужно рассматривать как совокупность нравственного и юридического исправления. Отдельное выделение указанных составляющих, по нашему мнению, является не совсем верным и не учитывает специфику исправления как такового.

Также обозначены цели исправления осужденных лиц. Установлено, что социальная адаптация является непосредственной целью исправления, без надлежащей социальной адаптации невозможно осуществить исправление осужденных лиц. В работе выделены цели социальной адаптации. Определено, что социальную адаптацию необходимо рассматривать, разделяя ее на два периода: первый – когда осужденный попадает в места лишения свободы, второй – когда осужденный отбыл наказание и возвращается в социум.

В процессе осуществления социальной адаптации возникает достаточно много проблем, связанных с реализацией ее целей.

Лицо, осужденное и отбывшее наказание, в процессе адаптации которого были реализованы все поставленные цели, не допускает противоправного поведения в будущем. Таким образом, положительный результат социальной адаптации напрямую зависит от реализации поставленных целей.

Кроме того, при отсутствии должной реализации целей социальной адаптации не достигаются цели исправления и, как следствие, уголовного наказания в целом.

Таким образом, все вышеуказанные составляющие находятся в непосредственном взаимодействии и нереализация одной цели неизбежно приводит к отсутствию реализации всех остальных целей.

Для решения обозначенных проблем предлагаем создать за счет системной интеграции норм прежде всего уголовно-исполнительного права, права социального обеспечения, трудового права, административного права, уголовного права, а также других отраслей права межотраслевой институт, которым будет регулироваться процесс социальной адаптации осужденных лиц после освобождения. Кроме того, предлагаем разработать нормативно-правовой акт, регулирующий указанную сферу. Отметим, что при разработке данного нормативного правового акта необходимо учитывать положения международных документов в сфере исполнения уголовных наказаний. В указанных нормативных правовых актах необходимо предусмотреть возможность создания специализированных организаций, которые бы осуществляли деятельность по адаптации в общество граждан, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы. Ключевая социальная функция таких организаций должна заключаться в обеспечении преемственности между мероприятиями, проводимыми на финальном этапе отбывания наказания, с одной стороны, и в ближайший период после освобождения, с другой стороны.

Библиографический список

1. Социальное управление: словарь / под ред. В. И. Добренкова, И. М. Слепенкова. М.: МГУ, 1994. 208 с.
2. Азархин А. В. К вопросу о целях юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3(3). С. 167–169.
3. Ферри Э. Уголовная социология / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М.: ИНФРА М., 2005. 658 с.
4. Гринберг М. С. Понятие наказания в уголовном праве // Вестник ОмГУ. Серия «Право». 2009. № 3. С. 159–167.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997, № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с. 08.01.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.12.2018).
6. Зинин Г. Ю. Институт судимости в системе предупреждения рецидива преступлений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 2. С. 3–4.
7. Киселева О. В. К вопросу понятийно-теоретических аспектов социальной адаптации // Социальные отношения. 2016. № 4(19). С. 63–67.
8. Бадамшин И. Д. Социальная адаптация осужденных как реализация цели исправления // Уфимский юридический институт МВД России. 2016. № 23. С. 194–197.
9. Воротникова Я. Н., Ефремова Н. А. Социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы // V заочная Всероссийская научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Молодежь – будущее России». Омск, 2013. 374 с.
10. Саввина Е. В. Особенности социально-психологической адаптации осужденных к условиям пенитенциарного учреждения // Вестник СВФУ. 2017. № 2. С. 35–43.
11. Агаян В. А. Аспекты постпенитенциарной адаптации лиц после отбывания наказания в исправительных учреждениях // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6. С. 18.

References

1. Social'noe upravlenie: Slovar' [Social management]. In. V. I. Dobren'kov, I. M. Slepencov (eds.). Moscow: MGU, 1994, 208 p. [in Russian].

2. Azarkhin A. V. K voprosu o celjah juridicheskoy otvetstvennosti [To the question of the objectives of legal responsibility]. *Vektor nauki TGU [Vector of science TSU]*, 2010, no. 3 (3), pp. 167–169 [in Russian].
3. Ferri Je. Ugolovnaya sociologiya [Criminal sociology]. Moscow, 2005, 658 p. [in Russian].
4. Grinberg M. S. Ponjatie nakazaniya v ugovnom prave [The concept of punishment in criminal law]. *Vestnik OmGU. Seriya «Pravo» [Bulletin of OmSU. Series «Right»]*, 2009, no. 3, pp. 159–167 [in Russian].
5. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997, no. 1-FZ (red. ot 20.12.2017) [Criminal Executive Code of the Russian Federation]. *SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus]* (Accessed: 06.12.2018) [in Russian].
6. Zinin G. Ju. Institut sudimosti v sisteme preduprezhdenija recidiva prestuplenij [Institute of criminal record in the system of preventing the recurrence of crimes]. *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie [Criminally-executive system: law, economics, management]*, 2011, no. 2, pp. 3–4 [in Russian].
7. Kiseleva O. V. K voprosu ponjatijno-teoreticheskikh aspektov social'noj adaptacii [To the question of conceptual and theoretical aspects of social adaptation]. *Sotsial'nyye otnosheniya [Social relations]*, 2016, no. 4(19), pp. 63–67 [in Russian].
8. Badamshin I. D. Social'naja adaptacija osuzhdennykh kak realizacija celi ispravlenija [Social adaptation of convicts as the realization of the goal of correction]. *Ufimskij juridicheskij institut MVD Rossii [Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2016, no. 23, pp. 194–197 [in Russian].
9. Vorotnikova Ja. N., Efremova N. A. Social'naja adaptacija lic, osvobodivshihsja iz mest lisheniya svobody [Social adaptation of persons released from prison]. *V zaohnaja Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija studentov i aspirantov «Molodezh' budushhee Rossii» [V extra-mural All-Russian Scientific and Practical Conference of Students and Postgraduates «Youth is the Future of Russia»]*. Omsk, 2013, 374 p. [in Russian].
10. Savvina E. V. Osobennosti social'no-psihologicheskoy adaptacii osuzhdennykh k uslovijam penitencijarnogo uchrezhdenija [Features of socio-psychological adaptation of convicts to the conditions of the penitentiary institution]. *Vestnik SVFU [NEFU Bulletin]*, 2017, no. 2, pp. 35–43 [in Russian].
11. Agajan V. A. Aspekty postpenitencijarnoj adaptacii lic posle otbyvanija nakazaniya v ispravitel'nykh uchrezhdenijah [Aspects of the post-penitentiary group of persons after serving a sentence in correctional institutions]. *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija [International Journal of Experimental Education]*, 2014, no. 6, p. 18 [in Russian].

УДК 343.14

Белоносов Владимир Олегович

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в,
e-mail: vladimirbelonosov@yandex.ru

Vladimir O. Belonosov

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of criminal procedure
and criminology,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: vladimirbelonosov@yandex.ru

СТАДИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА ПО УПК РФ И ЕЕ АНАЛОГ В УПК ФРАНЦИИ

Аннотация. В статье подвергается сравнительному исследованию уголовно-процессуальная стадия исполнения приговора (гл. 47 УПК РФ) и ее аналог в УПК Франции. Следует отметить, что гл. 47 УПК РФ состоит из 6 статей, а в УПК Франции вопросы исполнения наказаний регулируются 416 статьями закона и 206 статьями декретов Государственного Совета, в целом – 622 статьями.

На основе проведенного исследования констатируется: 1) наличие в УПК Франции принципиально новых институтов, которые отсутствуют в российской правовой системе; 2) наличие известных российскому уголовно-процессуальному законодательству институтов, но содержащихся не в гл. 47, а в других разделах УПК, которые по степени конкретизации и детализации сильно уступают французскому аналогу; 3) наличие уголовно-процессуальных отношений в кодексах других отраслей права.

Делается вывод, что в УПК Франции по сравнению с УПК РФ более полно, тщательно и демократично регламентированы уголовно-процессуальные отношения. Они представлены в широком смысле как деятельность суда, прокурора и других субъектов в судебном разбирательстве.

Практика регламентации уголовно-процессуальных отношений в иных кодексах кроме УПК РФ является порочной, ибо от нахождения в разных отраслях права эти отношения не перестают быть уголовно-процессуальными. Такая практика содержит потенциальную опасность разной регламентации правовых отношений в различных отраслях права. Вопросы уголовного судопроизводства должны быть строго единообразны и находиться в УПК.

Наличие большого количества пробелов в УПК РФ не только отрицательно сказывается на правоприменении, но и вынуждает правоприменителей обращаться к сомнительному усмотрению.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, стадия исполнения приговора, УПК Республики Франции, уголовно-процессуальное регулирование, пробелы.

THE STAGE OF EXECUTION OF SENTENCE UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS COUNTERPART IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF FRANCE

Summary. The article presents a comparative study of the criminal procedure stage of the sentence (Chapter 47 of the code of criminal procedure) and its analogue in the French code of criminal procedure. If Chapter 47 of the code consists of 6 articles, the code of criminal procedure of France regulates the execution of penalties 416 articles of the law and 206 articles of decrees of the state Council, and in General 622 articles.

On the basis of the study stated: 1) the presence in the criminal procedure code of France fundamentally new institutions that are not in the Russian legal system; 2) the presence, although known to the Russian criminal procedure legislation institutions, but which are not in Chapter 47, and other sections of the criminal code, and which the degree of specificity and detail is much inferior to the French counterpart; 3) the presence of criminal procedure in the codes of other branches of law.

It is concluded that the criminal procedural relations are more fully, carefully and democratically regulated in the criminal code of France compared to the criminal code of the Russian Federation. They are represented in a broad sense as the activities of the court, the Prosecutor and other actors in the proceedings.

The practice of regulating criminal procedural relations in codes other than the code of criminal procedure is flawed, because from being in different branches of law, these relations do not cease to be criminal procedural. This practice jeopardizes the potentially different regulation of legal relations in different branches of law. Criminal proceedings should be strictly uniform and should be dealt with by the CPC.

The presence of a large number of gaps in the code of criminal procedure not only has a negative impact on law enforcement, but also forces law enforcement to appeal to questionable discretion.

Keywords: criminal procedural law, the stage of sentence execution, the criminal procedure code of the Republic of France, the criminal procedure regulation, the gaps.

Для правильного понимания отечественной правовой системы полезно ее сравнить с зарубежными аналогами. Не является исключением и уголовно-процессуальная стадия исполнения приговора (гл. 47 УПК РФ). Она содержит 6 статей, которые рассматривают:

- 1) суды, разрешающие вопросы, связанные с исполнением приговора (ст. 396 УПК РФ);
- 2) вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора (ст. 397 УПК РФ);
- 3) отсрочку исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ);
- 4) порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ);
- 5) рассмотрение ходатайства о снятии судимости (ст. 400 УПК РФ);
- 6) обжалование постановления суда (ст. 401 УПК РФ).

Для сравнения приведем УПК Французской Республики (далее – УПК ФрР), в котором вопросам исполнения наказаний (исполнительного производства) посвящена Пятая книга (*Livre V*), включающая в себя большое количество частей (*titre*), глав (*chapitre*), разделов (*section*), параграфов (*paragraphe*) [1]. Также следует отметить, что УПК ФрР разделен на две половины: законодательную (*Partie législative*) и регламентированную Декретами Государственного совета (*Partie réglementaire – Décrets en Conseil d'Etat*). Декреты Государственного совета детализируют уголовно-процессуальные отношения. При этом надо иметь в виду условность термина «половина», более корректно было бы употребить «часть» или «раздел», однако этими терминами мы вынуждены именовать более мелкие образования УПК.

Естественными представляются вопросы: что же содержится в таком большом количестве статей, регламентирующих процесс исполнения наказаний; какие правоотношения не учтены в УПК РФ; стоит ли восполнить какие-то пробелы? Для этого целесообразно провести обзор Пятой книги УПК ФрР (хотя бы частичный, учитывая его чрезмерно большой объем) и отметить его наиболее интересные моменты для отечественных правоприменителей.

Итак, часть I Пятой книги УПК ФрР называется «Исполнение уголовных наказаний» и состоит из 3 глав и 6 разделов.

1 глава «Общие положения» состоит из 18 статей. В ст. 707 УПК ФрР утверждается, что по судебному решению или по судебному контролю вынесенные решения по уголовным делам кроме особых случаев исполняются наиболее эффективным способом в наилучшие сроки. Режим исполнения наказаний в виде лишения или ограничения свободы направлен на реабилитацию осужденных, содействуя их разумному поведению, уважению прав и интересов общества, предотвращению новых нарушений. Как это ни парадоксально, но большая часть главы посвящена штрафам и материальным вопросам, что свидетельствует о демократичном уклоне исполнения уголовных наказаний.

2 глава «Юрисдикция применения наказаний» состоит из 4 разделов:

1. «Виды и состав учреждений». В трех статьях этого раздела говорится о составах суда, которые уполномочены рассматривать вопросы исполнения наказаний, о связях со службой пробации, помогающей осуществлять контроль за осужденными, об апелляции. Обращается внимание на безусловно состязательный характер всех судебных разбирательств.

2. «Компетенция и процедура суда первой инстанции». В семи статьях этого раздела говорится о том, что, как правило, все важные решения по сокращению наказания, разрешению выхода из учреждения, выхода в сопровождении и т. д. пенитенциарный судья принимает по согласованию с комиссией по применению наказания (чего не предусмотрено российским законодательством). Эта комиссия возглавляется судьей, членами комиссии являются прокурор, руководитель пенитенциарного учреждения и представитель службы пробации. Иными словами, речь идет о коллегиальном обсуждении рассматриваемого вопроса, которое отнюдь не заменяет собой состязательного судопроизводства.

В этом же разделе регламентируются полномочия указанных субъектов применительно к частным случаям. Например, при применении полусвободы или при использовании электронного контроля пенитенциарный судья может обязать руководителя пенитенциарного учреждения или службы пробации внести коррективы во время прибытия и убытия осужденного, время посещения отдельных мест, если осужденный несовершеннолетний или если это будет признано благоприятным и не отразится на сути наказания (ст. 712-5 УПК ФрР).

3. В пяти статьях раздела «Процедура апелляционного обжалования» говорится об апелляции двух видов в зависимости от процессуального порядка: а) в течение 24 часов и б) в течение 10 дней. В состязательном судебном процессе принимает участие прокурор, адвокат, представители службы пробации и ассоциации жертв преступлений, возможно также участие осужденного.

Судье помогают 2 заседателя (в российском суде народные заседатели упразднены). Отличительной особенностью является то, что при отрицательном решении апелляционная инстанция может установить запрет на повторное обжалование по тем же основаниям на определенный срок.

4. Раздел «Общие положения» состоит из 11 статей и начинается словами: «Исполнение наказания может осуществляться на всей национальной территории и во всех формах, обеспечивающих исполнение возложенных на осужденного обязанностей». В этом же разделе регламентируются отношения с потерпевшим, последствия неисполнения или нарушений исполнения ограничений, проведения психолого-психиатрической экспертизы и т. д.

3 глава «О международном сотрудничестве в целях исполнения решений о конфискации» состоит из 2 разделов, 3 параграфов и 42 статей, где достаточно подробно рассматривается деятельность суда, прокурора и иных субъектов по этому направлению деятельности.

1-й раздел «О передаче и исполнении решений о конфискации в соответствии с рамочным решением Совета Европы от 6 октября 2006 г.» состоит из 3 параграфов:

- а) Общие положения;
- б) Положения, относящиеся к решениям о конфискации ценностей, вынесенных французскими судами;
- в) Положения, относящиеся к решениям о конфискации ценностей, вынесенных судами государств-членов Совета Европы.

2-й раздел «Об исполнении решений о конфискации, вынесенных судебными органами других иностранных государств».

В этой связи следует отметить, что 5 декабря 2017 г. Федеральным законом № 387-ФЗ в УПК РФ была введена гл. 55.1 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем» [2]. Необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

- глава введена менее года назад, до этого момента эти уголовно-процессуальные отношения вообще никаким образом не регулировались;
- данная глава состоит из 7 статей, тогда как во французском варианте мы имеем 2 раздела, 3 параграфа и 42 статей;
- гл. 55.1 УПК РФ имеет более декларативный и политизированный характер (например, рассматриваются возможные противоречия с Конституцией РФ), чем французский аналог, который, видимо, исходя из практических потребностей более детализирован и конкретизирован. Имеются и другие отличия [3, с. 103].

Часть I-а «Об уголовных ограничениях» – относительно небольшая, состоит из 8 статей, в которых речь идет о принципиально новом для нас явлении – пробации, важность которой отмечалась и в отечественной юридической литературе [4; 5].

Часть II «О задержании» состоит из 6 глав, 13 разделов, 141 статей.

1 глава «Исполнение предварительного заключения» начинается со ст. 714 УПК ФрР, в которой говорится, что предварительное заключение осуществляется в арестных домах, которые находятся рядом с каждым судом и создаются по декрету государства. Видимо, совсем не плохо рядом с судом иметь арестный дом, что может облегчить проведение неизвестного для отечественного правоприменителя явления – социально-судебного наблюдения, о чем будет сказано ниже.

Согласно ст. 716 УПК ФрР заключенные в арестных домах содержатся покамерно индивидуально. Исключение может быть сделано:

- по просьбе;
- если заключенный докажет, что в его интересах не оставаться одному;
- в интересах работы, профессиональной подготовки или образования.

2 глава «Исполнение наказаний, ограничивающих свободу» состоит из 9 разделов.

1 раздел «Общие положения» в ст. 716-3 УПК ФрР гласит, что если истечение срока приходится на праздничный или выходной день, то освобождение производится в предыдущий рабочий день, что свидетельствует о демократичном подходе. В российской правовой действительности ранее истечения указанного срока никого не отпускают, а освобождение происходит в первый последующий рабочий день.

Согласно ст. 716-5 УПК ФрР задержание на дому возможно с санкции прокурора, но не ранее 6 часов и не позднее 21 часа. Хочется обратить внимание на то, что это правило без исключений в отличие от п. 5 ст. 113 УПК РФ.

В ст. 717-1 УПК ФрР регламентировано право пенитенциарного судьи предложить заключенному медицинское лечение во время его заключения, если врач считает, что это поможет больному.

Согласно ст. 719 УПК ФрР депутаты, сенаторы и члены Европарламента, избранные от Франции, могут в любое время посещать заключенных.

Раздел 1-а «Условное освобождение» состоит из 1 статьи (720), где сказано, что при отбытии осужденным от половины до двух третей срока за одно или несколько преступлений с лишением свободы по совокупности до 5 лет включительно ситуация изучается пенитенциарным судьей. После изучения на комиссии по исполнению наказания судья может по мотивированному решению либо условно освободить, либо пригласить на комиссию осужденного и его адвоката. Обращает на себя внимание то, что судья не может просто отказать в условном освобождении. Перед этим необходимо обязательно пригласить осужденного и адвоката, где последние могут делать свои устные или письменные заявления в форме состязательного судопроизводства.

Раздел 2 «Отсрочка и разделение наказания, связанные с лишением свободы» состоит из 2 статей. В них говорится, что если осужденному остается отбыть 2 года лишения свободы, то в исправительных целях этот срок в некоторых случаях может быть отсрочен или разделен на части по медицинским, семейным, профессиональным или социальным показаниям. Оговаривается процедура и условия принятия такого решения, возможные случаи проведения медицинской экспертизы, ограничения и противопоказания. В целом раздел отличается демократичной регламентацией.

Раздел 3 «Период безопасности» состоит из 4 статей. Речь идет о сроке, в течение которого к осужденному нельзя применять смягчающих мер отсрочки, разделения наказания, помещения вне учреждения, разрешения на выход, полусвободы, условного освобождения и т. д. Этот срок по общему правилу может составлять от половины до 2/3 установленного судом. Для пожизненно осужденных лиц этот срок может составлять от 22 до 30 лет. Также в разделе оговариваются случаи проведения медицинской экспертизы, кассационного обжалования, судебного сокращения или увеличения этого срока.

Раздел 4 «Сокращение наказания» состоит из 5 статей. Представляет интерес ст. 721 УПК ФрР, где сказано, что каждый заключенный пользуется кредитом на сокращение срока наказания из расчета 3 месяца за первый год, 2 месяца за последующие годы. При наказании более 1 года возможно сокращение по 7 дней за месяц, но не более 2 месяцев. Сформулированы условия, процессуальный порядок и запреты на сокращение срока.

Раздел 5 «Размещение вне учреждений, полусвобода, разрешения на выход и выход в сопровождении» состоит из 7 статей. В разделе говорится о порядке, условиях, основаниях и препятствиях для применения этих смягчающих наказаний.

Раздел 6 «Помещение под электронное наблюдение» содержит 9 статей. Согласно ст. 723-8 УПК ФрР применение электронного наблюдения должно гарантировать уважение достоинства, целостности и конфиденциальности личности. А согласно ст. 723-9 УПК ФрР сотрудники пенитенциарной службы могут проверять осужденного в месте его нахождения, просить увидеть его, однако они не могут заходить в жилище без разрешения.

Раздел 7 «Упрощенные процедуры исполнения наказаний» состоит из 1 параграфа «Положения, применяемые к свободным осужденным», чему посвящено 7 статей. Речь идет о процедурах, не связанных с лишением свободы (электронное наблюдение, полусвобода, размещение вне учреждений и т. д.), процессуальных полномочиях сотрудников пенитенциарных учреждений, прокуроров, пенитенциарных судей. Эти положения применяются, как правило, к осужденным на срок до 2 лет включительно.

Раздел 9 «Положения, применяемые по судебному контролю к лицам, совершившим тяжкие преступления и проступки» содержит 13 статей. Положения этого раздела применяются к лицам, осужденным к лишению свободы на срок не менее 7 лет, или над которыми установлено социально-судебное наблюдение на срок не менее 5 лет, или осужденным за новое рецидивное преступление. Меры судебного контроля достаточно многочисленны и изложены в ст. ст. 132-44, 132-45 Уголовного кодекса ФрР: прибытие по повестке к судье или социальному работнику; подчинение контролю социального работника и сообщение ему необходимых сведений об исполнении ограничений; извещение социального работника о смене места работы, жительства, перемещениях на срок свыше 14 дней, сообщение о возвращении; получение предварительного разрешения пенитенциарного судьи о смене места работы, жительства, о поездках за рубеж; занятие профессиональной деятельностью и учебой; выполнение предписаний медицинского и лечебного

контроля, если это связано с употреблением наркотиков и алкоголя; запрет посещения заранее установленных мест; запрет встреч с заранее оговоренными лицами; запрет владения и ношения оружия; соблюдение санитарных, социальных, воспитательных, психологических ограничений, связанных с ресоциализацией и т. д. В этом же разделе изложены полномочия пенитенциарного судьи по сокращению, продлению, замене ограничений в связи с социально-судебным контролем.

3 глава «Общие положения о различных пенитенциарных учреждениях» состоит из 8 статей. Представляет интерес ст. 727-1 УПК ФрР, в которой говорится, что для предотвращения побегов, обеспечения порядка и безопасности в пенитенциарных и связанных с ними медицинских учреждениях министр юстиции может уполномочивать сотрудников пенитенциарных учреждений досматривать (перехватывать, записывать, прекращать) переписку заключенных, в том числе при помощи разрешенных электронных средств, кроме переписки с адвокатами, которая фиксируется и хранится в течение года. В этой же статье говорится о прокурорском контроле за этим видом деятельности.

4 глава «Денежные средства заключенных» состоит из 1 статьи (728-1), где говорится, что находящиеся на счете заключенного денежные средства делятся на 3 группы: а) по которым истцы могут заявлять свои требования; б) замороженные до освобождения; в) для свободного использования заключенным. Администрация учреждения может покрывать ущерб, причиненный заключенным, без дисциплинарного или уголовного преследования за счет его средств.

5 глава «Перевод заключенных» состоит из 8 статей. Эта глава распространяется на заключенных, которые отбывают наказание по соглашению или международному договору на французской территории (ст. 728-2 УПК ФрР). Согласно ст. 798-9 УПК ФрР никакое повторное уголовное преследование или осуждение невозможно по тем же основаниям, по которым осужденный отбывал наказание во Франции. В этой главе регламентируются уголовно-процессуальные отношения судей, прокуроров, сотрудников пенитенциарных учреждений и других субъектов.

6 глава «Исполнение решений по отбытию наказаний в соответствии с рамочным соглашением Совета Европы от 27 ноября 2008 г. о применении принципа взаимного признания судебных решений об осуждении к лишению свободы и их исполнении» состоит из 4 разделов и 67 статей:

- раздел 1 «Общие положения» состоит из 5 статей;
- раздел 2 «Положения, относящиеся к исполнению наказаний в странах Европейского Союза по решению судов Франции» состоит из 16 статей;
- раздел 3 «Положения, относящиеся к исполнению наказаний на территории Франции, вынесенных судами стран Европейского Союза» состоит из 40 статей;
- раздел 4 «Положения, относящиеся к транзиту по французской территории» состоит из 6 статей.

Мы вторично сталкиваемся с международным сотрудничеством, которое предусмотрено Пятой книгой УПК ФрР. Похожий раздел имеется и в УПК РФ: часть пятая «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», состоящая из 3 глав и 21 статей. Но во французском варианте мы имеем 4 раздела и 67 статей. В частности, положения, содержащиеся в ст. 462.1 УПК РФ «Транзитная перевозка выданных лиц», во французской версии занимают отдельный раздел, состоящий из 6 статей. Видимо, для небольшой Франции как члена Европейского Союза вопросы международного сотрудничества являются более актуальными, а потому более подробно регламентированными.

Часть III «Об условном освобождении» состоит из 13 статей и начинается со ст. 729 УПК ФрР, где говорится, что условное освобождение предназначено для реинтеграции осужденного и уменьшения рецидива.

В ст. 729-1 УПК ФрР говорится о возможности сокращения срока наказания осужденному на пожизненное заключение.

В ст. 729-2 УПК ФрР рассматривается условное освобождение иностранных граждан и обязанность покинуть французскую территорию.

Также в этой части говорится об осужденных к наказаниям разной степени тяжести, об использовании междисциплинарной комиссией мер безопасности, полномочиях специальной наблюдательной комиссии, возможности проведения психолого-психиатрической экспертизы, использовании иных смягчающих мер наказания, например, полусвободы, электронного наблюдения, probation и др.

Часть III-а «Общественные работы» состоит из 2 статей, в которых оговариваются основания, условия и порядок назначения судьей этого вида наказания.

Часть IV «Отсрочка и отложение» состоит из 4 глав и 19 статей:

- 1 глава «Простая отсрочка» содержит 3 статьи;
- 2 глава «Отсрочка с испытанием» содержит 10 статей;
- 3 глава «Отсрочка с обязанностью выполнения общественных работ» содержит 4 статьи;
- 4 глава «Отложение» содержит 2 статьи.

В этой части достаточно подробно рассматриваются основания и процессуальный порядок избрания, контроля, изменения и отмены этих мер.

Часть V «Идентификация личности заключенного» состоит из 1 статьи (ст. 748), в которой говорится об особенностях в некоторых случаях публичного судебного оспаривания идентификации личности после задержания, побега и т. д. Для отечественного правоприменителя, видимо, даже не совсем понятно, зачем надо в этом случае проводить открытое судебное разбирательство.

Часть VI «Судебное принуждение» состоит из 12 статей и регламентирует случаи усиления судом наказания при уклонении осужденного от выполнения возложенных на него обязанностей. Как правило, это фиксированные сроки лишения свободы вместо штрафных санкций. Регламентированы права и обязанности субъектов, процессуальный порядок применения этой меры.

Часть VII «Запрет пребывания» состоит из 6 статей.

Запрет пребывания заключается в защите от появления осужденного в установленных судом местах и контроль этого ограничения. Он не может превышать 10 лет за преступление и 5 лет за проступок. Это ограничение заключается: а) в регулярных отметках в уполномоченных службах, контролирующих исполнение судебного решения; б) в информировании пенитенциарного судьи о перемещениях за пределы установленных ограничений; в) в реагировании на запросы любого органа и должностного лица, осуществляющего указанный контроль.

Часть VII-а «Социально-судебное наблюдение», состоящая из 10 статей, говорит о принципиально новом для отечественного правоприменителя институте. Меры социально-судебного наблюдения закреплены в ст. ст. 132-44, 132-45 Уголовного кодекса ФрР: прибытие по повестке к судье или социальному работнику; подчинение контролю социального работника и сообщение ему необходимых сведений об исполнении ограничений; извещение социального работника о смене места работы, жительства, перемещениях на срок свыше 14 дней, сообщение о возвращении; получение предварительного разрешения пенитенциарного судьи о смене места работы, жительства, о поездках за рубеж; занятие профессиональной деятельностью и учебой; выполнение предписаний медицинского и лечебного контроля, если это связано с употреблением наркотиков и алкоголя; запрет посещения заранее установленных мест; запрет встреч с заранее оговоренными лицами; запрет владения и ношения оружия; соблюдение санитарных, социальных, воспитательных, психологических ограничений, связанных с ресоциализацией и т. д.

Социально-судебное наблюдение назначается по постановлению пенитенциарного судьи на срок не более 10 лет за проступки и 20 лет за преступления. Оно может быть как самостоятельным, так и дополнительным наказанием. Несоблюдение этих мер влечет лишение свободы на срок до 3 лет за проступки и до 7 лет за преступления. При избрании социально-судебного наблюдения судья разъясняет осужденному последствия несоблюдения этих мер. Также в этой части рассматриваются вопросы возможного проведения медицинской экспертизы, лечения больных, иные процессуальные нарушения.

Часть VII-б «Электронное наблюдение в целях обеспечения безопасности» состоит из 5 статей. Положения этой части гласят, что, как правило, за год до освобождения заключенного может быть установлено электронное наблюдение с целью изучения его общественной опасности и возможности рецидива; судья может назначить эту меру на срок не более 2 лет (ст. 763-10 УПК ФрР). Судья может изменять, дополнять, отменять эту меру (ст. 763-11 УПК ФрР). Электронное наблюдение может быть установлено не позднее 1 недели до освобождения осужденного (ст. 763-12 УПК ФрР). Применение этой меры должно гарантировать уважение достоинства, целостности и неприкосновенности личности, содействовать ее ресоциализации.

Часть VII-в «Исполнение заключения и probation в соответствии с рамочным решением Совета Европы от 27 ноября 2008 г.» в третий раз поднимает вопросы международного сотрудничества в Пятой книге УПК ФрР, но уже с точки зрения probation. Часть очень объемна, состоит из 3 глав, 3 разделов и 43 статей:

- 1 глава «Общие положения»;

– 2 глава «Положения, касающиеся признания и исполнения решений о probation в государствах Совета Европы, вынесенных французскими судами»;

– 3 глава «Положения, касающиеся признания и исполнения решений о пробации во Франции, вынесенных судами стран Европейского союза»:

- а) принятие просьб о признании и исполнении решений о пробации;
- б) признание и исполнение решений о пробации;
- в) контроль исполнения пробации, альтернативных мер и последующих решений в случаях непризнания.

Часть VII-г «Наказание по программе соблюдения» состоит из 1 статьи (ст. 764-44), в которой говорится о том, что французское антикоррупционное агентство ежегодно предоставляет прокуратуру Республики отчет о трудностях соблюдения программы наказания заключенных. Любое физическое лицо может проинформировать прокурора о трудностях исполнения наказаний. Говорится о других антикоррупционных мерах, призванных делать эту сферу прозрачной.

Часть VIII «О судимости» состоит из 26 статей, к которым следует добавить еще 33 статьи из Декретов Государственного совета, в отечественном же законодательстве только одна небольшая статья (ст. 400 УПК РФ) посвящена вопросу снятия судимости. Следует отметить, что во французском аналоге судимость рассматривается гораздо шире. Это и постановка на один из трех видов централизованного учета (по степени тяжести), осуществляемого Министерством юстиции; и правовые последствия, ограничения, исправления; и кому могут быть предоставлены сведения о судимости (не только правоохранительным органам, но и работодателям, кредитно-финансовым, административным, международным и иным органам). Подобный подход к судимости отсутствует в УПК РФ.

Часть IX «Реабилитация заключенных» состоит из 2 глав и 18 статей. В отечественном законодательстве гл. 18 УПК РФ «Реабилитация» состоит из 7 статей.

Часть X «Судебные издержки» состоит из 15 статей и 127 статей Декретов Государственного совета, а всего из 142 статей.

Эта часть очень объемна потому, что в ней оговаривают абсолютно все издержки, начиная от уголовного или восстановительного правосудия, полиции, гонораров экспертам, специалистам, в том числе за выполнение функций социального контроля, вспомогательному персоналу, медиаторам, представителям прокуратуры, переводчикам, иным вспомогательным специалистам по электронному обслуживанию и техническим средствам, расходы на поисковые и копировальные услуги, по архивной и проверочной деятельности для оправданных, по работе с несовершеннолетними, специалистам по защите детства, ипотечной регистрации и т. д.

В отечественном законодательстве вопросы процессуальных издержек прописаны поверхностно, им посвящено только 2 статьи (ст. ст. 131, 132 УПК РФ). Может быть, по этой причине они решаются в судах очень непросто.

В УПК ФрР подробное уголовно-процессуальное регулирование проводится в Декретах Государственного совета по следующим направлениям:

- «Об электронном наблюдении» – 35 статей;
- «Об отложении» – 3 статьи;
- «О социально-судебном наблюдении» – 8 статей;
- «О судимости» – 33 статьи;
- «О судебных издержках» – 127 статей.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Хотя российская и французская правовые системы относятся к континентальным и по своей сути однотипны, а в основе российского УПК лежит Кодекс Наполеона, тем не менее уголовно-процессуальное законодательство Франции сильно отличается от российского уголовно-процессуального законодательства. В частности, если гл. 47 УПК РФ «Исполнение приговора» состоит из 6 статей, то вопросы исполнения наказаний в УПК ФрР регламентируются 416 статьями закона и 206 статьями Декретов Государственного совета, а в целом 622 статьями.

Эти отличия касаются:

1) наличия в УПК ФрР принципиально новых институтов, которые отсутствуют в УПК РФ (например, пробация, судейские заседатели, судейская комиссия по применению наказания, социально-судебное наблюдение, кредит на сокращение срока наказания, период безопасности, наказание по программе соблюдения и др.);

2) институтов, известных российскому уголовно-процессуальному законодательству, но содержащихся не в гл. 47, а в других разделах УПК РФ (например, апелляционное обжалование, международное сотрудничество, реабилитация заключенных, исполнение предварительного

заключения, судебные издержки и др.), и сильно уступающих по степени своей регламентации французскому аналогу;

3) институтов, которые нашли свое отражение не в УПК РФ, а в иных кодексах (УК РФ, УИК РФ). Например, положения о пенитенциарных учреждениях, о судимости, об общественных работах, перевод заключенных, денежные средства заключенных, запрет пребывания, электронное наблюдение в целях обеспечения безопасности, упрощенные процедуры исполнения наказаний и др.

2. Главной отличительной особенностью уголовно-процессуального законодательства Франции является более подробная и демократичная регламентация уголовно-процессуальных отношений. Например, вопросы международного сотрудничества трижды рассматриваются в Пятой книге УПК ФрР, чему посвящены 152 статьи (в УПК РФ в гл. 55.1 и Части пятой – 28 статей); судебным издержкам в УПК ФрР посвящено 142 статьи (в УПК РФ – 2); судимости в УПК ФрР посвящено 59 статей (в УПК РФ – 1) и т. д. Во всех уголовно-процессуальных отношениях наблюдается уважительное отношение к соблюдению прав человека и гражданина, принципов уголовного судопроизводства.

3. Подробность и тщательность регламентации уголовно-процессуальных отношений в УПК ФрР объясняется более широким подходом к пониманию их сущности как деятельности суда, прокурора и других субъектов в ходе судебного разбирательства. И если в отечественном правоведении эти отношения находятся в различных отраслях права, это совсем не означает, что они утратили свою уголовно-процессуальную природу, на что неоднократно обращалось внимание в юридической литературе [6, с. 16; 7].

4. Широкий подход к пониманию уголовно-процессуальных отношений проявляется также и в том, что по степени сложности и значимости они превосходят даже уголовно-правовые отношения, закрепленные в УК ФрР. Так, если УПК ФрР на сайте Legifrance занимает 1626 страниц, то УК ФрР занимает только 391 страниц, что в 4,1 раза меньше.

5. Отечественная практика включения уголовно-процессуальных отношений в различные отрасли права является порочной, ибо вопросы уголовного судопроизводства должны быть строго единообразны и находиться в УПК РФ. Уголовно-процессуальные отношения не должны подвергаться опасности потенциально разной регламентации при дальнейшем развитии различных отраслей права.

6. Проведенный анализ свидетельствует о недостаточности правовой регламентации стадии исполнения приговора УПК РФ, наличии в ней большого количества пробелов, что вынуждает правоприменителей обращаться к сомнительному способу их преодоления – усмотрению. Данная проблема требует комплексного подхода с привлечением специалистов смежных отраслей права.

Библиографический список

1. Code de procédure pénale Dernière modification le 01 septembre 2017 – Document généré le 08 septembre 2017 Copyright (C) 2007–2017 Legifrance.

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 387-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 50. Ст. 7558.

3. Белоносов В. О. Уголовно-процессуальное законодательство в 2017 г. // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. Т. 3. С. 100–104.

4. Уткин В. А. Европейские правила о пробации и проблемы ее реализации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 1. С. 45–50.

5. Уткин В. А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.

6. Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006. 192 с.

7. Маликова Н. Б. Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и их функции при исполнении лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2005. 27 с.

References

1. Code de procédure pénale Dernière modification le 01 septembre 2017 – Document généré le 08 septembre 2017 Copyright (C) 2007–2017 Legifrance [in French].
2. O vnesenii izmeneniy v ugovovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 5 dekabrya 2017 no. 387-FZ [On amendments to the code of criminal procedure: Federal law No. 387-FZ of 05.12.2017]. *Sobraniye zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2017, no. 50, art. 7558 [in Russian].
3. Belonosov V. O. Ugolovno-protsessualnoye zakonodatel'stvo v 2017 godu [Criminal procedure legislation in 2017]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 2017, no. 4, vol. 3, pp. 100–104 [in Russian].
4. Utkin V. A. Jevropejskiye pravila o probatsii I problem ejo realizatsii [European rules on probation and problems of its implementation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk state University. Right], 2012, no. 1, pp. 45–50 [in Russian].
5. Utkin V. A. O perspektivah probatsii v Rossii [About the prospects of probation in Russia]. *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye* [Criminal-Executive System: Law, Economics, Management], 2016, no. 4, pp. 5–8 [in Russian].
6. Tulianskiy D. V. Stadiya ispolneniya prigovora v ugovnom sudoproizvodstve [Stage of execution of sentence in criminal proceedings]. Moscow: Yurlitinform, 2006, 192 p. [in Russian].
7. Malikova N. B. Prozessualniye normy ugovovno-ispolnitelnogo prava i ih funkzii pri ispolnenii lisheniya svobody. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Procedural rules of the criminal Executive law and their functions in the execution of deprivation of liberty. Extended of candidate's of Law thesis]. Riazan: Academy of law and administration of the Federal Penitentiary Service, 2005, 27 p. [in Russian].

УДК 343.2/.7

Галактионов Станислав Александрович

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
Самарский филиал Московского городского
педагогического университета,
443081, Россия, г. Самара, ул. Старая Загора, д. 76,
e-mail: sgalaktionov77@mail.ru

Stanislav A. Galaktionov

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Criminal Law and Procedure Department,
Samara Branch of the Moscow City Pedagogical University,
Stara Zagora str., 76, Samara, Russia, 443081,
e-mail: sgalaktionov77@mail.ru

Кулаков Андрей Владимирович

старший научный сотрудник организационно-научного
и редакционно-издательского отдела,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, д. 24в,
e-mail: kulakov-sui@yandex.ru

Andrey V. Kulakov

Senior Researcher of the organizational, scientific, editorial
and publishing Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: kulakov-sui@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается социальная обусловленность уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Анализируются статистические данные совершения преступлений в состоянии опьянения в Российской Федерации, а также проводится связь между количеством потребления населением алкоголя и уровнем преступности. Указывается, что несомненная связь между пьянством (наркотизмом) и преступностью выражается в самом генезисе этих форм девиации, в которых заложена их криминальная направленность. Тем не менее поддерживается точка зрения авторов, которые считают, что употребление алкоголя и наркотиков в генезисе преступления – это всегда и везде условие совершения преступления, а не его причина.

Авторы делают вывод, что основными факторами, обуславливающими установление уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения, являются повышенная общественная опасность лица, находящегося в состоянии опьянения, и совершенного им преступления, а также распространенность преступлений, совершенных в состоянии опьянения.

Ключевые слова: алкогольное опьянение, наркотическое опьянение, пьянство, наркомания, алкоголизм, причины и условия совершения преступлений.

**SOCIAL CONDITIONALITY OF THE CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS
WHO COMMITTED CRIME WHILE INTOXICATED**

Summary. The article deals with the social conditionality of criminal liability of persons who have committed a crime in a state of alcoholic and narcotic intoxication. The statistical data of Commission of crimes in a state of intoxication in the Russian Federation and the Samara region, and also on the basis are analyzed, and also the connection between quantity of consumption of alcohol by the population and level of crime is carried out. The author points to the undoubted connection between alcoholism (drug addiction) and crime, expressed in the Genesis of these forms of deviation, which laid their criminal orientation. Nevertheless, the point of view of those authors who consider that the use of alcohol and drugs in Genesis of a crime is always and everywhere a condition of Commission of a crime, but not its reason is supported.

The authors conclude that the main factors contributing to the establishment of criminal liability for crimes committed in a state of intoxication are: increased public danger of a person who is in a state of intoxication and the crime committed by him, as well as the prevalence of crimes committed in a state of intoxication.

Keywords: alcohol intoxication, drug intoxication, drunkenness, drug addiction, alcoholism, causes and conditions of crimes.

В современном обществе самым распространенным видом социальной патологии является пьянство, понимаемое как злоупотребление алкогольными напитками. В России на протяжении последних столетий (с периода введения государственной монополии на производство и торговлю спиртными напитками в XVI в.) пьянство считается одной из наиболее распространенных форм социально отклоняющегося поведения.

Из доклада министра здравоохранения В. Скворцовой следует, что наблюдаются положительные изменения в плане отказа от алкоголя. За период с 2008 по 2014 г. отмечено снижение более чем на 27 % среднедушевого потребления алкогольной продукции в пересчете на абсолютный алкоголь – с 16,2 л до 11,5 л [1].

Приведем данные Федеральной службы государственной статистики о количестве взятых в России под наблюдение пациентов с впервые в их жизни установленным диагнозом «алкоголизм и алкогольные психозы»: в 2005 г. – 209,2 тыс. человек; в 2010 г. – 153,9; в 2011 г. – 138,1; в 2012 г. – 122,8; в 2013 г. – 112,2; в 2014 г. – 109,1; в 2015 г. – 103,6; в 2016 г. – 95,0. Численность пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях с диагнозом «алкоголизм и алкогольные психозы», составила: в 2005 г. – 2190,7 тыс. человек; в 2010 г. – 1952,1; в 2011 г. – 1865,9; в 2012 г. – 1807,9; в 2013 г. – 1746,6; в 2014 г. – 1690,0; в 2015 г. – 1577,0; в 2016 г. – 1444,5 [2, с. 216].

Такая статистика, безусловно, радует, однако следует помнить о низкой обращаемости за профессиональной медицинской помощью лиц, страдающих алкоголизмом, и признать, что алкоголиков в России гораздо больше, чем фиксируют официальные органы. Российские эксперты считают, что таковых около 5 млн человек, или 3,4 % от всего населения страны [3, с. 74]. Данное положение с заболеваемостью алкоголизмом может быть охарактеризовано как демографическая и гуманитарная катастрофа.

Рост числа больных наркоманией и токсикоманией, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, стал устойчивой тенденцией в нашей стране еще в конце 80-х гг. прошлого столетия [4, с. 70]. До этого периода изучение наркомании в России не велось.

Начиная с середины 1990-х гг. процесс распространения наркотических расстройств заметно ускорился. С начала текущего столетия отмечается волнообразная динамика числа наркоманов с общей тенденцией к уменьшению количества лиц, страдающих наркотической зависимостью. Так, в 2000 г. таковых в нашей стране насчитывалось 381,2 тыс. человек; в 2010 г. – 343,0; в 2014 г. – 310,3; в 2015 г. – 296,9; в 2016 г. – 267,3 [2, с. 216].

На основе анализа приведенных цифр можно сделать вывод о том, что происходит последовательное уменьшение количества алкоголезависимых и наркозависимых лиц. Следует, однако, учитывать, что пациенты лечебно-профилактических учреждений – это лишь часть людей, злоупотребляющих наркотическими средствами и другими психоактивными веществами (кроме алкоголя). По оценкам экспертов, реальное число потребителей наркотических средств на порядок выше – около 10 млн человек [5, с. 87].

Приведем статистику преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, попутно отметив, что она не охватывает преступления, совершенные в состоянии опьянения, вызванном «новыми потенциально опасными психоактивными веществами либо другими одурманивающими веществами» (ст. 23 УК РФ) – специальная статистика таких преступлений в нашей стране, к сожалению, не ведется.

По данным МВД России, в 2014 г. в состоянии алкогольного опьянения было совершено 353,3 тыс. преступлений; в 2015 – 401,0; в 2016 – 440,1; в 2017 – 378,0; за 11 месяцев 2018 г. – 325,3. В состоянии наркотического опьянения в 2014 г. было совершено 33,0 тыс. преступлений; в 2015 – 33,2; в 2016 – 28,2; в 2017 – 23,8; за 11 месяцев 2018 г. – 12,3 [6].

Очевидно, что в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция по уменьшению общего количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Несмотря на указанные данные, степень распространенности совершения преступлений в состоянии опьянения в нашей стране очень высока, в связи с чем очевидной представляется необходимость принятия дополнительных мер, в том числе уголовно-правовых, борьбы с преступлениями, совершенными в состоянии опьянения.

Доказано, что в состоянии опьянения мотивационно-смысловая сфера личности патологически стабилизируется, в результате чего побудительная сила мотива не ослабляется под влиянием актуальных факторов реальной действительности. Актуализированный мотив как бы игнорирует ситуацию, в которой развивается деятельность. Это означает, что поведение человека в состоянии алкогольного опьянения эмансипируется от реальных особенностей, связей и отношений окружающей действительности, становится более субъективным и ригидным (негибким), а восприятие в большей степени, чем в норме, подвержено искажению [7, с. 81–82].

Связь между пьянством (наркотизмом) и преступностью не вызывает сомнений, в самом генезисе этих форм девиации заложена их криминальная направленность. Она может иметь как причинный характер, когда зависимость лица от алкоголя, наркотиков или иных одурманивающих

веществ толкает его на преступление с целью добыть средства на приобретение данных веществ, так и стимулирующий характер, когда преступление совершается в состоянии опьянения, растормаживающем, освобождающем из-под контроля социально негативные, антиобщественные установки личности. Эту двойственность взаимосвязи между пьянством и преступностью наиболее кратко и емко в свое время выразила И. С. Лейкина. «Пьянство, – писала она, – в одних случаях является непосредственной причиной совершения преступлений, в других – способствует совершению преступления» [8, с. 51].

Вместе с тем в юридической литературе по данному вопросу имеются разные точки зрения. Так, по мнению А. Г. Лекаря, «конкретными или непосредственными причинами преступлений служат антиобщественные индивидуалистические мотивы, возникающие в сознании того или иного лица, а употребление спиртных напитков и даже опьяненное состояние такого лица в момент совершения преступления могут лишь способствовать проявлению указанных мотивов. Следовательно, пьянство и алкоголизм являются не причинами преступности, а весьма существенными условиями, способствующими ее сохранению и проявлению» [9, с. 27].

Пьянство, отмечал С. С. Остроумов, «является условием, развязыванием, подобно катализатору, эгоистических, антиобщественных взглядов. Систематическое пьянство, алкоголизм приводят, как правило, человека к моральной и физической деградации, к утрате элементарных принципов... нравственности, к появлению в его сознании антиобщественных, чуждых нашему обществу взглядов. Так формируется причина объективной возможности совершения правонарушений и преступлений, которая при благоприятных условиях перейдет в действительность» [10, с. 19].

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, «группа «питейных» традиций, интересов и мотивации в криминогенной системе играет весомую роль. Однако это несамостоятельная и неединственная причина преступлений, совершаемых виновным в нетрезвом состоянии. Пьянство влияет на форму поведения и провоцирует преступление, но оно является условием, а иногда – сопричиной преступлений, «тогда как доминантным, ведущим, смыслообразующим является мотив корысти, хулиганства, агрессивности личности, недисциплинированного эгоизма и т. п. криминогенные мотивы, которые и определяют социальное и уголовно-правовое содержание преступления» [11, с. 90].

Б. С. Бейсенов считал, что значение алкоголизма можно рассматривать как непосредственную (основную и ближайшую) причину совершенного деяния в тех случаях, когда, например, причиной хищения или воровства, совершаемого алкоголиком, является нужда в средствах на приобретение алкоголя или общее материальное затруднение, вызванное неумеренными расходами на спиртные напитки. В этих случаях «страсть к алкоголю приводит это лицо на путь преступления, порождает у него мотивы (нередко и его волевое решение). В основе совершаемых алкоголиками преступлений, обоснованных ревностью, а также различных половых преступлений лежат болезненные изменения чувств и представлений или алкогольное нарушение половой активности и т. д.» [12, с. 112].

Тем не менее, представляется правильным присоединиться к точке зрения тех авторов, которые считают, что употребление алкоголя и наркотиков в генезисе преступления – это всегда и везде условие совершения преступления, а не его причина. Как справедливо указывал В. И. Курляндский, употребление алкоголя является «как бы катализатором, способным ускорить реализацию главной причины и облегчить осуществление преступного намерения» [13, с. 129].

Действительно, само по себе употребление алкоголя или наркотиков редко привносит в поведение индивида криминальные оттенки. Однако пьянство может способствовать совершению преступления в том случае, если у лица имелись скрытые или глубоко спрятанные наклонности, идеи, мысли, мотивы криминального характера. Как заключал А. Б. Сахаров, «то, что иногда в поведении пьяного кажется неожиданным и случайным, в действительности является, как правило, результатом расторможенной вследствие опьянения антиобщественной сущности субъекта, в большей или меньшей степени скрытой до этого» [14, с. 129].

Такое мнение поддерживается многими авторами. Например, Б. А. Спасенников пишет, что «соотношение пьянства и преступности определяется первичностью алкоголизации и вторичностью преступности. Алкоголизация – первый этап девиантного поведения, становления процесса деформации личности в направлении готовности к любым иным формам асоциального поведения» [15, с. 49].

Более того, рассмотрение алкоголизма и наркомании в качестве непосредственной причины совершения преступлений неверно еще и потому, что таким образом частично снимается ответственность с лица, употребившего алкоголь и наркотики перед совершением преступления.

В этом случае ответственность как бы «переносится» на сами психоактивные вещества, их наличие в социальной действительности. Нам представляется это неверным, поскольку в нашем обществе признается ответственность человека за свои поступки, а законодательство устанавливает пределы такой ответственности (возраст, вменяемость, условие о субъективном вменении и т. д.).

Исключения, безусловно, могут быть, если речь идет, например, о так называемом патологическом опьянении, которое полностью исключает вменяемость. Однако поскольку патологическое опьянение диагностируется крайне редко, можно вполне справедливо сказать именно об исключении из правила: состояние наркотического или алкогольного опьянения является лишь условием совершения преступления, но не его причиной.

Таким образом, само по себе увеличение потребления алкоголя (вне зависимости от того, чем оно обусловлено) всегда таит в себе угрозу увеличения уровня преступности, что неоднократно подтверждалось исследователями.

Еще в работе А. А. Герцензона показана зависимость роста числа преступлений, совершенных в состоянии опьянения, от увеличения потребления алкоголя. В 1925–1927 гг. в связи с открытием торговли водкой отмечался ежегодный рост преступлений, совершенных в состоянии опьянения. Если в 1925 г. количество совершенных преступлений в состоянии опьянения от общего числа преступлений составляло 7,5 %, то в 1926 г. – 19,9 %, в 1927 г. – 23,6 %, а в 1928 г. – уже 26,3 % [16, с. 130].

Активизация государственной политики в направлении сокращения оборота спиртосодержащей продукции, напротив, сопровождалась снижением уровня преступности. Так, в результате антиалкогольной кампании в СССР в 1984–1987 гг. потребление алкоголя сократилось на 25 %, что привело к падению смертности на 12 % среди мужчин и на 7 % среди женщин. Смертность от алкогольных отравлений понизилась на 56 %, от несчастных случаев и насилия – на 36 % [17, с. 104].

После сворачивания антиалкогольной кампании вслед за ростом потребления алкоголя резко выросли показатели смертности, в особенности мужской (отметим, что имеется в виду не только смертность от собственно потребления алкоголя, но и связанная с его употреблением смертность от преступлений). Антиалкогольная кампания конца 1980-х гг., как указывается в литературе, позволила отсрочить смерти сотен тысяч людей, относящихся к группам риска смерти, связанной с алкоголем. Но сами группы риска не исчезли, поэтому в начале 1990-х гг. был отмечен период «двойной смертности», то есть когда в конце 80-х – начале 90-х гг. было снято ограничение на потребление спиртного, смертность возросла, как за счет тех, кто избежал смерти в 1985–1987 гг., так и за счет тех, кто вошел в группу риска к 90-м гг. [18; с. 44].

По оценке А. В. Немцова, алкогольные потери современной России включают около 30 % мужских смертей и 15 % женских. Автор пришел к выводу, что динамика продолжительности жизни россиян – это зеркальное отображение динамики потребления алкоголя [19, с. 88].

Анализ результатов научных исследований и статистических данных позволяет заметить прямую зависимость смертности населения в нашей стране, во-первых, от уровня потребления алкоголя, а во-вторых, от экономических и социальных мероприятий, позволяющих снизить его потребление. Несмотря на введение административно-правового запрета на продажу алкоголя в ночные часы и некоторые праздничные дни, установление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1. УК РФ); нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1. УК РФ); квалифицирующих признаков состава преступления (ч. ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ); возможность учета состояния опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ), статистические данные свидетельствуют о росте совершенных преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Предпринятых государством мер, направленных на снижение уровня алкогольной зависимости населения, явно недостаточно.

Можно с достоверностью утверждать, что в дальнейшем увеличение потребления алкоголя неизбежно ведет к повышению уровня преступности, в особенности корыстной и насильственной направленности.

Нахождение лица в состоянии опьянения является одним из наиболее существенных криминогенных факторов при совершении насильственных преступлений. Как верно отметила В. С. Минская, опьянение, «воздействуя на психику человека, стимулирует процессы возбуждения, что ставит человека в провоцирующую позицию: пробуждает в нем агрессивность, половой инстинкт, управление которыми затрудняется из-за ослабления процессов торможения. Эта провоцирующая позиция выступает постоянным криминогенным фактором» [20, с. 82].

Действительно, значительная часть наиболее опасных преступных деяний против личности, таких как убийства, изнасилования, причинение тяжкого вреда здоровью, совершается в состоянии опьянения. Их общественная опасность становится еще более высокой с учетом того, что совершаемые пьяными преступниками деяния зачастую носят особо жестокий характер; агрессия, проявляемая виновными вовне, может иметь ничтожно мелкий повод и чрезвычайно тяжкие последствия.

Значительна роль состояния опьянения как криминогенного фактора в обстановке так называемого «бытового пьянства». Практика свидетельствует, что осужденные за бытовые преступления (причинение вреда здоровью различной степени тяжести, убийства и др.), а зачастую и потерпевшие от этих деяний, в подавляющем большинстве случаев находились в состоянии опьянения.

Определенная часть конфликтов, послуживших поводом к совершению преступления, имеет в своей основе споры об отыскании средств на приобретение алкогольных напитков, но чаще всего – конфликты на почве личных неприязненных отношений, ревности, мести, ложно понятых высказываний и действий.

Многие имущественные преступления, в том числе корыстно-насильственной направленности (грабежи, разбой и др.), также теснейшим образом связаны с нахождением виновного лица в состоянии опьянения. Здесь основным мотивом совершения преступлений выступает потребность продолжения приема алкоголя или наркотиков.

Статистически доказано и влияние фактора опьянения на рецидивную преступность. Изучение сведений, касающихся рецидива преступной деятельности осужденных, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, показало, что наиболее высокой степенью криминогенной зараженности обладают алкоголики, уже отбывшие наказание в виде лишения свободы. Алкоголики-рецидивисты – как правило, наиболее запущенные в социальном отношении люди, трудно поддающиеся исправлению. Среди исследуемого спецконтингента доля впервые осужденных алкоголиков сравнительно невелика – 25,4 %, в то время как повторно направлено в исправительные учреждения 61,7 % лиц, страдающих алкоголизмом [21, с. 12]. Современные исследователи указывают, что почти каждый третий рецидивист с корыстно-насильственной направленностью совершает преступления в составе группы и нередко в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Рецидивисты с насильственной направленностью в основном совершают преступления в одиночку (90 %) и, как правило, в нетрезвом состоянии. Рецидивисты с порочно-потребительской направленностью в большинстве случаев имеют наркотическую зависимость (60 %) [22, с. 19].

Превалирующее значение фактор опьянения имеет для неосторожной преступности. Абсолютное большинство опрошенных практических работников (92 %) указывает, что состояние опьянения повышает степень общественной опасности неосторожных преступлений. Воздействие алкоголя, наркотиков, иных одурманивающих веществ на человека таково, что в состоянии опьянения существенно снижается внимание и быстрота реакции, затрудняется ориентация. Вследствие этого лицо, управляющее источником повышенной опасности, может совершить (и часто совершает) преступление, связанное с нарушением правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, правил техники безопасности на производстве. Мы согласны с утверждением, что совершение неосторожного преступления в состоянии опьянения существенно повышает степень его общественной опасности.

Доля преступных деяний, совершенных в состоянии опьянения, столь значительна, что снисходительное отношение к лицам, злоупотребляющим алкоголем, наркотиками и совершающим в связи с этим преступления, может нанести гораздо больший вред как государству, так и обществу в целом. Массовая алкоголизация и наркотизация населения России имеет крайне негативные социальные последствия. Злоупотребление алкоголем, наркотиками, иными одурманивающими веществами оказывает разрушительное воздействие не только на личность самих девиантов и благополучие ближайшего окружения – сегодня ни один человек, даже весьма отдаленный от соответствующей субкультуры, не может быть застрахован от криминальных эксцессов со стороны лиц, злоупотребляющих опьяняющими веществами. Государство в лице правоохранительных органов не может в полной мере гарантировать своим гражданам защиту от насилия или преступной неосторожности со стороны пьяных правонарушителей. Равным образом проблематично говорить о действенности существующих мер противодействия преступности, обусловленной употреблением алкоголя или наркотиков.

Несомненно, что борьба с пьянством и наркоманией – дело общесоциальное, в которое должны быть вовлечены правоохранительные, социальные органы, общественные организации, культурные учреждения и т. д. Также должны сыграть свою положительную роль в превенции рассматриваемых преступлений правовые средства (и, в первую очередь, уголовно-правовые).

В настоящее время необходимость усиления борьбы с преступлениями, совершенными в состоянии опьянения, в том числе уголовно-правовыми средствами, осознается многими учеными и правоприменителями. Гражданское общество в свою очередь также заинтересовано в более действенных мерах со стороны государства, ограждающих законопослушных членов общества от посягательств со стороны пьяных преступников. Сказанное актуализирует проблему совершенствования уголовного законодательства в части установления ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения.

Таким образом, основными факторами, обуславливающими установление уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения, являются:

1) повышенная общественная опасность лица, находящегося в состоянии опьянения, и совершенного им преступления. Несмотря на то что далеко не всегда употребление алкоголя или наркотиков влечет совершение правонарушений, это является фактором, провоцирующим такое поведение, участвующим в формировании общественно опасных свойств личности виновного и совершаемого им преступления;

2) распространенность преступлений, совершенных в состоянии опьянения. Статистические данные со всей очевидностью показывают, что употребление алкоголя, наркотиков или иных одурманивающих веществ является «сопутствующим» фактом значительной части преступлений.

Библиографический список

1. Доклад министра здравоохранения РФ «Об итогах работы Министерства в 2014 г. и задачах на 2015 г.» [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения РФ. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/news/> (дата обращения: 15.01.2019).
2. Российский статистический ежегодник. 2017: стат. сб. М., 2017. 698 с.
3. Заиграев Г. Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 74–84.
4. Щербакова Е. М. Нарконашествие в России. О чем говорит статистика // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 70–75.
5. Реутов Е. В. Учащаяся молодежь и наркотики // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 86–91.
6. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 16.01.2019).
7. Кудрявцев И. А., Сафуанов Ф. С., Голев А. С. Нарушения поведения лиц в состоянии алкогольного опьянения: психологические механизмы и правовые аспекты профилактики // Психологический журнал. 1986. Т. 7. № 6. С. 75–85.
8. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. 128 с.
9. Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. М., 1972. 102 с.
10. Остроумов С. С. Изучение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних. М., 1970. 64 с.
11. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. 208 с.
12. Бейсенов Б. С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1981. 200 с.
13. Курляндский В. И. К вопросу об изучении причин и условий, способствующих совершению преступлений // Труды Военно-политической академии им. В. И. Ленина. Вып. 17. М., 1957. С. 120–134.
14. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. 256 с.
15. Спасенников Б. А. Против алкоголизма без принудительных мер // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 49–50.
16. Герцензон А. А. Современная преступность и алкоголизм // Сов. государство и революция права. 1930. № 3. С. 129–130.
17. Халтурина Д. А., Коротаев А. В. Алкоголь и наркотики как фактор демографического кризиса // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 104–112.

18. Стародубов В. И., Ступаков И. Н., Самородская И. В. Факторы, влияющие на показатели и оценку состояния общественного здоровья и здравоохранения // Менеджер здравоохранения. 2005. № 10. С. 38–44.
19. Немцов А. В. Алкогольный урон регионов России. М.: NALEX, 2003. 136 с.
20. Минская В. С. Личность потерпевшего и ее криминологическое значение // Потерпевший от преступления. Владивосток: Изд-во ДГУ, 1974. С. 81–97.
21. Перемолотова Л. Ю. Преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.
22. Моргунов С. В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности и ее профилактика в деятельности уголовного розыска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 26 с.

References

1. On the results of the Ministry's work in 2014 and tasks for 2015: Doklad ministra zdravoochraneniya RF [About results of work of the Ministry in 2014 and tasks for 2015]. *Ministerstvo zdravoochraneniya RF [Ministry of Health of the Russian Federation]*. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/news/> (Accessed: 15.01.2019) [in Russian].
2. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2017: stat. sb. [Russian statistical yearbook. 2017]. Moscow, 2017, 698 p. [in Russian].
3. Zaigraev G. G. Alkogolizm i p'yanstvo v Rossii. Puti vyhoda iz krizisnoj situacii [Alcoholism and drunkenness in Russia. Ways out of the crisis]. *Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 2009, no. 8, pp. 74–84 [in Russian].
4. Shcherbakova E. M. Narkonashestvie v Rossii. O chem govorit statistika [Drug abuse in Russia. What the statistics say]. *Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 2004, no. 1, pp. 70–75 [in Russian].
5. Reutov E. V. Uchashchayasya molodezh' i narkotiki [Youth students and drugs]. *Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 2004, no. 1, pp. 86–91 [in Russian].
6. Sostoyanie prestupnosti [State of crime]. *Oficial'nyj sayt MVD RF [Official site of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (Accessed: 16.01.2019) [in Russian].
7. Kudryavcev I. A., Safuanov F. S., Golev A. S. Narusheniya povedeniya lic v sostoyanii alkogol'nogo op'yaneniya: psihologicheskie mekhanizmy i pravovye aspekty profilaktiki [Violations of the behavior of persons under the influence of alcohol: psychological mechanisms and legal aspects of prevention]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 1986, t. 7, no. 6, pp. 75–85 [in Russian].
8. Lejkina N. S. Lichnost' prestupnika i ugovnaya otvetstvennost' [The identity of the offender and criminal liability]. Leningrad, 1968, 128 p. [in Russian].
9. Lekar' A. G. Profilaktika prestuplenij [Crime prevention]. Moscow, 1972, 102 p. [in Russian].
10. Ostroumov S. S. Izuchenie i preduprezhdenie pravonarushenij sredi nesovershennoletnih [Study and prevention of juvenile delinquency]. Moscow, 1970, 64 p. [in Russian].
11. Kuznecova N. F. Problemy kriminologicheskoy determinacii [Problems of criminological determination]. Moscow, 1984, 208 p. [in Russian].
12. Bejsenov B. S. Alkogolizm: ugovno-pravovye i kriminologicheskie problemy [Alcoholism: criminal And legal problems and criminological problems]. Moscow: Yurid. lit., 1981, 200 p. [in Russian].
13. Kurlyandskij V. I. K voprosu ob izuchenii prichin i uslovij, sposobstvuyushchih soversheniyu prestuplenij [On the study of the causes and conditions that contribute to the Commission of crimes]. *Trudy Voenno-politicheskoy akademii im. V. I. Lenina [Proceedings of the Military-Political Academy. V.I. Lenin]*, vyp. 17. Moscow, 1957, pp. 120–134 [in Russian].
14. Saharov A. B. O lichnosti prestupnika i prichinah prestupnosti v SSSR [The criminal and the causes of crime in the USSR]. Moscow, 1961, 256 p. [in Russian].
15. Spasennikov B. A. Protiv alkogolizma bez prinuditel'nyh mer [Against alcoholism without coercive measures]. *Rossiyskaya yusticiya [Russian justice]*, 2003, no. 11, pp. 49–50 [in Russian].
16. Gercenzon A. A. Sovremennaya prestupnost' i alkogolizm [Modern crime and alcoholism]. *Sov. gosudarstvo i revolyuciya prava [Sov. state and revolution of law]*, 1930, no. 3, pp. 129–130 [in Russian].
17. Halturina D. A., Korotaev A. V. Alkogol' i narkotiki kak faktor demograficheskogo krizisa [Alcohol and drugs as a factor in the demographic crisis]. *Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 2006, no. 7, pp. 104–112 [in Russian].

---

18. Starodubov V. I., Stupakov I. N., Samorodskaya I. V. Faktory, vliyayushchie na pokazateli i ocenku sostoyaniya obshchestvennogo zdorov'ya i zdravooohraneniya [Factors affecting indicators and assessment of public health and health]. *Menedzher zdravooohraneniya [Health manager]*, 2005, no. 10, pp. 38–44 [in Russian].

19. Nemcov A. V. Alkogol'nyj uron regionov Rossii [Alcohol damage of regions of Russia]. Moscow: NALEX, 2003, 136 p. [in Russian].

20. Minskaya V. S. Lichnost' poterpevshego i ee kriminologicheskoe znachenie [The identity of the victim and its criminological significance]. *Poterpevshij ot prestupleniya [Victim of crime]*. Vladivostok: Izd-vo DGU, 1974, pp. 81–97 [in Russian].

21. Peremolotova L. Yu. Prestupleniya, sovershaemye v sostoyanii alkogol'nogo op'yaneniya: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Crimes committed in alcohol intoxication: the criminal law and criminological aspects. Extended of candidate's of Law thesis]. Moscow, 2002, 23 p. [in Russian].

22. Morgunov S. V. Kriminologicheskaya harakteristika recidivnoj prestupnosti i ee profilaktika v deyatel'nosti ugovovnogo rozyska. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Criminological characteristics of recidivism and its prevention in the criminal investigation. Extended of candidate's of Law thesis]. Tyumen', 2011, 26 p. [in Russian].

УДК 343.16

Галузин Александр Федорович

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры профессиональных дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Alexander F. Galuzin

Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of professional disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ФУНКЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ В НАДЗОРЕ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. В статье автор обосновывает наличие у прокуратуры России пенитенциарной функции – функции обеспечения покаяния осужденных и обусловленную ею безопасность в исправительных учреждениях в рамках надзора за законностью исполнения администрациями учреждений (пенитенциариев) исполнения и отбывания уголовных наказаний.

Публикация обусловлена актуальностью вопроса о функции прокуратуры как органа государства и о ее прокурорско-надзорной деятельности в связи со сравнительно недавним введением в закон «О прокуратуре РФ» термина «функция», дискуссионностью предлагаемых определений, их видов, а также изменений в законодательство о прокуратуре, расширяющих перечень направлений ее деятельности.

Разработка автором концепции пенитенциарной безопасности и содействие прокурорского надзора ее обеспечению в учреждениях уголовно-исполнительной системы России, в том числе – пенитенциарной безопасности посредством реализации законодательства о покаянии и надзора прокуратуры за его исполнением приводит к идее о наличии у прокуратуры функции обеспечения покаяния осужденных и пенитенциарной (покаянной), вследствие покаяния, безопасности в учреждениях исполнения и отбывания уголовных наказаний.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о безопасности в учреждениях УИС является направлением деятельности прокуратуры. Поскольку исполнение и отбывание наказаний осуществляется и с покаянием осужденных, которые вследствие этого не совершают правонарушений – основные угрозы безопасности в УИС, то пенитенциарная функция прокуратуры представляется подфункцией надзора прокуратуры за законностью исполнения и отбывания уголовных наказаний.

В названии функции слово «пенитенциарная» обозначает содействие покаянию осужденных и обеспечению пенитенциарной безопасности.

Ключевые слова: функция, прокурорский надзор, пенитенциарная сфера, покаяние, пенитенциарная безопасность.

THE PENAL FUNCTION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE SUPERVISION OVER LEGALITY OF EXECUTION AND SERVING OF CRIMINAL PENALTIES

Summary. In the article the author substantiates the presence of the penitentiary function of the Russian Prosecutor's office-the function of ensuring the repentance of convicts and the resulting security in correctional institutions within the framework of supervision over the legality of execution by the administrations of institutions (penitentiaries) of execution and serving of criminal sentences.

The publication is due to the relevance of the theory of prosecutorial supervision of the function of the Prosecutor's office as a state body and its prosecutorial and Supervisory activities in connection with the relatively recent introduction of the term function in the law «on the Prosecutor's office of the Russian Federation», the discussion of its proposed definitions, their types, as well as changes in the legislation on the Prosecutor's office, expanding the list of its activities.

The author's development of the concept of penitentiary security and assistance in prosecutorial supervision of its provision in the institutions of the penal system of Russia, including penitentiary security through the implementation of legislation on repentance and supervision of the Prosecutor's office for its execution, leads to the idea of the Prosecutor's office's function to ensure the repentance of convicts and penitentiary (penitentiary), due to repentance, security in the institutions of execution and serving of criminal sentences.

Prosecutorial supervision over the implementation of security legislation in the institutions of the penal system is the activity of the Prosecutor's office. Since the execution and serving of sentences is also carried out with the repentance of convicted persons, who consequently do not commit offences – the main threats to security in the penal system, the penitentiary function of the Prosecutor's office is a sub-function of supervision of the Prosecutor's office over the legality of the execution and serving of criminal sentences.

In the name of the function «penitentiary» means assistance to repentance of convicts and provision of penitentiary security.

Keywords: function, Prosecutor's supervision, penitentiary sphere, repentance, penitentiary security.

В науке прокурорского надзора формирование понятия и определений функции этого вида государственного надзора для их адаптации в ее категориальном инструментарии и соответственно появление самостоятельных параграфов о функциях прокуратуры в учебной литературе обусловлено, во-первых, использованием в ст. 3 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» 1992 г. термина «функция» для установления запрета возлагать на прокуратуру исполнение функций, не предусмотренных Конституцией и иным законодательством России о прокуратуре [1], во-вторых, прямым указанием в редакции 1995 г. ст. 1 этого Закона на осуществление прокуратурой надзора и иных функций, установленных федеральными законами [2]. При этом целью надзора и иных, ненадзорных, направлений деятельности прокуратуры, таких как участие в рассмотрении дел судами, координация деятельности правоохранительных органов о борьбе с преступностью и т. д., закон определил в ст. 1 обеспечение верховенства закона, единство и укрепление законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, обусловив их достижением всю надзорную и иную деятельность прокуратуры как централизованной федеральной системы органов государства. В этой связи категория функция, исследуемая наукой общей теории государства и права, стала активно обсуждаться и в отраслевой науке прокурорского надзора.

В юридической литературе функции государства определяют как основные направления деятельности, выражающие его сущность и социальное назначение [3, с. 197]. Каждая функция является совокупностью относительно самостоятельных и взаимосвязанных предметом, целью, средствами ее достижения направлений деятельности, определяющей функциональное назначение органа государства и разграничение их компетенции. Эти представления являются исходными для научных определений функции, функций прокуратуры и обуславливают единое их понимание (в доктрине прокурорского надзора).

Прокуратура Российской Федерации является самостоятельной структурой федеральных органов государства, осуществляющих от имени Российской Федерации: **функцию надзора** за соблюдением и исполнением Конституции Российской Федерации и федеральных законов в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, то есть целью прокурорского надзора как самостоятельного вида государственной деятельности (функции) провозглашено правовое государство [4, с. 5; 5; 6; 7, с. 7; 8, с. 78-79], иные функции, то есть прокуратура осуществляет наряду с надзорной иную деятельность, совокупность которых могут обозначать термины «*прокурорская деятельность*» или «*прокурорско-надзорная деятельность*».

С позиции теории разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную надзорная деятельность прокуратуры и обусловленное ею назначение (цель и задачи – краткосрочные цели) функции прокуратуры относят к самостоятельной надзорно-контрольной власти российского государственного устройства, поскольку прокуратура осуществляет надзор за органами федеральной исполнительной власти, субъектов Федерации, муниципальным самоуправлением, что является, по сути, выявлением и устранением средствами прокурорского реагирования совершаемых нарушений Конституции и иных федеральных законов – *правозащитой* и выражает государственно-властную природу и социальное назначение деятельности (функции) прокуратуры.

Поскольку сущность прокурорского надзора выражена в правозащите, то и сущность всей прокурорско-надзорной деятельности заключается в предупреждении (правоохране) и правозащите: выявлении и устранении нарушений Конституции и иных федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, подзаконных нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти мерами прокурорского надзора (предостережением о недопустимости нарушения закона, требованием об устранении причин правонарушений и самих нарушений, отменой незаконных решений поднадзорных органов либо о возбуждении административных, дисциплинарных производств и т. д., излагаемых в письменных актах прокурорского реагирования) – правовыми средствами досудебной защиты субъективных прав (правозащиты), а также средствами прокурорского участия в судебной правозащите (поддержанием государственного обвинения по уголовному делу, дачей заключения по гражданскому, арбитражному делу в суде и т. д.) и средствами прокурорской правоохраны: дачи согласия контролирующему органу на внеплановую проверку, отказ согласования этой проверки, разъяснение законодательства, координация борьбы с преступностью и т. д.

Правовые средства прокурорского реагирования (воздействия) на любые формы проявления вредоносности правонарушений (нарушение – возможность, нарушение – угроза, фактически состоявшееся правонарушение) – это средства противодействия угрозам и опасностям видам национальной безопасности (в том числе пенитенциарной безопасности). Средства прокурорского реагирования в целях предупреждения (правоохраны) и устранения (правозащиты) правонарушений подразделяют по видам прокурорско-надзорной деятельности на отрасли надзора: за исполнением законов; за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу; за соблюдением прав несовершеннолетних, молодежи и т. д. Данная деятельность может быть обозначена терминами «прокурорская деятельность» или более конкретно «прокурорско-надзорная деятельность». В качестве направлений указанной деятельности можно выделить: участие прокурора в рассмотрении арбитражных, гражданских и уголовных дел судами (основное направление); координацию деятельности по борьбе с преступностью; ведение государственной статистической отчетности учета состояния преступности; рассмотрение и разрешение заявлений, жалоб и иных обращений; правовое просвещение; участие в правотворческой деятельности и т. д.

Совокупность всех направлений прокурорско-надзорной деятельности и правовых средств выявления, предупреждения и устранения правонарушений позволяет их определять в целом как прокурорско-надзорную функцию и выделять в ней исходя из функционального назначения (цели, задач) прокуратуры в структуре органов государства (власти), предмета прокурорского воздействия (правонарушений), видов средств прокурорского реагирования функции надзора (выявления и устранения нарушений федерального законодательства); правозащиты (защиты мерами прокурорского реагирования прав человека и гражданина, законных интересов общества и государства); профилактики (предупреждения правонарушений); правоохраны (охраны прав человека, законных интересов общества и государства предостережением о недопустимости совершения правонарушений и о применении мер защиты права в случае их совершения); правового просвещения населения; координации, ведения уголовной статистики, участия в правотворчестве и иные.

Функции прокуратуры с учетом приоритета защиты прав и свобод человека и гражданина от вредоносности (опасности) правонарушений, составляющей основной элемент содержания понятия обеспечения безопасности, могут быть определены функцией обеспечения безопасности человека, общества, государства в различных регулируемых правом сферах их жизнедеятельности, в том числе в пенитенциарной сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний.

Прокуратура содействует обеспечению безопасности посредством содействия законности правоприменительной практики иных органов обеспечения прав человека, включающих право на безопасность, и видов социальной безопасности (состояний объективных условий и субъективных ощущений защищенности) от вредоносности нарушений Конституции и иных федеральных законов; правозащиты – непосредственной защиты прав, права на безопасность; профилактики вредоносности правонарушений и вредоносных последствий их преступлений; координации борьбы (профилактики и пресечения преступлений) с преступностью – преступниками (источниками вредоносности преступлений) и их преступлениями.

Древнейшей социально-правовой сферой жизнедеятельности человечества является пенитенциарная сфера исполнения заключений под стражу, уголовных наказаний и их отбывания, организуется и управляется государством, существует относительно обособленно, изолированно от общества в местах лишения свободы среди иных сфер жизнедеятельности человека, общества и государства в регулируемых пенитенциарным (уголовно-исполнительным) правом пенитенциарных правоотношениях (уголовно-исполнительных правоотношениях императивных предписаний, запретов, ограничений и диспозитивных отношениях отбывания, в том числе покаяния – раскаивания, исправления, законопослушной социальной адаптации) как внутренне противоречивая и порождающая внутренние и внешние для себя опасности правонарушений среда заключенных под стражу, осужденных и исполнителей заключений под стражу и уголовных наказаний учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС).

Эта сфера объективно предопределена наличием, вечностью, изменчивостью, относительной самостоятельностью, социальной вредоносностью (опасностью) преступности и неизбежно-

стью борьбы общества и государства с антисоциальной опасностью преступлений, их источников в обществе и в учреждениях УИС.

Особенности опасностей жизнедеятельности пенитенциарной сферы, составляющей ее среды, позволяет выделить ее в качестве объекта пенитенциарной функции органов государства, и обеспечения самостоятельной разновидности национальной безопасности – пенитенциарной безопасности человека, общества и государства в УИС и вне УИС.

Прокурорско-надзорная деятельность в пенитенциарной сфере включает надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений УИС; правоохрану и правозащиту пенитенциарных прав заключенных под стражу, осужденных, сотрудников пенитенциарных учреждений и иных лиц; профилактику уголовно-исполнительных, антипенитенциарных и иных правонарушений (опасностей) заключенных, осужденных, сотрудников пенитенциарных учреждений и иных лиц; координацию борьбы пенитенциарных, правоохранительных и иных органов государства с преступностью заключенных, осужденных и сотрудников в пенитенциарных учреждениях путем проведения межведомственных совещаний, принятия и реализации согласованных мер предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотиков, мошеннических завладений осужденными посредством телефонной связи чужим имуществом и т. д.; правовое просвещение заключенных, осужденных, сотрудников; обеспечение пенитенциарной безопасности и т. д.

Совокупность названных направлений прокурорско-надзорной деятельности по выявлению и устранению нарушений закона в пенитенциарной сфере обособлена в самостоятельное направление надзора (раздел III, гл. 4, ст. ст. 32–34 ФЗ о прокуратуре) на основании особенностей предмета (пенитенциарные правонарушения, преступления, обеспечение покаяния осужденных, влекущего отказ от совершения правонарушений при отбывании наказаний, и обеспечение тем самым пенитенциарной безопасности в УИС). Это позволяет выделять в прокурорско-надзорной деятельности пенитенциарную функцию прокуратуры.

Правовые основания наличия и осуществления пенитенциарной функции прокуратуры установлены главой 4 ФЗ о прокуратуре, Уголовно-исполнительным кодексом РФ (далее – УИК), законами «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления», «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными российскими законами, международными нормативными правовыми актами, правовыми позициями Конституционного суда Российской Федерации. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 6 от 30.01.2014 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» определены специальные задачи организации и осуществления пенитенциарного направления прокурорско-надзорной деятельности (функции прокуратуры).

Предметом прокурорского надзора являются нарушения законности нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительно-трудовых и иных органах и учреждениях, исполняющих наказание и меры принудительного характера, назначаемые судом; нарушения установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания; законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы (ст. 32 ФЗ о прокуратуре).

Прокуроры, реализуя полномочия иных отраслей надзора, предусмотренные ст. ст. 6, 10, 22, 27, 29, 30, 35 ФЗ о прокуратуре, осуществляют надзор за исполнением законов, за соблюдением прав и свобод гражданина, законов о несовершеннолетних, за законностью оперативно-розыскной деятельности, за осуществлением дознания сотрудниками органов и учреждений УИС, участвуют в рассмотрении судами административных и гражданских дел по заявлениям и постановлениям прокуроров, обращениям осужденных в порядке исполнения приговора, принимают и рассматривают жалобы и обращения заключенных, осужденных, сотрудников УИС и т. д. [2].

Широкие полномочия обусловлены важностью обеспечения прав и свобод заключенных под стражу и осужденных лиц, которые ограничены в самозащите своих прав, законных интересов и нуждаются в прокурорской правозащите. Вместе с тем прокуроры выявляют нарушения осужденными требований режима отбывания наказания, общественно полезного труда, получения общего образования, профессиональной подготовки и общественного воздействия, а также правил материально-бытового и медико-санитарного обеспечения (ст. 9 УИК РФ).

Надзорная практика свидетельствует о наличии многочисленных, повторяющихся, однотипных нарушений законов, регламентирующих условия и порядок отбывания заключений под

стражу и уголовных наказаний, связанных с несоблюдением их конституционных и иных гарантированных федеральным законодательством прав. По актам прокурорского реагирования администрациями устраняются нарушения, не требующие значительных материальных затрат.

В осуществлении пенитенциарной функции прокуроры сталкиваются с привнесенными (внешними для УИС) пенитенциарными опасностями: пробельностью и противоречивостью уголовно-исполнительного законодательства, наличием отрядной системы содержания осужденных; материальной необеспеченностью процессов исполнения и отбывания заключений под стражу и уголовных наказаний, прав заключенных и осужденных; превышением в учреждениях УИС лимита численности осужденных и т. д.

Неустранимыми мерами прокурорского надзора и требующими реформирования УИС являются внешние для учреждений УИС опасности, такие как превышение лимитной численности осужденных в исправительных учреждениях. Оно влечет ухудшение их материально-бытового, санитарно-эпидемиологического, медицинского обеспечения, снижение плотности надзора сотрудниками УИС за заключенными и осужденными, низкий уровень обеспечения пенитенциарной безопасности, соблюдения прав осужденных на длительные свидания из-за отсутствия достаточного количества соответствующих помещений, неисполнение требований о раздельном содержании, изоляции различных категорий осужденных и т. д.

Возникновение отрядной системы совместного содержания в одном жилом помещении по 100 и более осужденных произошло в советский период организации исправительно-трудовых мест исполнения и отбывания лишения свободы (Положением об общих местах заключения РСФСР 1921 г., утвержденным постановлением Правительства, определялись функции Центрального карательного отдела НКВД РСФСР общего надзора и руководства за местами заключения. К местам лишения свободы относились: а) учреждения для принятия мер социальной защиты исправительного характера (дома заключения, исправительно-трудовые дома, трудовые колонии – сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные, изоляторы специального назначения, переходные исправительно-трудовые дома); б) учреждения для применения мер социальной защиты медико-педагогического характера; в) учреждения для применения мер социальной защиты медицинского характера. В ст. 4 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. указывалось, что исправительно-трудовое воздействие на заключенных в целях полного и действительного его осуществления и максимального развития вместо оставшихся от прежнего времени тюрем сети трудовых, сельскохозяйственных, ремесленных и фабричных колоний и переходных исправительно-трудовых домов, устраиваемых преимущественно вне городов.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ 1996 г. изменил исправительно-трудовую доктрину, однако отрядное содержание осужденных сохраняется до настоящего времени и остается идеальной формой распространения криминальной субкультуры, воздействие которой на личность происходит через коллектив, ведет к принятию ценностей криминального образа жизни. И если раньше это был трудовой коллектив, то в настоящее время из-за сокращения производственной деятельности в учреждениях УИС это коллектив до 70 % нетрудозанятых преступников со сложившимися криминальными традициями и взглядами. Привлечение к труду как одно из наиболее эффективных средств исправления и социализации осужденных в полной мере не используется. В этих условиях создаются отрицательные группировки осужденных, действуют тюремные обычаи, управление осужденными осуществляют «авторитеты», «смотрящие», а основная масса осужденных, не принадлежащих к числу лидеров преступной среды, считает главным условием обеспечения безопасности соблюдение обычаев и традиций тюремной субкультуры [9, с. 135].

Отрядная система позволяет сохранять ситуацию фактической подмены законного уголовно-исполнительного процесса самоуправлением лидеров осужденных как фактора чрезвычайных происшествий. В исправительных учреждениях Самарской области в 2003–2009 гг. систематически совершались дезорганизующие деятельность учреждений неповиновения, голодовки, побегі, массовые беспорядки, правонарушения и преступления, сопряженные с уничтожением материально-технических объектов, убийствами вставших на путь исправления осужденных. И каждое из них является массовым нарушением самими осужденными прав других осужденных, незаконным самообеспечением осужденными своих действительных, а также мнимых прав на ослабление режима, отступлением от требований уголовно-исполнительного закона. Анализ чрезвычайных происшествий показывает, что их совершение во многом облегчено, а иногда и обусловлено наличием отрядной системы, когда под воздействием «обязанностей» соблюдать те или иные неглас-

ные стандарты поведения происходит быстрое массовое вовлечение осужденных в противоправные, дезорганизирующие деятельность УИС противоправные действия.

Наличие запрещенных предметов (сотовых телефонов, наркотиков) в исправительных учреждениях носит характер устойчивого преступного бизнеса. Прокуроры постоянно выявляют осужденных, находящихся в состоянии наркотического опьянения, и инициируют возбуждение уголовных дел. Осужденные пытаются продолжать употреблять наркотики либо их распространять, превращая места лишения свободы в криминальный наркорынок, где действует преступный наркобизнес с участием осужденных, сотрудников УИС и иных лиц. Из мест лишения свободы осужденные с использованием незаконно доставленных им сотовых телефонов совершают мошенничества (хищений чужого имущества) в соучастии с неосужденными преступниками. Борьба с этой преступностью осуществляется согласованными действиями администраций учреждений УИС, органов министерства внутренних дел и иных правоохранительных органов, посредством координации прокуратурой борьбы с пенитенциарной преступностью.

Прокуроры осуществляют надзор за исполнением требований закона об исправлении и о подготовке осужденных к законопослушной социальной адаптации без совершения новых преступлений после отбытия уголовных наказаний, проводимой посредством получения среднего и специального образования, воспитательной работы, сохранения социально позитивных связей с родными, близкими, жилищем, обеспечения трудоустройства и т. д. В порядке правового просвещения прокуроры проводят для завершающих отбывание уголовных наказаний осужденных лекции, подготавливают буклеты и брошюры с разъяснением их трудовых, социальных и иных прав, процедур их реализации и обеспечения органами государства.

Библиографический список

1. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
2. Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
3. Общая теория государства и права. Академический курс: в 2 т. / отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Том 1: Теория государства. М.: Зерцало, 1998. 622 с.
4. Клоков В. Ф. Функции прокуратуры: понятие, соотношение с деятельностью, классификация // Прокуратура. Законность. Государственный контроль: сборник научных трудов. М.: Манускрипт, 1995. С. 3–17.
5. Шалумов М. С. Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 398 с.
6. Бессарабов В. Г. Прокурорский надзор. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. 536 с.
7. Гулягин А. Ю. Правовая природа функций прокуратуры // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 50–54.
8. Мельников Н. В. Прокурорская власть и личность: правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России. М.: Юрист, 2003. 384 с.
9. Хлыстов А. Н. Противодействие проявлениям организованной преступности в местах лишения свободы: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2006. 178 с.

References

1. Vedomosti SND RF i VS RF [Vedomosti SNM RF and RF Armed Forces], 1992, no. 8, st. 366 [in Russian].
2. Sobraniye zakonodatel'stva RF [Collection of legislation of the Russian Federation], 1995, no. 47, st. 4472 [in Russian].
3. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs. In prof. M. N. Marchenko (ed.). Teoriya gosudarstva [General theory of state and law. Academic course. Theory of the State]. Moscow: Zertsalo, 1998, 622 p. [in Russian].
4. Klovov V. F. Funktsii prokuratury: ponyatiye, sootnosheniye s deya-tel'nost'yu, klassifikatsiya [Functions of the Prosecutor's Office: the concept, relationship with activity, classification]. *Prokuratura. Zakonnost'. Gosudarstvennyy kontrol': sbornik nauchnykh trudov* [Prosecutor's Office. Legality. State control: a collection of scientific papers]. Moscow: Manuscript, 1995, pp. 3–17 [in Russian].

-
5. Shalumov M. S. Problemy funktsionirovaniya rossiyskoy prokuratury v usloviyakh formirovaniya demokratcheskogo pravovogo gosudarstva. Diss. doktora yurid. nauk [Problems of the functioning of the Russian prosecutor's office in the conditions of the formation of a democratic state of law. Doctor's of Law thesis]. Ekaterinburg, 2002. 398 p. [in Russian].
  6. Bessarabov V. G. Prokurorskiy nadzor [Procurator's supervision]. Moscow: TK Velbi, Prospect, 2006, 536 p. [in Russian].
  7. Gulyagin A. Yu. Pravovaya priroda funktsiy prokuratury [The legal nature of the functions of the prosecutor's office]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2011, no. 11 [in Russian].
  8. Mel'nikov N. V. Prokurorskaya vlast' i lichnost': pravovyye sredstva obespecheniya konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan Rossii [Procuratorial authority and personality: legal means of ensuring the constitutional rights and freedoms of Russian citizens]. Moscow: Lawyer, 2003, 384 p. [in Russian].
  9. Khlystov A. N. Protivodeystviye proyavleniyam organizovannoy prestupnosti v mestakh lisheniya svobody: monografiya [Counteraction to the manifestations of organized crime in places of detention]. Samara: Samarskiy juridicheskij institut FSIN Rossii, 2006, 178 p. [in Russian].

УДК 343.8

Дашин Алексей Викторович

доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства
и права,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13,
e-mail: science@samlawin.ru

Alexey V. Dashin

Doctor of Law,
Professor of the Department of theory and history
of state and law,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044,
e-mail: science@samlawin.ru

Малин Петр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13,
e-mail: science@samlawin.ru

Peter M. Malin

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal procedure,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044,
e-mail: science@samlawin.ru

Пивень Алексей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13,
e-mail: science@samlawin.ru

Alexey V. Piven'

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal procedure,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044,
e-mail: science@samlawin.ru

**ЗАЧЕТ ВРЕМЕНИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ, ДОМАШНЕГО АРЕСТА
И ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СРОК НАКАЗАНИЯ В АСПЕКТЕ
ПРОГРЕССИВНЫХ СИСТЕМ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ
И МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА**

***Аннотация.** В статье исследуется феномен зачета времени содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий в срок уголовного наказания в аспекте прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера. По мнению авторов, зачет наказания – это своего рода ступень соответствующей прогрессивной системы, которая может быть реализована на основании ходатайства, заявленного лицом, и характеристики, поданной непосредственно в суд или в суд через органы уголовного преследования от имени контролирующего органа ФСИН России либо администрации следственного изолятора. Льготы при зачете наказания могут быть получены лицом в рамках реализации личного законного интереса, направленного на улучшение своего правового положения. Данные обстоятельства позволяют авторам утверждать, что проецирование соответствующей прогрессивной системы (по формированию правопослушного поведения индивида) должно опираться на оценку соблюдения установленных законом правил различными, по сути, категориями лиц, – подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, осужденными, на всех этапах принуждения «в динамике»: при исполнении мер процессуального принуждения, назначения, исполнения наказания и освобождения от него.*

Попытка изучения феномена зачета наказания в рассматриваемом аспекте, несомненно, имеет недочеты, но его обсуждение может способствовать дальнейшему развитию науки уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: зачет времени отбывания меры пресечения, уголовное наказание, меры пресечения, содержание под стражей, домашний арест, меры уголовно-правового характера.

**DETERMINATION OF THE TIME OF CONFINEMENT, HOME ARREST AND PROHIBITION
OF CERTAIN ACTIONS IN THE TERM OF PUNISHMENTS IN THE ASPECT OF PROGRESSIVE
CRIMINAL PUNISHMENT EXECUTION SYSTEMS AND CRIMINAL LAW MEASURES**

***Summary.** The article investigates the phenomenon of time offsetting of detention, house arrest and prohibition of certain actions in the period of criminal punishment, in the aspect of progressive systems of execution and serving of criminal penalties and criminal law measures. According to the authors, the offset of punishment is a kind of stage of the corresponding progressive system which can be realized on the basis of the petition declared by the*

person and the characteristic filed directly in court or in court through bodies of criminal prosecution on behalf of Supervisory authority of FSIN of Russia, or administration of the pre – trial detention center. Benefits in the offset of punishment can be obtained by a person within the framework of the implementation of personal legitimate interest aimed at improving their legal status. These circumstances allow the authors to argue that the projection of the relevant progressive system (on the formation of law – abiding behavior of the individual) should be based on the assessment of compliance with the rules established by law of different, in fact, categories of persons-suspects, accused, defendants, convicted, at all stages of coercion «in dynamics»: in the execution of measures of procedural coercion, appointment, execution of punishment and release from it.

The attempt to study the phenomenon of offset of punishment in this aspect, of course, has shortcomings, but its discussion can contribute to the further development of the science of criminal, criminal procedure and criminal enforcement law.

Keywords: *time offset of serving of a restraint measure, criminal punishment, preventive measures, detention, house arrest, criminal law measures.*

Федеральный закон от 03.07.2018 № 186-ФЗ ввел в ст. 72 УК РФ ряд норм, изменил редакцию отдельных положений относительно зачета времени содержания под стражей и домашнего ареста в срок уголовного наказания.

Указанные нововведения – один из итогов продолжающейся политики государства по либерализации уголовного законодательства, в частности, по наиболее гуманному отношению к лицам, совершившим общественно опасные деяния, в основном, с предоставлением им льгот (льготного режима) при зачете времени содержания под стражей, домашнего ареста в срок лишения свободы и других наказаний. Новая дифференциация по осуждению к лишению свободы за определенные преступления и по допущению со стороны осужденных нарушений установленного порядка и условий отбывания лишения свободы не создает препятствий для подобных лиц в вопросах зачета наказания, но уже без каких-либо преференций.

К сожалению, в новой редакции ст. 72 УК РФ в вопросах правового регулирования зачета наказания не учитывается поведение лица до его осуждения при исполнении и отбывании мер процессуального принуждения, однако его поведение при исполнении и отбывании лишения свободы (в отдельных случаях) учитывается. При этом без внимания остается новая мера пресечения – запрет определенных действий.

Отбытие лицом меры процессуального принуждения, по мнению законодателя, достаточно для того, чтобы претендовать на льготу при зачете наказания. Льготный зачет наказания исходя из текста ст. 72 УК РФ является субъективным правом лица. Мы не разделяем подобную позицию.

Субъективное право – это принадлежащая управомоченному лицу в целях удовлетворения его интересов мера возможного, дозволенного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц [1, с. 114].

Зачет наказания по ст. 72 УК РФ в основном связан с правовыми явлениями, исходящими из содержания под стражей. Согласно п. 42 ст. 5 УПК РФ содержание под стражей – пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом.

Пребывание лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, обычно ассоциируется с небольшим сроком содержания под стражей в изоляторах временного содержания. Поэтому особое внимание на практике уделяется продолжительным (по сравнению с уголовно-процессуальным задержанием) срокам содержания лиц под стражей, в следственных изоляторах, подведомственных ФСИН России, в порядке исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу.

На наш взгляд, такие меры пресечения, как заключение под стражу, домашний арест и запрет определенных действий, содержат элементы фактического лишения свободы до реализации уголовного наказания или меры уголовно-правового характера, – лишения лица реальной возможности передвигаться в неограниченном пространстве по собственному желанию.

Особую актуальность поднятый вопрос приобретает в связи с принятием Федерального закона от 18.04.2018 № 72-ФЗ, который ввел в УПК РФ новую меру пресечения «запрет определенных действий» (ст. ст. 98, 105.1) и изменил редакцию отдельных норм ст. 107 УПК РФ, регламентирующих меру пресечения в виде домашнего ареста.

В положениях законодателя, определяющих правовое регулирование названных мер, обозначен отдельный субъект – контролирующий орган, на который возлагается осуществление кон-

троля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов в рамках исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий (ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ), а также контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных на него судом запретов при исполнении домашнего ареста (ч. 10 ст. 107 УПК РФ).

Под контролирующим органом исходя из текста ч. 11 УПК РФ понимается федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля этим органом могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Порядок осуществления такого контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации входят органы предварительного следствия.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных согласно Указу Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 является ФСИН России.

В Приказе Минюста России, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и ФСКН России от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/56 «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» установлен соответствующий контролирующий орган ФСИН России по исполнению меры пресечения в виде домашнего ареста – уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) и определены их полномочия.

Подобного межведомственного нормативного акта, относящегося к порядку осуществления контроля в аспекте исполнения запрета определенных действий, нет. В этой связи можно сделать предположение о том, что контролирующим органом также являются уголовно-исполнительные инспекции, которые вынуждены осуществлять соответствующую правоприменительную деятельность в условиях отсутствия ведомственных толкований УПК РФ.

Например, согласно ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, суд в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить меру пресечения в виде запрета определенных действий на более строгую.

Очевидно, что направление соответствующего представления в суд должно быть подкреплено перечисленными в ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ материально-правовыми основаниями и соблюдением соответствующих законодательных и ведомственных процедурных установок.

Как показывает практика, обвиняемые и подозреваемые, которым избрана мера пресечения «домашний арест», чаще всего осуществляют выход за пределы жилого помещения – места применения меры пресечения, тем самым нарушая запрет суда. Факт данного нарушения фиксируется как путем проверки сотрудниками УИИ местонахождения подучетного лица по месту проживания, установленного судом (месту исполнения меры пресечения), так и с помощью различного рода технических средств, все более активно применяемых подразделениями УИИ. Так, в 2014 г. сотрудниками УИИ было выявлено 1414 нарушений, из них 887 нарушений, зафиксированных с использованием электронных устройств. В 2015 г. сотрудниками УИИ было выявлено 2497 (+76 %) нарушений, из них 1723 нарушения, зафиксированных с использованием электронных устройств [2, с. 26].

Факт изменения меры пресечения на более строгую, в зависимости от поведения подозреваемого (обвиняемого), должен служить предпосылкой особого подхода законодателя к данной категории лиц при назначении, исполнении, отбывании уголовного наказания или меры уголовно-правового характера.

В зависимости от поведения объекта системы (подозреваемого, обвиняемого) и его характеристики субъектом системы (органом, исполняющим принудительную меру) в рамках иного принудительного воздействия, отличающегося от уголовного наказания, должна строиться дальнейшая, свойственная объекту и назначенному ему уголовному наказанию или мере уголовно-правового характера индивидуализированная модель прогрессивной системы (программа, план). Модели прогрессивных систем должны включать в себя отношения не только связанные с порядком и условиями лишения свободы, но и отношения, объединяющие другие правовые явления, вытекающие из уголовной ответственности и форм ее реализации, дифференцированно воздействующих на лиц, вовлекаемых в «преобразовательный процесс» с момента их обвинения до момента снятия (погашения) судимости [3, с. 183].

Особая роль в предоставлении благ лицам, отбывающим соответствующие меры пресечения, должна отводиться законному интересу.

В прогрессивной системе законные интересы должны являться элементами не только уголовно-исполнительных и уголовно-правовых правоотношений, но и уголовно-процессуальных, а также отношений, возникающих после освобождения от отбывания наказания между объектами и субъектами системы. Возникновение законных интересов может происходить с момента привлечения лица в качестве обвиняемого и ассоциироваться с возникновением прогрессивной системы и окончанием ее действия. Законные интересы являются правовым средством прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания. С помощью этих средств можно способствовать эффективному удовлетворению интересов законодателя в обеспечении достижения необходимых государству и обществу целей [4, с. 320].

Законные интересы в уголовном судопроизводстве отождествляются с личными законными интересами обвиняемого или иного лица, защищающего свои права, и могут быть представлены как закрепленные в правовых нормах стремления к обладанию теми или иными благами при заявленном ходатайстве конкретного участника уголовного процесса во время производства по уголовному делу, удовлетворяемые, как правило, в результате оценки органами предварительного расследования, прокуратурой, судом [5, с. 11].

Льготный зачет наказания, на наш взгляд, может быть представлен в виде законного интереса лица, стремящегося улучшить свое правовое положение, а не его субъективного права. Зачет наказания может опираться на факты реализации подозреваемым, обвиняемым законных интересов, направленных на льготный режим отбывания соответствующей меры пресечения, в зависимости от своего поведения.

Но не все изучаемые нами меры процессуального принуждения позволяют реализовать подобный законный интерес.

При содержании под стражей в следственном изоляторе обвиняемый, как правило, не может существенно улучшить свое правовое положение в порядке применения к нему мер поощрения. Меры поощрения, применяемые к обвиняемому, не являются основанием для его перевода в улучшенные условия содержания. В соответствии со ст. 37 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ за примерное выполнение обязанностей, соблюдение установленного порядка содержания под стражей к подозреваемым и обвиняемым могут применяться меры поощрения: досрочное снятие ранее наложенного взыскания; денежная премия за лучшие показатели в работе; несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым демонстрация дополнительного фильма, разрешение на дополнительное посещение помещения для спортивных занятий, а также на другие формы проведения досуга.

Законом не предусмотрен и порядок реализации ходатайства обвиняемого, содержащегося в СИЗО, для своего освобождения из-под стражи или изменения заключения под стражу на более мягкую меру пресечения.

В этой связи полагаем, что ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» может включить в перечень мер поощрения меры, предусматривающие, например, улучшенные условия содержания обвиняемых.

В то же время, если в период пребывания в следственном изоляторе лицо не допустило нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, то при назначении лишения свободы и направлении, например, в исправительную колонию общего режима, отбывание наказания будет строиться более благоприятно. В этом случае ч. 1 ст. 120 УИК РФ для данных лиц установлено правило исчисления срока нахождения в обычных условиях со дня заключения под стражу.

Наряду с этим в рамках отбывания домашнего ареста возможно поощрение обвиняемого с льготным режимом отбывания соответствующей меры пресечения через подачу им надлежащего ходатайства.

В соответствии с ч. 8 ст. 107 УПК РФ запреты, которым был подвергнут судом подозреваемый или обвиняемый (среди которых запреты общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»), могут быть изменены судом (в процессе исполнения этой меры) по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя. Очевидно, что главным критерием соответствующей замены может служить поведенческая характеристика подозреваемого или обвиняемого.

Для лиц, отбывающих запрет определенных действий, возможность подобным образом реализовать свой законный интерес, направленный на льготный режим отбывания соответствующей меры пресечения, отсутствует, что является значительным упущением законодателя. В связи с этим считаем необходимым привести в соответствие положения ст. 105.1. УПК РФ с ч. 8 ст. 107 УПК РФ, поскольку без правового механизма реализации личного законного интереса подозреваемого, обвиняемого «запрет определенных действий» по своему принудительному воздействию представляется нам более строгой, суровой мерой пресечения, чем «домашний арест». Кроме того, это свидетельствует о ее неудачном расположении в иерархии мер пресечения, установленной гл. 13 УПК РФ.

Недопущение нарушений порядка и условий исполнения анализируемых мер принуждения в сочетании с активной позицией подозреваемого и обвиняемого, доказывающего свое примерное поведение, может быть предпосылкой для льготного исчисления срока мер пресечения при зачете наказания.

В этой связи необходимо в ст. 72 УК РФ внести дополнения, устанавливающие зависимость получения льготного зачета наказания от поведения подозреваемого, обвиняемого при содержании его под стражей при применении к нему мер пресечения в виде домашнего ареста или запрета определенных действий.

Помимо этого, следует дополнить ст. 72 УК РФ нормой, предусматривающей «зачет» при нахождении лица под запретом определенных действий по правилам зачета домашнего ареста (ст. 3.4 УК РФ). Необходимо скорректировать и нормы ст. ст. 105.1, 107 УПК РФ, а также действующие (по домашнему аресту) и пока находящиеся в проекте (по запрету определенных действий) – ведомственные установки.

В уголовно-исполнительном аспекте представляется возможным, например, закрепить в нормах УИК РФ порядок исчисления срока отбывания лишения свободы обычных условиях исправительных колоний общего, строгого режимов с момента применения любой меры принуждения, в рамках которой возможен зачет наказания, предусмотренный ст. 72 УК РФ.

В нашем понимании, зачет наказания – это своего рода ступень соответствующей прогрессивной системы, которая может быть реализована на основании ходатайства, заявленного лицом, и характеристики поданной непосредственно в суд или в суд через органы уголовного преследования от имени контролирующего органа ФСИН России либо администрации следственного изолятора. Льготы при зачете наказания могут быть получены лицом в рамках реализации личного законного интереса, направленного на улучшение своего правового положения.

Уголовно-правовой институт зачета наказания является элементом, принадлежащим как прогрессивным системам исполнения и отбывания уголовных наказаний, так и прогрессивным системам мер уголовно-правового характера. Например, зачет наказания с льготным режимом дает преимущества осужденному для обоснования формальных оснований – исчисления фактических сроков отбытия лишения свободы для своего условно-досрочного освобождения (ч. 3 ст. 79; ст. 93 УК РФ) либо для применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2 ст. 80 УК РФ).

Между тем институты условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания являются элементами прогрессивной системы лишения свободы. В нашей интерпретации – это подсистемы прогрессивной системы лишения свободы на определенный срок. Каждый элемент – это своего рода прогрессивная система в миниатюре, приносящая конкретному правовому институту. Замена одного элемента (подсистемы) на другой элемент (подсистему) в конкретной прогрессивной системе может быть связана с оценкой поведения лица, на которого направлено действие того элемента (подсистемы), где он находится [6, с. 283].

Таким образом, можно утверждать, что проецирование соответствующей прогрессивной системы (по формированию правопослушного поведения индивида) должно опираться на оценку соблюдения установленных законом правил различных, по сути, категорий лиц, – подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, на всех этапах принуждения «в динамике»: при исполнении мер процессуального принуждения, назначения, исполнения наказания и освобождения от него.

Попытка изучения феномена зачета наказания в рассматриваемом аспекте, несомненно, имеет недочеты, но его обсуждение может способствовать дальнейшему развитию науки уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2. 320 с.
2. Антонов И. А., Берзинь О. А., Каширин Р. М. К вопросу об исполнении меры пресечения «Домашний арест» в условиях несовершенства уголовно-процессуального законодательства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 25–28.
3. Малин П. М. О необходимости учета поведения обвиняемого в ходе производства по уголовному делу в прогрессивной системе исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера // Актуальные проблемы современного российского права: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Невинномысск, 23–24 июня 2016 г. Невинномысск: НГГТИ, 2016. С. 183–188.
4. Малин П. М. Законный интерес – движущий элемент прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания // Актуальные проблемы современного российского права: материалы IV Международной научно-практической конференции. Невинномысск, 1–2 марта 2012 г. Невинномысск: НГГТИ, 2012. С. 320–326.
5. Малин П. М. О категории «законный интерес» в уголовном судопроизводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2016. № 117(03). С. 1–13.
6. Малин П. М. Об элементах (подсистемах) прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13 (1–4). № 3. С. 282–288.

References

1. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1982, t. 2, 320 p. [in Russian].
2. Antonov I. A., Berzin' O. A., Kashirin R. M. K voprosu ob ispolnenii mery presecheniya «Domashnij arest» v usloviyah nesovershenstva ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva [To the question of execution of a preventive measure «House arrest» in the conditions of imperfection of the criminal procedural legislation]. *Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti* [Problems of law enforcement], 2017, no. 2, pp. 25–28 [in Russian].
3. Malin P. M. O neobkhodimosti ucheta povedeniya obvinyaemogo v hode proizvodstva po ugolovnomu delu v progressivnoj sisteme ispolneniya i otbyvaniya ugolovnyh nakazaniy i mer ugolovno-pravovogo haraktera [About need of the accounting of behavior of the accused during criminal proceedings in progressive system of execution and serving of criminal penalties and measures of criminal law character]. *Aktual'nye problemy sovremennogo rossijskogo prava. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nevinnomyssk, 23–24 iyunya 2016 goda* [Actual problems of modern Russian law: proceedings of the VIII International scientific-practical conference Nevinnomyssk, 23–24 June 2016]. Nevinnomyssk: NGGTI, 2016, pp. 183–188 [in Russian].
4. Malin P. M. Zakonnyj interes dvizhushchij ehlement progressivnoj sistemy ispolneniya i otbyvaniya nakazaniya [Legitimate interest the driving element of a progressive system of execution and serving of punishment]. *Aktual'nye problemy sovremennogo rossijskogo prava: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nevinnomyssk, 1–2 marta 2012 goda* [Actual problems of modern Russian law: proceedings of the IV International scientific-practical conference. Nevinnomyssk, 1–2 March 2012]. Nevinnomyssk: NGGTI, 2012, pp. 320–326 [in Russian].
5. Malin P. M. O kategorii «zakonnyj interes» v ugolovnom sudoproizvodstve [About category «legal interest» in criminal proceedings]. *Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal KubGAU* [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University], 2016, no. 117(03), pp. 1–13 [in Russian].
6. Malin P. M. Ob ehlementah (podsistemah) progressivnyh sistem ispolneniya i otbyvaniya ugolovnyh nakazaniy i mer ugolovno-pravovogo haraktera [About elements (subsystems) of progressive systems of execution and serving of criminal penalties and measures of criminal-legal character]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal enforcement law], 2018, t. 13 (1–4), no. 3, pp. 282–288 [in Russian].

УДК 343.2/.7

Звонов Андрей Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, д. 87,
старший преподаватель кафедры организации
режима и надзора,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
600020, Россия, г. Владимир,
ул. Большая Нижегородская, д. 67е,
e-mail: zvonov_av@mail.ru

Andrey V. Zvonov

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal and law
disciplines,
Vladimir State University. A.G. and N.G. Stoletovs,
Gorky st., 87, Vladimir, Russia, 600000,
Senior Lecturer of the Department of organization and supervision,
Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia,
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Russia, 600020,
e-mail: zvonov_av@mail.ru

**РЕАЛИЗУЕМОСТЬ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

Аннотация. Система уголовных наказаний представляет собой один из основополагающих элементов уголовной политики. От качества ее законодательного закрепления и реализации в практической плоскости во многом зависит и эффективность противодействия преступности в стране.

Отечественная система уголовных наказаний включает в себя 13 видов наказаний. Кроме того, уголовный закон содержит, по разным оценкам ученых, большое количество других уголовно-правовых мер воздействия. Однако, несмотря на такое многообразие уголовно-правовых мер воздействия, отечественный правоприменитель фактически использует лишь их малую часть. Результаты проведенного исследования показывают, что в последние десятилетия применяются лишь несколько наказаний: лишение свободы, условное осуждение, обязательные работы, штраф, исправительные работы, ограничение свободы, – и одна мера уголовно-правового воздействия – условное осуждение. Другие же наказания и меры назначаются крайне редко. В результате выделяются юридическая и фактическая системы наказаний, что свидетельствует о дисбалансе действующей системы мер уголовно-правового воздействия. Такое положение, по мнению автора, недопустимо, поскольку одним из условий функционирования системы является ее реализуемость.

Ключевые слова: преступление, уголовное наказание, система уголовных наказаний, иная мера уголовно-правового характера, фактическая система, юридическая система.

**IMPLEMENTABILITY OF CRIMINAL PUNISHMENTS IN COURTS' PRACTICE:
ANALYTICAL REVIEW**

Summary. The system of criminal penalties is one of the fundamental elements of criminal policy. The effectiveness of countering crime in the country largely depends on the quality of its legislative consolidation and implementation on a practical level.

Russian system of criminal penalties includes 13 types of punishment. In addition, the criminal law contains, according to various estimates of scientists, a large number of other criminal law measures of influence. However, despite such a variety of criminal and legal measures of influence, the domestic law enforcer is actually content with only a small part of them. The results of the study show that in recent decades only a few punishments have been used: deprivation of liberty, conditional conviction, compulsory labor, fine, correctional labor, restriction of freedom, and one measure of criminally-legal effect is conditional conviction. Other penalties and measures are very rarely imposed in connection with the commission of crimes, which is measured in tens and hundreds of cases per year. As a result, legal and factual punishment systems are singled out, which indicates an imbalance in the current system of criminal law measures. Such a situation, according to the author, is unacceptable, the feasibility of the system is one of the conditions for its functioning.

Keywords: crime, criminal punishment, criminal penal system, other criminal law measure, actual system, legal system.

Реализуемость любой системы является одним из определяющих ее функционирование условий. Изучение данного аспекта в части системы уголовных наказаний ставит значительные вопросы перед правоприменителем. Так, в уголовном законе России предусмотрено 13 видов уголовных

наказаний, наполняющих соответствующую систему. Однако анализ их реализуемости свидетельствует о наличии значительных недостатков в пропорциональности назначения наказаний.

Сопоставление статистической отчетности деятельности судов за последние годы показывает, что многие из уголовно-правовых мер не применяются или же применяются крайне редко (см. рис. 1).

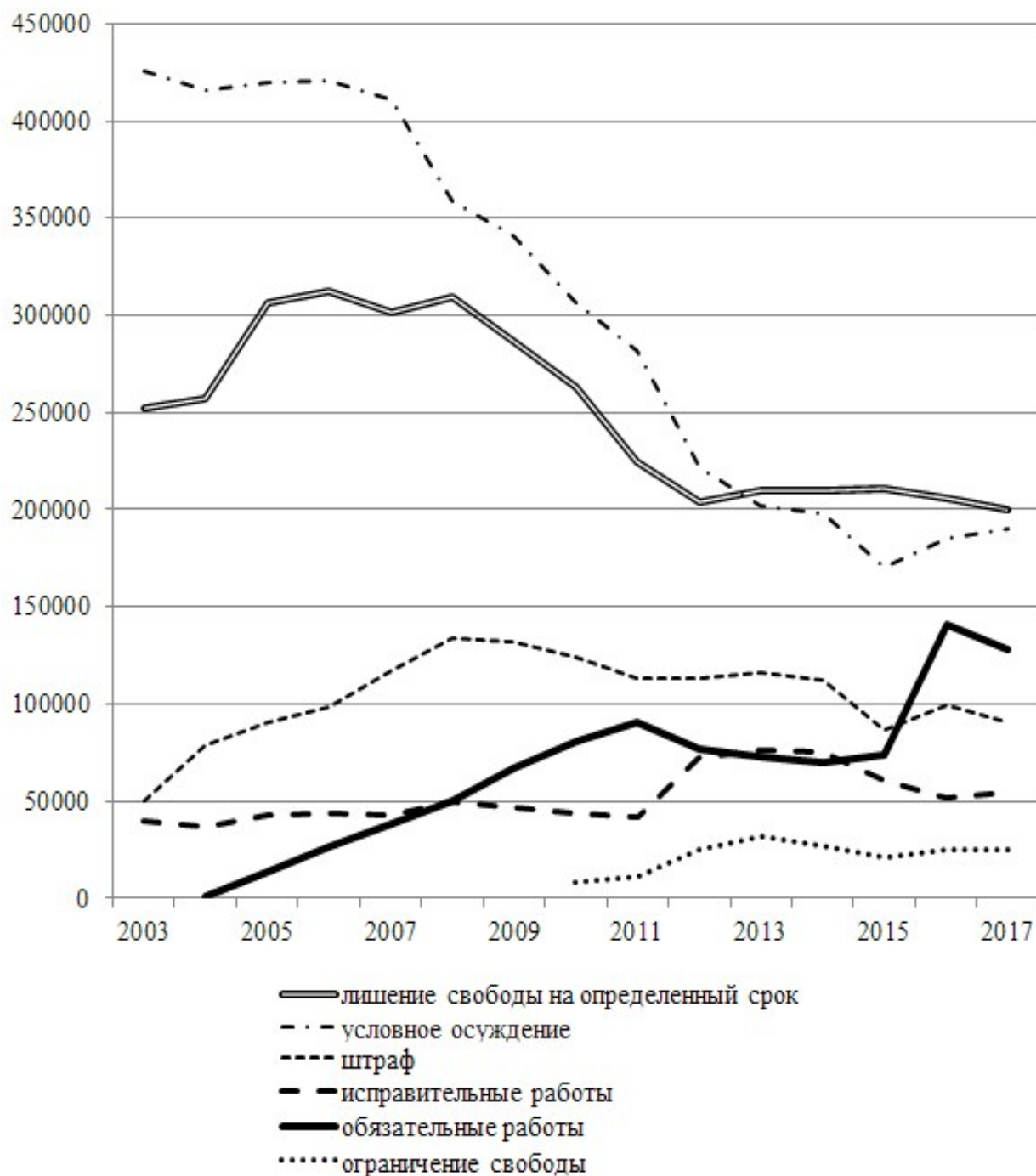

Рис. 1. Количественные показатели назначения наиболее распространенных мер уголовно-правового характера в период с 2003 по 2017 г.

Несмотря на значительное снижение за последние 20 лет количества осужденных в России (см. рис. 2), что является весьма примечательным фактом, институт системы уголовных наказаний функционирует не в полной мере.

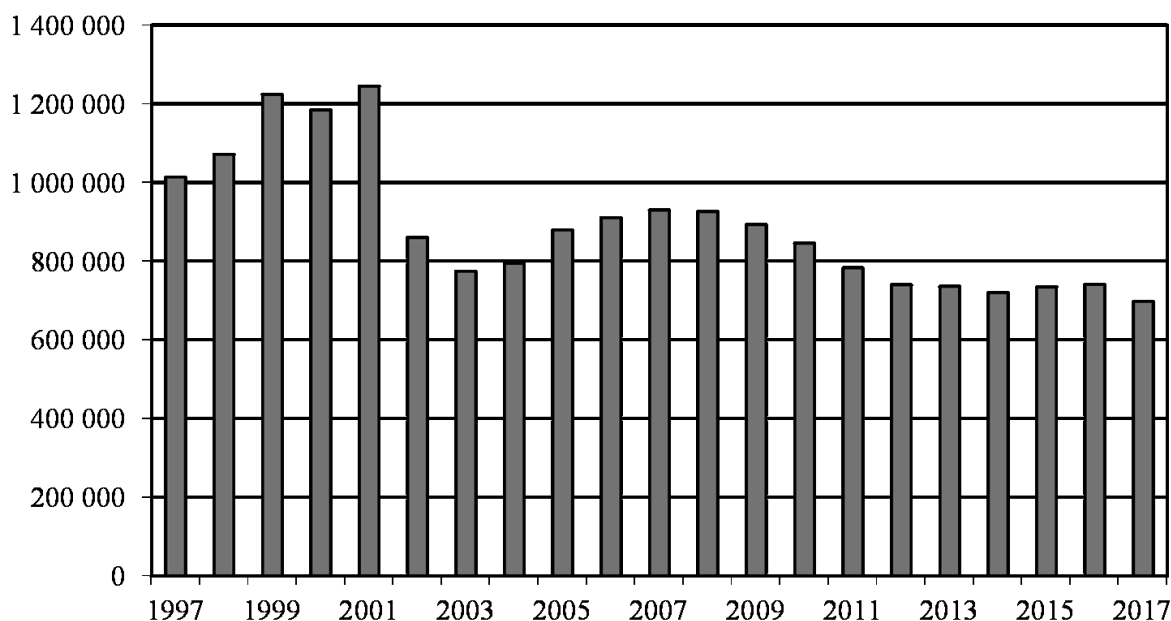

Рис. 2. Количество осужденных по приговорам, вступившим в законную силу в период с 1997 по 2017 г.

Официальные данные Судебного департамента за последние 10 лет свидетельствуют о расширении перечня наиболее часто применяемых наказаний за счет введенных в систему наказаний обязательных работ в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ и ограничения свободы на основании Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ.

Так, в 2003 г. 426 тыс. человек были осуждены с применением условного осуждения, что составило 55,1 % в системе судимости, 252 тыс. человек (32,6 %) – к лишению свободы на определенный срок, 50 тыс. человек (6,5 %) – к штрафу, 39,8 тыс. (5,1 %) – к исправительным работам. Без учета дополнительных наказаний, другие основные меры наказания были применены лишь к 253 осужденным [1]. Таким образом, фактически широко применялись только 3 уголовных наказания и 1 иная мера, не являющаяся наказанием, которая, что примечательно, превалирует над применяемостью уголовных наказаний по отдельности, а также их некоторых групп. Справедливости ради также следует отметить и относительно широкое применение в качестве дополнительного наказания конфискации имущества, исключенного из системы наказаний в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ: 16,7 тыс. человек (2,2 %).

В 2007 г. было осуждено уже 916,6 тыс. лиц, из которых с применением условного осуждения – 410,6 тыс. человек (44,8 %), к лишению свободы на определенный срок, как и ранее, значительно меньше – 301,4 тыс. человек (32,9 %), к штрафу – 117,3 тыс. человек (12,8 %), к исправительным работам – 42,8 тыс. человек (4,7 %); к обязательным работам – 38 тыс. человек (4,1 %), которые достигли этих показателей лишь за 3 года с момента их введения. Таким образом, данным наказанием фактически была дополнена часть системы наказаний, применяемых достаточно часто в практической деятельности судов. На этом фоне следует отметить и рост применения других мер наказаний, показатели которых составили 38,5 тыс. человек [1]. Дополнительные наказания назначались крайне редко и составили менее 0,5 % по отдельности.

Спустя четыре года, в 2011 г., система наказаний претерпела аналогичные изменения: из 782,3 тыс. осужденных за отчетный период условно осуждены 282,2 тыс. человек (36,3 %), к лишению свободы на определенный срок – 227 тыс. человек (29,1 %), штраф в качестве основного наказания применялся в отношении – 113,5 тыс. человек (14,6 %), обязательные работы – 89,9 тыс. человек (11,5 %), исправительные работы – 40 тыс. человек (5,1 %), ограничение свободы – 11 тыс. человек (1,4 %). Таким образом, перечень широко применяемых наказаний был расширен за счет введенного ограничения свободы и составил 5 видов наказаний из 12 существовавших на тот период времени. В свою очередь, к другим мерам наказаний осуждено лишь 15,2 тыс. человек, а дополнительные наказания применялись в 28 тыс. случаях: 12,6 тыс. – лишение права занимать

определенные должности, заниматься определенной деятельностью, 10 тыс. – штраф, 4,7 тыс. – ограничение свободы [2].

В 2017 г. новыми видами широко назначаемых мер перечень наказания не пополнился, изменилось лишь соотношение назначенных наказаний: из 697,2 тыс. всех осужденных к лишению свободы на определенный срок приговорены 200,2 тыс. человек (28,7 %), условно с испытательным сроком – 189,9 тыс. человек (27,2 %), к обязательным работам – 128,3 тыс. человек (18,4 %) – 3-е место в структуре судимости, к штрафу как к основному наказанию – 90,4 тыс. человек (13 %), к исправительным работам – 54,8 тыс. человек (7,9 %), к ограничению свободы – 25,1 тыс. человек (3,6 %) [3] (см. рис. 3).

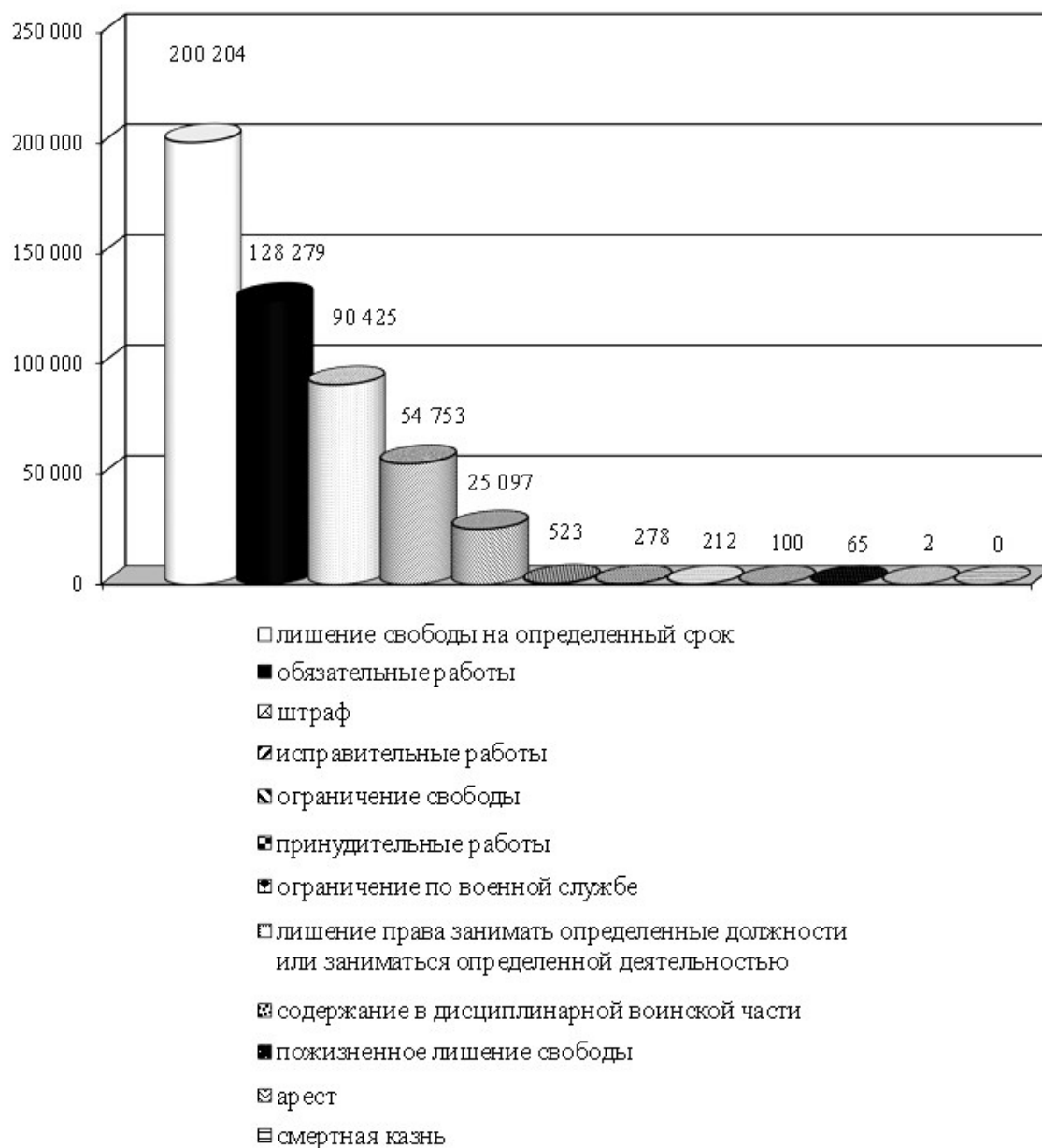

Рис. 3. Количество осужденных к различным видам уголовных наказаний в качестве основного за 2017 г.

Дополнительные наказания показали значительный рост востребованности: к лишению права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью осуждено 66,2 тыс. человек, к штрафу – 12,1 тыс. человек, к ограничению свободы – 9,2 тыс. человек (см. рис. 4) [3].

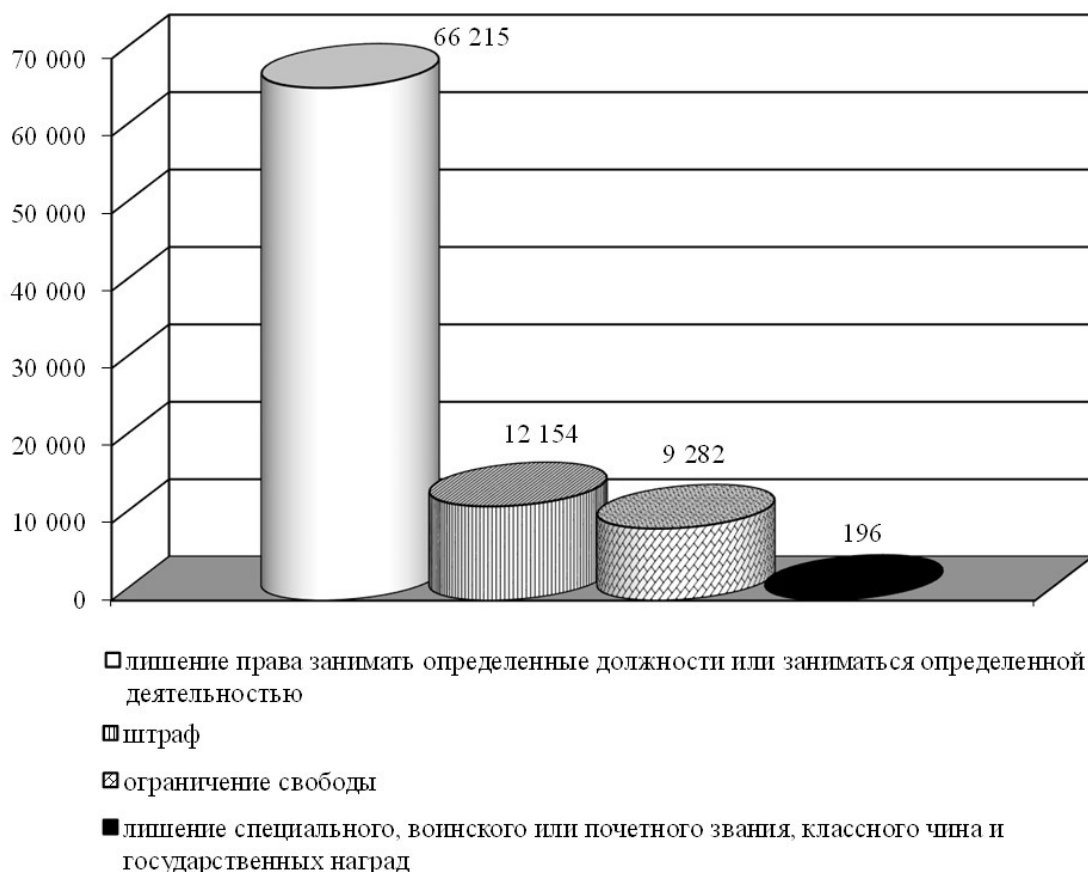

Рис. 4. Количество осужденных к различным видам уголовного наказания в качестве дополнительного за 2017 г.

Изложенное позволяет констатировать, что перечень применяемых мер на протяжении последних 15 лет несколько изменился. Основными направлениями изменения явилось введение в перечень реализуемых наказаний новых видов, получивших широкое применение в практической деятельности, а также иное соотношение применяемых наказаний.

Однако следует отметить негативную тенденцию закрепления практики применения фактически всего 5 наказаний и 1 иной меры уголовно-правового характера. Наиболее широкое применение получили такие виды мер уголовно-правового воздействия, как лишение свободы, условное осуждение, обязательные работы, штраф, исправительные работы, ограничение свободы. Другие уголовно-правовые меры активно применяются в качестве дополнительного наказания, что наиболее ярко проявляется в отношении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Данный факт свидетельствует о некоей несостоятельности указанной меры в качестве самостоятельного наказания с рассматриваемых позиций реализуемости: лишь в отношении 212 человек в 2017 г. данное наказание было применено как основное наказание против указанных 66,2 тыс. случаев применения в качестве дополнительного [3].

Также редко применяются такие виды наказания, как ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, а также уголовное наказание в виде принудительных работ. Дополнительно следует отметить, что «спящими» наказаниями являются смертная казнь и арест в части его применения в отношении гражданских лиц, преступивших уголовный закон. Если вопрос о применении наказания в виде смертной казни является в большей степени политическим, и ее реализация в случае такого решения не может быть масштабной, то арест, по оценкам специалистов, мог бы внести существенные коррективы в фактическую систему уголовных наказаний.

Исходя из этого юридически закрепленная система уголовных наказаний разнится с ее фактической составляющей. Отметим, что данные показатели, как мы установили, наблюдаются

длительное время: традиционно указанные меры применяются к подавляющему количеству осужденных, иные меры воздействия занимают незначительную нишу. Все это приводит к потерям как политического, так и, безусловно, экономического характера. В этой связи отметим справедливое замечание А. В. Наумова о том, что каждый закон представляет собой «идеал» законодателя, который зачастую корректируется в большей или меньшей степени жизнью, а в части рассматриваемого нами вопроса – судебной практикой [4, с. 4].

Представленные сведения свидетельствует о дисбалансе системы уголовных наказаний, не только не способствующем достижению целей наказания, но и ведущем к нарушению принципов индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности. Изложенное поднимает вопрос о целесообразности нормативного правового регламентирования столь значительного перечня системы уголовных наказаний. В связи с этим мы согласны с мнением А. И. Сакаева о чрезмерности набора видов наказаний, тем более что большинство уголовных наказаний назначаются крайне редко или не применяются вовсе [5, с. 35].

В то же время анализ сущностной стороны совокупности уголовно-правовых мер воздействия, а также особенностей их назначения и исполнения показывает, что многие из них обладают схожими чертами. Так, некая идентичность свойственна уголовным наказаниям в виде принудительных работ и лишения свободы, отбывание которого назначено в колонии-поселении; лишения свободы с его отбыванием в исправительных колониях разных видов и содержания в дисциплинарной воинской части; в виде исправительных работ и ограничения по военной службе, схожего также с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; уголовного наказания в виде ограничения свободы и иной меры в виде условного осуждения и т. д. Такое положение дел зачастую приводит к подмене категорий уголовно-правовых институтов. Более того, изучение практики работы субъектов правоохраны подтверждает наличие значительных проблем в процессе реализации отечественной системы наказаний, главной из которых является фактическое недопонимание сущности уголовно-правовых норм, раскрывающих особенности реализации наказаний.

Вместе с тем отметим, что данное заключение не может носить резюмирующий характер, оно основано лишь на фактических данных применения объектов системы, то есть уголовных наказаний. Окончательная оценка целесообразности наличия того или иного наказания в ст. 44 УК РФ базируется на целой системе признаков, среди которых реализуемость является неким факкультативом.

В дополнение следует подчеркнуть, что в зарубежных странах количество уголовно-правовых мер существенно меньше, чем в отечественном законодательстве и, как правило, составляет не более десяти против более двадцати отечественных. Основными среди наказаний являются лишение свободы и штраф. Нередко применяются лишения некоторых прав во всем их разнообразии, некоторые виды работ и различные формы probation. При этом последние реализуются в национальных уголовных законах как уголовные наказания и в качестве иных мер, применение которых возможно дополнительно к назначенному наказанию. Следовало бы учесть опыт зарубежных стран в этом и иных аспектах и рассмотреть возможность его реализации с учетом особенностей национальной правовой системы.

Библиографический список

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=278> (дата обращения: 24.10.2010).
2. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272> (дата обращения: 10.02.2016).
3. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 24.04.2018).
4. Наумов А. В. Уголовная политика в области назначения и исполнения наказания: противоречие между законодательным идеалом и практикой // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 3–9.

---

5. Сакаев А. И. Система наказаний по уголовному праву России (История и современность): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 297 с.

References

1. Osnovnyye statisticheskiye pokazateli sostoyaniya sudimosti v Rossii za 2003–2009 gody [Main statistical indicators of the record of convictions in Russia for 2003–2009 g.]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=278> (Accessed: 24.10.2010) [in Russian].
2. Otchet o chisle privilechennykh k ugolovnoj otvetstvennosti i vidah ugolovnogo nakazaniya za 12 mesyacev 2011 goda [Report on the number of persons brought to criminal responsibility and types of criminal punishment for 12 months of 2011 g.]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (Accessed: 10.02.2016) [in Russian].
3. Otchet o chisle privilechennykh k ugolovnoj otvetstvennosti i vidah ugolovnogo nakazaniya za 12 mesyacev 2017 goda [Report on the number of persons brought to criminal responsibility and types of criminal punishment for 12 months of 2017 g.]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (Accessed: 24.04.2018) [in Russian].
4. Naumov A. V. Ugolovnaya politika v oblasti naznacheniya i ispolneniya nakazaniya: protivorechie mezhdru zakonodatel'nyim idealom i praktikoj [Criminal policy in the field of appointment and execution of punishment: the contradiction between the legislative ideal and practice]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Institute bulletin: crime, punishment, correction], 2009, no. 5, pp. 3–9 [in Russian].
5. Sakaev A. I. Sistema nakazaniy po ugolovnomu pravu Rossii (Istoriya i sovremennost'). Diss. kand. jurid. nauk [The system of punishments under the criminal law of Russia (History and modernity). Candidate's of Law thesis]. Kazan, 1999, 297 p. [in Russian].

УДК 343.81

Зиньков Евгений Николаевич

кандидат юридических наук,
начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, д. 24в,
e-mail: gpd@samlawin.ru

Evgeniy N. Zinkov

Candidate of Law,
Head of the Department of state and legal disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: gpd@samlawin.ru

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ГАРАНТИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация. В данной статье автором комплексно исследуется механизм правового регулирования вопросов, связанных с определением правового статуса лиц, содержащихся в следственных изоляторах ФСИН России, их прав, свобод и гарантий, обеспечивающих их реализацию и защиту.

Рассматривая систему юридических гарантий прав и свобод лиц, содержащихся в СИЗО, выделяются гарантии, обеспечивающие реализацию прав и свобод, а также их правовую защиту, к которым можно отнести: закрепление на законодательном уровне прав и свобод с их устойчивой формулировкой; правовой механизм их реализации; отдельные аспекты правоприменительной деятельности соответствующих органов государственной власти; процессуальные формы реализации.

По мнению автора, данные гарантии играют немаловажную роль в создании благоприятной обстановки для беспрепятственной реализации прав и свобод заключенных под стражу. Кроме того, они могут выступать в качестве своеобразных предпосылок существования тех юридических гарантий, которые обеспечивают защиту, охрану прав и свобод указанной категории лиц.

Отмечаются также проблемы, которые возникают в связи с определением юридической природы гарантий реализации и защиты прав и свобод данных лиц.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, следственный изолятор, права и свободы человека и гражданина, юридические гарантии реализации прав и свобод.

CONCERNING THE LEGAL NATURE OF THE GUARANTEES ENFORCING RIGHTS AS WELL AS FREEDOMS OF PERSONS IN REMAND PRISONS OF THE PENAL SYSTEM OF RUSSIA

Summary. In this article the author comprehensively investigates the mechanism of legal regulation of the questions connected with determination of the legal status of the persons containing in remand prisons of the Federal Penitentiary Service of Russia, their rights, freedoms and the guarantees providing their implementation and protection.

Considering the system of legal guarantees of the rights and freedoms of persons held in pre-trial detention centers, there are guarantees that ensure the implementation of rights and freedoms, as well as their legal protection, which include: the consolidation at the legislative level of rights and freedoms with their stable formulation; the legal mechanism for their implementation; certain aspects of law enforcement activities of the relevant bodies of state power; procedural forms of implementation.

In addition, the system of legal guarantees of the rights and freedoms of persons held in pre-trial detention centers of the national penitentiary system is analyzed, among which the most important guarantees ensuring the realization of rights and freedoms and their legal protection are highlighted.

In the author's opinion, these guarantees are of great importance by their nature and play an important role in creating a favourable environment in which the rights and freedoms of detainees are freely exercised. In addition, they can act as a kind of prerequisite for the existence of those legal guarantees that protect, protect the rights and freedoms of this category of persons.

There are also problems that arise in connection with the definition of the legal nature of guarantees for the implementation and protection of the rights and freedoms of these persons.

Keywords: the Penal System, remand prison, human and civil rights and freedoms, legal guarantees of rights and freedoms.

Закрепление в национальном законодательстве прав и свобод личности, а также создание единой системы их обеспечения, безусловно, показывает, в какой степени современное государство является демократичным и цивилизованным. В таком государстве система прав и свобод

является основой разветвленной системы юридических возможностей, которые призваны обеспечить максимально полную реализацию каждым человеком и гражданином своих интересов.

Необеспеченность реализации и защиты провозглашенных прав и свобод различными средствами превращает их в пустую декларацию. Общие условия и специальные средства, которые обеспечивают правомерную реализацию прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, в юридической литературе признаются гарантиями [1, с. 21]. Как справедливо отметил Л. Д. Воеводин, гарантии не должны быть только совокупностью разрозненных элементов. Гарантии – это, прежде всего, слаженная и сбалансированная система общих условий и специальных средств, которые отвечают предъявляемым требованиям с позиции принципа законности и выступают в качестве реального механизма реализации прав и свобод [2, с. 56].

Гарантии в юриспруденции традиционно определяются как единая система, состоящая: 1) из общих; 2) специально-юридических; 3) организационных гарантий. Общими гарантиями признается система экономических, социальных, политических, идеологических и других элементов, благоприятно влияющих на правильную реализацию прав и свобод. Мы не будем подробно рассматривать этот вид гарантий, поскольку, во-первых, в юриспруденции они уже достаточно подробно изучены, а во-вторых, они не представляют интереса в рамках данного исследования. Однако следует отметить, что общие гарантии по своей сути призваны создать своеобразную среду, в которой права и свободы личности могут реально осуществляться. Указанное свойство общих гарантий не позволяет им самостоятельно обеспечивать должную реализацию и защиту прав и свобод. Данным обеспечивающим свойством владеют правовые средства [3, с. 13], другими словами именуемые юридическими гарантиями.

Юридические гарантии прав и свобод лиц, заключенных под стражу в следственный изолятор уголовно-исполнительной системы (далее – СИЗО УИС), играют особо важную роль, так как благодаря им определяется специфика всей их реализации. Именно юридические гарантии в большинстве случаев призваны обеспечивать также правовую возможность реализации прав и законных интересов осужденными к лишению свободы и заключенными под стражу лицами.

Относительно общего понятия «юридические гарантии» в юридической науке особых споров нет, несмотря на наличие в нем различных аспектов, через которые раскрывается данная правовая категория. Многие авторы при трактовке этой дефиниции однозначно определяют юридические гарантии как систему закрепленных законом средств и способов, непосредственно обеспечивающих возможность правомерного осуществления и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [4, с. 45].

Система реализации прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, находящихся в СИЗО УИС, безусловно, включает комплекс юридических гарантий, которые не следует относить к вторичному элементу, выполняющему некоторые служебные функции. При выполнении своего предназначения юридические гарантии не только обеспечивают реализацию прав и свобод, но и являются самостоятельным элементом правового статуса заключенных, подчеркивая свое существенное значение. В связи с этим необходимо изучить их систему в целом, а также сущность и содержание каждого элемента.

Вполне логичная классификация предложена Н. В. Витруком, по мнению которого все юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина делятся на две основные группы:

- 1) гарантии, обеспечивающие реализацию;
- 2) гарантии, обеспечивающие охрану (защиту).

Н. В. Витрук определяет следующие гарантии, которые призваны обеспечить реализацию прав и свобод личности: законодательное определение и конкретизация пределов (границ) прав и свобод; юридические факты, наступление которых запускает механизм реализации; установление процессуальных форм осуществления прав и свобод; меры поощрения и льготы, которые стимулируют правомерную инициативную реализацию прав. Гарантии, обеспечивающие охрану и защиту прав и свобод, определены в виде надзора и контроля за правомерностью поведения субъектов правоотношений для выявления фактов правонарушений; мер правовой защиты и юридической ответственности; пресечения и других предупредительных мер; процессуальных форм охраны прав и свобод, применения правоохранительных мер [5, с. 95].

Предложенная Н. В. Витруком классификация гарантий весьма обстоятельна, так как в ней затронуты практически все основные аспекты правовой системы. Однако в данной модели несколько расширительно и весьма объективно характеризуется рассматриваемая юридическая категория. Например, достаточно абстрактно представлена юридическая гарантия в виде определения

и конкретизации пределов прав и свобод: автором не раскрывается, какие это границы и как происходит их определение и конкретизация. Более емкой формулировкой этого вида гарантий здесь является самообеспеченность прав и свобод.

Учитывая специфику исследуемого вопроса, широко трактовать юридические гарантии не поволительно, когда речь идет о лицах, заключенных под стражу в СИЗО УИС. Такой подход достаточно размыто определяет его содержание, что вызывает трудности в реальном определении его внутренней сущности. Поэтому, отчасти соглашаясь с позицией Н. В. Витрука, следует выделить следующие формы в системе юридических гарантий прав и свобод лиц, содержащихся в СИЗО УИС: 1) гарантии, обеспечивающие реализацию прав и свобод; 2) гарантии, обеспечивающие их правовую защиту.

Одной из важнейших юридических гарантий, обеспечивающей данную реализацию, является факт непосредственного закрепления прав и свобод лиц, заключенных под стражу в СИЗО УИС, в соответствующих нормах права. Другими словами, права и свободы должны быть самообеспеченными. Л. А. Морозова справедливо отмечает, что факт закрепления в нормах права прав и свобод как проявление воли государства, возведенное в ранг закона, сам по себе должен рассматриваться как сильнейший фактор гарантии ее реализации [6, с. 103]. Кроме того, сами права и свободы автоматически корреспондируются соответствующими обязанностями государства и его органов. Такой возложенной государством на себя обязанностью является и дополнительная ответственность по обеспечению реализации нормы права. В правовом демократическом государстве, каким себя объявила Российская Федерация, при правовом регулировании прав и свобод в законодательстве должны быть четко зафиксированы основания и пределы ограничения прав и свобод по отношению к лицам, которые содержатся в СИЗО УИС.

Одного лишь закрепления прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО УИС, в соответствующих нормах законодательства недостаточно для их обеспечения. Для этого, безусловно, нужен еще и законодательно закрепленный и реально действующий на практике механизм реализации прав и свобод рассматриваемой категории лиц.

Относительно механизма реализации прав и свобод, его сущности и содержания в научной литературе нет однозначной позиции. Например, профессор А. С. Мордовец, рассматривая механизм реализации прав и свобод, пишет, что он состоит из самих гарантий, общественных норм, гласности, общественного мнения, ответственности, процедур, контроля [7, с. 19]. Включение в структуру механизма элементов, которые трактуются неопределенно и расплывчато (общественное мнение, конкретная социально-правовая ситуация и др.), представляется не вполне обоснованным. Тем более такая позиция не может быть взята за основу при определении содержания механизма реализации прав и свобод лиц, заключенных под стражу в СИЗО УИС.

В структуру механизма реализации прав рассматриваемой категории лиц должны входить строго определенные юридические категории, у которых исключительно правовая почва и объективное понимание, не допускающее двойственности толкования. Таким образом, структура механизма реализации прав и свобод подозреваемых и обвиняемых должна включать:

- нормативно-правовую базу, в которой происходит определение субъективных прав, установленного порядка и условий их осуществления;
- направленное на их реализацию правомерное поведение в период нахождения в СИЗО УИС арестованных лиц;
- корреспондированную правами и свободами лиц, заключенных под стражу, деятельность обязанных субъектов (администрация СИЗО УИС, органы социального обеспечения и др.) по их осуществлению.

Предложенная структура механизма реализации прав и свобод рассматриваемой категории лиц является весьма упрощенной и несколько схематичной, однако она состоит лишь из обязательных элементов, характеризующих рассматриваемый механизм с сугубо правовой и догматической точки зрения. Помимо этих можно включить и дополнительные элементы, насыщающие его социальным содержанием [8, с. 72].

Важной юридической гарантией осуществления прав и свобод является полнота и непротиворечивость законодательства, закрепляющего перечень прав и свободы лиц, заключенных в СИЗО УИС в качестве меры пресечения. В этой связи следует подчеркнуть необходимость постоянного совершенствования правовой базы, а в условиях становления и развития правового государства этот факт можно отнести к неотъемлемому и обязательному процессу. В процессе формулирования тех или иных юридических положений законодателю следует не только привести в

правовую систему какие-то новые положения, но и провести анализ данных положений на целесообразность и сочетаемость с уже существующими и действующими нормами права.

При совершенствовании нормативно-правовой базы, регулирующей реализацию прав арестованных и содержащихся в СИЗО УИС лиц, следует учитывать некоторые важные моменты:

1) принимаемые нормативно-правовые акты должны соответствовать Конституции РФ и федеральным законам, не противоречить закрепленным в них принципам и нормам права;

2) законодатель должен использовать единую терминологию, а нормы права должны быть ясными и доступными для понимания, что будет способствовать повышению эффективности деятельности правоприменительных органов;

3) обновление законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений должно сопровождаться постоянным повышением качества законодательной техники, поскольку в нормах о правах и свободах арестованных зачастую можно встретить ряд значительных пробелов и противоречий, негативно влияющих на их реализацию. В настоящее время назрела необходимость в пересмотре действующего в данной сфере общественных отношений законодательства и соответственно устранение выявленных недостатков.

В качестве самостоятельного вида гарантий, обеспечивающих реализацию прав подозреваемых и обвиняемых, следует выделить правоприменительную деятельность органов государственной власти, включая исправительные учреждения, которые осуществляют властные полномочия по реализации норм права применительно к конкретным ситуациям и лицам. Правоприменение как особая форма реализации права может быть выражено в исполнительный, контрольно-надзорный и других видах деятельности.

Правореализующую исполнительную деятельность органов государства по осуществлению прав и свобод арестованных лиц следует рассматривать как один из элементов их юридической гарантированности. На практике именно своевременность и квалифицированность деятельности таких органов обеспечивает полную реализацию тех или иных прав указанной категории лиц.

Следующей юридической гарантией, обеспечивающей права подозреваемых и обвиняемых, являются процессуальные формы их реализации. Процессуальная форма не только обеспечивает успешную и надежную реализацию заключенными под стражу в СИЗО УИС своих прав и свобод, но и одновременно выступает в качестве связующего звена в системе юридических гарантий.

Все обозначенные выше гарантии реализации прав и свобод подозреваемых и обвиняемых достаточно специфичны, так как их правовой статус отличается своей исключительностью. Несмотря на то что арестованные лица значительно оторваны от общества, для их правомерной деятельности должны быть созданы соответствующие условия. Такие условия должны проявляться на двух уровнях: 1) на общеправовом, когда они выступают в качестве обычных юридических средств, обеспечивающих реализацию прав и свобод любой личностью; 2) на специальном, который присущ только для подозреваемых и обвиняемых лиц, заключенных под стражу. Но это не самостоятельная группа гарантий, а скорее всего, особая форма проявления общеправовых гарантий, обусловленная специфичностью правового статуса лиц, которые содержатся в следственных изоляторах. Данные гарантии обладают следующими характерными чертами:

1) распространяют свое действие исключительно в отношении рассматриваемой категории лиц и не применяются в отношении законопослушных граждан;

2) относятся к опосредованным правовым нормам, закрепляющим особенности субъективных прав;

3) выступают в качестве средств, обеспечивающих правомерную реализацию прав и свобод указанной категории лиц (например, в рамках правоприменительной деятельности администрации следственного изолятора как одной из рассматриваемых гарантий создается реальная основа для реализации отдельных прав арестованными лицами).

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что система гарантий, обеспечивающих реализацию прав и свобод лиц, содержащихся в СИЗО УИС, играет важную роль в создании прогрессивной среды, в которой реализуются права и свободы подозреваемых и обвиняемых. Кроме того, эти гарантии выступают в качестве своеобразных предпосылок существования юридических гарантий, которые обеспечивают защиту (охрану) прав.

Библиографический список

1. Колташов А. И. Гарантии реализации и защиты прав и свобод молодежи в РФ // Юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина: региональные проблемы: сб. материалов межрегиональной научно-практической конференции. Хабаровск: ХГАЭиП, 1998. С. 21–25.
2. Воеводин Л. Д. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в России. М.: Юрист, 2007. 299 с.
3. Раздымалина Н. И. Механизм реализации гарантий прав и свобод граждан в сфере охраны общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1991. 26 с.
4. Снежко О. А. Конституционный принцип государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. С. 44–53.
5. Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. М.: Юридическая литература, 1985. 176 с.
6. Морозова Л. А. Права человека в условиях становления гражданского общества // Государство и право. 1997. № 10. С. 102–110.
7. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 1997. 38 с.
8. Сторубленкова Е. Г. Основные принципы, применяемые при выполнении задач политики государства в сфере исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу: монография. М.: Моск. akad. МВД России, 2000. 149 с.

References

1. Koltashov A. I. Garantii realizacii i zashchity prav i svobod molodezhi v RF [Guarantee the implementation and protection of the rights and freedoms of youth in the Russian Federation]. *Yuridicheskie mekhanizmy zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina: regional'nye problemy: sb. materialov mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* [The Legal mechanisms for the protection of the rights and freedoms of man and citizen: regional issues: Collection of materials of the interregional scientific-practical conference]. Habarovsk: HGAЕHiP, 1998, pp. 21–25 [in Russian].
2. Voevodin L. D. Yuridicheskie garantii konstitucionnyh prav i svobod lichnosti v Rossii [Legal guarantees of constitutional rights and freedoms of the individual in Russia]. Moscow: Yurist, 2007, 299 p. [in Russian].
3. Razdymalina N. I. Mekhanizm realizacii garantij prav i svobod grazhdan v sfere ohrany obshchestvennogo poryadka. Avtoref. diss. doktora yurid. nauk [The mechanism of implementation of guarantees of the rights and freedoms of citizens in the field of public order. Extended of doctor's of Law thesis]. Moscow: Akademiya MVD CCCR, 1991, 26 p. [in Russian].
4. Snezhko O. A. Konstitucionnyj princip gosudarstvennoj zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v RF [Constitutional principle of state protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava* [Bulletin of the Saratov state Academy of law], 1998, pp. 44–53 [in Russian].
5. Vitruk N. V. Pravovoj status lichnosti v SSSR [Legal status of a person in the USSR]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1985, 176 p. [in Russian].
6. Morozova L. A. Prava cheloveka v usloviyah stanovleniya grazhdanskogo obshchestva [Human rights in the context of the formation of civil society]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1997, no. 10, pp. 102–110 [in Russian].
7. Mordovec A. S. Social'no-yuridicheskij mekhanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina. Avtoref. diss. doktora yurid. nauk [Social and legal mechanism for ensuring human and civil rights. Extended of doctor's of Law thesis]. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava, 1997, 38 p. [in Russian].
8. Storublenkova E. G. Osnovnye principy, primenyaemye pri vypolnenii zadach politiki gosudarstva v sfere ispolneniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu: monografiya [The basic principles used in the implementation of the objectives of the state policy in the field of execution of preventive measures in the form of detention]. Moscow: Mosk. akad. MVD Rossii, 2000, 149 p. [in Russian].

УДК 343.8

Кияйкин Дмитрий Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры управления
и информационно-технического обеспечения
деятельности УИС,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в,
e-mail: dvksam@mail.ru

Dmitriy V. Kiyaykin

Candidate of Law, Associate Professor,
Senior Lecturer of the Department of management and information
technology of the penal system,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022
e-mail: dvksam@mail.ru

Озерский Сергей Владимирович

кандидат физико-математических наук, доцент,
начальник кафедры управления и информационно-
технического обеспечения деятельности УИС,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в,
e-mail: sozersky@mail.ru

Sergey V. Ozerskiy

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of management and information technology
of the penal system,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: e-mail: sozersky@mail.ru

**О ПРАВОВЫХ, ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
(ПРОФИЛАКТИКИ) СОВЕРШЕНИЯ ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫМИ
БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА
(по материалам аналитической информации уголовно-исполнительных инспекций
территориальных органов ФСИН России)**

***Аннотация.** В статье осуществляется структурный анализ теории и практики предупреждения (профилактики) совершения повторных преступлений осужденными без изоляции от общества по материалам аналитической информации уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России. В работе проводится сравнительный структурно-функциональный анализ состояния повторной преступности среди подконтрольных лиц. На основе статистических данных обосновывается алгоритм индивидуальной профилактической работы с осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правовой ответственности, не связанным с изоляцией от общества. Авторами описываются специальные меры предупреждения рецидива на индивидуальном уровне в отношении лиц, которые уже совершили преступления, обозначаются способы устранения причин и условий совершения повторных преступлений данными лицами. В статье раскрыты особенности осуществления контроля за условно осужденными, в отношении которых положениями УК РФ и УИК РФ предусмотрен наиболее широкий спектр мер специального индивидуального предупреждения рецидива, в том числе отмена условного осуждения со снятием судимости, и профилактические меры в отношении осужденных к ограничению свободы. Также рассмотрены вопросы эффективности применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц, в том числе в части ответственности последних за порчу технических средств надзора и контроля. В процессе анализа обозначенных вопросов авторами последовательно предлагается их решение на законодательном и практическом уровне.*

***Ключевые слова:** предупреждение повторных преступлений, осужденный без изоляции от общества, профилактическая работа, исполнение наказаний, уголовно-исполнительные ограничения, статистические данные, меры предупреждающего воздействия на повторную преступность.*

**CONCERNING THE LEGAL, ORGANIZATIONAL AND TECHNICAL PROBLEMS OF PREVENTING
REPEATED CRIMES COMMITTING BY CONVICTS WITHOUT ISOLATION FROM THE SOCIETY
(based on the analytical information of the branches of federal state institutions of the penal inspections
of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia)**

***Summary.** The article examines a structure analysis of the theory and practice of preventing repeated crimes committing by convicts without isolation from the society on the basis of analytical information of penal inspections of territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia. A comparative structure and functional analysis of the state of repeated crime among controlled persons is considered. On the basis of statistical data, the algorithm of individual preventive work with convicts sentenced to punishment and other measures of criminal liability, not related to isolation from society, is substantiated. The authors describe special measures to prevent repetition at the individual level in relation to persons who have already committed crimes, designate ways to eliminate the causes and conditions of the repeated crimes committed by these persons. The article reveals the peculiarities in exercising control over conditionally convicted persons in respect of which by the provisions of the Criminal Code*

of the Russian Federation and the Electoral Code of the Russian Federation, provides for the widest range of measures of special individual prevention of relapse, including cancellation of conditional convictions with a criminal record and preventive measures in respect of persons sentenced to liberty. The issues of the effectiveness of the use of the electronic monitoring system of controlled persons, including the responsibility of the latter for damage to technical means of supervision and control, are also considered. In the process of analyzing the identified issues, the authors consistently propose their solution at the legislative and practical level.

Keywords: prevention of repeated crimes, convicted without isolation from society, preventive work, execution of sentences, criminal enforcement restrictions, statistical data, preventive measures against repeated crime.

При назначении наказания или иной меры уголовно-правовой ответственности, не связанной с изоляцией от общества, на осужденного возлагаются обязанности и ограничения уголовно-исполнительного свойства, связанные с осуществлением контроля за исполнением приговора суда со стороны уголовно-исполнительной инспекции и, соответственно, проведением с ним профилактической работы.

Как контроль за исполнением приговора суда, так и профилактическая работа, проводимая уголовно-исполнительной инспекцией с осужденными в этом случае, осуществляется в соответствии с требованиями Уголовного, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации и ведомственных нормативных правовых актов (приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142, приказ Минюста России от 11.10.2010 № 258).

Актуальность предупреждения рецидивных проявлений рассматриваемой категории лиц подтверждена настоящим состоянием дел. За 3 квартал 2018 г. совершено преступлений:

- против жизни и здоровья (ст. ст. 105–125 УК РФ) – 7,10 %;
- против семьи и несовершеннолетних (ст. ст. 150–157 УК РФ) – 8,28 %;
- против собственности (ст. ст. 158–168 УК РФ) – 53,25 %;
- против здоровья населения и общественной нравственности (ст. ст. 228–245 УК РФ) – 4,73 %;
- против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. ст. 131–135 УК РФ) – 0,59 %;
- за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264 прим.1 УК РФ) – 19,53 %;
- за другие преступления (ст. ст. 139, 319, 322.3, 314.1 УК РФ) – 6,51 %.

26 % осужденных совершили преступления в течение трех месяцев после постановки на учет в филиалах ФКУ уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ), 63 % осужденных, совершивших повторные преступления, состояли на учете от 3 месяцев до 1 года; 11 % осужденных состояли на учете более 1 года.

Согласно материалам ФКУ УИИ 25 субъектов Российской Федерации в регионах различается характеристика совершенных преступлений по степени тяжести, но общая тенденция по среднему показателю остается прогнозируемой (рис. 1):

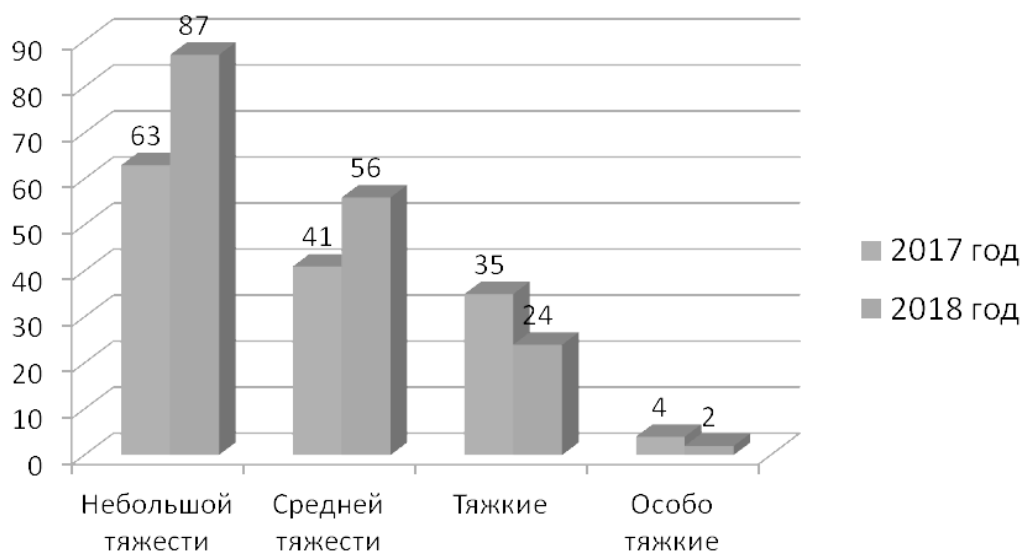

Рис. 1. Соотношение средних показателей категорий преступлений

Анализ преступлений показал, что в сравнении с аналогичным периодом прошлого года количество преступлений небольшой тяжести увеличилось на 38,10 %, средней тяжести увеличилось на 36,59 %, тяжких преступлений уменьшилось почти в 1,5 раза, особо тяжких уменьшилось в два раза (рис. 2):

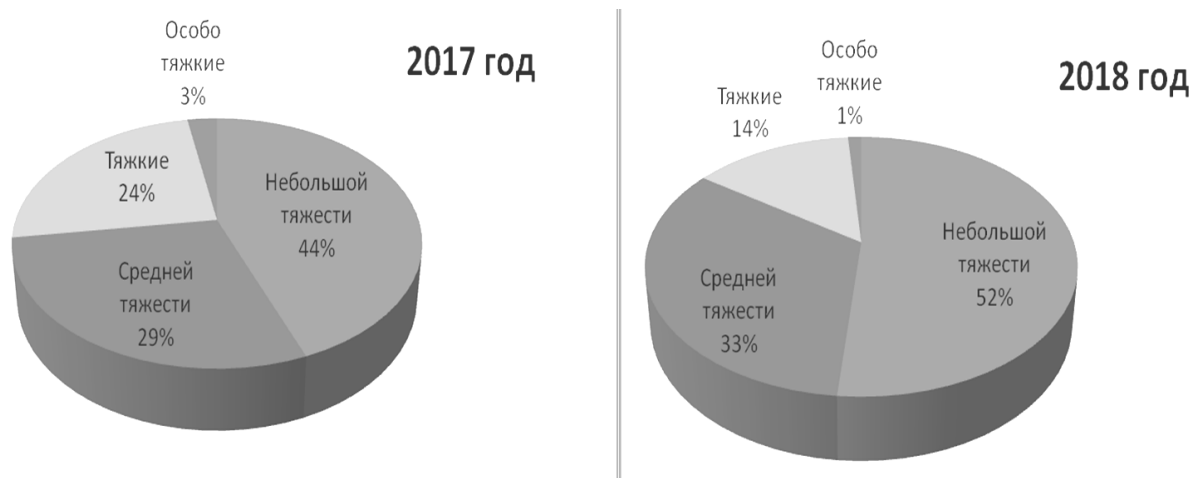

Рис. 2. Сравнение средних показателей за 2017 и 2018 г.

Как видно, ситуация неоднозначна, хотя в общем резких изменений уровня рассматриваемой преступности нет. Тем не менее универсальный алгоритм работы с подконтрольными лицами и индивидуальной работы с осужденными теорией и практикой не выработан.

Статистические данные об уровне повторной преступности среди лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, свидетельствуют о том, что применение СЭМПЛ способствует снижению уровня повторных преступлений. Проведенное нами исследование подтверждает результаты, полученные ранее М. В. Воробьевым [1, с. 5], С. В. Озерским и И. В. Поповым [2, с. 127]. Нельзя также не упомянуть о важности подготовки кадров, обладающих необходимыми знаниями, умениями и навыками работы с СЭМПЛ [3, с. 6–7], и в связи с этим описанные Д. В. Кияйкиным направления профессиональной подготовки сотрудников УИС [4, с. 111].

Согласно анализу повторной преступности за 3 квартал 2018 г. уровень повторных преступлений, совершенных осужденными к различным видам наказаний, выглядит следующим образом:

- осужденных к исправительным работам – 2,96 %;
- осужденных к обязательным работам – 6,51 %;
- осужденных к запрету занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью – 15,38 %;
- условно осужденных – 72,19 % (из них 0,44 % несовершеннолетних);
- осужденных к ограничению свободы – 2,37 %;
- подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, – 0,59 %.

Профилактическая работа с осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правовой ответственности, не связанным с изоляцией от общества, организуется индивидуально. Осуществление уголовно-исполнительной инспекцией специального предупреждения рецидива имеет целью устранение или нейтрализацию антиобщественных свойств личности осужденного. Содержание указанного предупреждения рецидива отличается в зависимости от примененного наказания или иной меры уголовно-правовой ответственности, не связанного с изоляцией от общества. В отношении лиц, которые уже совершили преступления, применяются специальные меры предупреждения рецидива на индивидуальном уровне, которые направлены на устранение причин.

Таким образом, воспитательная, специально-предупредительная, а также карательная составляющие обеспечивают достижение целей наказания.

Например, при лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью при уклонении от исполнения приговора суда, кроме проведения соответствующей профилактической беседы, единственной мерой специального индивидуального предупреждения является нечет в срок наказания определенного периода времени, в течение которого

осужденный не исполнял судебное решение. И это является одной из правовых проблем предупреждения (профилактики) совершения повторных преступлений осужденными к указанному виду наказания. При исполнении других наказаний и иных мер уголовно-правовой ответственности, не связанных с изоляцией от общества, меры специального индивидуального предупреждения рецидива применяются значительно шире.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 УИК РФ за нарушение осужденным к обязательным работам порядка и условий отбывания наказания УИИ предупреждает его об ответственности. Такое предупреждение является мерой специального индивидуального предупреждения рецидива с его стороны. Более того, при направлении в суд представления на замену обязательных или исправительных работ другим видом наказания наличие такого предупреждения у осужденного не может рассматриваться как его двойная ответственность за одно нарушение.

Вместе с тем имеются правовые пробелы и при исполнении наказания в виде обязательных работ. Так, законодательно за осужденными не закреплена обязанность обратиться в организацию по выданному УИИ направлению в определенный срок, в то время как данная норма закреплена в отношении осужденных к исправительным работам.

Имеются свои особенности и при осуществлении контроля за условно осужденными, в отношении которых положениями УК РФ и УИК РФ предусмотрен наиболее широкий спектр мер специального индивидуального предупреждения рецидива, в том числе отмена условного осуждения со снятием судимости. Так, УИИ предупреждает условно осужденного в письменной форме о возможности отмены условного осуждения, в соответствии с ч. 1 ст. 190 УИК РФ. Такое предупреждение выносится УИИ за любое из нарушений, совершенных условно осужденным впервые. При этом в целях индивидуального специального предупреждения совершения осужденным повторного преступления на основании ст. 190 УИК РФ УИИ обязана внести в суд представление либо о возложении на условно осужденного других обязанностей, либо о продлении испытательного срока. Учитывая, что за одни и те же нарушения фактически предусмотрены разные правовые последствия, принимая решение о продлении срока или возложении обязанностей, начальник УИИ должен руководствоваться целями индивидуального специального предупреждения совершения условно осужденным повторного преступления. В данном случае на первый план выступает целесообразность возложения на условно осужденного обязанностей, позволяющих такое предупреждение обеспечить. При этом следует иметь в виду, что возложение на условно осужденного определенных обязанностей должно способствовать его исправлению, обеспечению контроля за ним и предупреждению с его стороны правонарушений. В соответствии с ч. 3 ст. 74 УК РФ если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению УИИ может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором. В данном аспекте следует подчеркнуть, что такие основания могут быть как групповые (то есть предписываемые УИК РФ для всех условно осужденных), так и индивидуальные (то есть определяемые приговором суда индивидуально).

Отдельно следует отметить профилактические меры в отношении осужденных к ограничению свободы. Определенной новеллой здесь выступает применение технических средств контроля и надзора за осужденными к ограничению свободы. Однако, несмотря на техническую оснащенность исполнения наказания в виде ограничения свободы, существующий порядок фиксации совершенных осужденным нарушений требований приговора суда далек от совершенства. Электронная фиксация допущенного осужденным нарушения должна подкрепляться его фактической фиксацией. Это возможно только при взаимодействии УИИ с органами внутренних дел, в обязанности которых целесообразно вменить производство задержания осужденного к ограничению свободы, нарушившего установленную для него обязанность или ограничение.

Также следует отметить, что до настоящего времени в уголовно-исполнительном законодательстве не предусмотрены меры юридической ответственности за умышленное выведение осужденным оборудования системы электронного мониторинга из рабочего состояния. Сам факт повреждения оборудования, безусловно, не будет оставаться без внимания со стороны сотрудников УИИ, так как в этом случае подлежит применению правило, предусмотренное ст. 1064 ГК РФ «Общие основания ответственности за причинение вреда». Однако ситуация взыскания с осужденного только материального ущерба в размере причиненного вреда в рамках гражданско-правовых норм не соответствует полноте идеи применения технических средств надзора за

осужденными к ограничению свободы, так как ограничение воздействия на осужденного в случае нарушения им режима отбывания наказания только гражданско-правовыми средствами не способствует цели уголовно-исполнительного законодательства в виде предупреждения преступлений, а также отсутствует взаимосвязь между причиненным вредом и уголовно-исполнительными отношениями, поскольку частные правоотношения не отражаются на публично-правовых. При этом следует отметить длительность процесса реагирования в рамках гражданско-правовых норм. Данную проблему, как представляется, возможно решить, считая факт повреждения осужденным оборудования системы электронного мониторинга вариантом злостного уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы и наряду с иными видами злостных нарушений предусмотреть возможность замены такому осужденному неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы более строгим видом наказания. Также необходимо ввести ответственность осужденных за порчу электронного браслета на уровне уголовного законодательства, что позволит снизить количество попыток осужденных снять браслет или «обмануть» систему электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ) за счет выведения из строя электронного оборудования [5, с. 38–42]. Это в свою очередь поможет в значительной степени снизить расходы на ремонт СЭМПЛ, а также повысить эффективность применения системы электронного мониторинга в отношении осужденных к ограничению свободы. Кроме того, вызывает ряд вопросов реализация запрета на уход из дома в определенное время суток. На практике суды нередко устанавливают в качестве ограничения для осужденного обязанность не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22.00 до 06.00. При этом в соответствии со ст. 60 УИК РФ сотрудник УИИ в ночное время посещать жилище осужденного не имеет права. Таким образом, несмотря на то что сотрудники УИИ ищут способы проверки осужденных в ночное время (в том числе с применением СЭМПЛ), не противоречащие требованиям законодательства РФ, до конца неясным остается вопрос, каким образом можно проверить соблюдение подобного запрета. Решение такой проблемы требует исключения из ст. 60 УИК РФ прямого запрета на проверку осужденного по месту жительства в ночное время.

Также одним из проблемных вопросов является назначение ограничения свободы несовершеннолетним, поскольку судом на осужденных в обязательном порядке возлагаются ограничения на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. Несовершеннолетние осужденные, по сути, лишены права выезда за пределы территории муниципального образования, в котором они проживают, в периоды каникул в образовательных учреждениях, что в свою очередь может отрицательно сказаться на имеющихся у них положительных социальных связях (ограничено общение с родителями, бабушками и дедушками, братьями или сестрами) и соответственно отразиться на процессе исправления. Указанную проблему возможно решить путем добавления в ст. 50 УИК РФ положений о том, что УИИ может разрешить несовершеннолетнему осужденному покинуть территорию соответствующего муниципального образования в случаях, связанных с отдыхом и оздоровлением в периоды каникул.

В соответствии с ч. 2 ст. 58 УИК РФ за любое нарушение осужденным к ограничению свободы порядка и условий отбывания наказания, совершенное впервые, УИИ применяет к нему меру взыскания в виде предупреждения. В целях индивидуального специального предупреждения совершения осужденным повторного преступления на основании ч. 3 ст. 58 УИК РФ УИИ обязана внести в суд представление о дополнении ранее установленных осужденному ограничений. При этом перечень ограничений является исчерпывающим. Вместе с тем не может быть внесено представление на изменение обязанности регистрации, возложенной на осужденного, даже с учетом изменения ее периодичности. В случае когда судом установлены все ограничения, предусмотренные ч. 1 ст. 53 УК РФ, представление о дополнении ранее установленных осужденному ограничений УИИ в суд не вносится. Однако при совершении таким осужденным нарушения порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы, в отличие от осужденного к ограничению свободы, в отношении которого судом не были применены все возможные ограничения, в отношении этого осужденного фактически не применяются меры реагирования (кроме бесед и вынесения предупреждения), то есть в данном случае отсутствует специально-предупредительная составляющая наказания, правовое положение осужденного не меняется, что в свою очередь не способствует достижению целей наказания. Указанный казус, полагаем, можно разрешить путем внесения изменений в порядок применения наказания в виде ограничения свободы, например, пересмотреть перечень обязанностей, ограничений, возлагаемых на осужденных, а также порядок осуществления контроля за исполнением осужденными обязанностей и ограничений.

С учетом изложенных вопросов и предложенных решений возможно сделать следующие выводы.

Основными мерами упреждающего воздействия на повторную преступность среди осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правовой ответственности являются: воспитательная и специально-предупредительная (проведение бесед с осужденными и лицами, с которыми осужденные поддерживают социально полезные связи, вынесение предупреждений, вынесение постановлений о незначительности времени в срок наказания и об установлении обязанности в виде явки на регистрацию), а также карательная (направление материалов в суд для решения вопроса о замене наказания, отмене условного осуждения).

Объективными причинами совершения новых преступлений лицами, состоящими на учете УИИ, считаем отсутствие постоянного источника доходов, злоупотребление алкоголем, наркотическими и психотропными веществами, отсутствие социальных связей, положительно влияющих на осужденных.

При этом основными способами выявления причин и условий, способствующих совершению новых преступлений лицами, состоящими на учете УИИ, являются: беседы с осужденным и его родственниками, обмен информацией с органами внутренних дел, а также тщательное изучение приговоров. Эти способы лежат в основе построения индивидуального алгоритма работы с осужденными.

Библиографический список

1. Воробьев М. В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы с использованием средств электронного мониторинга: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 204 с.
2. Озерский С. В., Попов И. В. Статистический анализ влияния применения СЭМПЛ на уровень рецидивной преступности // Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (27 марта 2015 г.) / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 125–130.
3. Правовые и организационно-технические основы деятельности операторов СЭМПЛ: практикум / С. В. Озерский, И. В. Попов, Д. В. Кияйкин. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 100 с.
4. Кияйкин Д. В. Подготовка курсантов образовательных организаций ФСИН России к противодействию экстремизму в своей профессиональной деятельности // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Международной научно-практической конференции (11–12 октября 2018 г.) / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. С. 110–113.
5. Кияйкин Д. В. Особенности нормативно-правового регулирования реализации современных технологий в деятельности УИС // Информационно-техническое обеспечение деятельности территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России: сборник материалов научно-практического семинара (19 октября 2017 г.) / отв. ред. А. А. Бабкин. Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2018. С. 38–42.

References

1. Vorob'ev M. V. Organizatsiya i pravovye osnovy deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'nykh inspektsii po ispolneniyu nakazaniya v vide ogranicheniya svobody s ispol'zovaniem sredstv elektronnoho. Diss. kand. yurid. nauk [Organization and legal basis for the activities of the penitentiary inspections for the execution of the sentence of restriction of liberty using electronic monitoring. Candidate's of Law thesis]. Moscow, 2015, 204 p. [in Russian].
2. Ozerskii S. V., Popov I. V. Statisticheskii analiz vliyaniya primeneniya SEMPL na uroven' retsidivnoi prestupnosti [Statistical analysis of the impact of the use of SEMPL on the level of recidivism]. *Naznachenie i ispolnenie nakazanii, ne svyazannykh s lisheniem svobody, i inyykh mer ugovovno-pravovogo kharaktera: materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (27 marta 2015 g.)* [The appointment and execution of non-custodial sentences and other criminal law measures: materials

---

of the 3rd All-Russian Scientific Practical Conference (March 27, 2015)]. In A. A. Votinov (ed.). Samara, 2015, pp. 125–130 [in Russian].

3. Pravovye i organizatsionno-tekhnicheskie osnovy deyatel'nosti operatorov SEMPL: praktikum [Legal and organizational and technical bases of activity of SEMPL operators]. In S. V. Ozerskii, I. V. Popov, D. V. Kiyaikin. Samara, 2017, 100 p. [in Russian].

4. Kiyaikin D. V. Podgotovka kursantov obrazovatel'nykh organizatsii FSIN Rossii k protivodeistviyu ekstremizmu v svoei professional'noi deyatel'nosti [Preparation of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia to counter extremism in their professional activities]. *Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nye traditsii i zarubezhnyi opyt Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (11–12 oktyabrya 2018 g.)* [Prison security: national traditions and international experience. Materials of the International Scientific and Practical Conference (October 11–12, 2018)]. In A. A. Votinov (ed.). Samara, 2018, pp. 110–113 [in Russian].

5. Kiyaikin D. V. Osobennosti normativno-pravovogo regulirovaniya realizatsii sovremennykh tekhnologii v deyatel'nosti UIS [Features of the legal regulation of the implementation of modern technologies in the activities of the PS]. *Informatsionno-tekhnicheskoe obespechenie deyatel'nosti territorial'nykh organov i obrazovatel'nykh organizatsii FSIN Rossii: sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara (19 oktyabrya 2017 g.)* [Information and technical support of the activities of territorial bodies and educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia: a collection of materials from a scientific and practical seminar (October 19, 2017)]. In A. A. Babkin (ed.). Vologda, 2018, pp. 38–42 [in Russian].

УДК 340

Макарова Наталья Алексеевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, д. 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Nataliya A. Makarova

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of theory and history of law
and state,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

О КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С. М. ПЕТРОВА, Г. А. ТУМАНОВА

Аннотация. В данной статье анализируется концепция реформы уголовно-исполнительной системы России, предложенная в статье «О двух стратегиях реформирования уголовно-исполнительной системы» в 1995 г. С. М. Петровым и Г. А. Тумановым. Ученые отмечают, что существует две возможные модели реформирования современной системы исполнения уголовных наказаний. Первая модель (которая реализуется фактически) предполагает максимальную «консервацию» советских исправительно-трудовых учреждений, ориентацию системы исполнения наказаний на организацию трудовой деятельности осужденных и, как следствие, приводит к снижению уровня обеспечения прав и свобод контингента исправительных учреждений. Вторая – предполагает коренную перестройку уголовно-исполнительной системы с делегированием большого объема полномочий в этой сфере субъектам Российской Федерации, при этом с сохранением координирующей функции федерального центра. Приоритет этой модели, на взгляд С. М. Петрова и Г. А. Туманова, обусловлен тем, что в связи с разнообразными климатическими условиями разных регионов нашей страны, а иногда и с субъективными факторами (например, в зависимости от личностных качеств начальника исправительного учреждения) добиться организации абсолютно идентичных условий отбывания наказания в виде лишения свободы на практике невозможно. По мнению автора, указанные предложения носят хотя и уникальный, но далеко не бесспорный характер, производится оценка предложенной концепции реформирования уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: наказание, исполнение наказаний, лишение свободы, концепция, уголовно-исполнительная система, реформирование уголовно-исполнительной системы.

CONCERNING S. PETROV'S AND G. TUMANOV'S CONCEPT OF THE PENAL SYSTEM REFORM

Summary. This article analyzes the concept of the reform of the Penal System of Russia, proposed in 1995 by S.M. Petrov and G.A. Tumanov in the article «On two strategies for reforming the Penal System». Scientists note that there are two possible models for reforming of the modern Penal System. The first model (which is actually implemented) implies the maximum «conservation» of the Soviet correctional labor institutions, the orientation of the system of execution of punishments towards the organization of the labor activity of convicts and, consequently, causing a decrease in the level of the rights and freedoms of convicts. The second model involves a radical restructuring of the Penal System with the delegation of a large amount of powers in this area to the subjects of the Russian Federation, while maintaining the coordinating function of the federal center. The priority of this model, in the opinion of S. Petrov and G. Tumanov, is due to the fact that due to the diverse climatic conditions of different regions of our country, and sometimes with subjective factors (for example, depending on the personal qualities of the head of the correctional institution), it is impossible to achieve the organization of absolutely identical conditions of serving a sentence of imprisonment in practice. According to the author of this article, this proposals are unique, but not indisputable.

Keywords: punishment, execution of punishments, deprivation of liberty, concept, the Penal System, the Penal System reform.

В наши дни очевидно, что вектор развития политики современного Российского государства в целом определен. Взят курс на централизацию, интеграцию сил и средств, усиление роли России на мировой арене в сочетании с повышенным вниманием к надлежащему обеспечению прав и свобод человека и гражданина [1]. Сказанное не означает, что механизм Российского государства окончательно сформирован. Данный механизм все еще оптимизируется. Определенные

изменения произошли и в деятельности уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем понятно и то, что данную систему в ближайшие десятилетия ждет еще немало преобразований. В связи с этим особую ценность приобретает научные концепции, анализирующие стратегию возможных направлений развития уголовно-исполнительной системы России. Одну из таких концепций в 1995 г. в статье «О двух стратегиях реформирования уголовно-исполнительной системы» предложили С. М. Петров и Г. А. Туманов.

В данной статье авторы анализируют советскую пенитенциарную практику, выделяют ее достоинства и недостатки, а затем предлагают не бесспорный, но заслуживающий внимания взгляд на стратегию реформирования уголовно-исполнительной системы России.

В частности, отмечается, что исправительно-трудовая система Советского государства с ее главной ориентацией на масштабный принудительный труд, пренебрежение правами человека, всестороннее подчинение личности искусственно созданным псевдоколлективам осужденных, в которых, к тому же, фактически господствовала субкультура преступного сообщества, и установкой на целительную силу политико-идеологического воздействия, по сути, представляла собой систему исполнения уголовных наказаний, характерную для тоталитарных государств. Без и вне тоталитаризма эта система естественным образом утрачивает свои первоосновы и становится нежизнеспособной, поэтому при первых же шагах в сторону децентрализации государственного управления, демократии и гласности потребовались серьезные меры по коренной реконструкции отечественных пенитенциарных структур.

К середине 90-х гг. XX в. уже можно говорить о том, что в России созданы законодательные предпосылки и предприняты соответствующие организационные меры по гуманизации условий отбывания наказания. Гуманизация в сфере исполнения уголовных наказаний проявилась прежде всего в том, что прекратили свое существование специальные комендантуры для содержания условно осужденных и условно освобожденных, в которых осуществлялось принудительное привлечение к труду, и лечебно-трудовые профилактории, осуществляющие принудительное лечение от наркомании и алкоголизма. Причем целесообразность этой акции, по мнению С. М. Петрова и Г. А. Туманова, далеко не бесспорна.

В результате основной задачей уголовно-исполнительной системы стало исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы, которое достаточно органично наполняется близким по механизму реализации предварительным заключением. Таким образом, фактически в своем сегодняшнем виде уголовно-исполнительная система представляет собой, прежде всего, места лишения свободы.

Однако в указанной статье отмечается, что в 90-е гг. XX в. в нашей стране подверглось коррекции не только внешнее наполнение пенитенциарной системы. Ее внутреннее функционирование также существенно изменилось. Созданные и долгие годы развивающиеся как основанные на уголовной репрессии учреждения принудительного труда, современные колонии и тюрьмы быстро лишаются этой своей определяющей характеристики. Уже первые шаги к рынку сломали устойчивость производственной базы и самой экономики исправительно-трудового комплекса. В настоящее время она утратила свою эффективность. Создаваемая десятилетиями уникальная в мировой практике пенитенциарная структура разрушается. Уже нельзя вести речь о привычной прибыльности или хотя бы самоокупаемости исправительных учреждений. В связи с этим все расходы на их содержание тяжким бременем ложатся на федеральный бюджет.

В то же время на фоне декларируемых и отчасти проводимых мер по гуманизации произошло значительное ужесточение условий содержания осужденных за счет усиления локальных требований режимного характера и создания разного рода внутренних изолированных участков. Отмечается, что сложился некий переходный тип исправительного учреждения, своего рода гибрид колонии в ее привычном для нас понимании и тюрьмы [2, с. 102–103].

При этом в силу обстоятельств объективного характера существующие колонии начинают движение в сторону типичной тюремной организации. В ее основе лежат гарантированные самим устройством тюрьмы и тюремной атрибутикой условия изоляции и безопасности. Труд там занимает подчиненное положение, ограничен возможностями, которые не противоречат назначению этих учреждений.

Исходя из этого, С. М. Петров и Г. А. Туманов полагают, что если бы не дефицит средств и стремление сохранить прежние структуры, то, скорее всего, уже сегодня могло бы начаться массовое переоборудование колоний в тюрьмы, что видимо все равно рано или поздно в той или иной мере придется осуществлять, а происходящие до сих пор (по состоянию на 1995 г.) реформы

уголовно-исполнительной системы носили явно приспособительный характер и осуществлялись как вынужденное оперативное ситуативное реагирование на изменения в обществе и государстве. Это касается как мер по гуманизации отбывания наказания, последовавших за массовой кампанией общественной критики в середине 1980-х гг. и вызванных необходимостью отреагировать на требования международно-правовых актов по правам человека, так и общей переориентации системы на превентивные цели с закономерной деградацией экономики исправительно-трудовых учреждений [2, с. 104].

Авторы анализируемой нами статьи отмечают, что сегодняшняя структура уголовно-исполнительной системы с ее жестким федеральным подчинением не является оптимальной. Обособление данной системы от реформируемого общества в лице субъектов федерации и органов местного самоуправления крайне нежелательно с точки зрения самой природы ресоциализационной направленности пенитенциарной практики [2, с. 104]. Нельзя не учитывать тот факт, что, несмотря на единство организационной структуры, условия отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждениях одного вида, но находящихся в различных климатических условиях будут существенным образом различаться. В некоторых случаях определяющими здесь могут стать и субъективные факторы, например, личность начальника конкретного учреждения, опыт его практической работы и т. д. [2, с. 106].

По мнению С. М. Петрова и Г. А. Туманова, действующая Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) не случайно не отнесла вопросы исполнения уголовных наказаний к исключительной компетенции Российской Федерацией, оставив за федеральным центром лишь монопольное право на утверждение уголовно-исполнительного законодательства (п. о ст. 71 Конституции РФ). В данной ситуации речь не может идти о досадной ошибке разработчиков Конституции РФ, которая не была вовремя замечена и исправлена в ходе ее обсуждения и принятия. В Основном законе сознательно изложены принципиально новые ориентиры реформы уголовно-исполнительной системы, которые до сих пор не были восприняты и не реализовывались соответствующими властными структурами. При разнообразии внутрироссийской государственности нет оснований для жесткой унификации форм организации исполнения уголовных наказаний [2, с. 107].

Однако ими отмечается, что прямое следование требованиям Конституции РФ без определенных организационных регулирующих мер способно вызвать сегодня ситуацию неконтролируемого развала имеющегося уголовно-исполнительного комплекса. В частности, существенная неравномерность распределения мест лишения свободы по регионам может вызвать массовое закрытие одних и необходимость скорейшего открытия других. Кроме того, в противовес практике централизованного распределения осужденных по исправительно-трудовым учреждениям может появиться проблема «своих и чужих» осужденных, то есть тех, кто может, и тех, кто не может, по мнению региональных властей, отбывать наказания в исправительных учреждениях данного региона.

Вместе с тем, по мнению авторов рассматриваемой статьи, в данном случае не стоит опасаться возможной раскоординации работы уголовно-исполнительной системы. Несмотря на предполагаемую предельно широкую ее децентрализацию, эта система все же вряд ли должна, да и не способна, утратить свое единство, а значит, все равно потребуются координационный, методический федеральный центр. Он будет регулировать и координировать пенитенциарную практику на местах, обеспечивать международные связи пенитенциарной системы с соответствующими международными, межгосударственными и общественными организациями, обобщать опыт, осуществлять практическую помощь, оказывать содействие в ликвидации чрезвычайных ситуаций, по согласованию с регионами разрабатывать и реализовывать федеральные программы по ресоциализации осужденных и совершенствованию уголовно-исполнительной системы, осуществлять подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров и т. д.

Кроме того, существует целый ряд категорий осужденных (иностранцы, лица без гражданства, без определенного места жительства, лидеры организованной преступности и иные), в отношении которых регионами наверняка будет поставлен вопрос об отбывании ими наказания в особых федеральных учреждениях. Таким образом, возникает необходимость в создании соответствующей федеральной управленческой структуры, но лишь по соглашению с регионами [2, с. 108].

С. М. Петров и Г. А. Туманов констатируют, что сегодня намечены две ведущие стратегии реформы пенитенциарной системы России: одна реализуется в действительности и направлена на максимально возможную консервацию имеющихся структур, другая вытекает из требований Конституции РФ и предполагает их радикальное «разгосударствление» и реформирование. Чем

быстрее заработает вторая стратегия реформы, тем быстрее будут созданы пенитенциарные учреждения современного типа [2, с. 109].

Переходя к анализу концепции реформы уголовно-исполнительной системы С. М. Петрова и Г. А. Туманова, нельзя не отметить, что многие высказанные ими замечания и предложения относительно развития системы исполнения уголовных наказаний в современной России носят далеко не бесспорный, но, несомненно, уникальный характер.

Ученые вполне справедливо обращают внимание на то, что, несмотря на пересмотр самой стратегии исполнения наказаний, принятие ряда обязательств, связанных в том числе с обеспечением прав и свобод человека и гражданина в местах лишения свободы, необходимых ни структурных, ни функциональных изменений в деятельности учреждений исполнения наказаний, по сравнению с предшествующим периодом, не произошло.

Хотя действующий Уголовный кодекс предусматривает довольно широкий спектр уголовных наказаний, по сути, сегодняшняя уголовно-исполнительная система все еще остается системой мест лишения свободы.

Подводя итоги, следует согласиться с тем, что советский опыт в современных условиях малоэффективен, производства, находящиеся на территории исправительных учреждений, по большому счету, так и не смогли вписаться в новые экономические схемы, поэтому содержание мест лишения свободы легло тяжким бременем на федеральный бюджет. Однако пути решения этой проблемы, которые предлагают С. М. Петров и Г. А. Туманов, а именно делегирование соответствующих полномочий субъектам Российской Федерации и муниципалитетам, представляются нам далеко не оптимальными.

Трудно предвидеть все возможные негативные последствия такого делегирования. Сами ученые также справедливо отмечают, что в данной ситуации естественным образом может возникнуть проблема «своих и чужих» осужденных. Ссылка же на то, что, несмотря на единство организационной структуры, условия отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждениях одного вида, но находящихся в различных климатических условиях существенным образом различаются и что в некоторых случаях определяющими могут быть даже не они, а некие субъективные факторы, например, личность начальника конкретного учреждения, опыт его практической работы и т. д., представляется нам весьма слабым аргументом. Должны ли мы менять структуру уголовно-исполнительной системы по мере изменения ее кадрового состава или необходимо добиваться безусловного соблюдения принципов равенства и законности независимо от того, где именно находится исправительное учреждение и кто им руководит? Полагаем, что ответ очевиден. Однако для качественного изменения уголовно-исполнительной системы альтернативные подходы к проблеме ее реформирования, безусловно, важны и необходимы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2019).
2. Петров С. М., Туманов Г. А. О двух стратегиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Государство и право. 1995. № 7. С. 102–109.

References

1. Konstitutsia Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonom RF o popravkakh k Konstitutsii ot 21 iyulya 2014 g, no. 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended by the RF Law on Amendments to the Constitution of July 21, 2014 No. 11-FKZ)]. *Ofitsial'ny Internet portal pravovoi informacii* [Official Internet portal of legal information]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Accessed: 10.01.2019) [in Russian].
2. Petrov S. M., Tumanov G. A. O dvukh strategiakh reformirovaniya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [On two strategies for reforming the penitentiary system]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1995, no. 7, pp. 102–109 [in Russian].

УДК 343.81

Марченко Дмитрий Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, д. 24в,
e-mail: marchenko.d.e@yandex.ru

Dmitriy E. Marchenko

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of civil law disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: marchenko.d.e@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЦЕНТРАХ СОВМЕСТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ МАТЕРЕЙ С ДЕТЬМИ В ДОМАХ РЕБЕНКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СОСТАВ МЕДИКО-САНИТАРНЫХ ЧАСТЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. В статье поднимается проблема отсутствия нормативной базы для работы отделений (центров) совместного проживания осужденных матерей с детьми в домах ребенка в исправительных колониях общего режима для женщин. В работе указываются статистические данные по количеству детей, родившихся и находящихся в исправительных учреждениях ФСИН России, а также о количестве женских колоний, в которых действуют отделения по совместному проживанию осужденных матерей с детьми. В статье автор предлагает перечень целей, задач и функций, которые должны решать подобные центры, условий перевода осужденных женщин в отделение совместного проживания с детьми, а также их прав и обязанностей.

Автором обосновывается необходимость применения совместного проживания матерей с детьми в домах ребенка в качестве меры поощрения за добросовестное отношение женщины к труду и выполнение правил внутреннего распорядка исправительной колонии. Применение данной меры поощрения должно сопровождаться постоянным контролем как за детьми, так и за матерями. Законодательством должна предусматриваться ответственность женщины за нарушения правил внутреннего распорядка, гигиены и правил обращения с ребенком.

В работе также высказывается мысль о необходимости создания подобных центров в колониях-поселениях, где отбывают наказание женщины с малолетними детьми.

Ключевые слова: медицинская помощь в исправительном учреждении, осужденный к лишению свободы, статус матерей в исправительном учреждении, дом ребенка исправительного учреждения, отделение для совместного проживания матерей с детьми.

REVISITING THE JOINT RESIDENCE CENTRES FOR CONVICTED MOTHERS WITH CHILDREN IN THE CHILDREN'S HOMES OF PENAL INSTITUTIONS RECEIVED IN THE MEDICAL UNITS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE

Summary. The article raises the problem of the lack of regulatory framework for the work of joint residence centres for convicted mothers and their children in children's homes in low security correctional colonies for women. The author specifies the statistics on the number of children born and residing in correctional facilities of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as the number of female colonies in which there are departments for joint residence of convicted mothers with children. In the article author offers their own list of goals, objectives and functions that should be addressed by similar centers. The author in the article offers a list of conditions for transferring the convicted to a department for joint residence with children, as well as the list of rights and obligations of the convicted mother.

The author justifies the need to use the joint stay of mothers with children in the children's home as a measure of encouragement for the conscientious attitude of women to the occupation and the implementation of the rules of internal regulations of the correctional colony. An approximate list of the rights and obligations for a woman staying in the children's home is also stated in the work. The use of the joint stay of a woman with a child in the residence center of the correctional colony child's home should be accompanied by constant monitoring of both children and mothers. Legislation should provide women's responsibility for violations of the internal regulations, hygiene and rules for the child's treatment.

Thus, the author expresses the idea of the need to adopt a regulatory framework for the work of residence centers for mothers with children in the homes of children in correctional colonies.

The paper also suggests the need to create such centers in penal colony settlement where women with small children are serving their sentences.

Keywords: *medical assistance in a correctional institution, sentenced to imprisonment, the status of mothers in correctional institution, children's home of a correctional institution, department for joint residence of convicted mothers with children.*

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривается «увеличение мероприятий по организации совместного проживания осужденных матерей с детьми в домах ребенка исправительных учреждений, включенных в состав медико-санитарных частей Федеральной службы исполнения наказаний. Создание улучшенных условий для содержания детей, матери которых отбывают наказание в исправительных учреждениях, позволит повысить качественные показатели здоровья, установить и укрепить психологическую связь матери и ребенка, ресоциализировать осужденных женщин, имеющих малолетних детей, осуществить профилактику социального сиротства» [1].

Тем не менее в Докладе о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. от 17 апреля 2018 г. отмечено, что «возможность осужденных к лишению свободы женщин видеться с семьей, особенно с детьми, бывает труднореализуемой. Требуется особое внимание проблеме обеспечения защиты прав осужденных беременных женщин и женщин, имеющих при себе ребенка. Требование о разработке механизма правовой защиты названных категорий лиц содержит Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Вместе с тем приходится констатировать, что права указанных лиц и их малолетних детей не обеспечены в полной мере» [2].

В уголовно-исполнительной системе России функционируют 46 исправительных колоний для женщин, при 13 из них созданы дома ребенка, в которых содержатся дети, осужденных к лишению свободы женщин.

В 2017 г. в исправительных учреждениях находилось 537 детей до трех лет, из них подавляющее большинство проживало в домах ребенка на территории колоний, а матери могли навещать детей только по два часа в день.

Дом ребенка является подразделением исправительного учреждения, при котором он расположен. Деятельность домов ребенка находится под контролем медицинского управления ФСИН России, на региональном уровне – медицинского управления территориального органа ФСИН России.

Совет при Правительстве по вопросам попечительства в социальной сфере разработал список стандартов совместного проживания матерей с детьми в учреждениях пенитенциарной системы. ФСИН России еще в декабре 2015 г. утвердила «дорожную карту» по организации проживания осужденных матерей с детьми, согласно которому 100 % осужденных матерей детей до трех лет смогут рассчитывать на это к 2021 г. По данным на 2016 г. такие условия были доступны для 20 % осужденных матерей. Проект Совета предполагает создание специального отделения (центра) для матерей с детьми.

Тем не менее на сегодняшний день нормативная база (Приказ Минюста России или ФСИН России) в отношении деятельности отделений (центров) совместного проживания осужденных матерей с детьми не создана. В 2017 г. ФСИН России были разработаны Методические рекомендации по организации деятельности данных отделений (центров), однако они не имеют нормативной силы, в связи с чем колонии юридически продолжают пользоваться своими положениями.

Совместное проживание матерей и детей организовали в доме ребенка при женской колонии № 2 в Мордовии еще в 2001–2002 гг. По состоянию на 1 октября 2018 г. в 11 домах ребенка созданы условия для совместного проживания 133 матерей с детьми. С 2018 г. запланировано строительство общежития для совместного проживания 30 осужденных матерей с детьми в Челябинской области, в 2020 г. – корпус для 100 матерей с детьми в Свердловской области и общежитие для 50 матерей с детьми в Саратовской области.

В качестве примера организации совместного проживания осужденных матерей с детьми можно привести Исправительную колонию № 15 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Самарской области – учреждение общего режима для осужденных женщин, включая беременных женщин и женщин с детьми до трех лет. При колонии действует детский дом для детей отбывающих наказание женщин, в котором возможно совместное проживание матери с ребенком. К ИК-15 отнесены 10 регионов для осужденных женщин с детьми. В настоящее время в доме ребенка ИК-15 находятся 30 детей, из них 8 – постоянно вместе с мамами.

Отделение (центр) для совместного проживания – пилотный проект, реализуемый во всех домах ребенка системы ФСИН России.

Центр совместного проживания матери и ребенка создается в целях совершенствования деятельности дома ребенка при колонии, в которой отбывают наказание осужденные женщины.

В Российской Федерации в центре совместного проживания матери и ребенка содержатся дети осужденных женщин в возрасте до 3 лет. Если ребенку, содержащемуся в центре совместного проживания матери и ребенка, исполнилось 3 года, а матери до окончания срока наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может, продлить: время пребывания ребенка в доме ребенка до окончания срока отбывания наказания матери.

С согласия осужденных женщин дети могут быть переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам, либо по достижению детьми 3-летнего возраста, подлежат передаче в детские учреждения Министерства здравоохранения и социальной защиты РФ.

Для сравнения приведем опыт зарубежных стран. Совместное проживание осужденных с детьми в США регламентировано до возраста ребенка в три месяца, до шести месяцев – в Нидерландах и Новой Зеландии, до 12 месяцев – в Швеции и Австралии, до двух лет – в Финляндии, до трех лет – в Италии, Испании, Дании, Швейцарии и Белоруссии. Больше, до четырех лет, – в Канаде и Латвии. В ряде стран законодательство не устанавливает единый возраст пребывания детей в местах лишения свободы [3].

Отделение (центр) совместного проживания матери и ребенка размещается на территории учреждения. Центр должен оснащаться твердым и мягким инвентарем, иметь медицинское и хозяйственное оборудование, которое должно отвечать санитарно-гигиеническим, медицинским и педагогическим требованиям, соответствовать санитарным нормам.

Отделение (центр) совместного проживания матери и ребенка обеспечивается необходимыми методическими пособиями, игрушками в соответствии с возрастом и психическим развитием детей, в соответствии с вещественными нормативными документами. Питание и материальное обеспечение детей в таком отделении (центре) производится по нормам, установленным ведомственными приказами.

Женщина, как правило, должна быть вместе с ребенком с первого дня поступления в исправительное учреждение из СИЗО или из больницы после родов. В течение двух недель мать с ребенком должна находиться в карантинном отделении.

Целью создания отделений совместного проживания является, прежде всего, попытка пробудить в женщине материнские чувства, чтобы она смогла наладить с ребенком физический и психологический контакт.

Задачами центра совместного проживания матери и ребенка, по нашему мнению, должны стать:

- формирование положительных жизненных планов осужденных женщин;
- соблюдение прав и законных интересов осужденных женщин и детей;
- развитие эмоциональной, духовной, интеллектуальной сферы осужденных женщин и детей;
- развитие у осужденных женщин полученных навыков ухода за ребенком и воспитание его;
- коррекция ценностных ориентаций осужденных женщин;
- воспитание эмоциональной устойчивости в сложных жизненных ситуациях;
- познание других людей, формирование гуманистических установок;
- оказание помощи осужденным женщинам в социальной и трудовой адаптации;
- приобретение осужденными женщинами бытовых навыков самообслуживания, ведения домашнего хозяйства;

- оказание осужденным женщинам помощи в овладении этикой семейных отношений.

К функциям же центра совместного проживания матери и ребенка должны относиться следующие:

- осуществление приема, размещения и содержания осужденных и детей, в соответствии с установленными нормами и требованиями;
- организация и проведение социальной, психологической, педагогической (воспитательной) работы, направленной на формирование и закрепление у осужденных материнских чувств;
- обеспечение взаимодействия с государственными органами, общественными организациями, религиозными организациями по вопросам дальнейшей ресоциализации;
- проведение комплекса мероприятий, направленных на получение осужденными знаний по вопросам питания, ухода за ребенком, особенностям физического и нервно-психического развития;
- оказание содействия лицам, освобождающимся из центра совместного пребывания матери и ребенка, в вопросах трудового и бытового устройства;
- проведение диагностических, консультативных, психокоррекционных, прогностических, психопрофилактических, просветительских мероприятий с осужденными центра совместно-го пребывания матери и ребенка;

- проведение комплекса мероприятий, направленных на максимальное приближение жизни в центре совместного пребывания матери и ребенка к условиям жизни на свободе;
- организацию и проведение профилактических, лечебно-диагностических и реабилитационно-оздоровительных мероприятий;
- проведение комплексной оценки состояния здоровья детей, проводимых им профилактических, лечебно-диагностических, реабилитационно-оздоровительных мероприятий.

Создаваемые в рамках дома ребенка отделения (центры), на наш взгляд, должны взаимодействовать:

- с психологической лабораторией по вопросам проведения психодиагностических исследований, индивидуально-психологических особенностей личности осужденных, прогнозирования и предупреждения негативных процессов, оказания психологической помощи осужденным в адаптации в роли матери, участия в психологической подготовке осужденных к освобождению;
- группой социальной защиты осужденных по вопросам осуществления социальной, педагогической диагностики, выявления социальных проблем осужденных к освобождению, своевременного назначения и выплаты пособий по системе социального и пенсионного страхования;
- отделом безопасности по вопросу поддержания правопорядка и дисциплины;
- оперативным отделом по вопросам обеспечения стабильной оперативной обстановки среди осужденных в центре совместного пребывания матери и ребенка, предупреждения и пресечения преступлений;
- производственным отделом по вопросу вовлечения осужденных в трудовую деятельность;
- МВД, СЗН, ФМС по вопросам постановки на учет по освобождению, оформлению паспортов, предоставлению гражданства, оформлению социальных пособий, предоставлению вакантных рабочих мест.

Мать обязана обеспечивать полноценный уход за своим ребенком, что включает в себя: кормление, бдительное отношение к безопасности ребенка, поддержание чистоты и опрятности ребенка, ежедневные прогулки. Администрация учреждения несет ответственность в отношении ребенка в части обеспечения медобслуживания, питания. Осужденная женщина имеет преимущественное право в принятии решений в отношении ребенка.

На наш взгляд, на осужденных, содержащихся в центре совместного проживания матери и ребенка, должны распространяться права и обязанности, регламентированные Приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», а также дополнительно [4]:

- соблюдение распорядка дня дома ребенка;
- выполнение рекомендаций медицинского и педагогического персонала;
- уход и воспитание своих детей в соответствии с их возрастными особенностями развития.

В случае несоблюдения указанных требований осужденная по решению комиссии может быть выписана из центра. Основанием для лишения такой льготы могут среди прочего служить материалы с камер видеонаблюдения, установленных в помещениях центрах совместного проживания и на прилегающей территории.

Критериями, препятствующими для совместного проживания, может служить угроза жизни и здоровью ребенка со стороны матери. Если в учреждении нет возможности предоставить всем матерям необходимые условия, приоритетным правом будут наделены те, чьи дети находятся на грудном вскармливании, а также матери, которые до прибытия в исправительное учреждение уже находились в СИЗО совместно с ребенком – «во избежание травмы ребенка».

На наш взгляд, в центр совместного проживания матери и ребенка должны переводиться осужденные, имеющие детей до 3 лет в доме ребенка при учреждении и соответствующие следующим критериям:

- не лишены родительских прав в отношении ранее рожденных детей;
- не имеют судимости за преступления против несовершеннолетних, особенности против половой неприкосновенности;
- стремятся к осуществлению и сохранению грудного вскармливания;
- желают заботиться о ребенке, отсутствие иждивенческой позиции;
- отказались от курения;
- соблюдают санитарные нормы и правила личной гигиены;
- добросовестно относятся к труду;
- добровольно погашают иск (при его наличии);
- не состоят на профилактическом учете;
- соблюдают правила пожарной безопасности;

- не состоят на диспансерном учете по инфекционным заболеваниям;
- не нарушают установленный порядок отбывания наказания, имеют поощрения;
- принадлежат к группе осужденных положительной направленности;
- поддерживают социально полезные связи путем переписки, телефонных переговоров, свиданий;
- принимают участие в психологических мероприятиях, не имеют психологических противопоказаний.

Сами дома ребенка должны работать не только при исправительных колониях, как было раньше, но и при колониях-поселениях. Это предусмотрено в проекте нормативного документа о порядке оказания медицинской помощи людям, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы. Проект подготовлен, согласован с Минюстом России и находится на утверждении в Минздраве России.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
2. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения: 29.10.2018).
3. Права осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных учреждениях: учебное пособие / Д. Э. Марченко и др. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 144 с.
4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс] Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 (с изм. на 06.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.10.2018).

References

1. Kontseptsya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda (utv. rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 17 noyabrya 2008 g., no. 1662-r) [Concept of long-term social and economic development until 2020 (approved by the Government of the Russian Federation dated November 17, 2008 # 1662-p)]. *Sobraniye zakonodatel'stva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]*, 2008, no. 47, st. 5489 [in Russian].
2. Doklad o deyatel'nosti upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2017 g. [Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in 2017]. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazaniy: oficial'nyy sayt [Federal Penitentiary Service of Russia: official site]*. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (Accessed: 29.10.2018) [in Russian].
3. Prava osuzhdennykh k lisheniyu svobody, otbyvayshchikh nakazaniye v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: uchebnoye posobie [The rights of persons sentenced to imprisonment in correctional institutions]. D. E. Marchenko et al. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2017, 144 p. [in Russian].
4. Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh uchrezhdeniy: Prikaz Ministerstva yustitsii RF ot 16 dekabrya 2016 g., no. 295 (s izm. na 06.07.2017g.) [On the approval of the Internal Regulations of Correctional Institutions: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of December 16, 2016, no. 295 (from amendment on 06.07.2017)]. *Ofitsial'nom internet-portale pravovoy informatsii [Official Internet legal information portal]*. URL: www.pravo.gov.ru (Accessed: 29.10.2018) [in Russian].

УДК 340

Мельникова Марина Витальевна

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в,
e-mail: mv-melnikova@mail.ru

Marina V. Melnikova

Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of state and legal disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryl'skaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: mv-melnikova@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о взаимодействии общественных структур с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Прослеживается роль институтов гражданского общества в вопросах соблюдения прав осужденных, их ресоциализации после освобождения. Исследуется правовое регулирование деятельности различных общественных объединений и организаций по вопросам взаимодействия с исправительными учреждениями, а также правила и последовательность действий сотрудников уголовно-исполнительной системы при исполнении своих должностных обязанностей при посещении представителями общественности исправительных учреждений. Обращается внимание на необходимость такого взаимодействия в современном демократическом обществе и государстве. В условиях продолжающегося реформирования уголовно-исполнительной системы вопросы взаимодействия уголовно-исполнительной системы с общественными институтами приобретают все большую актуальность. Пенитенциарная сфера заинтересована в конструктивном диалоге с институтами гражданского общества, гласности своей деятельности. Важным для сотрудников уголовно-исполнительной системы является знание нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу их деятельности, с целью предотвращения конфликтных ситуаций между сотрудниками исправительных учреждений и представителями общественности.

Ключевые слова: институты гражданского общества, уголовно-исполнительная система, права осужденных, общественная наблюдательная комиссия, исполнение должностных обязанностей, правовое регулирование.

REVISITING THE INTERACTION OF PENAL INSTITUTIONS WITH INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY

Summary. The article deals with the interaction of social structures with institutions and bodies of the penal system. The role of civil society institutions in respect of the rights of convicts and their re-socialization after release is traced. Legal regulation of the activities of various public associations and organizations on interaction with correctional institutions, as well as the rules and sequence of actions of employees of the penal correction system in the performance of their duties when visiting correctional institutions by members of the public. Attention is drawn to the need for such interaction in a modern democratic society and the state. In the context of the ongoing reform of the penitentiary system, the issues of interaction of the penitentiary system with public institutions are becoming increasingly important. The penitentiary sphere is interested in a constructive dialogue with civil society institutions and transparency of its activities. It is important for the employees of the penal correction system to know the normative legal acts regulating this sphere of their activity in order to prevent conflicts between correctional officers and public figures.

Keywords: institutions of civil society, the penal system, the rights of convicts, the public monitoring commission, the performance of official duties, legal regulation.

Актуальность рассматриваемого в статье вопроса заключается в необходимости осознания членами гражданского общества на современном этапе развития России их значимой роли в возможности воздействовать на органы государственной власти, в частности, на государственные органы, осуществляющие функции государственного принуждения [1, с. 72]. В последнее десятилетие гражданское общество в России быстро развивается, появляются новые элементы его структуры, которые могут и должны осуществлять тесное взаимодействие с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) согласно их законодательно установленному

правовому статусу. Для сотрудников пенитенциарной сферы систематизация институтов гражданского общества, взаимодействующих с учреждениями и органами УИС, в первую очередь, с учреждениями, исполняющими уголовные наказания в местах лишения свободы, имеет важное значение. Осуществляя свои полномочия, сотрудники исправительных учреждений должны иметь четкое представление об этих общественных структурах, их полномочиях, чтобы выстраивать с ними конструктивный диалог.

В условиях продолжающегося реформирования уголовно-исполнительной системы России, имплементации норм международного права в национальную правовую систему России, оказывающих непосредственное влияние на деятельность учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, вопросы взаимодействия институтов гражданского общества с учреждениями и органами УИС представляют собой особо важный элемент в служебной деятельности сотрудников исправительных учреждений, тесно связанной с соблюдением прав заключенных [2, с. 263].

Привлечение общественности к деятельности органов и учреждений пенитенциарной системы, а также полномочия этих общественных объединений по контролю за деятельностью УИС позволяют гарантировать соблюдение требований сотрудниками уголовно-исполнительной системы международно-правовых актов в ходе исполнения уголовных наказаний при исполнении должностных обязанностей. Безусловно, подобная деятельность общественных институтов урегулирована нормами права, в первую очередь, законодательно. Во исполнение законов в данной сфере издаются ведомственные нормативно-правовые акты. Законодательство регламентирует порядок и различные формы взаимодействия институтов гражданского общества с учреждениями и органами УИС. Данные правовые акты устанавливают, каким образом общественные организации как элементы структуры гражданского общества могут совершать значимые юридические действия, осуществляя свои полномочия, соблюдая режимные требования исправительных учреждений.

Несмотря на часто встречающиеся сложности и недостаточное понимание со стороны общественности некоторых вопросов в деятельности исправительных учреждений, сотрудники УИС заинтересованы в открытом и конструктивном диалоге и сотрудничестве с общественностью. Это взаимодействие помогает поддерживать режим законности и правопорядка в исправительных учреждениях на должном уровне.

Вспомним, что гражданское общество – это общество с развитыми политико-правовыми общественными отношениями, независимое от государства, но тесно взаимодействующее с ним. В структуру гражданского общества входят различные общественные организации, цель которых обеспечивать условия реализации интересов как отдельных граждан, так и целых коллективов и общественных объединений.

В политической сфере гражданское общество представлено политическими партиями, в духовно-культурной сфере – религиозными организациями, образовательными учреждениями, в информационной – средствами массовой информации (далее – СМИ), в экономической – профсоюзами, коллективными хозяйствами и т. п. Органы местного самоуправления также вполне обоснованно относят к структуре гражданского общества (ст. 12 Конституции РФ).

Любое объединение или организация в структуре гражданского общества выполняет свои, установленные законом и уставом данной организации или объединения, функции, которые направлены на развитие той сферы, где реализуются права и свободы человека и гражданина.

Понятие гражданского общества достаточно объемно по своему содержанию, но главное в его сущности – это обязательное взаимодействие с органами государства. Для демократического государства это важная составляющая, так как только посредством установления обратной связи – государство – гражданское общество – можно гарантировать стабильность и законность в этом обществе и государстве.

В центре внимания гражданского общества находится человек, поэтому все социальные институты должны способствовать всестороннему развитию личности, свободной реализации и гарантиям ее прав и свобод.

Правовая основа гражданского общества заложена в Конституции Российской Федерации: политическое и идеологическое многообразие (ст. 13 Конституции РФ), экономическая свобода и разнообразие форм собственности (ст. 8 Конституции РФ), свобода совести и вероисповедания (ст. ст. 14, 28 Конституции РФ), свобода получения и распространения информации (ст. 29 Конституции РФ), независимость органов местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ) и др.

Общество сегодня наделено большими полномочиями в сфере исправления осужденных, осуществлении контроля за соблюдением прав лиц в местах принудительного содержания, социальной адаптации освободившихся лиц из мест лишения свободы и т. п. Именно эти возможности гражданского общества необходимо использовать сегодня в сотрудничестве с пенитенциарной системой.

Анализируя нормативные правовые акты, регулирующие взаимодействие институтов гражданского общества и пенитенциарной сферы, важно обратиться к Концепции развития УИС до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (с измен. 2015 г.), в которой указано на обязательное, необходимое сотрудничество с институтами гражданского общества, поскольку именно их деятельность оказывает значительное гуманитарно-воспитательное воздействие на осужденных. Например, взаимодействие с традиционными в России религиями в исправительных учреждениях оказывает большое воспитательное воздействие на осужденных. В Концепции также указывается на необходимость обеспечения гласности в деятельности УИС по вопросам сотрудничества с институтами гражданского общества.

Вопросы правового регулирования взаимодействия с общественными институтами содержатся, в первую очередь, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изменен.). Часть 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ говорит о том, что общественное воздействие является одним из средств исправления осужденных. Ч. 1 ст. 23 УИК РФ регулирует осуществление контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, общественными наблюдательными комиссиями, образованными в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (с изменен.).

Пункт «д» ч. 1 ст. 24 УИК РФ устанавливает, что без специального разрешения посещать исправительные учреждения могут члены ОНК при исполнении ими своих служебных обязанностей в пределах соответствующих территорий. Так же это положение зафиксировано и в п. 8 ст. 38 Закона РФ от 21.07.1993 № 5474-1 (с изменен.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в котором говорится, что общественные организации контролируют деятельность учреждений, исполняющих наказания, в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

4 августа 2006 г. был издан Указ Президента Российской Федерации № 842 (с изменен.) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам», который положил начало образованию общественных формирований при органах государственной власти и взаимодействию общественности с органами государства. В настоящее время в пенитенциарной сфере деятельность данного института регулирует Приказ ФСИН России от 1 октября 2013 г. № 542 «О создании общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и утверждении его состава». Приказ утверждает Положение об Общественном совете при ФСИН России. Совет осуществляет свою деятельность на постоянной основе и выполняет консультативную функцию, а принятые им решения носят рекомендательный характер. Главная цель Общественного совета – привлечение общественности к участию в решении задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, а также вопросов по защите прав и законных интересов не только осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах, но и сотрудников и ветеранов УИС.

При исправительных учреждениях действуют также попечительские советы в соответствии с приказом Минюста России от 19 марта 2015 г. № 62 «Об утверждении порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета». П. 2 Приказа устанавливает, что попечительский совет является совещательным органом, цель которого – содействие администрации исправительного учреждения в вопросах социальной защиты осужденных, бытового и трудового устройства лиц, освобождающихся из исправительных учреждений, а также оказание содействия в воспитательной работе сотрудников воспитательных колоний.

Важную роль в исправлении осужденных, как было сказано выше, играют традиционные конфессии Российской Федерации. Данное конституционное право (ст. 28 Конституции РФ)

гарантируется осужденным в ч. 1 ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Ч. 4 ст. 14 УИК РФ устанавливает, что к осужденным по их просьбе могут быть приглашены священнослужители. Речь, безусловно, идет о тех религиозных объединениях, которые действуют в структуре гражданского общества в соответствии с Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ (с изменен.) «О свободе совести и религиозных объединениях». Осужденные к лишению свободы могут проводить религиозные обряды, если это не нарушает Правила внутреннего распорядка, пользоваться религиозной литературой и иными предметами культа. Для этих целей администрации исправительных учреждений выделяют специальное помещение при наличии такой возможности, строят церкви на территории учреждений, исполняющих уголовные наказания. Для более упорядоченной деятельности религиозных организаций на территории исправительных учреждений в территориальных органах ФСИН России с 2016 г. были введены должности помощников начальников территориальных органов ФСИН по работе с верующими осужденными [3].

Наиболее значимую роль в освещении деятельности УИС и взаимодействии учреждений и органов пенитенциарной системы играют средства массовой информации. Правовую основу взаимодействия учреждений и органов УИС со средствами массовой информации составляют Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (с изменен.) «О средствах массовой информации», а также части 3–5 ст. 24 УИК РФ. Часть 3 данной статьи УИК устанавливает, что представители средств массовой информации могут посещать учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания в условиях изоляции от общества, по специальному разрешению администрации этих учреждений либо территориальных органов ФСИН России. Правила аккредитации журналистов СМИ на освещение деятельности ФСИН России утверждены приказом ФСИН России от 29.02.2008 № 128 «Об аккредитации журналистов средств массовой информации при Федеральной службе исполнения наказаний». Для упорядочения данной деятельности создано пресс-бюро ФСИН России. Безусловно, что аккредитованный журналист в ходе посещения исправительного учреждения обязан соблюдать режимные требования (п. 19 приказа № 128), установленные в учреждениях УИС и на прилегающей к ним территории, а также не вмешиваться в ход мероприятия, на котором он присутствует.

Одной из наиболее поздних по времени возникновения структур гражданского общества, взаимодействующих с учреждениями УИС, являются общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК). Проблема соблюдения прав человека в сфере УИС России в настоящее время приобретает все большую актуальность. ОНК выполняют функцию общественного контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания. Социальное назначение такого общественного контроля заключается в обеспечении прав осужденных, содействие исправлению осужденных и их ресоциализации после освобождения.

Во исполнение требований Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» был издан приказ ФСИН России от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий». Согласно данному приказу члены ОНК посещают исправительные учреждения, обязательно соблюдая Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, установленные приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений».

Раздел II Правил устанавливает порядок заблаговременного уведомления территориальных органов ФСИН России общественными наблюдательными комиссиями субъектов Российской Федерации о намерении посетить какое-либо исправительное учреждение членами ОНК, для чего председатель данной ОНК предоставляет начальнику территориального органа УИС список членов ОНК с указанием контактных номеров телефонов и сведения о местонахождении комиссии.

Сущность такого предварительного уведомления объясняется тем, что в режимных учреждениях необходимо обеспечение установленного правопорядка, безопасности осужденных и иных лиц, находящихся на территории исправительного учреждения. Следовательно, посещая исправительные учреждения, члены ОНК обязаны не нарушать установленные Правила внутреннего распорядка, не создавать препятствия в осуществлении полномочий сотрудниками УИС, а также подчиняться законным требованиям администраций мест принудительного содержания.

В связи с тем что изначально возникало немало конфликтных ситуаций, фактов непонимания между членами ОНК и сотрудниками исправительных учреждений, в 2011 г. в Федеральный

закон «Об общественном контроле... в местах принудительного содержания» была внесена ст. 7.1 «Кодекс этики членов общественных наблюдательных комиссий». Данный Кодекс разработан и утвержден протоколом № 28-П от 12.07.2012 Общественной палаты Российской Федерации. Кодекс этики членов ОНК представляет собой совокупность основополагающих начал и правил поведения членов ОНК в период посещения ими мест изоляции от общества. Пункт «б» ст. 2.1 рассматриваемого нами Кодекса предписывает членам ОНК обязательное соблюдение установленных норм права, регламентирующих деятельность мест принудительного содержания. Более того, администрация исправительного учреждения обязана принять меры для обеспечения безопасности членов общественных наблюдательных комиссий, организовав их сопровождение по территории исправительного учреждения (ст. 18 Закона «Об общественном контроле...»).

Положение о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий, утвержденное приказом Минюста России № 652, подробно регулирует алгоритм действий сотрудников УИС в случае получения уведомления о намерении посетить какое-либо исправительное учреждение членами ОНК. Сведения о намеченных к посещению учреждений УИС, даты и времени сообщаются начальнику территориального органа УИС или его заместителям, которые в свою очередь должны уведомить начальников соответствующих учреждений УИС или их заместителей либо оперативного дежурного исправительного учреждения.

Для поддержания законности и правопорядка в местах принудительного содержания Приказ Минюста № 652 также предписывает обязательное уточнение обстоятельств, которые могли бы препятствовать посещению членами ОНК конкретного исправительного учреждения. Часть 1 ст. 17 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» дает исчерпывающий перечень данных обстоятельств: если в этом учреждении содержатся близкие родственники члена ОНК, либо он является потерпевшим, свидетелем, защитником или иным лицом, участвующим в производстве по уголовному делу, к которому причастно лицо, находящееся в месте принудительного содержания. Недопуск члена ОНК в исправительное учреждение по указанным в законе основаниям оформляется приказом начальника исправительного учреждения, который может быть обжалован либо в суд, либо в вышестоящий орган УИС (ч. 2 ст. 17 Закона «Об общественном контроле...»).

По итогам посещения мест принудительного содержания члены ОНК готовят решения, которые носят рекомендательный характер (п. 3 ч. 1 ст. 15 закона об ОНК), а в случае выявления нарушений прав человека материалы направляют в компетентные органы государственной власти для принятия соответствующих решений.

Законодательством Российской Федерации предусматривается административная ответственность для всех субъектов рассматриваемых правоотношений. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изменен.) устанавливает ответственность и должностных лиц исправительных учреждений, и членов общественных наблюдательных комиссий за нарушение установленных норм в ходе реализации функций общественного контроля за УИС.

Ст. 19.32 Кодекса об административных правонарушениях РФ призвана обеспечить деятельность ОНК и устанавливает ответственность должностных лиц органов и учреждений УИС за воспрепятствование деятельности по осуществлению общественного контроля (ч. 1 ст. 19.32 КоАП), а также ответственность членов ОНК за допущенные нарушения уголовно-исполнительного законодательства и невыполнение законных требований администрации места принудительного содержания (ч. 2 ст. 19.32 КоАП).

В настоящее время общественные наблюдательные комиссии созданы и функционируют во всех субъектах Российской Федерации.

Исходя из изложенного можно подытожить, что современное демократическое государство характеризуется наличием структур гражданского общества, предполагающих социальную активность населения во всех сферах общественной жизни, в том числе и в деятельности УИС.

Этот факт обуславливается реальной свободой личности, которая становится возможна в обществе и государстве подлинной демократии, где органы государственной власти и общество выступают как партнеры, а права и свободы человека имеют приоритет по отношению к государству.

Гражданское общество, выполняя функцию социального контроля за органами государства, располагает определенными средствами (в первую очередь, это независимые СМИ), при

помощи которых может заставить соблюдать нормы права, обеспечить социализацию и воспитание не только законопослушных граждан, но и лиц, содержащихся в учреждениях и органах УИС.

Библиографический список

1. Мельникова М. В. Гражданское общество и государственное принуждение // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 4(26)/2017. С. 72–76.
2. Зиньков Е. Н. О некоторых проблемах соблюдения прав человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человеческий потенциал в XXI в.: образование, культура, патриотизм и традиции казачества, здоровый социум и инновационная экономика: сборник материалов научно-практической конференции, 9 февраля 2018 г. Дмитровград, 2018. С. 263–267.
3. Яворский М. А. Роль религиозных объединений в механизме исправления осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 26–29.

References

1. Melnikova M. V. Grazhdanskoe obshestvo I gosudarstvennoe prinuzhdenie [Civil society and state coercion]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of the Samara law Institute: scientific and practical journal], no. 4(26)/2017, pp. 72–76 [in Russian].
2. Zinkov E. N. O nekotorykh problemakh soblydeniya prav cheloveka pri osushhestvlenii operativno-rozysknoi deyatelnosti v uchrezhdeniyah ugovovno-ispolnitelnoi sistemy [About some problems of observance of human rights in the implementation of investigative activities in the institutions of the penal system]. *Chelovecheskii potentsial v XXI veke: obrasovanie, kultura, patriotizm I trdizii kazachestva. Zdorovyi sozium I innovazionnaya ekonomika: sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii, 9 fevralya 2018* [Human potential in the XXI century: education, culture, patriotism and traditions of the Cossacks, healthy social and innovative economy. Proceedings of the scientific-practical conference on February 09, 2018], Dimitrovgrad, 2018, pp. 263–267 [in Russian].
3. Yavorsky M. A. Rol religioznyh ob'edinenii v mehanizme ispravleniya osuzhdennyh [The Role of religious associations in the mechanism of correction of convicts]. *Ugovovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Criminal-Executive system: rights, economics, management], 2014, no. 2, pp. 26–29 [in Russian].

УДК 343.13

Орлов Алексей Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в,
e-mail: avorlov7@rambler.ru

Aleksey V. Orlov

Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of criminal procedure
and criminology,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: avorlov7@rambler.ru

**СИСТЕМА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИИ:
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Аннотация. Методы принуждения и убеждения активно используются в уголовном судопроизводстве на протяжении всей истории его существования в самых разных формах. Уголовный процесс основывается на необходимости ограничения прав и свобод его участников ради достижения установленных законом целей. И, пожалуй, ни в каком другом правовом вопросе основания и порядок осуществления деятельности по принуждению к определенному поведению не закрепляются столь детально и подробно, как в уголовно-процессуальном институте мер пресечения.

За многолетнюю историю своего существования в отечественном уголовном судопроизводстве система мер пресечения претерпела множество изменений. Часть из них были обусловлены особенностями переживаемых Российским государством исторических событий, другие стали следствием развития правовой мысли и совершенствования законодательной техники. Система мер пресечения всегда четко отражала позицию государственной власти по отношению к лицам, обвиняемым в совершении преступления. Это отношение менялось от полного пренебрежения к правам обвиняемого в инквизиционном, розыском процессе до признания необходимости применения принуждения лишь тогда, когда без этого нельзя обойтись, и в той мере, в которой это необходимо, в состязательном уголовном судопроизводстве.

Анализ истории становления и развития системы мер пресечения в отечественном уголовном процессе позволяет на основе выявленных закономерностей прогнозировать перспективы ее развития. Появление в тексте УПК РФ в 2018 г. новой меры пресечения в виде запрета определенных действий указывает на то, что институт процессуального принуждения в ближайшие годы может быть в значительной степени реформирован, изменен. Это обуславливает необходимость исторического исследования системы мер пресечения, чему и посвящена данная статья.

Ключевые слова: уголовный процесс, меры процессуального принуждения, меры пресечения, запрет определенных действий, домашний арест, личное поручительство, заключение под стражу.

**THE SYSTEM OF RESTRICTIVE MEASURES IN RUSSIA:
THE HISTORY OF FORMATION AND THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

Summary. Methods of coercion and persuasion have been actively used in criminal proceedings throughout the history of its existence in various forms. The criminal procedure is essentially based on the need to restrict the rights and freedoms of its participants in order to achieve the aims established by law. And, perhaps, in no other legal issue are the grounds and procedure for carrying out activities to compel a certain behavior fixed in such detail as in the criminal procedure institute of restrictive measures.

Over the long history of its existence in the domestic criminal justice system of restrictive measures has undergone many changes. Some of them were due to the peculiarities of the historical events experienced by the Russian state, others were the result of the development of legal thought and the improvement of legislative technology. The system of restrictive measures has always clearly reflected the position of the state authorities in relation to persons accused of committing a crime. This attitude varied from a complete disregard for the rights of the accused in the Inquisition, search process to the recognition of the need to use coercion only when it is impossible to do without it, and only to the extent that it is necessary in the adversarial criminal proceedings.

The analysis of the history of the formation and development of the system of restrictive measures in the domestic criminal process allows to predict the prospects of its development on the basis of the revealed regularities. The appearance in the text of the Code of criminal procedure in 2018 of a new measure of restraint in the form of a ban on certain actions indicates that the institution of procedural need in the coming years can be largely reformed, changed. This indicates the need for a historical study of the system of restrictive measures, which is the subject of this article.

Keywords: *criminal proceedings, measures of procedural coercion, preventive measures, prohibition of certain actions, house arrest, personal guarantee, detention.*

Уголовное судопроизводство традиционно базируется на четком балансе императивных и диспозитивных начал. Сочетание методов убеждения и принуждения, регламентация запретов и дозволений в определенных законом пропорциях позволяют оценить содержание уголовно-процессуальной деятельности, ее соответствие требованиям гуманизма и справедливости. Ярче всего это проявляется в институте мер процессуального принуждения, в частности, в мерах пресечения. Изучение динамики представлений законодателя о сущности применяемых процессуально-принудительных мер в разные исторические периоды позволяет, опираясь на имеющийся опыт, прогнозировать основные направления совершенствования системы мер пресечения в будущем. Именно поэтому рассмотрение наиболее важных исторических этапов становления системы мер пресечения в нашей стране приобретает сейчас особое значение.

Первые упоминания о применении в нашем государстве неких «обеспечительных мер» при рассмотрении уголовных дел датируются XIII–XIV вв. При этом, как ни странно, в качестве прообраза первой меры пресечения следует рассматривать не помещение лица под стражу или другое ограничение его свободы, а использование механизмов поручительства [1, с. 7]. Сформировавшиеся к тому времени родовые общины выступали гарантами явки и надлежащего поведения лиц, вовлекавшихся в сферу уголовного судопроизводства.

В XV–XVI вв. тенденция обеспечения правомерного поведения обвиняемого в преступлении преимущественно путем поручительства за него третьих лиц была продолжена. В Судебниках 1497 г. и 1550 г. предусматривалась возможность его применения по просьбе обвиняемого в преступлении лица (на основании челобитной), а сами поручители фактически в прямом смысле отвечали «головой» за пропажу обвиняемого или его неявку. Ответственность же за допущенное виновным нарушение была весьма суровой для поручившихся.

В качестве более строгой меры воздействия в указанных Судебниках определялась так называемая «отдача за пристава», представляющая собой помещение обвиняемого под постоянный надзор специального должностного лица – пристава, который лично отвечал за его сохранность и поведение. Содержались отданные «для береженья» лица, как правило, на подворье самого пристава либо в специально построенных помещениях в присутственных местах. Диктовались такие правила тем, что государство рассматриваемого исторического периода еще не в состоянии было строить и содержать специальные тюрьмы для заключенных, в связи с чем эту обязанность возлагали на отдельных лиц. Некоторые исследователи видят в «отдаче за пристава» предпосылки появления такой меры пресечения, как домашний арест [2, с. 28–29], появившейся намного позднее.

С появлением Соборного уложения 1649 г. начался этап усиления государственного влияния во всех сферах жизни общества, что не могло не отразиться и на системе принудительных мер в уголовном судопроизводстве. Поручительство и «отдача за пристава», активно применяемые раньше, отходят на второй план, уступая лидирующее место тюремному заключению. Законодательство Петра I полностью отражало обозначенную тенденцию: количество лиц, содержащихся до суда под стражей, существенно возросло. Отдельно отметим, что в этот исторический период еще не проводилось жесткого законодательного разграничения мер принуждения, применяемых к обвиняемому, и мер наказания, реализуемых в отношении признанных виновными лиц. Содержались и те, и другие в практически одинаковых условиях, а зачастую – и в одних и тех же тюремных заведениях.

Прорыв в законодательном закреплении мер пресечения произошел в период правления императрицы Екатерины II, когда сначала в Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения 1767 г., а впоследствии и в Уставе благочиния 1782 г. были заложены и достаточно подробно разграничены цели, основания и порядок применения мер пресечения (в современном понимании) и мер наказания. Например, в ст. ст. 160 и 161 Наказа Екатерины II четко указано, что между содержанием под стражей и заключением в тюрьму есть существенное различие. Если содержание под стражей применялось к обвиняемому до тех пор, пока не станет известно, «виноват ли он или невиновен» и осуществлялось «столь снисходительно, сколь можно», то тюремное заключение служило «вместо наказания» [3] и применялось по приговору. В проекте же принятого чуть позже Общего тюремного устава 1787 г. впервые в истории отечественного законодательства было закреплено раздельное содержание осужденных и обвиняемых, а также лиц разного пола [4, с. 251–253].

Окончательное оформление мер пресечения в отечественной юриспруденции в качестве самостоятельного правового института связывается с введением в действие Свода законов Российской империи 1832 г. В систему предусмотренных этим нормативным актом мер пресечения включались поручительство, полицейский надзор, домашний арест и содержание в тюрьме или при полиции. Был законодательно установлен не только процессуальный порядок избрания каждой из указанных мер, но и основания их применения в зависимости от тяжести совершенного преступления, имеющихся по делу доказательств вины, социального положения обвиняемого и других факторов. Справедливости ради надо признать, что из перечисленных мер в середине XIX в. в России реально применялись лишь содержание под стражей и отдача на поруки, так как в силу извечной загруженности полиции и жандармерии физически «не хватало рук» для контроля за арестованными или поднадзорными лицами.

Судебная реформа 60-х гг. XIX в. также внесла свою лепту в формирование системы мер пресечения. Появление в окружных судах следственных подразделений повлекло перераспределение полномочий на досудебном производстве, в результате чего практически все меры уголовно-процессуального принуждения (за исключением задержания на короткие сроки), в том числе меры пресечения, были переданы из рук полицейского ведомства в компетенцию судебных следователей.

Предусмотренная ст. 416 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. система мер «воспрепятствования» сокрытию обвиняемого от следствия включала в себя отобрание вида на жительство или обязательство подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства, отдачу под особый надзор полиции, отдачу на поруки, взятие залога, домашний арест, взятие под стражу. В последующих статьях Устава устанавливались основания и ограничения для избрания каждой из указанных мер в зависимости от тяжести предъявленного лицу обвинения, его социального статуса, возраста, пола и ряда других факторов.

Как мы видим, уже в то время система мер пресечения во многом напоминала современную. Единственной фактически не применявшейся на практике мерой из указанных выше являлся особый надзор полиции. Основной причиной тому было отсутствие в Уставе четкой процедуры его осуществления, в связи с чем в различных регионах Российской империи данную меру понимали по-разному и не применяли.

В таком виде система мер пресечения просуществовала без серьезных модификаций вплоть до 1917 г., когда революционные изменения в стране привели к таким же изменениям в сфере уголовного судопроизводства. Борьба за выживание, которую вело молодое советское государство, требовала принятия чрезвычайных мер в разных сферах деятельности, в том числе и в вопросах расследования уголовных дел. В соответствии с нормативно-правовыми актами 1918–1922 гг. применять меры пресечения в ходе уголовного судопроизводства могли не только органы ВЧК, но и суды, включая революционные трибуналы, созданные как чрезвычайные судебные органы. Соблюдение процессуальных процедур в этот исторический период было принесено в жертву идеям создания нового государства после окончательной победы социалистических сил.

Первым же законодательным актом, оформившим новые представления о месте мер пресечения в уголовном судопроизводстве, стал УПК РСФСР от 25 мая 1922 г. Их система в данном законе включала в себя подписку о невыезде, две разновидности поручительства (личное и имущественное), залог, домашний арест и заключение под стражу. В целом содержание этих ставших уже «традиционными» для отечественного права мер пресечения сколько-нибудь существенных изменений не претерпело, однако обратим внимание на параллельное существование двух достаточно близких, но не тождественных мер – имущественного поручительства и залога. Принципиальное различие между этими мерами заключалось в том, что залог подразумевал внесение в суд денег или другого имущества в натуральном выражении, тогда как имущественное поручительство являлось лишь обязательством уплатить в случае неявки обвиняемого определенную сумму, указанную в подписке о принятии на себя поручительства. Следующий УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г. существенных изменений в систему мер пресечения не внес.

Система мер пресечения продолжила расширяться в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. В нее вошли, в частности, такие ранее неизвестные процессуальной науке меры, как отдача несовершеннолетнего под присмотр, поручительство общественных организаций, наблюдение за обвиняемым командования воинской части. Перешли из прежних кодексов в новый подписка о невыезде, личное поручительство, залог, заключение под стражу. Что касается домашнего ареста, то его применение по УПК РСФСР 1960 г. не предусматривалось в принципе.

Справедливости ради следует признать, что из приведенных выше мер пресечения в практической деятельности органов расследования на протяжении десятилетий применялись лишь подписка о невыезде и заключение под стражу (а по уголовным делам в отношении военнослужащих – еще и наблюдение командования воинской части). По разным данным в 90-х гг. XX в. на долю этих двух средств обеспечения явки и правомерного поведения обвиняемого приходилось до 98 % от общего числа избранных следователями и дознавателями мер пресечения.

Таким образом, к началу XXI в., когда на смену УПК РСФСР 1960 г. пришел УПК РФ 2001 г., система мер пресечения находилась в серьезном кризисе.

Прежде всего, новый уголовно-процессуальный закон исключил из системы мер пресечения поручительство общественного объединения как несоответствующее современным реалиям средство обеспечения правомерности поведения обвиняемого, а домашний арест, напротив, был возвращен в текст уголовно-процессуального закона после многолетнего отсутствия.

Вслед за этим законодатель планомерно начал работу по детальному закреплению в тексте УПК РФ процессуальных особенностей применения отдельных мер пресечения. За годы действия УПК РФ были существенно переработаны статьи, посвященные залогу, домашнему аресту, заключению под стражу. Благодаря этим усилиям залог и домашний арест перестали быть «мертворожденными» мерами пресечения и в настоящее время активно применяются на практике. Не перестают привлекать внимание ученых и правоприменителей проблемные вопросы традиционных для отечественного права мер пресечения – подписки о невыезде и заключения под стражу [5, с. 18–23].

Завершающим же «штрихом» в формировании современной отечественной системы мер пресечения стало принятие Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» [6], который ввел в правовой оборот новую, ранее неизвестную меру пресечения – запрет определенных действий.

Данная мера пресечения заслуживает отдельного пристального рассмотрения, однако в связи с ограниченностью объема статьи укажем лишь на один аспект, демонстрирующий изменение позиции законодателя относительно построения всей системы мер пресечения. По сути дела, речь идет о появлении новой классификации мер пресечения на те, которые применяются в качестве основных, и те, которые можно «сочетать», использовать вместе с другими. Предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ запреты в соответствии с новой редакцией закона могут дополнять, в частности, такие меры пресечения, как залог и домашний арест, а при необходимости могут применяться отдельно в качестве самостоятельной меры пресечения. До этих изменений законодатель однозначно и недвусмысленно предоставлял возможность избрания обвиняемому или подозреваемому лишь одной меры пресечения, и лишь в случаях ее неэффективности или отпадения оснований избранная мера пресечения могла быть заменена или отменена. Теперь же, не меняя избранную меру пресечения, следователь или другие ведущие производство по делу лица вправе «дополнить» наложенные ограничения одним или несколькими запретами, предусмотренными в ст. 105.1 УПК РФ. Все это открывает, как нам представляется, абсолютно новую страницу в практике применения мер пресечения в уголовном процессе.

Завершая работу, сформулируем ряд наиболее важных выводов. Во-первых, эволюция системы мер пресечения в отечественном праве четко отражает динамику представлений законодателя об эффективности различных средств воздействия на обвиняемых. В разные исторические периоды предпочтение отдавалось тем или иным принудительным мерам, что свидетельствует о постоянной заинтересованности государства в эффективности их применения. Во-вторых, по нашему глубокому убеждению, способность мер пресечения решать возложенные на них задачи зависит не столько от строгости воздействия, сколько от многообразия предоставленных законом средств и от правильности выбора обеспечительной меры в каждом случае. Чем более разнообразной и «живой» является система мер пресечения, тем она эффективнее. И, в-третьих, активное внимание законодателя к мерам уголовно-процессуального пресечения в последние годы позволяет утверждать, что новые меры пресечения будут появляться, действующая система, без всяких сомнений, расширится, изменится подход к пониманию и классификации процессуального принуждения. И эти вопросы потребуют самостоятельного изучения.

Библиографический список

1. Ткачева Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография. Челябинск: ЮУрГУ, 2004. 192 с.
2. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: научно-методическое пособие. М., 2006. 192 с.
3. Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historyru.com/docs/rulers/ekaterina-2/ekaterina-2-doc12.html?#8> (дата обращения: 06.02.2019).
4. Камардина А. А. Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 6(50). С. 251–253.
5. Грязева Н. В. Проблемы избрания мер пресечения по делам о побегах из исправительных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 8(195). С. 18–23.
6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

References

1. Tkachyova N. V. Mery presecheniya, ne svyazannye s zaklyucheniem pod strazhu, v ugolovnom processe Rossii: monografiya [A preventive measure not connected with detention in criminal trial of Russia]. Chelyabinsk: Izd-vo YUUrGU, 2004, 192 p. [in Russian].
2. Ovchinnikov Yu.G. Domashnij arest kak mera presecheniya v ugolovnom processe: nauchno-metod. posobie [House arrest as a preventive measure in criminal proceedings]. Moscow, 2006, 192 p. [in Russian].
3. Nakaz komissii o sostavlenii proekta novogo ulozheniya [Order of the Commission on drafting a new code]. URL: <http://www.historyru.com/docs/rulers/ekaterina-2/ekaterina-2-doc12.html?#8> (Accessed: 06.02.2019) [in Russian].
4. Kamardina A. A. Razvitie ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego primeneniye mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu [Development of criminal procedure legislation regulating the use of preventive measures in the form of detention]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [News of Orenburg state agrarian University], 2014, no. 6(50), pp. 251–253 [in Russian].
5. Gryazeva N. V. Problemy izbraniya mer presecheniya po delam o pobegah iz ispravitel'nyh uchrezhdenij [Problems of election of preventive measures in cases of escapes from correctional institutions]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy* [Statements of the penal correction system], 2018, no. 8(195), pp. 18–23 [in Russian].
6. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti izbraniya i primeneniya mer presecheniya v vide zapreta opredelennyh dejstvij, zaloga i domashnego aresta: Federal'nyj zakon ot 18 aprelya 2018 g. no. 72-FZ [The amendments to the code of Criminal procedure of the Russian Federation regarding the election and application of preventive measures as prohibition of certain actions, bail and house arrest: federal law no. 72-FZ of 18 April 2018]. *Sobraniye zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2018, no. 17, st. 2421 [in Russian].

УДК 343.13

Свидерский Олег Алексеевич

доктор медицинских наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в,
e-mail: oleg.sviderskiy@yandex.ru

Oleg A. Sviderskiy

Doctor of Medicine, Associate Professor,
Professor of the Department of criminal procedure
and criminology,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 442022,
e-mail: oleg.sviderskiy@yandex.ru

Каров Алексей Владимирович

курсант 5-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в,
e-mail: karov71@bk.ru

Aleksey V. Karov

5 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 442022,
e-mail: karov71@bk.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам применения специалистами в области судебной медицины результатов исследования обнаруженных следов биологического происхождения в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных на территории учреждений уголовно-исполнительной системы.

Рассматривается понятие «след» с криминалистической точки зрения, приводятся обязательные признаки, которые должны содержать следы биологического происхождения.

Анализируются проблемы правового регулирования и практического решения вопроса проведения таких неотложных следственных действий, как осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения.

Затронуты вопросы профессиональной подготовки медицинского персонала учреждений УИС порядку и методикам проведения следственных действий в части, их касающейся, а также квалификационных требований, предъявляемых к кандидатам на замещение врачебных должностей медицинских частей.

Ключевые слова: преступность, преступления против личности, специальные знания, специалист в области судебной медицины, осмотр трупа на месте происшествия, учреждения уголовно-исполнительной системы, следы биологического происхождения, сотрудник оперативного подразделения, медицинская часть, следственные действия.

USE OF BIOLOGICAL ORIGIN TRACES IN SOLVING AND INVESTIGATING CRIMES COMMITTED BY PERSONS SERVING THEIR CRIMINAL SENTENCES

Summary. The article is devoted to the issues of the use of research results, detected traces of biological origin, by experts in the field of forensic medicine in solving and investigating crimes committed within the penal institutions.

The concept of «footprint» is considered from a forensic point of view and mandatory signs that should contain traces of biological origin are given.

The problems of legal regulation and practical solution of the issue of carrying out such urgent investigative actions as an inspection of the scene and the corpse at the place of its detection are analyzed.

The issues of professional training of medical personnel of institutions of the penal enforcement system and the methods of carrying out investigative actions in terms of their relevant, as well as qualification requirements for candidates for replacement of medical posts of medical units were touched upon.

Keywords: crime, crimes against the person, special knowledge, a specialist in the field of forensic medicine, examination of the corpse at the crime scene, institutions of the penitentiary system, traces of biological origin, employee of the operational unit, medical unit, investigative actions.

Проблемы, касающиеся раскрытия и расследования преступлений, приобретают особую актуальность для учреждений уголовно-исполнительной системы, поскольку именно там содержатся лица, совершившие преступления или обвиненные в его совершении, многие из которых, даже находясь на территории ИУ или СИЗО, продолжают совершать административные правонарушения

и уголовно наказуемые деяния. Особое внимание следует уделить ИУ, так как там отбывают наказание лица, уже признанные судом виновными в совершении преступлений (осужденные).

Динамика показателя состояния преступности среди лиц, которые содержатся в исправительных колониях для взрослых, следственных изоляторах и тюрьмах, за период с 2013 по 2017 г. отображена в таблице 1 [1].

Таблица 1

Количество преступлений, совершенных осужденными в учреждениях УИС

Отчетный период	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Исправительные колонии для взрослых	865	754	838	851	875
СИЗО и тюрьмы	102	105	97	100	99

Из представленных данных видно, что уровень преступности среди лиц, которые содержатся в исправительных колониях для взрослых, следственных изоляторах и тюрьмах, остается на высоком уровне и составляет соответственно 1,75 и 0,91 (в расчете на 1000 человек).

Сведения об отдельных категориях преступлений против личности, совершенных осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы, отражены в таблицах 2 и 3 [1].

Таблица 2

Количество преступлений, совершенных осужденными по ст. 105 УК РФ (абс. число / %)

Отчетный период	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Исправительные колонии для взрослых	13/1,5	14/1,86	18/2,15	10/1,18	14/1,6
СИЗО и тюрьмы	2/1,96	3/2,86	2/2,06	3/3,0	4/4,04

Таблица 3

Количество преступлений, совершенных осужденными по ч. 1-4 ст. 111 УК РФ (абс. число / %)

Отчетный период	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Исправительные колонии для взрослых	43/4,97	42/5,57	49/5,85	47/5,52	23/2,63
СИЗО и тюрьмы	7/6,86	6/5,71	7/7,22	8/8,00	7/7,07

Анализируя данные таблиц 2 и 3, можно констатировать, что в общей сумме преступлений, совершенных в ИУ, преступления против личности составляют значительную часть. Так, преступления, совершенные по ст. 105 УК РФ «Убийства» в исправительных колониях для взрослых, составляют в среднем 1,66 % от общего числа преступлений, а в СИЗО – 2,78 %, а преступления по ч. 1-4 ст. 111 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью» – 4,38 % и 6,97 % соответственно.

Следует также отметить необходимость обязательного проведения проверок по каждому факту суицида, даже если все признаки этого налицо. Наиболее высокий уровень суицидов по отношению к остальным видам учреждений УИС наблюдается в следственных изоляторах. Так, согласно статистическим данным в 2017 г. в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, зарегистрировано 310 случаев суицида, при этом 38 % от общего количества суицидов совершены в СИЗО – 117 случаев, из них 8 в помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора. Уровень суицидов в СИЗО на 1 тыс. подозреваемых, обвиняемых и осужденных составил 1,14, что значительно выше, чем в исправительных учреждениях – 0,38 [2].

Совершение преступлений в ИУ в целом дестабилизируют оперативную обстановку, что создает определенные трудности для нормальной деятельности ИУ и препятствует выполнению администрацией ИУ основных целей данного вида учреждений, а именно исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [3, с. 3].

Исходя из представленных данных мы приходим к выводу, что в ИУ совершается достаточно большое количество преступлений, для раскрытия которых требуется участие квалифицированных специалистов, в том числе специалиста в области судебной медицины.

Данный специалист играет важную роль в сборе и анализе биологических следов, которые, бесспорно, являются важнейшими доказательствами в расследовании преступления, по ним можно определить причастность того или иного лица к совершенному преступлению.

Несомненно, что первыми о совершенном преступлении узнают сотрудники уголовно-исполнительной системы, работающие в ИУ, и именно на них возлагается первостепенная задача по выявлению и сохранению следов преступления, в том числе и биологического происхождения, орудия и средств совершения преступления, а также определения круга подозреваемых лиц. Как отмечает Ж. Ю. Кабанова, важно, чтобы каждый сотрудник УИС обладал основами криминалистических знаний, которые необходимы не только в повседневной работе по обеспечению режима в ИУ, но и в случаях совершения в ИУ преступлений [4, с. 125].

Следы биологического происхождения являются источниками, носителями доказательств причастности лица к совершению определенного деяния, но также могут рассматриваться и как обстоятельства, подлежащие доказыванию, когда объект биологического происхождения был предметом преступного посягательства (хищения, уничтожения, незаконного изготовления и т. д.) либо использовался в качестве орудия, иного средства подготовки, совершения, сокрытия преступления, например, в случае умышленного заражения другого лица ВИЧ-инфекцией [5, с. 141].

Следует отметить, что понятие «след» не имеет однозначного подхода к его пониманию в криминалистическом значении среди ученых со дня начала изучения науки о следах – трасологии.

Определенная группа ученых считает, что понятие «след» необходимо рассматривать только с криминалистической точки зрения. Они утверждают, что «след – это любые изменения, которые происходят на следовоспринимающем объекте в результате воздействия на него следообразующего объекта» [6, с. 217].

Предложенное понимание следа, по нашему мнению, является наиболее приемлемым и точно раскрывает сущность следа в его криминалистическом значении, что в настоящее время представляет особый интерес.

Рассматривая понятие «следы биологического происхождения», необходимо отметить, что они признаются частью материальных следов. Выделить их из общей массы материальных следов возможно только с учетом их биологической природы.

Соответственно определение следов биологического происхождения должно содержать обязательные признаки:

- 1) изменение материальной обстановки биологическим объектом;
- 2) признаки биологического объекта;
- 3) выражение в материальной или идеальной форме;
- 4) информация, содержащаяся в нем, может быть доступна для непосредственного восприятия либо требует дополнительной расшифровки [7, с. 13].

Исходя из вышеизложенного считаем, что под следами биологического происхождения следует понимать следы вещества, являющиеся отделившейся либо отделяемой частью следообразующего объекта биологического происхождения.

Существует многообразие объектов биологической природы, а соответственно и следов биологического происхождения, с которыми так или иначе приходится сталкиваться в уголовном процессе.

Остановившись на следах биологических выделений человеческого организма, следует выделить следующие из них: кровь, слюна, пот, волосы, сперма, моча, кал, части расчлененных трупов или трупные останки. Таким образом, можно сделать вывод, что наблюдается многообразие биологических выделений человека, обнаружение которых на месте происшествия существенно облегчает поиск виновного лица, определение преступника.

Как и все следы, следы биологического происхождения подлежат сбору и изучению, поскольку являются вещественными доказательствами. Однако в отношении данной категории следов имеется некоторая особенность, которая заключается в том, что их исследованием занимаются только специалисты в области судебной медицины.

При обнаружении трупа подследственного или осужденного на территории учреждения сотрудники УИС руководствуются приказом ФСИН России от 15 декабря 2016 г. № 1060. Первостепенными действиями дежурного помощника начальника исправительного учреждения (следственного изолятора) является вызов скорой медицинской помощи и оповещение оперативного дежурного ГУФСИН о произошедшем [8]. Одновременно с этим оповещаются следственные органы, которые берут с собой специалиста в области судебной медицины для оказания содействия в сборе и

исследовании следов преступления биологического происхождения. При этом важно отметить, что каждый факт смерти в учреждениях УИС рассматривается следственными органами на предмет наличия состава преступления в соответствии со ст. ст. 144 и 145 УПК РФ, даже если это был суицид, и проводятся все необходимые следственные действия.

Следует отметить, что в процессе расследования преступления между сотрудником УИС, чаще всего оперативным работником, следователем и дознавателем возникают разного рода взаимодействия по реализации тех или иных следственных действий [4, с. 125].

Поскольку для обеспечения своевременного сбора информации, задержания подозреваемых лиц, а соответственно и для раскрытия преступления требуется своевременное проведение некоторых следственных действий, уголовно-процессуальным законодательством предусматривается обязанность сотрудников УИС провести необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Наиболее частым следственным действием считается осмотр места происшествия, а в случае обнаружения трупа – и осмотр трупа на месте его обнаружения.

Перед медицинским работником при осмотре места происшествия и трупа стоят многочисленные задачи, среди которых следует выделить следующие:

- констатация факта наступления смерти жертвы;
- оказание помощи следователю в осмотре трупа на месте обнаружения, а также при документальном оформлении результатов проведенных следственных действий;
- оказание помощи в обнаружении, изъятии, фиксации вещественных доказательств биологического происхождения (следы крови, спермы, слюны, волосы, иные выделения и продукты жизнедеятельности человека), подлежащие последующему судебно-медицинскому (судебно-химическому) исследованию;
- консультирование следователя о времени, причине смерти, механизме образования повреждения, возможном виде орудия совершения преступления и т. д. [9, с. 153].

Важно отметить, что главной особенностью следственного действия в виде осмотра трупа на месте обнаружения является обязательное участие при этом специалиста в области судебной медицины либо иного врача [10], которому, как отмечалось ранее, отводится особая роль – решение вышеперечисленных задач. Однако стоит отметить, что никто кроме исследуемой нами категории лиц не может констатировать смерть, установить признаки насильственной смерти и другие данные, имеющие значение при определении причины смерти человека. Собранные врачом-специалистом в области судебной медицины образцы (следы, вещества) биологического происхождения содержат в себе информацию, что может послужить и служит для следователя опорой на создание рабочей версии (гипотезы) об обстоятельствах происшествия. После этого следователь, опираясь на имеющиеся у него сведения и обобщая их, подтверждает ту или иную рабочую версию, что является его основной задачей.

Следует подчеркнуть, что значительная продолжительность процесса обнаружения и изъятия следов биологического происхождения может привести и зачастую приводит к проблеме – повреждению или, того хуже, полному уничтожению, приведению в негодность важных следов, которые при правильных и своевременных действиях могли бы быть сохранены и использованы в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Согласно ст. 13 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» учреждения УИС обязаны в рамках своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность [11]. Кроме того, на основании требований ст. 84 УИК РФ одной из задач, стоящих перед оперативно-розыскной деятельностью в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, является оказание содействия в выявлении и раскрытии преступлений, которые совершены осужденными до прибытия в исправительное учреждение. Анализ данных норм позволяет сделать вывод об их размытости, неточности, что может вызвать иные проблемы.

В этой связи представляется актуальным возложить обязанности по проведению первоначальных неотложных действий по обеспечению сохранности важных для раскрытия преступлений следов, особенно в условиях, могущих повлечь их утрату, на оперативные подразделения учреждений, исполняющих уголовные наказания, а также на медицинский персонал, действующий в данном случае под руководством первых. Однако исполнить данные обязанности они смогут только после решения проблемы организационного характера, связанной с недостаточной квалификацией оперативных подразделений и медицинского персонала учреждений УИС для обнаружения и изъятия следов биологического происхождения.

В связи с этим сотрудники оперативных подразделений ИУ должны обладать квалифицированными знаниями в области криминалистики, в частности, знаниями тактики и методики проведения отдельных следственных действий, к примеру, осмотра места происшествия, поскольку от грамотно составленных процессуальных документов зависит качество проведения расследования и его скорость. В свою очередь медицинские работники должны уметь произвести квалифицированный осмотр трупа на месте обнаружения, знать способы и методы обнаружения, изъятия и хранения следов биологического происхождения.

На основе вышесказанного представляется весьма актуальным ввести в перечень квалификационных требований (профессиональных компетенций) к кандидатам на замещаемые должности знания и навыки по выполнению вышеперечисленных действий, включив их в программы повышения квалификации служб и отделов УИС, задействованных в расследовании преступлений, совершенных в учреждениях УИС.

Для осмотра трупа на месте происшествия, произошедшего на территории исправительного учреждения, скорее всего, будет привлекаться врач медико-санитарной части данного учреждения (терапевт или хирург). При этом к нему предъявляются те же требования, что и к судебно-медицинскому эксперту, а именно: неразглашение данных предварительного расследования, которые стали ему известны в ходе проведения осмотра трупа и места происшествия; соблюдение порядка (ст. ст. 176–178 УПК РФ) и методики проведения осмотра трупа [12, с. 79]. Если первое не представляет особой трудности, то соблюдение методики и порядка проведения следственного действия вызывает проблемы, связанные с отсутствием у врачей медико-санитарных частей учреждений УИС основ знаний по проведению следственных действий, в частности осмотра трупа, места происшествия.

В качестве решения вопроса повышения квалификации приведенных выше категорий лиц предлагается ввести должность внештатного судебно-медицинского эксперта (специалиста в области судебной медицины), который бы совмещал должность врача ИУ в медицинской части, а его квалификация соответствовала бы ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» [12, с. 80].

Мы также считаем, что достаточно эффективным будет в рамках повышения квалификации дополнительное обучение всего медицинского персонала медицинских частей учреждений УИС порядку и методикам проведения следственных действий в части, их касающейся.

В результате в учреждении УИС будет постоянно находиться квалифицированный специалист, способный оказать помощь при проведении осмотра места происшествия и трупа и соответственно обнаружить и собрать всевозможные следы биологического происхождения, имеющие доказательственное значение.

Библиографический список

1. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. Исправительные колонии для взрослых [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 25.01.2019).
2. Обзор о состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых, осужденных в 2017 г.: письмо ФСИН России от 22.02.2018 № исх-03-12414.
3. Морозов М. В., Зотов А. В. Организация дознания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: учебное пособие. Владимир: Владимирский юридический институт ФСИН России, 2005. 62 с.
4. Кабанова Ж. Ю. Криминалистическая деятельность как основа для участия сотрудников исправительного учреждения в расследовании преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: сборник материалов научно-практической конференции (Владимир, 1 марта 2017 г.). Владимир: Владимирский юридический институт ФСИН России, 2017. С. 124–126.
5. Мамурков В. А. Понятие, структура и назначение криминалистической биоскопии // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 140–147.
6. Чистова Л. Е. Следы как источник материальной информации о совершенном преступлении // Новая наука: стратегии и векторы развития: сборник международного научного периоди-

ческого издания по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 8 апреля 2017 г.). Уфа: ООО «Агентство международных исследований», 2017. Т. 2. С. 213–217.

7. Яковлев Д. Ю. Следы биологического происхождения в криминалистике и судебной медицине: монография. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации, 2016. 123 с.

8. Об утверждении Перечня оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, представляемых в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, Порядка подготовки и представления оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, допущенных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и признании утратившими силу некоторых приказов Федеральной службы исполнения наказаний: Приказ ФСИН России от 15 декабря 2016 г. № 1060 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 25.01.2019).

9. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. 320 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 12.11.2018 № 413-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 25.01.2019).

11. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. Федерального закона от 28.12.2016 № 503-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 25.01.2019).

12. Свицерский О. А., Овод И. В. Участие врача медицинской части учреждения в осмотре трупа на месте его обнаружения // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы IV Международной научно-практической конференции (Самара, 21–22 июня 2013 г.). Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. С. 77–80.

References

1. Charakteristika lic, sodержashchihsya v ispravitel'nyh koloniyah dlya vzroslyh. Ispravitel'nye kolonii dlya vzroslyh [Characteristics of persons held in correctional colonies for adults. Penal colonies for adults]. *Oficial'nyj sajт FSIN Rossii* [Official site of the Federal Penitentiary Service of Russia]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/> (Accessed: 25.01.2019) [in Russian].

2. Obzor o sostoyanii raboty po profilaktike suicidov sredi podozrevaemyh, obvinyaemyh, osuzhdennyh v 2017 godu: pis'mo FSIN Rossii ot 22.02.2018 no. iskh-03-12414 [Overview of the work on the prevention of suicides among suspects, accused, convicted in 2017: Letter of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 02.22.2018, no. ref-03-12414] [in Russian].

3. Morozov M. V., Zotov A. V. Organizaciya doznaniya v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie [Organization of inquiry in the institutions of the penitentiary system of the Russian Federation]. Vladimir: Vladimirskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2005, 62 p. [in Russian].

4. Kabanova Zh.Yu. Kriminalisticheskaya deyatel'nost' kak osnova dlya uchastiya sotrudnikov ispravitel'nogo uchrezhdeniya v rassledovanii prestuplenij, sovershaemyh osuzhdennymi k lisheniyu svobody [Forensic activities as a basis for the participation of prison staff in the investigation of crimes committed by persons sentenced to imprisonment]. *Kriminalisticheskoe i processual'noe obespechenie rassledovanie prestuplenij v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme: sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii (Vladimir, 1 marta 2017 g.)* [Forensic and procedural support for the investigation of crimes in the penal system: collection of materials of scientific and practical conference (Vladimir, March 1, 2017)]. Vladimir: Vladimirskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2017, pp. 124–126 [in Russian].

5. Mamurkov V. A. Ponyatie, struktura i naznachenie kriminalisticheskoy bioskopii [The concept, structure and purpose of forensic bioscopy]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal* [Russian legal journal], 2012, no. 5, pp. 140–147 [in Russian].

6. Chistova L. E. Sledy kak istochnik material'noj informacii o sovershenom prestuplenii [Traces as a source of material information about the crime committed]. *Novaya nauka: strategii i vektory razvitiya: sbornik mezhdunarodnogo nauchnogo periodicheskogo izdaniya po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Magnitogorsk, 8 aprelya 2017 g.)* [New science: strategies and

development vectors: Collection of the international scientific periodical on the results of the International Scientific and Practical Conference]. Ufa, 2017, t. 2, pp. 213–217 [in Russian].

7. Yakovlev D.Yu. Sledy biologicheskogo proiskhozhdeniya v kriminalistike i sudebnoj medicine: monografiya [Traces of biological origin in forensic science and forensic medicine]. Irkutsk: Irkutskij yuridicheskij institut (filial) Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii, 2016, 123 p. [in Russian].

8. Ob utverzhdenii Perechnya operativnoj informacii i operativnyh donesenij o pravonarusheniyah i proisshestviyah, predstavlyaemyh v dezhurnuyu sluzhbu upravleniya planirovaniya i organizacionno-analiticheskogo obespecheniya FSIN Rossii uchrezhdeniyami i organami ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, Poryadka podgotovki i predstavleniya operativnoj informacii i operativnyh donesenij o pravonarusheniyah i proisshestviyah, dopushchennyh v uchrezhdeniyah i organah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, i priznanii utrativshimi silu nekotoryh prikazov Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij: Prikaz FSIN Rossii ot 15 dekabrya 2016 g. no. 1060 [On approval of the List of operational information and operational reports on offenses and incidents submitted to the duty service of the planning management and organizational and analytical support of the Federal Penitentiary Service institutions and bodies of the penal system operational information and operational reports of offenses and incidents committed in the institutions and bodies of the penitentiary system, and the recognition as invalid which the Federal Penitentiary Service orders: Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated December 15, 2016 no. 1060]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 25.01.2019) [in Russian].

9. Zinin A. M., Majlis N. P. Sudebnaya ehkspertiza: uchebnik [Forensic examination]. Moscow: Pravo i zakon; Yurajt-Izdat, 2002, 320 p. [in Russian].

10. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 18.12.2001 no. 174-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 23.04.2018 no. 99-FZ) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the Federal Law from 18.12.2001 no. 174-FZ (as amended by the Federal Law from 12.11.2018 no. 413-FZ)]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 25.01.2019) [in Russian].

11. Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody: Zakon Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 1993. no. 5473-1 (v red. Federal'nogo zakona ot 28.12.2016 no. 503-FZ) [On institutions and bodies that execute criminal penalties in the form of imprisonment: Law of the Russian Federation of July 21, 1993 no. 5473-1 (as amended by Federal Law from 28.12.2016 no. 503-FZ)]. *SPS «Garant»* [*SPS Garant*] (Accessed: 25.01.2019) [in Russian].

12. Sviderskij O. A., Ovod I. V. Uchastie vracha medicinskoj chasti uchrezhdeniya v osmotre trupa na meste ego obnaruzheniya [Participation of the medical institution doctor in the examination of the body at the place of its detection]. *Penitenciarnaya bezopasnost': nacional'nye tradicii i zarubezhnyj opyt: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Samara, 21–22 iyunya 2013 g.)* [*Penitentiary Security: National Traditions and International Experience: proceedings of the IV International scientific-practical conference*]. Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2013, pp. 77–80 [in Russian].

УДК 343.81

Усеев Ренат Зинурович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в,
e-mail: useev@rambler.ru

Renat Z. Useev

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of regime and guard
in the penal system,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: useev@rambler.ru

Илюхин Сергей Евгеньевич

старший преподаватель кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Sergey E. Ilyukhin

Senior Teacher of the Department of regime and guard
in the penal system,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

**ОПТИМИЗАЦИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В СИСТЕМЕ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ (ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ КОМБИНАЦИЯ):
ГИПОТЕЗА ВОПРОСА И ВОЗМОЖНЫЕ ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Аннотация. Согласно статистическим данным количество совершаемых в последние годы преступлений и правонарушений в исправительных учреждениях ФСИН России существенно не изменяется. В системе предупреждения таких преступлений и правонарушений обособленное место занимают профилактические мероприятия, формы которых, установленные Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», не являются исчерпывающими. Авторами предлагается специфическое для исправительных учреждений ФСИН России профилактическое мероприятие в форме профилактической комбинации, под которой следует понимать систему правовых, организационных, материально-технических, санитарно-гигиенических и иных мероприятий, проводимых в границах территориального органа ФСИН России, направленных на оптимизацию численности осужденных в исправительных учреждениях ФСИН России данного региона.

Уменьшение численности осужденных к лишению свободы в России ведет к снижению списочной численности осужденных в отдельных исправительных колониях территориального органа ФСИН России. Это может позволить провести перераспределение осужденных среди нескольких однотипных исправительных учреждений с одним видом режима в форме профилактической комбинации. Основными целями профилактической комбинации являются: минимизация совершения осужденными преступлений и правонарушений в местах лишения свободы; улучшение показателей в режиме исполнения и отбывания наказания учреждений; поэтапное введение в практику учреждений Типовой модели проведения эксперимента по организации надзора, а также улучшение коммунально-бытового и материально-технического обеспечения учреждений.

Методами исследования в научной статье явились универсальные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование); эмпирические методы (наблюдение, интервьюирование, описание); теоретические методы (метод мысленного эксперимента, идеализации, гипотетико-дедуктивный метод) и др. Результаты профилактической комбинации определяются достижением ее целей.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, профилактическая комбинация, оптимизация, этапы оптимизации, осужденный, исправительная колония, исправительное учреждение, уголовно-исполнительная система.

**PRISONERS OPTIMIZATION WITHIN THE PENAL INSTITUTIONS IN THE CRIME PREVENTION
SYSTEM (PREVENTIVE COMBINATION): QUESTION HYPOTHESIS AND POSSIBLE STAGES
OF IMPLEMENTATION**

Summary. The level of crimes and offenses committed in the penal institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia is stable. In the system of crime prevention preventive measures occupy a separate place. The forms of preventive measures carried out with convicts in correctional institutions established by Federal Law No. 182-FL, June 23, 2016 «Concerning the Fundamental Principles of the Crime Prevention System in the Russian Federation» are not exhaustive. The authors propose a preventive measure specific to correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in the form of a preventive combination, which should be understood as a

system of legal, organizational, material, technical, sanitary and hygienic and other measures carried out within the framework of the local agency of the FPS of Russia intended to prisoners optimization within the local penal institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Decrease in number of inmates sentenced to imprisonment in Russia leads to a decrease in the headcount of prisoners in separate correctional colonies of the territorial body of the Federal Penitentiary Service of Russia. This may allow for the redistribution of convicts among several correctional institutions of the same type with one type of regime in the form of a preventive combination. The main objectives of the preventive combination are: minimization of the commission of crimes and offenses by convicts in places of deprivation of liberty; improvement in the regime of execution and punishment in the institutions; phase-in the typical model of the experiment for supervision to the practice in institutions as well as the improvement of household, material and technical support of institutions.

The research methods in the scientific article are universal (analysis and synthesis, induction and deduction, analogy and modeling); empirical methods (observation, interviewing, description); theoretical methods (method of mental experiment, idealization, hypothetical-deductive method), etc. The results of a preventive combination are determined by the achievement of its goals.

Keywords: *crime prevention, preventive combination, optimization, optimization stages, a prisoner, a correctional colony, a penal institution, the Penal System.*

Вопросы профилактики правонарушений среди осужденных к лишению свободы продолжают оставаться актуальными и значимыми для уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Уменьшающееся месяц от месяца количество осужденных к лишению свободы в стране не имеет тенденции к снижению показателей уровня преступлений и правонарушений среди них. Официальные данные ФСИН России подтверждают, что уровень правонарушений в исправительных учреждениях (далее – ИУ) остается постоянным. Так, только в исправительных колониях (далее – ИК) уровень преступности (в расчете на 1000 человек) среди осужденных за последние двенадцать лет (с 2006 по 2017 г.), имея некоторую тенденцию к понижению в 2008–2011 гг., остается стабильным и составляет 1,78 преступления на 1000 человек в 2017 г. [1]. Практически аналогичная ситуация складывается относительно уровня злостных нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1000 человек (39,2 злостных нарушений на 1000 человек в 2012 г. [2, 206]; 37,1 злостных нарушения на 1000 человек в 2017 г. [3, 263]).

В таких условиях необходим поиск новых механизмов, направленных на снижение уровня правонарушений, совершаемых осужденными к лишению свободы. Думается, что помимо имеющихся методов и способов, установленных Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», ведущих к снижению уровня правонарушений среди осужденных в ИУ, на уровне гипотезы возможен еще один – в форме профилактической комбинации.

Под *профилактической комбинацией* в данной статье подразумевается система правовых, организационных, материально-технических, санитарно-гигиенических и иных мероприятий, проводимых в рамках территориального органа ФСИН России, направленных на оптимизацию численности осужденных в исправительных учреждениях территориального органа ФСИН России (на примере ряда ИУ УФСИН России по Самарской области).

Порядок и алгоритм профилактической комбинации авторами представлен соответствующими пронумерованными разделами, которые объясняют сущность и содержание рассматриваемого механизма. Нами он условно подразделяется на общую и практическую части.

1. Общая часть

1.1. Цели профилактической комбинации:

- минимизация совершения осужденными преступлений и правонарушений в местах лишения свободы;
- улучшение показателей в режиме исполнения и отбывания наказания в ИУ («перезагрузка» режима в исправительных колониях, в которых происходит оптимизация);
- поэтапное введение в практику ИУ отдельных территориальных органов ФСИН России Типовой модели проведения эксперимента по организации надзора в ИУ УИС (Информационное письмо Управления режима и надзора ФСИН России от 30.06.2017 исх. 5-42145) во исполнение п. 1.3 протокола от 19.04.2017 № 1 заседания рабочей группы по разработке и внедрению в деятельность ИУ новых форм и методов развития, направленных на совершенствование охраны, режима и надзора, а также воспитательной работы с осужденными;
- улучшение коммунально-бытового и материально-технического обеспечения ИУ (косвенная цель).

1.2. Гипотеза

Списочная численность осужденных отдельных ИК с одним видом режима в пределах одного территориального органа ФСИН России в настоящий момент составляет 1/2–2/3 от лимита наполнения учреждения (см. таблицы 1 и 2). Это может позволить провести оптимизацию численности осужденных в ИК путем высвобождения в порядке очередности учреждений от осужденных для достижения указанных выше целей.

Таблица 1

Лимит осужденных к лишению свободы в исправительных колониях
(на примере отдельных учреждений УФСИН России по Самарской области)

ИК	2010 г.	2014 г.	на 01.10.2018 г.
ИК-6	1510	1510	1018
ИК-10	1868	1530	1045
ИК-13	1550	1550	945
ИК-16	1840	1840	1113

Таблица 2

Списочная численность осужденных к лишению свободы в исправительных колониях
(на примере отдельных учреждений УФСИН России по Самарской области)

ИК	2010 г.	2014 г.	на 01.10.2018 г.
ИК-6	1589	1229	693
ИК-10	1927	1393	470
ИК-13	1711	1381	734
ИК-16	1684	336	775

1.3. Предполагаемые для оптимизации исправительные колонии:

- ФКУ ИК-6 УФСИН России по Самарской области (строгий режим, учреждение для осужденных, ранее отбывавших лишение свободы);
- ФКУ ИК-10 УФСИН России по Самарской области (строгий режим, учреждение для осужденных, ранее отбывавших лишение свободы);
- ФКУ ИК-13 УФСИН России по Самарской области (строгий режим, учреждение для осужденных, ранее отбывавших лишение свободы);
- ФКУ ИК-16 УФСИН России по Самарской области (строгий режим, учреждение для осужденных, ранее отбывавших лишение свободы).

1.4. Расстояние между учреждениями

Все представленные ИК размещаются в пределах около 100–110 км соседствующих между собой административных районов Самарской области.

Самыми крайними учреждениями на всем расстоянии будут являться ФКУ ИК-13 УФСИН России по Самарской области (с. Спиридоновка) и ФКУ ИК-16 УФСИН России по Самарской области (г. Тольятти). Условно географически между ними размещаются ФКУ ИК-6 УФСИН России по Самарской области и ФКУ ИК-10 УФСИН России по Самарской области (см. рис. 1).

1.5. Соблюдение требований положений ст. ст. 73, 81 и 89 УИК РФ

При переводе осужденных из одной ИК в другие ИК:

- осужденные продолжают отбывать наказание в том субъекте РФ, в котором они отбывали наказание до перевода (все исправительные колонии размещены в пределах одного субъекта РФ – Самарской области);
- сохраняются социально полезные связи с родственниками, близкими и иными лицами.

Рис. 1. Карта размещения исправительных колоний, предлагаемых для оптимизации численности осужденных

1.6. Апробация опыта (существующие (тождественные) опыты и их краткое содержание)

1.6.1. Российский (региональный) опыт

В действующих ИУ России в прошедшие годы тождественные мероприятия (но не идентичные предлагаемому опыту), связанные с реорганизацией или ликвидацией учреждений, происходили. Так, в ФКУ ИК-29 УФСИН России по Самарской области в 2014–2015 гг. был изменен вид режима (со строгого на особый). При этом все осужденные, отбывающие наказание в учреждении, согласно ч. 5 ст. 74 УИК РФ были перемещены из учреждения под конвоем в другие исправительные колонии строгого режима (УФСИН России по Кировской области, ГУФСИН России по Свердловской области, УФСИН России по Самарской области).

На стадии перепрофилирования учреждения в течение порядка 12 месяцев проводились правовые, организационные, материально-технические, санитарно-гигиенические и иные мероприятия по приведению условий отбывания наказания осужденных к требованиям ч. 6 ст. 74, ст. 124, 125 УИК РФ.

В учреждение прибыли под конвоем осужденные, которым судом было назначено отбывание наказания в исправительной колонии особого режима (из УФСИН России по Саратовской области, ГУФСИН России по Нижегородской области, УФСИН России по Волгоградской области, УФСИН России по Пензенской области, УФСИН России по Ульяновской области, ГУФСИН России по Свердловской области, УФСИН России по Республике Северная Осетия, ОФСИН России Республики Ингушетия).

1.6.2. Мероприятия, проводимые в ФКУ ИК-29 УФСИН России по Самарской области в период перемещения осужденных, и их результаты (2014–2015 гг.):

- профилактические мероприятия (качественный обыск и досмотр, в том числе с привлечением учебных групп курсантов СЮИ ФСИН России, помещений, зданий и сооружений, подвальных, чердачных и иных труднодоступных мест с целью обнаружения запрещенных вещей и предметов, которые не были изъяты при проведении обысково-досмотровых мероприятий в предыдущие годы функционирования учреждения с прежним видом режима);
- наращивание средств инженерно-технического обеспечения (ограждений изолированных участков, технических средств надзора на объектах учреждения и т. д.);
- ремонт отдельных объектов учреждения.

1.6.3. Результаты изменения вида режима в ФКУ ИК-29 УФСИН России по Самарской области:

- в четыре раза уменьшилось количество совершенных преступлений (см. табл. 3);
- осуществлена «перезагрузка» режима исполнения и отбывания наказания. Данный результат авторами установлен при помощи социологического метода – интервьюирования сотрудников ФКУ ИК-29 УФСИН России по Самарской области, обеспечивающего деятельность учреждения до стадии перепрофилирования, во время перепрофилирования и после проведенных мероприятий.

Персонал учреждения отмечает, что «перезагрузке» режима исполнения и отбывания наказания способствовали следующие факторы:

1) временное отсутствие осужденных в учреждении, что позволило сотрудникам учреждения сосредоточить силы и средства на обыскowo-досмотровых мероприятиях наиболее проблемных участков учреждения;

2) изменение состава осужденных (вместо осужденных ИК строгого режима в учреждение прибыли осужденные ИК особого режима);

3) психологическое привыкание нового состава осужденных к новому месту отбывания наказания;

4) совершенствование знаний, умений и навыков в обеспечении режима персоналом учреждения в период отсутствия осужденных в учреждении.

Таблица 3

Количество совершенных преступлений в ФКУ ИК-29 УФСИН России по Самарской области

Годы	Вид (статус) учреждения	Количество совершенных преступлений	Статьи УК РФ
2014	Исправительная колония строгого режима	4	ст. 228.1; ч. 2 ст. 321; ч. 2 ст. 321; ч. 4 ст. 111
2015	Изменение вида режима учреждения со строгого на особый	2 (преступления совершены осужденными ИК строгого режима)	ст. 319; ст. 319
2016	Исправительная колония особого режима	1	ч. 2 ст. 321
2017		1	ст. 319
2018 (9 мес.)		0	–

1.7. Мероприятия, в которых могут быть задействованы сотрудники учреждения, освобожденного от осужденных:

1) мероприятия, указанные в параграфе 1.6.2;

2) усиление отделов и служб тех учреждений (в том числе режима и надзора), в которые были вывезены осужденные;

3) решение иных служебных задач, определяемых руководством территориального органа ФСИН России.

1.8. Зарубежный опыт

В зарубежных пенитенциарных системах имеется опыт оптимизации численности как заключенных в тюрьмах, так и самих пенитенциарных учреждений и персонала служб безопасности. Особое внимание в этой связи следует обратить на пенитенциарное ведомство США.

Весной 2018 г. в штате Арканзас было закрыто две тюрьмы с минимальной степенью безопасности (аналог колоний-поселений в России): в г. Грэди (графство Линкольн штата Арканзас) с лимитом наполнения 300 заключенных и в г. Такер (округ Джефферсон штата Арканзас) с лимитом наполнения 124 заключенных.

Основная цель: увеличение штата сотрудников службы безопасности в соседних тюрьмах штата в учреждениях с максимальной степенью безопасности (аналог исправительных колоний особого режимов в России) за счет персонала закрываемых тюрем [4].

Для справки: персонал служб безопасности учреждений, которые были закрыты, переведен на новые места службы в пределах тех же районов (графств, округов). Расстояние между закрытыми учреждениями и новыми учреждениями (местами несения службы) – от 10 до 65 км.

2. Практическая часть. Возможные этапы реализации оптимизации численности осужденных в исправительных колониях (схематично)

I этап

Вывоз (перемещение) всех осужденных из одной ИК в остальные три (см. рис. 2).

Например, из ФКУ ИК-13 УФСИН России по Самарской области (списочная численность осужденных 734 человека):

- в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Самарской области вывезти 200 осужденных;
- в ФКУ ИК-10 УФСИН России по Самарской области – 334 осужденных;
- в ФКУ ИК-16 УФСИН России по Самарской области – 200 осужденных.

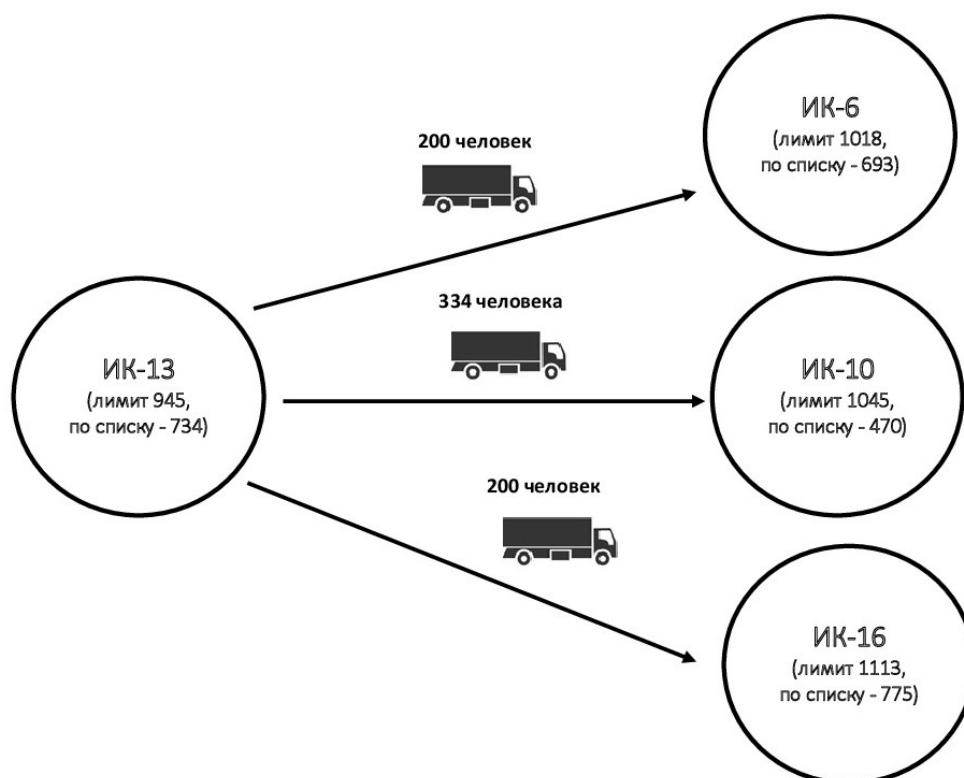

Рис. 2. Примерная схема вывоза (перемещения) осужденных

После вывоза (перемещения) осужденных под конвоем в указанные учреждения установленные лимиты исправительных колоний для содержания осужденных превышены не будут (см. табл. 4).

Таблица 4

Лимит и списочная численность осужденных к лишению свободы
в исправительных колониях после проведения I этапа

ИК	Лимит осужденных	Списочная численность осужденных	Примечание
ИК-6	1018	893	Лимит не превышен
ИК-10	1045	804	Лимит не превышен
ИК-13	945	–	–
ИК-16	1113	975	Лимит не превышен

Будут соблюдены установленные санитарные нормы и правила размещения осужденных, в том числе положения ч. 1 ст. 99 УИК РФ (норма жилой площади на одного осужденного).

II этап

Проведение мероприятий, указанных в параграфе 1.6.2.

III этап

Возвращение осужденных в учреждение из исправительных колоний, в которые ранее были вывезены осужденные под конвоем (см. рис. 3).

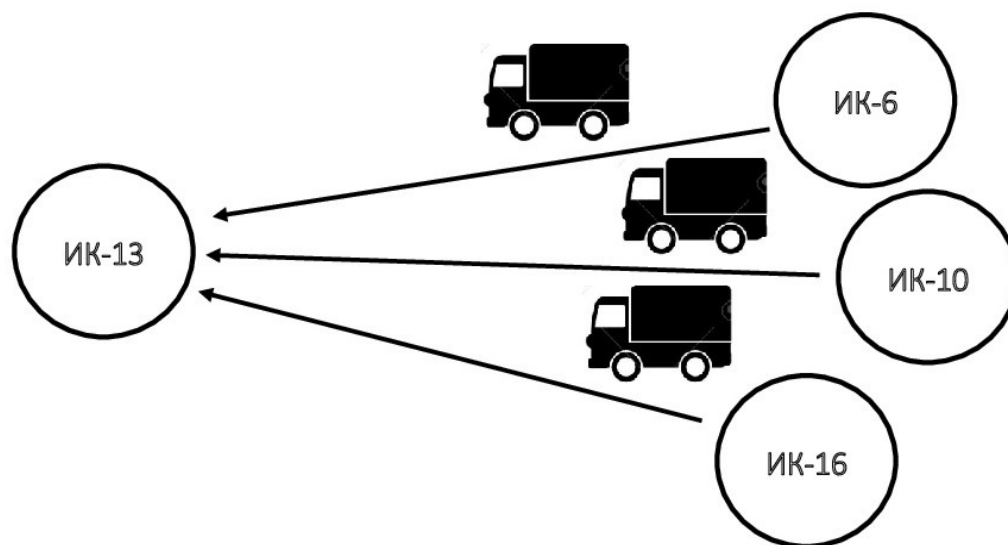

Рис. 3. Примерная схема возвращения (осужденных) после проведения профилактической комбинации в одной из исправительных колоний территориального органа (на примере УФСИН России по Самарской области)

IV этап

В дальнейшем происходит поочередное освобождение учреждений от осужденных с проведением мероприятий, предусмотренных параграфом 1.6.2 (см. рис. 4).

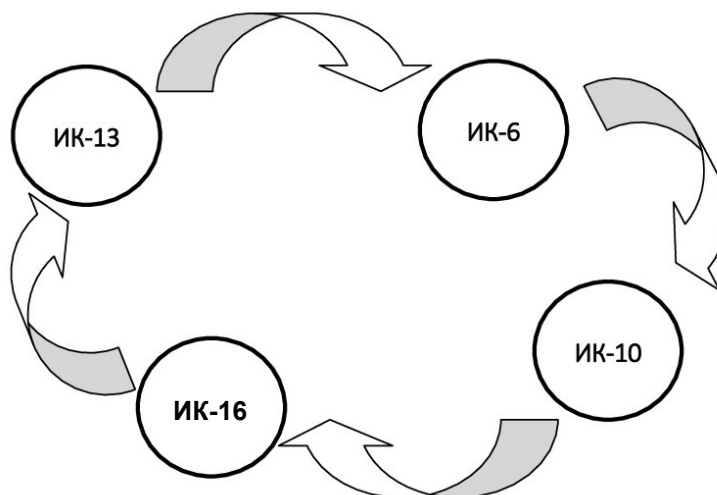

Рис. 4. Примерная схема профилактической комбинации среди исправительных колоний территориального органа (на примере УФСИН России по Самарской области)

Результатом проведения профилактической комбинации должно стать достижение целей, указанных в п. 1.1.

Таким образом, в условиях сокращения численности осужденных к лишению свободы в ИУ России мероприятия, предусмотренные в данном материале, могли бы стать действенным механизмом в обеспечении профилактики правонарушений, совершаемых осужденными в ИУ.

В перспективе очевидна необходимость ревизии численности осужденных к лишению свободы, а также видов и количества ИУ в каждом территориальном органе ФСИН России.

Представляется, что предлагаемая профилактическая комбинация – один из немногих реальных вариантов решения как оптимизации численности осужденных в ИУ России, так и преду-

преждения совершения ими новых правонарушений, а вместе с тем и решения отдельных комму-нально-бытовых вопросов в местах лишения свободы.

Библиографический список

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Структурные подразделения ФСИН России. Управление планирования и организационно-аналитического обеспечения. Информационно-аналитический отдел. Статистическая информация. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 13.12.2018).
2. Отчет о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях (Форма ВРО-2) // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-декабрь 2012 г.): информационно-аналитический сборник. Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2013. 311 с.
3. Отчет о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях (Форма ВРО-2) // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-декабрь 2017 г.): информационно-аналитический сборник. Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2018. 393 с.
4. Ark. temporarily closes 2 prisons due to staffing issues [Электронный ресурс] // Correction-sOne. Topics. Correctional Management. Articles: официальный сайт. URL: <https://www.correctionsone.com/jail-management/articles/471801187-Ark-temporarily-closes-2-prisons-due-to-staffing-issues/> (дата обращения: 05.11.2018).

References

1. Kratkaya harakteristika ugovovno-ispolnitelnoy sistemyi [Short characteristic of penal correction system]. *FSIN Rossii. Glavnaya. Strukturnyye podrazdeleniya FSIN Rossii. Upravleniye planirovaniya i organizatsionno-analiticheskogo obespecheniya. Informatsionno-analiticheskiy otdel. Statisticheskaya informatsiya. Kharakteristika lits, soderzhashchikhsya v ispravitel'nykh koloniyakh dlya vzroslykh* [FSIN of Russia. The main. Structural units of the Federal Penitentiary Service of Russia. Management planning and organizational and analytical support. Information and analytical department. Statistical information. Characteristics of persons held in correctional colonies for adults]. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (Accessed: 13.12.2018) [in Russian].
2. Otchet o sostoyanii distsiplinarnoy praktiki sredi osuzhdennykh, otbyivayuschih nakazanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah (Forma VRO-2) [The status report on disciplinary practice among the convicts serving sentence in correctional facilities (VRO-2 Form)]. *Osnovnyie pokazateli deyatelnosti ugovovno-ispolnitelnoy sistemyi FSIN Rossii (yanvar-dekabr 2012 g.): informatsionno-analiticheskiy sbornik* [Key performance indicators of penal correction system of the FPS of Russia (January-December, 2012)]. Tver: Research institute of information technologies of the FPS of Russia, 2013, 311 p. [in Russian].
3. Otchet o sostoyanii distsiplinarnoy praktiki sredi osuzhdennykh, otbyivayuschih nakazanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah (Forma VRO-2) [The status report on disciplinary practice among the convicts serving sentence in correctional facilities (VRO-2 Form)]. *Osnovnyie pokazateli deyatelnosti ugovovno-ispolnitelnoy sistemyi FSIN Rossii (yanvar-dekabr 2017 g.): informatsionno-analiticheskiy sbornik* [Key performance indicators of penal correction system of the FPS of Russia (January-December, 2017)]. Tver: Research institute of information technologies of the FPS of Russia, 2018, 393 p. [in Russian].
4. Ark. temporarily closes 2 prisons due to staffing issues. URL: <https://www.correctionsone.com/jail-management/articles/471801187-Ark-temporarily-closes-2-prisons-due-to-staffing-issues/> (дата обращения: 13.12.2018) [in English].

УДК 343.01

Федосеев Владимир Иванович

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в,
e-mail: fedoseev-vi@mail.ru

Vladimir I. Fedoseev

Candidate of History, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of theory and history
of state and law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: fedoseev-vi@mail.ru

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ ОБ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ТРУДАХ Н. А. СТРУЧКОВА

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы учения об исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы, получившие дальнейшую теоретическую разработку в научных трудах известного советского ученого-юриста и специалиста в области исправительно-трудового права Н. А. Стручкова. Актуальность темы определяется необходимостью изучения и популяризации достижений отечественной пенитенциарной мысли с целью выработки наиболее совершенной модели уголовно-исполнительной системы. Автор статьи обращается к анализу таких аспектов концепции ученого, как система исполнения наказаний, соотношение и содержание понятий «исполнение наказания» и «отбывание наказания», «исправление осужденного» и «перевоспитание осужденного», «карательно-воспитательный процесс в пенитенциарных учреждениях» и «процесс ресоциализации осужденных». В статье делается вывод о том, что профессор Стручков внес заметный вклад в развитие науки об исполнении уголовных наказаний. Ему принадлежит заслуга введения в научный оборот новой теоретической категории исправительно-трудового права «исправительная система», обоснования правомерности и необходимости использования терминов «исполнение наказаний» и «отбывание наказаний», теоретической разработки категории «ресоциализация осужденных» и др.

Ключевые слова: наказание, исполнение наказаний, исправительная система, исправление, карательно-воспитательный процесс, пенитенциарные учреждения, исправительно-трудовое воздействие, ресоциализация.

DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF THE CRIMINAL PENALTIES EXECUTION IN THE WORKS OF N. STRUCHKOV

Summary. The article deals with some issues of the doctrine of the execution of criminal penalties in the form of imprisonment, which received further theoretical development in the scientific works of the famous Soviet scientist-lawyer and specialist in the field of labor law N. Struchkov. The relevance of the topic is determined by the need to study and promote the achievements of the national penitentiary thought in order to develop the most perfect model of the penal system. The author refers to the analysis of such aspects of the scientist's concept as the system of execution of sentences, the ratio and content of the concepts of «execution of punishment» and «serving of sentence», «correction of convicted person» and «reeducation of convicted person», «punitive-educational process in penitentiary institutions» and «process of resocialization of convicted persons».

The article concludes that Professor Struchkov made a significant contribution to the development of the science of the execution of criminal penalties. To him belongs the merit of introducing into the scientific turnover a new theoretical category of correctional labour law «correctional system», justify the legality and the necessity of using the terms «enforcement of sentences» and «sentences», theoretical development of the category of «re-socialisation of convicts» etc.

Keywords: punishment, execution of punishments, correctional system, correction, punitive-educational process, penal institutions, corrective-labour influence, resocialization.

Николай Алексеевич Стручков (1922–1989) относится к числу известных советских ученых и специалистов в сфере исправительно-трудовой политики и исправительно-трудового права 50–80-х гг. XX в. В его научных трудах получили развитие многие теоретические и прикладные аспекты учения об исполнении и отбывании уголовных наказаний, среди которых центральное место занимают такие, как понятие, сущность и правовое регулирование исполнения и отбывания наказаний, понятие, сущность и соотношение категорий «исправление осужденных» и «перевоспитание

осужденных», место и роль исправительно-трудового воздействия на осужденных в процессе исполнения уголовного наказания и др.

Результаты научных исследований ученого в данной сфере были учтены и использованы при разработке Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г., исправительно-трудовых кодексов союзных республик (1970–1971 гг.), многих ведомственных нормативно-правовых актов.

Теории уголовного наказания и правового регулирования его исполнения посвящены наиболее значительные труды Н. А. Стручкова [1; 2; 3; 4; 5; 6.]. Особое место среди них занимает двухтомный фундаментальный труд «Курс исправительно-трудового права», являющийся своеобразным итогом 30-летней научной и практической деятельности ученого в пенитенциарной сфере. Многие положения данного учения актуальны и в современных условиях.

Первостепенное внимание в трудах Н. А. Стручкова уделено обоснованию тезиса о необходимости совершенствования системы исполнения уголовных наказаний. В связи с этим заслуживает внимания предложение ученого ввести в научный оборот новую теоретическую категорию исправительно-трудового права под названием «исправительная система», или социально-правовая система исправления и перевоспитания преступников [1, с. 14]. Определяя структуру данной системы, ученый включил в нее такие взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы, как: 1) непосредственно исправительно-трудовую систему (система государственных органов и учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы); 2) систему, осуществляющую исполнение всех наказаний, предусмотренных уголовным законодательством, в том числе мер административной ответственности и мер общественного воздействия и воспитания, применяемых к преступникам; 3) системы постпенитенциарных мер, предусмотренных исправительно-трудовым законодательством и реализуемых в целях предупреждения рецидивной преступности. Следовательно, по Н. А. Стручкову, исправительная система выступает как комплексное государственно-правовое явление, являющееся объектом воздействия различных отраслей права – государственного, административного, уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового.

Актуально звучит утверждение Н. А. Стручкова о правомерности и необходимости использования закрепленных в Основных исправительно-трудовом законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г. [7] и Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г. [8] терминов «исполнение» и «отбывание» наказания. Как известно, оба они нашли отражение в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации 1997 г. В обоснование своей позиции ученый дал толкование данных терминов.

Исполнение наказания в виде лишения свободы в широком смысле слова заключается в том, что осужденный, отбывая наказание, на протяжении установленного приговором суда срока терпит кару, то есть комплекс закрепленных законом ограничений прав и свобод, соответствующих данному наказанию. Вместе с тем термин «исполнение наказания» обозначает действия (деятельность) исправительно-трудовых учреждений и иных органов государства, на которые возложена обязанность исполнения уголовных наказаний. В процессе отбывания наказания осужденный выполняет правила внутреннего распорядка, то есть соотносит свое поведение с законом и приговором суда. Таким образом, отбывание наказания – это не только претерпевание осужденным кары, реализуемой пенитенциарными учреждениями, но и подчинение правоограничениям, составляющим содержание кары [1, с. 47–48].

Большой раздел научного наследия Н. А. Стручкова составляют его теоретические разработки в области исправительно-трудового воздействия на осужденных как дополнительной меры, применяемой в процессе исполнения уголовного наказания. В соответствии с советским исправительно-трудовым законодательством 1960–1980-х гг. меры исправительно-трудового воздействия не входили в содержание наказания. В связи с этим Н. А. Стручков утверждал, что необходимо различать исполнение (отбывание) наказания и осуществление исправительно-трудового воздействия на осужденных. Соглашаясь с позицией А. Л. Ременсона по рассматриваемому вопросу [9, с. 108], он в рамках своей концепции рассматривает соединение наказания с комплексом мер исправительно-трудового воздействия как один из важнейших принципов советской исправительно-трудовой политики указанного периода. Вкупе с лишением свободы меры исправительно-трудового воздействия придают наказанию свойство сильного воспитательного средства: исполнение наказания, основанное на реализации данного принципа, в наибольшей степени соответствует целям исправления и перевоспитания осужденных и недопущения совершения ими новых преступлений.

В науке исправительно-трудового права 60–70-х гг. XX в. процесс исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия был назван карательно-воспитательным процессом [9, с. 109]. Он определялся как разновидность социально-воспитательного процесса, применяемого по отношению к преступникам и реализуемого посредством особого воздействия на них со стороны специальных государственных органов и учреждений. Разделяя данную точку зрения, Н. А. Стручков вместе с тем предлагал называть карательно-воспитательный процесс также процессом ресоциализации осужденных на стадии исполнения наказания. Однако процесс ресоциализации характеризуется специфическими чертами, к которым ученый относил особую форму и особое соотношение методов убеждения и принуждения, принудительный режим содержания, проведение воспитательной работы в виде исправительно-трудового воздействия и др. [1, с. 161–162].

Заслуживает внимания подход Н. А. Стручкова к решению вопроса о содержании понятий «исправление» и «перевоспитание» осужденных. Указывая на отсутствие в научной литературе единой точки зрения по данному вопросу, ученый предложил свое видение проблемы. Он считал, что исправление преступника заключается в достижении положительных изменений в его отдельных взглядах, привычках, навыках; личность человека в целом не нуждается в коренной перестройке. Под перевоспитанием же следует понимать воспитание преступника заново, то есть формирование новых взглядов, представлений, привычек и т. д. Соответственно и с точки зрения цели наказания достигнутый результат будет характеризоваться различной степенью ресоциализации конкретного лица. При этом, по Н. А. Стручкову, важнейшее значение имеет применение дифференцированного подхода к группам осужденных и индивидуального подхода к каждому осужденному [1, с. 164].

Ученый подчеркивает характерную особенность: понятия «исправление» и «перевоспитание» в законе (после кодификации исправительно-трудового права 1969–1971 гг.) почти всегда употребляются вместе. В связи с этим, присоединяясь к мнению ряда юристов, он считал достаточным указание закона на одно лишь исправление как выражение карательно-воспитательного процесса, процесса ресоциализации, а также для обозначения результата карательно-воспитательного процесса, или ресоциализации [1, с. 165].

Дальнейшую теоретическую разработку в трудах Н. А. Стручкова получил вопрос об основных средствах исправления и перевоспитания осужденных и их применении в карательно-воспитательном процессе. Сформулированное в науке понятие карательно-воспитательного процесса не было закреплено в исправительно-трудовом законодательстве, однако для понимания его содержания в законе содержались необходимые указания (ст. ст. 2, 4, 7 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик). Так, часть 1 ст. 7 Основ гласила: «Основными средствами исправления и перевоспитания осужденных являются: режим отбывания наказания, общественно полезный труд, политико-воспитательная работа, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение» [7]. В то же время указание в ст. 2 Основ на исполнение наказания и применение мер исправительно-трудового воздействия раскрывает содержание процесса воздействия на осужденного во время отбывания им наказания, то есть процесса карательно-воспитательного воздействия. Упоминание же в ст. 7 Основ режима, труда, политико-воспитательной работы, общеобразовательного и профессионально-технического обучения преследовало цель конкретного определения тех основных средств, при помощи которых достигается исправление и перевоспитание осужденных. Все эти средства действуют комплексно, но в то же время каждое из них в отдельности выполняет свою специфическую функцию. В итоге применение основных средств исправления и перевоспитания составляет содержание карательно-воспитательного воздействия на осужденных, подчинено достижению общей цели.

Таким образом, в трудах Н. А. Стручкова получили развитие многие аспекты учения об исполнении и отбывании уголовных наказаний. Ученый впервые ввел в научный оборот новую теоретическую категорию исправительно-трудового права – «исправительная система», доказал правомерность и необходимость использования терминов «исполнение» и «отбывание» наказаний, конкретизировал понятие и сущность карательно-воспитательного процесса и ввел в научный оборот понятие «процесс ресоциализации осужденных на стадии исполнения наказания». Дальнейшей теоретической разработке подверглись категории «исправление осужденного» и «перевоспитание осужденного», а также вопрос об основных средствах и методах исправления и перевоспитания осужденных.

Библиографический список

1. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы общей части. М.: Юридическая литература, 1984. 240 с.
2. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы особенной части. М.: Юридическая литература, 1985. 255 с.
3. Стручков Н. А. Воспитание осужденного: закон, теория, практика. М.: Прогресс, 1984. 222 с.
4. Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов: Саратовский университет, 1978. 287 с.
5. Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов: Саратовский университет, 1970. 271 с.
6. Стручков Н. А. Правовое регулирование исполнения наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1963.
7. Ведомости ВС СССР. 1969. № 29. Ст. 247.
8. Ведомости ВС РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.
9. Ременсон А. Л. Соединение лишения свободы с мерами исправительно-трудового воздействия – важнейший принцип исправительно-трудовой политики // Доклады итоговой научной конференции юридического факультета Томского госуниверситета. Томск: Томский университет, 1964. С. 107–110.

References

1. Struchkov N. A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava: Problemy obshchej chasti [Course of correctional labor law: Problems of the General part]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1984, 240 p. [in Russian].
2. Struchkov N. A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava: Problemy osobennoj chasti [Course of correctional labor law: Problems of the special part]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1985, 255 p. [in Russian].
3. Struchkov N. A. Vospitanie osuzhdenного: zakon, teoriya, praktika [Education of the convicted: law, theory and practice]. Moscow: Progress, 1984, 222 p. [in Russian].
4. Struchkov N. A. Ugolovnaya otvetstvennost' i eyo realizaciya v bor'be s prestupnost'yu [Criminal liability and its implementation in the fight against crime]. Saratov: Saratovskiy universitet, 1978, 287 p. [in Russian].
5. Struchkov N. A. Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'yu [Soviet correctional labor policy and its role in the fight against crime]. Saratov: Saratovskiy universitet, 1970, 271 p. [in Russian].
6. Struchkov N. A. Pravovoe regulirovanie ispolneniya nakazaniya (osnovnye problemy soetskogo ispravitel'no-trudovogo prava). Diss. dokt. yurid. nauk [Legal regulation of execution of punishment (the main problems of the Soviet correctional labor law). Doctor's of Law thesis]. Moscow, 1963 [in Russian].
7. Vedomosti VS SSSR [Vedomosti of the USSR Supreme Soviet], 1969, no. 29, st. 247 [in Russian].
8. Vedomosti VS RSFSR [Vedomosti RSFSR Supreme Soviet], 1970, no. 51, st. 1220 [in Russian].
9. Remenson A. L. Soedinenie lisheniya svobody s merami ispravitel'no-trudovogo vozdejstviya vazhnejshij princip ispravitel'no-trudovoj politiki [Combining Imprisonment with Corrective-Labor Impact Measures – the Most Important Principle of Corrective Labor Policy]. *Doklady itogovoj nauchnoj konferencii yuridicheskogo fakul'teta Tomskogo gosuniversiteta* [Reports of the final scientific conference of the faculty of law of Tomsk state University]. Tomsk: Tomskiy universitet, 1964, pp. 107–110 [in Russian].

УДК 343.2/.7

Халиков Искандер Альфредович

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора за исполнением законов
в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве,
Казанский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, д. 41,
e-mail: iskanderh@mail.ru

Iskander A. Khalikov

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of prosecutor's supervision
of execution of laws in the operative-detective activities
and participation of the public prosecutor in the criminal procedure,
Kazan Law Institute (the branch) of the University of the Office
of the Prosecutor of the Russian Federation,
Moskovskaya str., 41, Kazan, Russia, 420111,
e-mail: iskanderh@mail.ru

ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЯХ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В ДИСПОЗИЦИИ ст. 243.2 УК РФ

Аннотация. В статье на основании проведенного обобщения результатов судебного рассмотрения уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, сделан вывод о том, что признание объектами археологического наследия, а также археологическими предметами должно быть исключительно на основании проведенных археологических полевых работ (археологических разведок, археологических раскопок), которые служат основным либо одним из основных источников информации о них. Высказано мнение о наличии определенных трудностей при признании в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, археологических артефактов – нумизматического материала XVIII – начала XX в. Обращено внимание, что при квалификации рассматриваемого преступления необходимо устанавливать взаимосвязь между объектом археологического наследия и археологическим предметом, на основании которой можно сделать вывод о наличии либо отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ. Кроме того, автором сделан вывод о том, что в случае отсутствия информации о месте обнаружения археологических предметов может быть утрачено их научное, а также при определенных обстоятельствах культурное и (или) историческое значение.

Ключевые слова: объекты археологического наследия, археологические предметы, археологические полевые работы, квалификация преступлений, культурный слой.

CONCERNING THE BASIC LEGAL CONCEPTS USED IN DESCRIPTION OF THE ARTICLE 243.2 OF THE CRIMINAL CODE

Summary. In the article on the basis of a generalization of the results of judicial review of criminal cases initiated on the grounds of the crime, provided for by art. 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation concluded that recognition of objects of the archaeological heritage, as well as archaeological objects, should be carried out only on the basis of the performed archaeological field work (archaeological surveys, archaeological excavations), which serve as the main or one of the main sources of information about them. The opinion was expressed about the presence of certain difficulties in recognition as the subject of a crime under art. 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation of archaeological artifacts - numismatic material of the XVIII – XX centuries. It was noted that when classifying the crime, it is necessary to establish the relationship between the object of the archaeological heritage and the archaeological object, on the basis of which it can be concluded that there is or no corpus delict provided by art. 243.2 of the Criminal Code. In addition, the author concluded that in the absence of information about the place of discovery of archaeological objects, their scientific, and also, under certain circumstances, cultural and (or) historical significance may be lost.

Keywords: archaeological heritage sites, archaeological objects, archaeological field work, classification of crime, cultural layer.

Памятник археологии, культурный слой, а также археологический предмет выступают в качестве базовых дефиниций в выстроенной на основе положений Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ [1] системе государственной охраны археологического наследия. От правильного толкования приведенных терминов зависит возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания.

Согласно статистическим данным в 2017 г. к уголовной ответственности по ст. 243.2 УК РФ было привлечено одно лицо (в 2016 г. – 3). По всем рассмотренным судами уголовным делам был применен особый порядок принятия решения, соответственно они были рассмотрены без исследования и оценки доказательств, собранных в ходе проведенного расследования. Кроме того, в 2017 г. правоохранительными органами в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), было приостановлено 4 уголовных дела, возбужденных по ст. 243.2 УК РФ (в 2016 г. – 2) [2]. При этом с каждым годом в стране растет оборот археологических предметов, противоправно изъятых из культурного слоя памятников археологии [3]. Изложенное свидетельствует о наличии определенных проблем правоприменительной практики, требующих детального рассмотрения и разрешения.

По нашему мнению, при привлечении к ответственности по ст. 243.2 УК РФ лиц, проводящих без разрешения (открытого листа) археологические изыскания, основные трудности заключаются в необходимости обращения к нормативным актам иных отраслей права, а также документам, регламентирующим подобного рода деятельность. В них дается определение используемым в диспозиции статьи специальным терминам, таким как археологический предмет, место залегания, культурный слой, памятник археологии, открытый лист. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ст. 243.2 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания, по конструкции является бланкетной. Для раскрытия правовой природы данного преступления следует обратиться не только к нормам национального права, но и к международно-правовым актам надзаконного (приоритетного) характера. В соответствии с Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 163-ФЗ Российской Федерацией была ратифицирована Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) от 16 января 1992 г. (далее – Европейская конвенция, если не указано иное) [4]. Данный международный договор содержит определение основных понятий, используемых в диспозиции ст. 243.2 УК РФ. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации международные договоры являются составной частью правовой системы государства. В связи с этим основные понятия, используемые при квалификации преступлений, административных правонарушений в отношении памятников археологии, должны толковаться с учетом положений приведенного выше международного документа. Вместе с тем, дословный перевод отдельных терминов, в частности с английского языка, искажает их содержание и отличается от официального толкования, используемого в отечественном законодательстве.

Так, исходя из содержания ст. 1 Европейской конвенции, в качестве археологических объектов следует рассматривать все остатки и предметы (*remains and objects*), а также любые иные следы существования человека ушедших исторических эпох, основным источником информации о которых служат раскопки или открытия (находки). Согласно § 3 рассматриваемой статьи археологическое наследие включает сооружения, строения, группы зданий, освоенные участки, движимые объекты, памятники другого рода, а также окружающую их обстановку (*as their context* – дословный перевод фрагмента с английского языка: их содержание (наполнение), в отечественном законодательстве оно соответствует термину «культурный слой»), которые могут находиться на суше или под водой.

Ст. 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ, если не указано иное) относит к археологическим предметам движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки. При этом в рассматриваемом законе нет описания качественных характеристик, которыми должен обладать археологический предмет, а также не указаны условия признания его таковым. Исходя из содержания ст. 1 Европейской конвенции и ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ предметом правовой охраны могут быть признаны не все следы существования ушедших эпох, а только те из них, информация о которых может быть получена исключительно либо преимущественно в результате проведения археологических полевых работ [5]. Соответственно если сведения о найденных в земле или под водой предметах и месте их обнаружения можно получить иным способом, из иных информационных источников, то подобные предметы и объекты не могут быть признаны археологическими. При этом должно быть соблюдено условие, согласно которому получаемая информация не должна быть производной от результатов археологических полевых работ, описания археологических предметов, находок. В правоприменительной практике могут возникнуть отдельные вопросы при

признании объектами археологического наследия селищ, каналов, дорог, мест совершения религиозных обрядов, а также культурного слоя XVIII – начала XX в. Формально приведенные объекты соответствуют критериям, предъявляемым ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ, поскольку возникли более ста лет назад. Вместе с тем сведения об объектах XVIII – начала XX в. и связанных с ними событиях могут быть получены и из иных информационных источников.

Так, 21 июля 2017 г. Базарно-Карабулакским районным судом Саратовской области В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ. В соответствии с приговором осужденный 12 ноября 2016 г. с 07.40 до 10.30, находясь на территории выявленного объекта археологического наследия «Обрядовый комплекс Шняево-I», имеющего определенные территориальные границы, используя специальное техническое средство поиска – металлоискатель, не имея на то разрешения (открытого листа), осуществляя поиск археологических предметов из мест залегания, обнаружил находящиеся в культурном слое памятника 11 медных монет 1739–1823 гг. чеканки. Затем В. с целью изъятия археологических предметов, используя лопату, выкопал 11 ям различных размеров, тем самым повредил культурный слой объекта охраны. В судебном заседании В. свою вину в инкриминируемом ему преступлении признал, согласившись с объемом предъявленного ему обвинения, и поддержал ходатайство о постановлении приговора без судебного разбирательства [6].

Поскольку приговор вынесен в особом порядке, судья в соответствии с п 8 ст. 316 УПК РФ воздержался от анализа и оценки собранных следствием доказательств. По нашему мнению, имеются отдельные вопросы по отнесению «Обрядового комплекса Шняево-I» к числу выявленных объектов археологического наследия, а также к признанию обнаруженных монет археологическими предметами. Так, до совершения В. противоправных действий в отношении памятника истории и культуры о его существовании археологам не было известно. Селение Шняево возникло в Базарно-Карабулакском районе Саратовской области (Саратовской губернии) в 1692 г. как место компактного проживания чувашей, исповадовавших язычество. Основной источник информации о возникновении селения – документ о привлечении служилых чувашей к корабельным работам от 1711 г. [7, с. 31]. Принятое на государственную охрану сооружение для отправления обрядов возникло с появлением селения. Найденные В. медные монеты 1739–1823 гг. чеканки, признанные археологическими предметами, не могут служить источником знаний о компактно проживавшей на этом участке этнической группе и (или) совершении ими религиозных обрядов. Информацию о самих монетах можно получить из иных информационных источников, к примеру, нумизматических каталогов [8]. Соответственно, исходя из приведенных в приговоре Базарно-Карабулакского районного суда обстоятельств совершенного преступления, а также анализа информационных источников об объектах правовой охраны, сложно сделать вывод об обоснованности отнесения «Обрядового комплекса Шняево-I» к числу выявленных памятников археологии, а обнаруженных в культурном слое медных монет к числу археологических предметов.

Между объектами археологического наследия и археологическими предметами должна устанавливаться связь, определяющая их взаимную культурно-историческую значимость и ценность. Определение Европейской конвенции и Федерального закона № 73-ФЗ выдвигают на первый план информационный критерий для определения правовой природы соотношения рассматриваемых дефиниций. К археологическим предметам относятся только те вещи материального мира, понимание которых может быть обеспечено в результате соответствующих научных исследований археологического объекта (археологических разведок, археологических раскопок) [9]. Без установления и анализа подобной связи невозможно привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 243.2 УК РФ.

Так, в сентябре 2015 г. сотрудникам полиции г. Полевской Свердловской области стало известно о том, что на окраине города в ходе проведения незаконных археологических полевых работ был обнаружен клад бронзовых изделий Иткульской металлоносной культуры (VII–III вв. до н. э.). Народность, относящаяся к носителям Иткульской культуры, проживала в Зауралье в первом тысячелетии до н.э. Свое наименование культура получила благодаря озеру Иткуль (Челябинская область), на берегу которого были обнаружены первые следы ее существования.

Факт обнаружения клада был сокрыт неизвестными лицами, что стало основанием для проведения проверки сотрудниками отделения ЭБ и ПК ОМВД России по г. Полевской. По результатам оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» сотрудниками полиции был задержан гражданин К. – житель города Полевской, у которого было изъято семь бронзовых птицевидных идолов. В соответствии с выводами судебной экспертизы изъятые артефакты

относятся к археологическим предметам, ранее составлявшим часть археологическогоклада Иткульской металлоносной культуры, и представляют особую культурную и историческую ценность. К. по факту нахождения и последующего изъятия у него археологических предметов сообщил сотрудникам правоохранительных органов, что приобрел их с целью последующей перепродажи у неизвестных ему лиц посредством сети Интернет. 27 сентября 2016 г. на основании постановления Полевского городского суда Свердловской области в отношении К. производство по делу о совершении им административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.15.1 КоАП РФ «Незаконный оборот археологических предметов», прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности [10]. В приведенном решении указано о признании К. вины в инкриминируемом ему правонарушении, что свидетельствует об осведомленности последнего относительно культурной и исторической ценности изъятых у него в ходе проверочной закупки предметов. При всей очевидности совершенного К. преступного деяния, сотрудникам полиции не удалось доказать его причастность к незаконному поиску и (или) изъятию археологических предметов из мест залегания. По данному факту было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Приведенный пример свидетельствует об определенных сложностях при доказывании происхождения археологических предметов из мест проведения нелегальных раскопок, если только преступники не были задержаны на месте, то есть в ходе или непосредственно после проведенных раскопок.

Однако и задержание на месте происшествя лица, уличенного в незаконном поиске археологических предметов, не является безусловным основанием признания его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ. Так, приговором Чистопольского районного суда Республики Татарстан от 17 декабря 2015 г. Х. был оправдан по ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «в» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ в связи с непричастностью к преступлению. На основании определения Верховного суда Республики Татарстан от 16 февраля 2016 г. принятое решение оставлено без изменения. В соответствии с материалами уголовного дела 9 июля 2014 г. Х. в числе прочих был задержан сотрудниками УФСБ по РТ на территории выявленного в 60-е гг. XX в. памятника археологии «Кзыл-Яланское (Ново-Александровское) селище». При себе у задержанного предметов идентифицируемых как изъятые из культурного слоя памятника археологии обнаружено не было. В автомашине, принадлежащей Х. и находившейся около раскопа, был обнаружен принадлежащий последнему металлоискатель. В ходе проведенного сотрудниками правоохранительных органов обыска в квартире Х. были обнаружены и изъяты исторические артефакты, в последующем признанные археологическими предметами. Однако суд счел это недостаточным для привлечения лица к уголовной ответственности. В мотивировочной части вынесенного решения было указано, что нахождение Х. на месте раскопа, наличие у него в автомашине металлоискателя и изъятие по месту жительства археологических предметов не могут являться доказательствами приготовления последнего к незаконному поиску и изъятию археологических предметов из мест залегания [11].

Таким образом, при признании памятника археологии и археологического предмета подлежащими государственной охране важное значение имеет информационный фактор. Сведения о них должны быть получены преимущественно в ходе проведения археологических полевых работ, а их верификация должна быть проведена на основании обобщения научных отчетов о выполнении подобного рода работ. Особенностью археологических предметов является то, что без учета результатов научного изучения мест их обнаружения исследователи не могут установить время их создания, а также определить их роль в культуре и истории народа, народности, этнической либо социальной группы. При отсутствии достаточной информации о месте обнаружения археологических предметов может быть утрачено их значение для науки, а также созданы препятствия по возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих их незаконный поиск и изъятие. Изложенное свидетельствует о необходимости раскрытия содержания используемых в ст. 243.2 УК РФ дефиниций, их соотношения между собой в соответствующем постановлении Пленума Верховного суда РФ, благодаря чему будут разрешены вопросы, возникающие у правоприменителей при квалификации преступлений в отношении памятников археологии, археологических ценностей.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (Ч. I). Ст. 4078.
2. Сведения о преступности за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://мвд.рф/Deljatelnost/results/financi/сведения за 2017 г. \(дата обращения: 01.11.2018\).](https://мвд.рф/Deljatelnost/results/financi/сведения за 2017 г. (дата обращения: 01.11.2018).)
3. Состояние историко-культурного наследия [Электронный ресурс]. URL: [http://www.voopik.ru/our-heritage/status-cultural-heritage/\(дата обращения: 01.11.2018\).](http://www.voopik.ru/our-heritage/status-cultural-heritage/(дата обращения: 01.11.2018).)
4. Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) от 16 января 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. № 3. С. 41–54.
5. Панфилов А. Н. Ключевые правовые понятия в области археологии в российском законодательстве и проблемы их правовой определенности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 3. С. 113–136.
6. Приговор Базарно-Карабулакского районного суда Саратовской области от 21 июля 2017 г. по делу №1-1-68/2017 [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru/regular/doc/apYq03fwZjdE/ (дата обращения: 01.11.2018).
7. Симбирско-Саратовские чуваша: монографическое исследование / под ред. М. Г. Кондратьева. Чебоксары: ЧГИГН, 2004. 274 с.
8. Белякова И. М., Яковлев А. Б. Любительский металлопоиск в Российской Федерации: законодательные запреты, проблемы правового регулирования и пути их устранения // Черные дыры в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 122–126.
9. Ковалев А. А. Применение понятий «археологический предмет» и «культурный слой» в правоохранительной деятельности // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы: материалы науч.-практ. конф. Москва, 9–10 декабря 2013 г. М.: ИА РАН, 2015. С. 8–32.
10. Постановление от 27 сентября 2016 г. по делу № 5-134/2016 [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru/regular/doc/zg9nYIsoiWUx/ (дата обращения: 12.11.2018).
11. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан от 16 февраля 2016 г. по делу № 22-1012/2016 [Электронный ресурс]. URL: docs.pravo.ru/document/view/78518845/ (дата обращения: 12.11.2018).

References

1. O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti presecheniya nezakonnoy deyatel'nosti v oblasti ar-kheologii: federal'nyy zakon ot 23 iyulya 2013 g. no. 245-FZ [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the suppression of illegal activities in the field of archeology: Federal Law of July 23, 2013 no. 245-FL]. *Sobraniye zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]*, 2013, no. 30 (p. I), st. 4078 [in Russian].
2. Svedeniya o prestupnosti za 2017 g. [Crime information for 2017]. URL: [https://мвд.рф/Deljatelnost/results/financi/information for 2017 \(Accessed: 01.11.2018\) \[in Russian\].](https://мвд.рф/Deljatelnost/results/financi/information for 2017 (Accessed: 01.11.2018) [in Russian].)
3. Sostoyaniye istoriko-kul'turnogo naslediya [The state of historical and cultural heritage]. URL: [http://www.voopik.ru/our-heritage/status-cultural-heritage/ \(Accessed: 01.11.2018\) \[in Russian\].](http://www.voopik.ru/our-heritage/status-cultural-heritage/ (Accessed: 01.11.2018) [in Russian].)
4. Yevropeyskaya konventsia ob okhrane arkheologicheskogo naslediya (peresmotrennaya) ot 16 yanvarya 1992 g. [The European Convention on the Protection of the Archaeological Heritage (Revised) of January 16, 1992]. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov [Bulletin of International Treaties]*, 2013, no. 3, pp. 41–54 [in Russian].
5. Panfilov A. N. Klyuchevye pravovye ponyatiya v oblasti arheologii v rossijskom zakonodatel'stve i problemy ih pravovoj opredelennosti [Key legal concepts in the field of archeology in the Russian legislation and the problems of their legal certainty]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ehkonomicheskie i pravovye issledovaniya [Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies]*, 2017, vol. 3, no. 3, pp. 113–136 [in Russian].
6. Prigovor Bazarno-Karabulakskogo rayonnogo suda Saratovskoy oblasti ot 21 iyulya 2017 g. po delu no.1-1-68/2017 [The verdict of the Bazarno-Karabulaksky District Court of the Saratov Region of July 21, 2017 in case no. 1-1-68 / 2017]. URL: sudact.ru/regular/doc/apYq03fwZjdE/ (Accessed: 01.11.2018) [in Russian].

7. Simbirsko-Saratovskie chuvashi [Simbirsk-Saratov Chuvash]. In M. G. Kondratyev (ed.). Cheloboksari: CHGIGN, 2004, 274 p. [in Russian].

8. Belyakova I. M., Yakovlev A. B. Lyubitel'skij metallopoisk v Rossijskoj Federacii: zakonodatel'nye zaprety, problemy pravovogo regulirovaniya i puti ih ustraneniya [Amateur metal search in the Russian Federation: legislative prohibitions, problems of legal regulation and ways to eliminate them]. *Chernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve* [Black holes in the Russian legislation], 2016, no. 3, pp. 122–126 [in Russian].

9. Kovalev A. A. Primenenie ponyatij «arheologicheskij predmet» i «kul'turnyj sloj» v pravoohranitel'noj deyatel'nosti [Application of the concepts of «archaeological object and «cultural layer in law enforcement]. *Sohranenie arheologicheskogo naslediya: problemy i perspektivy: materialy nauch.-prakt. konf.* [Preservation of the archaeological heritage: problems and prospects. Scientific and practical conference. Countering illegal activities in archeology]. Moscow: IA RAN, 2015, pp. 8–32 [in Russian].

10. Postanovleniye ot 27 sentyabrya 2016 g. po delu no. 5-134/2016 [Resolution of September 27, 2016 on case no. 5-134 / 2016]. URL: sudact.ru/regular/doc/zg9nYIsoiWUx/ (Accessed: 12.11.2018) [in Russian].

11. Opredeleniye sudebnoy kollegii po ugolovnym delam Verkhovnogo suda Respubliki Tatarstan ot 16 fevralya 2016 g. po delu no.22-1012/2016 [Determination of the judicial division in criminal cases of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan of February 16, 2016 in case no. 22-1012/2016]. URL: docs.pravo.ru/document/view/78518845/ (Accessed: 12.11.2018) [in Russian].

УДК 378.6

Кубанов Валерий Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, д. 24в,
e-mail: vkubanov@yandex.ru

Valeriy V. Kubanov

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal procedure
and criminology,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: vkubanov@yandex.ru

ОБ ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье анализируются вопросы исторического развития преподавания криминалистики с момента возникновения науки до настоящего времени в вузах ФСИН России на примере Самарского юридического института ФСИН России.

Охарактеризована система научно-технических средств, используемых в преподавании криминалистики, ее эволюция. Высказано мнение о недостаточной разработанности методик изготовления и практического использования научно-технических средств в преподавании криминалистики в настоящее время. Акцентировано внимание на средствах, необходимых в практической криминалистической деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы при производстве неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в случае обнаружения признаков преступлений, совершенных в расположении исправительных учреждений. Исследованы вопросы классификации технических средств обучения, используемых в вузах применительно к юридическим дисциплинам.

Описан опыт использования криминалистической лаборатории в проведении практических занятий по курсу «Криминалистика». Высказано мнение о возможности использования лаборатории в качестве криминалистического полигона для отработки навыков производства осмотра места происшествия.

Ключевые слова: история криминалистики, технические средства обучения, криминалистические знания, поисковые приборы, технико-криминалистические средства, обучающие программы, криминалистическая лаборатория, криминалистический полигон.

CONCERNING THE HISTORY OF CRIMINOLOGY TEACHING IN EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF THE PENAL SYSTEM

Summary. The article analyzes the historical development of teaching criminology from the moment of the emergence of science to the present time. Departmental universities of the FPS of Russia by the example of Samara law Institute.

The system of scientific and technical means used in criminalistics teaching and its evolution are characterized. The opinion is expressed about insufficient development of methods of practical use of scientific and technical means in teaching criminalistics at the present time. The attention is focused on the means necessary in the practical criminalistic activity of the penal officers used in the process of urgent investigative actions and operational investigative measures in the case of detection of signs of crimes committed in the location of correctional institutions.

Issues of classification of technical means of training used in higher education institutions in relation to legal disciplines are investigated. The fact of insufficient development of methods of production and practical use of scientific and technical means in teaching of criminalistics is noted.

The article describes the experience of using a forensic laboratory in conducting practical training on the course «criminology». The opinion is expressed on the possibility of using the laboratory as a forensic testing ground for testing the skills of production of inspection of the scene.

Keywords: history of criminology, technical training tools, forensic knowledge, search devices, technical and forensic tools, training programs, forensic laboratory, forensic testing ground.

Криминалистика как самостоятельная наука о раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений сформировалась во второй половине XIX в. На рубеже 1880–1890-х гг. в качестве

учебной дисциплины введена в образовательные программы юридических факультетов ряда западноевропейских университетов. В нашей стране криминалистика впервые стала предметом преподавания на курсах практических работников полиции и следствия, а уже потом в стационарных учебных заведениях. В этом проявляется специфика ее внедрения в образовательный процесс и отличие от других юридических дисциплин. Р. С. Белкин указывает, что в Советской России в послереволюционные годы отношение в университетах к преподаванию криминалистики было негативным. Криминалистику рассматривали как предмет преподавания практическим работникам, имеющим уже опыт следственной или розыскной работы, в целях повышения их профессионального уровня [1, с. 211]. В итоге сложилось некое противостояние между представителями «классической» науки в лице профессуры юридических факультетов академических университетов, с одной стороны, и представителями ведомственных образовательных учреждений, осуществляющих подготовку по судебнo-следственному и судебнo-экспертному профилю, с другой стороны. Позже, в 30–40-е гг. XX в., внедрению криминалистики в образовательный процесс способствовала организация в ряде юридических учебных заведений криминалистических лабораторий, на базе которых проводились судебнo-экспертные исследования. Так, по свидетельству А. И. Винберга, в криминалистической лаборатории при Московском юридическом институте за 2,5 года работы выполнено исследований свыше чем по тысяче уголовных и гражданских дел [2, с. 151]. Таким образом, практико-ориентированный вектор в преподавании криминалистики возник и сформировался достаточно давно.

Период 40–50-х гг. XX в. можно охарактеризовать как этап становления самостоятельных кафедр криминалистики в высших учебных заведениях юридического профиля. В отдельных случаях в перечень учебных дисциплин криминалистических кафедр включались оперативно-розыскная деятельность и судебная медицина. К концу советского периода криминалистика в наиболее развернутом виде преподавалась в ведомственных учебных заведениях Министерства внутренних дел, в подчинении которого находилась и уголовно-исполнительная система. Передача последней в ведение Министерства юстиции РФ в 1998 г. и получение статуса Федеральной службы в 2004 г. привело к образованию самостоятельной системы образовательных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний.

На сегодняшний день в результате освоения учебного курса криминалистики обучаемые в вузах ФСИН России получают знания и овладевают навыками раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов преступлений. Следует отметить, что криминалистические знания активно используются участниками уголовного судопроизводства в практической деятельности по расследованию преступлений. К таковым, в первую очередь, относят субъектов, представляющих органы предварительного расследования – следователя, дознавателя, судебного эксперта, специалиста-криминалиста. В отдельных случаях следственные функции могут возлагаться и на сотрудников уголовно-исполнительной системы. Так, по уголовным делам о преступлениях, совершенных в распоряжении учреждения или органа УИС, необходимо выполнение неотложных следственных действий, производство которых поручается наиболее подготовленным сотрудникам учреждения. В данной ситуации как никогда важен комплекс криминалистических знаний, умений и навыков, полученный в период обучения по специальности, и чем выше уровень владения данным комплексом знаний, тем эффективнее процесс противодействия преступности.

Профессиональная подготовка курсантов Самарского юридического института ФСИН России неразрывно связана с практической деятельностью, так как криминалистика в системе правовых дисциплин – предмет особый, ориентированный на конкретные практические действия в сложившейся при расследовании ситуации. В свою очередь, овладение криминалистическими знаниями и навыками невозможно без предварительного усвоения основ технических и естественнонаучных дисциплин. Являясь специфической прикладной наукой, криминалистика требует от преподавателя основательных знаний не только в сфере права, но и в других сферах человеческой деятельности: физике, химии, биологии, медицине, психологии, а также практического опыта работы со следами на месте происшествия, навыков обращения с техникой и реактивами, умения работать с измерительными и оптическими приборами. Следует отметить, что данное утверждение согласуется с мнением обучаемых. Так, в Самарском юридическом институте ФСИН России в 2018 г. проводилось социологическое исследование переменного состава, направленное на улучшение процесса обучения. В ходе анкетирования выявлено, что 35 % респондентов в качестве мер по повышению качества подготовки к профессиональной деятельности видят повышение количества

практических и лабораторных занятий, а также увеличение времени на проведение производственной практики [3, с. 122].

Таким образом, при освоении дисциплины предполагается усвоение обучаемыми конкретных практических навыков раскрытия и расследования преступлений. В условиях обычной аудитории реализовать данную задачу достаточно сложно. Использование специализированных кабинетов, а также современных технических средств обучения позволяет существенно расширить возможности преподавателя.

Технические средства, используемые в юридических вузах, достаточно разнообразны, их число растет пропорционально уровню информатизации современного общества, и в связи с этим возникает проблема систематизации указанных средств с целью наиболее оптимального применения в учебном процессе. Попытки классификации технических средств обучения, используемых в вузах применительно к юридическим дисциплинам, предпринимались еще в 70-х гг. прошлого века [4]. Тогда впервые был поставлен вопрос о необходимости применения научно-технических средств в преподавании ряда юридических дисциплин, в число которых, в первую очередь, вошла криминалистика. С учетом разработанных систем и применительно к преподаванию криминалистики выделены следующие группы указанных средств:

1. Технические средства, необходимые в практической криминалистической деятельности профессиональных участников уголовного судопроизводства – следователя, дознавателя, специалиста-криминалиста, судебного эксперта при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. К данной группе относят большинство технико-криминалистических средств, разрабатываемых в рамках отдельных отраслей криминалистической техники. Это, прежде всего, средства аудио- и видеофиксации (фото- и видеозаписывающие устройства, видеорегистраторы, диктофоны); средства поиска и выявления маловидимых следов и веществ (оптические и электронно-оптические приборы, осветители); поисковые технические средства (металлоискатели, щупы, магнитные подъемники).

2. Средства статической и динамической проекции, используемые в процессе обучения: тематические фильмы, проекционная и записывающая аппаратура, фонограммы учебного содержания, другие средства обучающего характера, несущие информацию в концентрированном виде.

3. Технические средства программированного обучения: персональные компьютеры, обучающие и контролирующие программы на их базе, коммуникационные технологии.

С развитием информационных технологий фактически произошло слияние средств второй и третьей групп и в настоящее время их принято объединять под общим названием «цифровые образовательные ресурсы» (ЦОР). Необходимо отметить, что в качестве последних в самом общем случае понимается любая информация образовательного характера, сохраненная на цифровых носителях [5, с. 222].

Приведенный перечень технических средств не является исчерпывающим и постоянно пополняется. Сегодня в стадии внедрения в учебный процесс находятся такие продукты информационно-компьютерных технологий, как мультимедийные учебные пособия, которые кроме соответствующего текста содержат в себе элементы графики и звука, анимационные и видеосюжеты.

Следует отметить факт недостаточной разработанности методик изготовления и практического использования научно-технических средств в преподавании криминалистики. В данном случае речь идет, прежде всего, о средствах, отнесенных в первую группу. Они разрабатываются и получают научное обоснование в рамках криминалистической науки и, как правило, в сферу изучения других юридических дисциплин не входят. Исключение составляют отдельные курсы, непосредственно направленные на изучение специальной техники. Применение цифровых образовательных ресурсов в процессе преподавания криминалистики в целом не отличается от других дисциплин и не носит специфический характер. В связи с вышеизложенным необходимо более подробно рассмотреть особенности использования в преподавании криминалистики технических средств, востребованных на текущий момент времени в практической деятельности как профессиональных участников уголовного судопроизводства (следователя, специалиста-криминалиста, судебного эксперта), так и сотрудников исправительных учреждений, традиционно задействованных в производстве следственных действий.

Опыт использования данных средств можно рассмотреть на примере изучения темы «Тактика следственного осмотра и освидетельствования. Особенности осмотра в условиях пенитенциарного учреждения». В соответствии с тематическим планом на изучение данной темы выделяется 10 часов аудиторного времени, 6 из которых отводится на практические занятия. При выполнении

практических заданий курсанты осуществляют учебный осмотр места происшествия, инсценированного в условиях криминалистической лаборатории. Производится обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления, а также оформление протокола следственного действия. Использование технических средств в ходе осмотра включает применение средств поиска следов (криминалистические лупы, электрические фонари, металлоискатели), их фиксации и изъятия (дактилоскопическая пленка, материалы для изготовления слепков, фото- и видеоаппаратура) и исследования (микроскопы, ультрафиолетовые осветители, химические реактивы). Применение перечисленных средств обеспечивается наличием специализированных кабинетов, обстановка и наполнение которых позволяет реализовать весь комплекс задач практико-ориентированного обучения. На кафедре уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института ФСИН России в указанных целях функционирует криминалистическая лаборатория, расположенная на четвертом этаже административного корпуса. Лаборатория занимает площадь 40 кв. м и включает 15 учебных мест, оснащенных персональными компьютерами, что дает возможность для multifunctional использования аудитории. Помещение оборудовано аудио- и видеоаппаратурой для демонстрации учебных фильмов, фотографий, презентаций. В условиях лаборатории реализуется возможность обучающихся к самостоятельному проведению отдельных технико-криминалистических операций: опознавательной фотосъемки, дактилоскопирования, изготовления слепков следов обуви, изъятия следов пальцев рук, микроскопического исследования криминалистически значимых объектов.

Лаборатория укомплектована учебно-методической литературой, необходимой для обеспечения учебного процесса, и оснащена стендом с учебно-методической информацией, плакатами с криминалистической информацией, а также стеллажами с наглядными пособиями. В лаборатории хранятся унифицированные чемоданы экспертов-криминалистов, микроскопы, ультрафиолетовые осветители, комплекты химических реактивов для выявления следов и другие технико-криминалистические средства, позволяющие проводить диагностические и идентификационные исследования материальных следов преступления [6]. Во время проведения аудиторных занятий, связанных с изучением тактики следственных действий, лаборатория функционирует в режиме криминалистического полигона. В специальной литературе описываются различные виды учебно-тренировочных полигонов [7, с. 70]. В нашем случае его можно обозначить как служебный кабинет исправительного учреждения. Полигон позволяет в ходе выполнения практических заданий отрабатывать навыки осмотровых и поисковых действий применительно к условиям учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества. Так, при выполнении на полигоне учебного осмотра места происшествия задается общая фабула «Обнаружение трупа со следами насильственной смерти в служебном кабинете на территории исправительного учреждения». С использованием имеющегося реквизита создается соответствующая фабуле материальная обстановка, которая включает криминалистически значимые объекты и следы преступления. В оснащение полигона входит муляж трупа (мужской манекен), предметы для инсценировки обстановки умышленного убийства (нож, предметы со следами ножевых повреждений, одежда, вещества, имитирующие кровь, следы рук, обуви, орудий взлома), технико-криминалистические средства (криминалистические чемоданы).

Таким образом, в настоящее время использование технических средств в преподавании криминалистики позволяет существенно расширить возможности преподавателя, обеспечивает оптимальный уровень усвоения программного материала и опровергает сложившийся стереотип о малой эффективности технических средств обучения в гуманитарном образовании.

Кроме того, посредством применения технических средств в учебном процессе реализуется дидактический принцип наглядности, основанный на том, что ознакомление слушателей с каким-либо новым явлением или предметом начинается с конкретного ощущения и восприятия.

Библиографический список

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М.: Юристъ, 2001.
2. Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза письма. М., 1940.
3. Пиюкова С. С. Формирование учебно-профессиональных установок курсантов ведомственных вузов // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 1(27)/2018. С. 119–124.
4. Аврах Я. С., Коцага Н. М. Научно-технические средства в преподавании криминалистики и уголовного процесса // Правоведение. 1977. № 3. С. 79–84.

5. Маликов Т. Ф. Особенности применения технических средств при организации процесса обучения // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). Уфа: Лето, 2013. С. 222–225.

6. Кубанов В. В. Проблемные вопросы идентификационных исследований в криминалистической деятельности // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2010. № 1(1). С. 177–180.

7. Милеев С. В. Учебно-тренировочный комплекс «Осмотр места происшествия» // Экспертная практика. № 40. 1996. С. 69–71.

References

1. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki [Criminology course]. Moscow: Yurist, 2001 [in Russian].
2. Vinberg A. I. Kriminalisticheskaya ehkspertiza pis'ma [Forensic examination of the letter] Moscow, 1940 [in Russian].
3. Piyukova S. S. Formirovanie uchebno-professional'nyh ustanovok kursantov vedomstvennyh vuzov [Formation of professional attitudes of cadets of departmental universities]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute: nauchno-prakticheskiy zhurnal* [Bulletin of the Samara legal institute: scientific and practical journal], 2018, no. 1(27), pp. 119–124 [in Russian].
4. Avrah Ya. S., Kocaga N. M. Nauchno-tehnicheskie sredstva v prepodavanii kriminalistiki i ugovnogo processa [Scientific and technical means in teaching criminology and criminal procedure]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1977, no. 3, pp. 79–84 [in Russian].
5. Malikov T. F. Osobennosti primeneniya tekhnicheskikh sredstv pri organizacii processa obucheniya [Features of the use of technical means in the organization of the learning process]. Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf (g. Ufa, noyabr' 2013 g.). Ufa: Lето, 2013, pp. 222–225 [in Russian].
6. Kubanov V. V. Problemnye voprosy identifikacionnyh issledovanij v kriminalisticheskoy deyatel'nosti [Problematic issues of identification research in criminalistic activity]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute: nauchno-prakticheskiy zhurnal* [Bulletin of the Samara legal institute: scientific and practical journal], 2010, no. 1(1), pp. 177–180 [in Russian].
7. Milyaev S. V. Uchebno-trenirovochnyj kompleks «Osmotr mesta proisshestviya» [Training complex inspection of the scene]. *Ekspertnaya praktika* [Expert practice], 1996, no. 40, pp. 69–71 [in Russian].

УДК 378

Кундозерова Людмила Ивановна

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры пенитенциарной психологии
и пенитенциарной педагогики,
Кузбасский институт ФСИН России,
654066, Россия, г. Новокузнецк, пр-т Октябрьский, д. 49,
e-mail: kundozerova@gmail.com

Liudmila I. Kundozerova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of penal psychology
and penal pedagogics,
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Oktyabrsky av., 49, Novokuznetsk, Russia, 654066,
e-mail: kundozerova@gmail.com

Чириков Анатолий Геннадьевич

кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель начальника института по учебной работе,
Кузбасский институт ФСИН России,
654066, Россия, г. Новокузнецк, пр-т Октябрьский, д. 49,
e-mail: chirikov_ag@rambler.ru

Anatoliy G. Chirikov

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Deputy Head of educational work,
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Oktyabrsky av., 49, Novokuznetsk, Russia, 654066,
e-mail: chirikov_ag@rambler.ru

Бабушкин Михаил Михайлович

начальник отделения информационно-технического
обеспечения, связи и вооружения,
Кузбасский институт ФСИН России,
654066, Россия, г. Новокузнецк, пр-т Октябрьский, д. 49,
e-mail: tombrailer666@mail.ru

Mikhail M. Babushkin

Head of IT support, communication and armament division,
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Oktyabrsky av., 49, Novokuznetsk, Russia, 654066,
e-mail: tombrailer666@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ
ПОДРОСТКОВ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ**

Аннотация. Основной миссией неоклассической парадигмы образования XXI в. становится обеспечение условий для самоопределения, самореализации и социализации молодежи. В связи с изменением знаниево-ориентированной парадигмы образования на практико-ориентированную открываются перспективы поэтапного формирования профессионального самоопределения осужденных подростков в пенитенциарных учреждениях, их самореализации и социализации после освобождения. Предлагается средство повышения мотивации осужденных подростков к профессиональному обучению, овладению профессией через разные аспекты ценности образования, условия самореализации и социализации: профориентацию, включение подростков в профессиональные пробы и в предпрофессиональную подготовку с учетом возрастных и психологических возможностей и требований будущей профессиональной деятельности.

Современный подход к организации трудового и профессионального обучения подростков в воспитательных колониях по ряду причин не учитывает потребности, желания, интересы, склонности осужденных подростков и потребности конкретных регионов в кадрах с разным уровнем профессионального образования. Предпрофессиональная подготовка обеспечивает подростков знаниевой информацией о профессиях, требованиях разных профессий к человеку (процесс профориентации), формирует готовность к выбору и практическому овладению профессией и смежными специальностями в воспитательной колонии или после освобождения. Предпрофессиональная подготовка сопровождается мониторингом профессиональных интересов, склонностей, потребностей и желаний, что позволяет выявить индивидуальный профориентационный и профессиональный потенциал подростков и им самим оценить профессиональные намерения о профессиональном будущем и построить траекторию дальнейшего профессионального обучения после освобождения. Условием подготовки осужденных подростков к профессиональному самоопределению является комплексный подход к изучению личностных особенностей: ценностных ориентаций, предпочтительных областей профессиональной деятельности, мотивов выбора профессии, профессиональных интересов, профессиональных склонностей и желаний. Представлены результаты экспериментальных исследований ценностных ориентаций, предпочтительных областей профессиональной деятельности, мотивов выбора профессии, профессиональных интересов, профессиональных склонностей, желаний осужденных подростков экспериментальных воспитательных колоний Алтайского края, Кемеровской, Иркутской, Красноярской, Новосибирской и Тюменской областей. Выявлена высокая склонность у осужденных подростков к профессии типа «человек – знаковая система», «человек – человек» и «человек – художественный образ». Важными ценностями при выборе профессии являются хорошие взаимоотношения с другими осужденными подростками, воспитателями, учителями, мастерами производственного обучения, а также интересная работа и хорошая зарплата. Низкая самооценка ограничивает выбор интересных профессий и привлекательных сфер деятельности. Анализ содержания ответов в анкетах выявил когнитивный диссонанс у осужденных подростков при попытке выбора профессии.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, предпрофессиональная подготовка, самореализация, социализация, ценности образования.

FORMATION OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF CONVICTED JUVENILES IN A REFORMATORY

Summary. *The main mission of the neoclassical paradigm of education of the 21st century is to provide conditions for self-determination, self-realization and socialization of young people. The movement from the knowledge-oriented paradigm of education toward the practice-oriented concept gives the chance to use the gradual formation of professional self-determination of convicted teenagers in penal institutions and their self-realization and socialization after their release. It offers a way to increase the convicted teens' academic motivation, master the profession through various aspects of the educational values, conditions of self-realization and socialization: vocational guidance, the juveniles' inclusion in professional tests and in pre-vocational training taking into account age and psychological capabilities and requirements of their future professional activities. The modern approach to the organization of the juveniles' labour education and vocational training in educational colonies for some reasons doesn't take into account the juveniles' needs, desires, interests and aptitudes as well as the needs of specific regions in the employees of different levels of education. Pre-professional training provides juveniles with knowledge of professions, the requirements of different professions to a person (vocational guidance process), forms the readiness for choosing and practical mastering a profession, related specialties in an educational colony or after release. Pre-professional training is accompanied by monitoring professional interests, aptitudes needs and desires, which allows identifying individual vocational guidance and professional potential of convicted juveniles and assessing their own professional intentions about their professional future and figuring out their path of further vocational training after release. A prerequisite for preparing convicted juveniles for professional self-determination is a comprehensive approach to the study of personal characteristics: value orientations, preferred areas of professional activity, motives for choosing a profession s, professional interests, professional inclinations and desires. The results of experimental research of the convicted juveniles' value orientations, preferable areas of professional activity, motives for choosing a profession, professional interests, vocational inclinations, desires of the experimental educational colonies of Altai Krai, Kemerovo, Irkutsk, Krasnoyarsk, Novosibirsk and Tyumen regions are presented. The convicted teenagers showed a high level of inclination to the professions such types as «person – sign system», «person – person» and «person – artistic image». Important values when choosing a profession are good relationships with other convicted teens, educators, teachers, industrial training masters, as well as interesting work and good salary. Low self-esteem limits the choice of interesting professions and attractive fields of activity. Analysis of the content of the answers in the questionnaires revealed cognitive dissonance among the convicted juveniles while trying to choose a profession.*

Keywords: *professional orientation, professional self-determination, pre-professional training, self-realization, socialization, values of education.*

В отечественной педагогической науке и практике накоплен значительный опыт в области развития теории профессиональной ориентации, жизненного, личностного, социального, профессионального самоопределения, а также практики формирования профессионального самоопределения подростков (Н. Н. Захаров, Е. А. Климов, В. А. Поляков, В. Д. Симоненко, Н. Н. Чистяков, С. Н. Чистякова и др.) [1, 2, 3, 4]. В XXI в. в теории профессионального самоопределения возникли новые категории, например, общественно-гражданское самоопределение; обогатилось понятие категории социального и профессионального самоопределения; разработана концепция психолого-педагогической поддержки профессионального самоопределения. Смена классической образовательной парадигмы на неоклассическую образовательную парадигму, вызванная потребностями общества в мобильных специалистах, готовых к быстрому освоению новых знаний и умений их практического применения в новых сферах профессиональной деятельности, привела к необходимости повышения мотивации осужденных подростков к обучению, осознанному выбору сферы профессиональной деятельности и профессии в целях успешной самореализации и социализации.

Повышение мотивации осужденных подростков к обучению, овладению профессией – задача сложная. Если понимать образование как личностную и общественную ценность, то повышать мотивацию осужденных к обучению и получению профессии (требуется экспериментальная проверка) можно через различные аспекты ценностей образования.

Сегодня содержание понятия «социальное самоопределение осужденных подростков» определено как выбор социальных связей, социальных взаимодействий, социальных взаимоотношений, которые позволяют им действовать сообща, осваивать организованный в колонии социальный опыт и развивают способность и самостоятельность для решения проблем после освобождения. Более того, социальные связи, взаимоотношения, взаимодействия влияют на развитие норм, ценностей, убеждений, установок, поведение, мотивации, приобретение знаний и компетенций, являющиеся общепринятыми и значимыми в социуме. В этой связи важной функцией сотрудников колоний является забота и помощь в социальном самоопределении освобождающихся лиц.

Помощь в социальном самоопределении могут оказать начальники отрядов, воспитатели, учителя, преподаватели и мастера ПТУ в процессе учебной деятельности, организации производительного труда, досуговой и спортивно-оздоровительной среды, в которой подростки общаются и взаимодействуют.

Рис. 1. Ценности образования

Ученые С. Кон, А. В. Мудрик, В. Н. Шубкин и др. профессиональное самоопределение рассматривали как процесс социализации личности.

У современных подростков высока потребность в самореализации и социализации, но многие понимают, какой путь необходимо пройти, чтобы самореализоваться в социуме.

Основой самореализации личности является человеческий и социальный капитал.

Рис. 2. Человеческий и социальный капитал

Человеческий капитал осужденных подростков – это здоровье, знания, самооценка, внутренняя мотивация, что позволяет им функционировать в экономической и социальной жизни. Социальный капитал – социальные связи, взаимодействия, нормы и доверие, которые позволяют осужденным подросткам действовать сообща более эффективно для достижения целей. Социальный капитал в воспитательных колониях рассматривается как социальные взаимоотношения между участниками исправительно-воспитательного взаимодействия.

Профессиональное самоопределение – это выбор сферы профессиональной деятельности, овладение профессиональными компетенциями, коммуникативными навыками в процессе учебной, трудовой, предпрофессиональной и профессиональной деятельности.

Для подростков, находящихся в воспитательных колониях, профессиональное самоопределение является значимым, но формируется в соответствии с организационно-педагогическими условиями жизни в колонии. Известно, что для осужденных подростков банк профессий для выбора ограничен в силу разных причин (возраст, низкий уровень образования и мотивации овладения рабочей профессией, удаленность колоний от социальной среды, недостаточная техническая обеспеченность производственной базы).

Как показали наши исследования, начальная профессиональная подготовка осужденных подростков осуществляется без учета профессиональных интересов, склонностей, а также потребностей в рабочих кадрах конкретных регионов. Выбор профессии осужденными подростками с учетом перспективных потребностей рынка труда открывает возможность дальнейшего профессионального образования по смежным специальностям.

Исторически сложилось так, что наиболее востребованными рабочими профессиями в Кузбассе являются профессии строительного производства, ремонта оборудования, электрики и электромонтеры, монтажники, сварщики, каменщики, бетонщики, крановщики, стекольщики, штукатуры, маляры, горнорабочие очистного забоя, проходчики, машинисты горных выемочных машин, машинисты подземных установок, мастера-взрывники, стволые, электрослесари, подземные машинисты экскаватора, машинисты подъема, бурильщики, проходчики, машинисты комбайнов, водители, бульдозеристы; профессии предприятий металлургической, химической, сельскохозяйственной промышленности, нефтяной, химической, пищевой и перерабатывающих отраслей промышленности, металлообработки (слесарь, токарь, фрезеровщик, сверлильщик, сварщик) и деревообработки (столяр, плотник, строгальщик, мебельщик).

Кузбасс как крупный промышленный регион не только Сибири, но и России испытывает острый дефицит рабочих кадров в разных сферах профессиональной деятельности. Молодые специалисты, имеющие начальное и среднее профессиональное образование, всегда востребованы на рынке труда.

Педагогическому эксперименту в воспитательных колониях предшествовал анализ теории и практики формирования профессионального самоопределения подростков группы.

В научных исследованиях по профессиональной ориентации обучающихся 60–80-х гг. XX в. использовали понятия «профессиональный интерес», «профессиональное намерение», «профессиональная направленность».

Начиная с 1990-х гг. ученые стали рассматривать понятие «профессиональное самоопределение» через развитие профессиональных интересов, профессиональных намерений, профессиональной направленности.

Подходы к понятию профессиональное самоопределение, данное разными авторами, имеют отличия поскольку оно постоянно дополняется, развивается и изменяется. Круг наших научных интересов на протяжении 40 лет находится в поле профессионального самоопределения подростков группы риска: подростков с наркозависимостью [5, 6], детей-сирот и детей, оставшиеся без попечения родителей [7], осужденных несовершеннолетних подростков, а также подростков гимназий [8]. Так, в исследованиях А. П. Полуэктова, Т. И. Помыткиной, О. В. Игумновой теоретически и экспериментально доказана эффективность формирования социально-профессионального самоопределения осужденных подростков в процессе ресоциализации, в процессе преодоления наркозависимости в исследовании Л. И. Кундозеровой рассмотрены педагогические основы формирования профессионального самоопределения детей-сирот в системе социальной защиты детства.

Подготовку осужденных подростков к профессиональному самоопределению мы рассматриваем как профессиональную ориентацию с постепенным включением подростков в предпрофессиональную подготовку, с учетом психологических возможностей, профессиональных интересов, склонностей, требований будущей профессиональной деятельности, материально-технических и кадровых возможностей воспитательных колоний.

В результате формирования профессионального самоопределения осужденных подростков, по замыслу авторов, должна быть сформирована готовность к выбору будущей профессии после освобождения и дальнейшее профессиональное обучение. Важной составляющей профессионального самоопределения осужденных подростков в воспитательных колониях является развитие способностей к социализации и адаптации, которая предполагает активное приспособление освободившихся подростков к условиям социальной среды и социализации к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям внешней среды.

Осужденные подростки, сознательно вступившие на путь исправления, становятся субъектами исправления, самовоспитания, самостоятельного выбора будущей профессии и профессионального самоопределения.

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года трудовое воспитание и профессиональное самоопределение рассматриваются как необходимые условия осмысленного выбора профессии в социально значимой деятельности [9]. Эту задачу решают общественные структуры, социальные институты, учебные заведения, предприятия, службы занятости населения. В процессе профессиональной ориентации осужденные подростки получают знания о рынке труда и профессий, о профессионально важных качествах, предъявляемых избираемой профессией, таким образом, готовятся к профессиональному самоопределению.

Эта идея послужила основанием рассматривать воспитательные колонии как социальные институты, обеспечивающие свойственными им задачами, содержанием, методами, в том числе и профориентационными, помощь осужденным подросткам в профессиональном самоопределении.

Целью профессионального самоопределения является самостоятельное и осознанное решение в выборе будущей профессии, работы и всей жизнедеятельности в сложившихся социально-экономических условиях.

В ст. 141 УИК РФ актуализируются условия, обеспечивающие социальную защиту осужденных: «Человек, имеющий общее образование, профессиональную подготовку, профессионально и нравственно подготовлен к самостоятельной жизни, социально защищен» [10].

Формирование профессионального самоопределения является не только средством исправления и воспитания, но и средством социальной защиты после освобождения и успешной социализации [7].

Первый этап формирования профессионального самоопределения осужденных подростков предполагает овладение знаниями по профориентации:

- знания о содержании выбираемых профессий и специальностей, ориентировке в мире профессионального труда и востребованности выбираемой профессии в районе или городе, куда после освобождения возвращаются подростки;
- развитие убеждения в необходимости овладения профессией для успешной социализации в условиях социума;
- понимание ценности трудовой деятельности.

Важным условием формирования профессионального самоопределения является комплексный подход к изучению личностных особенностей осужденных подростков: ценностных ориентаций, предпочтительных областей профессиональной деятельности, мотивов выбора профессии, профессиональных интересов, профессиональных склонностей и желаний.

Методом анкетирования (диагностический инструментарий адаптирован авторами с учетом психолого-педагогических и физиологических качеств осужденных подростков) выявили предпочтительные ценности при выборе профессии из 15 предлагаемых ценностных ориентаций.

Дело в том, что при выборе профессии ценностные ориентации выполняют важную роль. Ценностные ориентации – это цель жизни и формирование ценностных ориентаций является основным средством достижения этой цели.

Степень предпочтения оценивалась в баллах: «0» – не имеют никакого значения; «1» – иногда имеет некоторое значение; «2» – иногда имеет большое значение; «3» – имеет значение для всей жизни; «4» – имеет большое значение для всей жизни.

Ценности «иметь интересную работу», «хорошо выполнять любую работу», «получать хорошую зарплату» имеют для осужденных подростков важное значение и получили высокие баллы (средний балл – 3). Значимыми ценностями при выборе профессии осужденными подростками являются сложившиеся хорошие взаимоотношения с другими осужденными подростками, воспитателями, учителями, мастерами производственного обучения (средний балл 3,7). Дело в том, что отношения, складывающиеся в воспитательных колониях между подростками, имеют своеобразный и сложный характер (общение с достаточно узкой группой), определяемый личностными качествами осужденных подростков, новой социальной средой (в колониях – криминальной), новым коллективом, новой системой учебных и профессиональных отношений и новыми социальными и постоянно меняющимися ролями, которые существенно влияют на выбор ценностей. Осужденные подростки ценность «получить высшее образование» оценили в 2,1 балла, несмотря на то что в 10-х классах практически никто не учится. При анализе ответов мы понимали, что ценностные ориентации относятся к глубинным характеристикам личности и во многих случаях проявляют себя как латентные структуры (привычки, чувства, черты и др.), которые мотивируют специфическую деятельность подростков или их мысли. Они оказывают руководящее влияние на все

приспособительные и экспрессивные поступки, через которые познается личность. В дальнейшем мы выявили, что «желание получить высшее образование» связано с возможностью достижения материальной обеспеченности.

На вопрос «Какой профессией вы желали бы овладеть в результате профессионального обучения в воспитательной колонии?» получен минимальный набор ответов: швея, повар, воспитатель детского сада, водитель, строитель, медсестра, тракторист. Более 50 % осужденных подростков не сделали профессиональный выбор, не смогли определиться, по какой специальности и в какой отрасли хотели бы работать. Эти данные подтверждают исследования ученых о низкой самооценке подростков и недостаточном уровне знаний о мире профессий. Из предложенных 48 основных профессий и сфер деятельности (промышленность, строительство, транспорт, связь, сфера обслуживания, культура, сельское хозяйство, образование, здравоохранение) самыми привлекательными для подростков профессиям, безотносительно к своему выбору, оказались профессии в сфере экономики и менеджмента (экономист, банковский работник, бухгалтер, программист) – 9,75 баллов; специальности по направлению юриспруденция – 7,5 – 9,75 баллов; в сфере здравоохранения (младшая медицинская сестра, медицинская сестра, врач) – 5,3 – 8,5 баллов; образования – 4,8 – 7,75 баллов. Высокий рейтинг этим профессиям, по мнению подростков, обеспечила заработная плата, но для себя они исключают выбор престижных профессий в связи с призрачной перспективой получения высшего образования и средними отметками по учебным дисциплинам. Самыми непрестижными профессиями оказались специальности сельского хозяйства: агроном, доярка, комбайнер, тракторист – 4,75 баллов. К профессиям средней привлекательности осужденные подростки отнесли: электромонтера, токаря, слесаря, столяра, водителя, автомеханика, горняка, металлурга, повара, официанта, швею, медицинской сестры, продавца – 3,75 – 6,5 баллов.

Выявляя отношение осужденных подростков к разным профессиям, их профессиональные предпочтения, нам удалось определить, что подростки отдают предпочтение многим творческим специальностям и обосновывают свой выбор достижениями в досуговой сфере деятельности в колонии. Интерес и успехи в досуговой деятельности у подростков объясняют высокую склонность к профессиям типа «человек – человек». Наибольшее значение для осужденных подростков имеют мотивы, связанные с удовлетворением материальных потребностей (84,8 %), стремлением к своей материальной независимости; потребностью к самоутверждению (72,2 %), стремлением к предпринимательской деятельности (33,2 %), желанием приобрести опыт работы в негосударственном учреждении (27,2 %) и в индивидуальной деятельности (18,1 %). Мотивы, связанные с высоким престижем профессий в обществе, оказались для осужденных подростков на последнем месте.

Осужденные подростки понимают, что для выбора в будущем престижных профессий необходимо получить не только общее, но и среднее профессиональное образование. Выбор профессии, профессиональное обучение и производительный труд подростков в воспитательных колониях ограничен и является функцией администрации. Поэтому более 80 % подростков не имеют реальных намерений относительно выбора будущей профессии. Большинство осужденных подростков полагают, что ответственные решения за них должны принимать воспитатели. Привычка к иждивенчеству, не желанию брать на себя ответственность за выбор профессии подтвердили ответы подростков на вопрос «На какую помощь вы можете рассчитывать в дальнейшей жизни?»: рассчитывают на себя 32 % подростков; на центры занятости – 33 %; на друзей – 7 %; на знакомых – 5 %; на родителей – 4 %; не знают – 19 % подростков. В связи с этим у готовящихся к освобождению подростков растет чувство неуверенности, заниженной самооценки, тревожности, страха, в отдельных случаях – агрессивности.

В воспитательных колониях подростки сталкиваются с социальным неравенством, социальным клеймением, жесткой борьбой за самоутверждение. В социальном плане эту ситуацию можно объяснить, прежде всего, потерей социального статуса, так как личность подростка в воспитательных колониях модифицируется в личность осужденного. Личностный статус подростков в криминальной среде определяется физической силой осужденных, криминальным опытом, что еще более усугубляет тревожность, эмоциональную неустойчивость, демонстративность, взвинченность, жестокость. Одни подростки равнодушны, пассивны, недоверчивы, другие – конфликтны, лицемерны и лживы, и это повлияло на результаты нашего исследования: одни подростки отказались от участия в эксперименте, другие испортили анкеты.

В воспитательных колониях осужденные подростки не только чувствуют свою отстраненность от семьи, социальной и профессиональной жизни социума, но и переживают за свое будущее. Важным условием успешной социализации освободившихся подростков является поэтапное формирование профессионального самоопределения в воспитательных колониях (профориентация, профессиональные пробы, предпрофессиональное и профессиональное обучение).

В дальнейших исследованиях нуждается мониторинг изменения мотивации выбора и овладения профессией через различные аспекты ценностей образования; изменения / неизменения психологических, педагогических особенностей осужденных подростков в процессе профориентации и включения их в предпрофессиональную деятельность.

Библиографический список

1. Захаров Н. Н., Симоненко В. Д. Профессиональная ориентация школьников. М.: Просвещение, 1989. 192 с.
2. Кудрявцев Г. В. Психологические основы профобучения. М.: Педагогика, 1988. 286 с.
3. Поляков В. А., Чистякова С. Н. Профессиональное самоопределение молодежи // Педагогика. 1993. № 5. С. 33–37.
4. Шубкин В. Н. Социология и общество: научное познание и этика науки: монография. М., 2010. 424 с.
5. Кундозерова Л. И., Полуэктов А. П. Подростки «группы риска»: монография. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2008. 66 с.
6. Кундозерова Л. И., Помыткина Т. И., Полуэктов А. П. Духовно-нравственный диалог в преодолении подростковой наркозависимости: монография. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2008. 154 с.
7. Кундозерова Л. И. Педагогические основы формирования профессионального самоопределения детей-сирот как средства их социальной защиты: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999. 347 с.
8. Заворин В. В., Игумнова О. В., Кундозерова Л. И. Предпрофильная подготовка обучающихся в учебно-воспитательном процессе школы: коллективная монография. М.: Акад. Естествознания, 2009. 363 с.
9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.11.2018).
10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 48.

References

1. Zaxarov N. N., Simonenko V. D. Professional'naya orientatsiya shkol'nikov [Career guidance of schoolchildren]. Moscow: Prosveshchenie, 1989, 192 p. [in Russian].
2. Kudryavtsev G. V. Psikhologicheskie osnovy` profobucheniya [Psychological basis of professional education]. Moscow: Pedagogika, 1988, 286 p. [in Russian].
3. Polyakov V. A., Chistyakova S. N. Professional'noe samoopredelenie molodezhi [The youth's pro-fessional self-determination]. *Pedagogika* [Pedagogy], 1993, no. 5, pp. 33–37 [in Russian].
4. Shubkin V. N. Sociologiya i obshhestvo: nauchnoe poznanie i e'tika nauki: monografiya [Sociology and society: scientific knowledge and ethics of science]. Moscow, 2010, 424 p. [in Russian].
5. Kundozerova L. I., Polue'ktov A. P. Podrostki «gruppy` riska»: monografiya [Adolescents of the risk group]. Novokuznetsk: Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2008, 66 p. [in Russian].
6. Kundozerova L. I., Pomy'tkina T. I., Polue'ktov A. P. Duxovno-nravstvenny`j dialog v preodolenii podrostkovoj narkozavisimosti: monografiya [Spiritual and moral dialogue as a means of adolescent's drug addiction overcoming]. Novokuznetsk: Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2008, 154 p. [in Russian].
7. Kundozerova L. I. Pedagogicheskie osnovy` formirovaniya professional'nogo samoopredeleniya detej-sirot kak sredstva ikh social'noj zashchity`. Diss. doktora ped. nauk [Pedagogical bases of formation of orphans' professional self-determination as a means of their social protection. Doctor's of Pedagogy thesis]. Moscow, 1999, 347 p. [in Russian].
8. Zavorin V. V., Igumnova O. V., Kundozerova L. I. Predprofil'naya podgotovka obuchayushchikhsya v учебно-воспитательном процессе школы: коллективная монография [The learners' preprofile preparation in the teaching and educational process of a school]. Moscow: Akad. Estestvoznaniya, 2009, 363 p. [in Russian].
9. Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda [Strategy for the development of upbringing in the Russian Federation for the period up to 2025]: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2015 g., no. 996-r g. SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 18.11.2018) [in Russian].
10. Ugolovno-ispolnitel'ny`j kodeks Rossijskoj Federatsii: Federal'ny`j zakon ot 08.01.1997, no. 1-FZ: (red. ot 28.11.2015) [The Federal Law from January 8th, 1997, no. 1-FL "Penal Code of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2015, no. 48 [in Russian].

УДК 159.9

Ежова Олеся Николаевна

кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры пенитенциарной психологии
и педагогики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в,
e-mail: e-olesja2008@mail.ru

Olesya N. Ezhova

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Professor of the Department of penitentiary psychology
and pedagogics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: e-olesja2008@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основ функционирования колонии-поселения и психологических особенностей личности осужденных, содержащихся в исправительном учреждении данного типа.

В статье прослеживаются этапы развития и формирования современного института колоний-поселений. Особое внимание уделено существующему противоречию между необходимостью применения мер, направленных на профилактику рецидивной преступности, тенденцией к гуманизации уголовной политики нашего государства и ростом правонарушений со стороны осужденных, содержащихся в колониях-поселениях.

Выделяются характерные особенности личности осужденных, которые изучаются в процессе психодиагностического исследования, а также при помощи других методов, которые могут быть использованы для получения информации о личности осужденного.

Характеризуются категории осужденных, которым в колониях-поселениях следует уделять особое внимание с целью профилактики совершения ими правонарушений.

Анализируется характер преступлений, за которые осужденным суды назначают наказание в виде лишения свободы в колониях-поселениях.

Основное содержание статьи составляет анализ суицидального риска и степени заострения тех или иных личностных особенностей трех категорий осужденных, совершивших различные виды преступлений.

Рекомендации, сформулированные в статье, а также перечень мероприятий, которые следует включить в программу индивидуальной воспитательной работы с осужденными в колониях-поселениях, имеют несомненную практическую значимость и могут быть использованы при подготовке осужденных к ресоциализации.

Ключевые слова: колонии-поселения, открытая и скрытая форма диагностики, психодиагностическое исследование личности, суицидальный риск, профилактический учет, профилактика правонарушений.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE PERSONALITY OF CONDEMNED, DELIVERING PUNISHMENT IN COLONY-SETTLEMENT

Summary. The article is devoted to the consideration of the basis for the functioning of the colony-settlement and the psychological characteristics of the personality of convicts held in a correctional institution of this type.

The article traces the stages of development and formation of the modern institute of colonies-settlements. Particular attention is paid to the existing contradiction between the need to apply measures aimed at the preventing recidivism, the tendency to humanize the criminal policy of our state and the growth of offenses on the part of convicts held in colonies-settlements.

The characteristic features of the personality of convicts are identified, which are studied in the process of psych diagnostic research, as well as other methods that can be used to obtain information about the personality of the convict.

It describes the categories of convicts who should be given special attention in the colonies-settlements to prevent them from committing offenses.

The nature of the crimes for which the convicted courts are sentenced to imprisonment in settlement colonies is analyzed.

The main content of the article is an analysis of suicidal risk and the degree of sharpening of certain personal characteristics of the three categories of convicts who have committed various types of crimes.

The recommendations formulated in the article, as well as the list of activities that should be included in the program of individual educational work with convicts in colonies-settlements, have undoubted practical significance and can be used in preparing convicts for re-socialization.

Keywords: colonies-settlements, open and latent form of diagnosis, psych diagnostic personality research, suicidal risk, preventive registration, crime prevention.

На современном этапе развития нашего общества отмечается гуманизация уголовной политики России, которая проявляется в сокращении сферы применения наказания в виде лишения свободы за счет применения альтернативных мер и дифференциации подхода при вынесении приговора (гуманность закона в отношении лиц, которые не совершили тяжкие преступления).

В связи с этим количество осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, значительно выросло. Удельный вес осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, составляет около 5–7 % от общей численности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы [1]. На 1 мая 2018 г., несмотря на уменьшение количества колоний (с 127 до 126), в колониях-поселениях содержалось 34,9 тыс. человек, что на 118 человек больше, чем в 2017 г. [2].

История колоний-поселений как вида исправительных учреждений пенитенциарной системы современной России началась в 1963 г., однако предпосылкой возникновения учреждений этого вида, как отмечает Н. А. Стручков, можно считать наказание в виде ссылки на поселение, у которого правила режима во многом напоминали условия содержания в колонии-поселении [3, с. 198].

Предшественниками института колоний-поселений современного типа следует также считать:

- учреждения переходного типа, созданные в постреволюционной России по аналогии с ирландской прогрессивной системой отбывания наказания в виде лишения свободы;
- исправительно-трудовые лагеря со льготным режимом, а впоследствии исправительно-трудовые колонии Советского Союза 1950-х гг. с облегченным режимом.

Колонии-поселения делятся на учреждения для двух типов осужденных (ч. 2 ст. 128 УИК РФ):

1) тех, кто совершил преступления в силу обстоятельств, по неосторожности, или имел умысел, но последствия не были выше средней тяжести (при этом они ранее не отбывали наказание в виде лишения свободы);

2) осужденных к отбыванию наказания в колонии со строгим или общим режимом, заслуживших своим примерным поведением смягчения меры воздействия, и осужденных, ранее уже отбывавших наказание в виде лишения свободы и совершивших преступление по неосторожности.

В настоящее время согласно норме ст. 128 УИК РФ в колониях-поселениях отбывают наказание в виде лишения свободы осужденные:

а) за преступления, совершенные по неосторожности (если ранее не отбывали наказание в виде лишения свободы);

б) за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести лица (если ранее не имели судимости);

в) за преступления, совершенные по неосторожности (ранее отбывали наказание в виде лишения свободы);

г) переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке смягчения меры воздействия.

Осужденные, которые переводятся из исправительных колоний общего и строгого режима, должны соответствовать следующим требованиям, предусмотренным ч. 2 ст. 78 УИК РФ:

– отбыли не менее одной четвертой срока, назначенного по приговору суда, в колонии общего режима;

– отбыли не менее одной трети срока, назначенного по приговору суда, в колонии строгого режима.

Необходимость отбытия определенного срока в исправительной колонии общего и строгого режимов связана с требованием достижения определенной степени исправления осужденного, которую определяет администрация учреждения на основе оценки личности осужденного и его поведения в местах лишения свободы. Необходимым критерием оценки является положительное поведение осужденного: наличие поощрений и отсутствие взысканий (взыскание снимается через год после его наложения). Следует отметить, что законодательно не закреплено содержание понятия «положительная характеристика поведения осужденного», поэтому при оценке поведения осужденного также учитываются: соблюдение правил внутреннего распорядка исправительного учреждения, в котором содержался осужденный; отношение к трудовой и учебной деятельности,

а также к государственному и личному имуществу; участие в различных мероприятиях, проводимых в исправительном учреждении; отношения с сотрудниками и другими осужденными (отсутствие конфликтов).

Формального деления условий содержания в колонии-поселении нет: все осужденные отбывают наказание в равных условиях. Однако положительно характеризующиеся осужденные могут проживать вместе с семьей на территории колонии-поселения или за ее пределами, а к нарушителям регламентированных норм поведения может быть применен запрет на свободное перемещение в свободное от работы время на срок до одного месяца (выход за пределы общежития).

Как показывают результаты исследования, проведенного Д. В. Горбанем и В. Е. Южаниным, 92,3 % опрошенных сотрудников колоний-поселений утверждают, что проживание вне колонии стимулирует у осужденных стремление к законопослушному поведению и исправлению (62,2 % опрошенных осужденных подтвердили, что стремились к получению этой возможности) [4, с. 25].

В последнее время отмечается тенденция увеличения количества правонарушений со стороны осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях. Как отмечает М. Ю. Рожкова, на территории колоний-поселений совершается 33,92 % преступлений от общего числа преступлений, зарегистрированных в УИС [5]. Это связано с мягкостью условий и отсутствием надлежащего режима в колониях-поселениях, ростом количества осужденных, которые в них содержатся, непродолжительностью их пребывания и ухудшением их личностных и криминогенных характеристик [6, с. 25].

В качестве проблемного вопроса выступает вопрос об изоляции в колонии-поселении осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Рассматриваемое обстоятельство относится к периоду с момента направления в суд необходимых материалов об изменении им вида исправительного учреждения с колонии-поселения на исправительную колонию до вступления решения суда об этом в законную силу.

На практике отмечается, что зачастую в этот период данные осужденные, совершают победы, которые в силу разных психологических, мотивационных особенностей не всегда возможно предотвратить мероприятиями воспитательного характера.

Поскольку осужденные могут несколько раз подавать апелляцию на судебное решение, данный период может затянуться на несколько месяцев. Оснований для изоляции и ограничения установленного порядка передвижения таких осужденных законом не предусмотрено [7, с. 39]: как уже отмечалось выше, в колониях-поселениях осужденные отбывают лишение свободы в одних и тех же условиях (ч. 2 ст. 128 УИК РФ), что создает трудности изоляции в них злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания.

Эффективность воспитательного воздействия в колонии-поселении из-за ограниченности во времени в гораздо большей степени зависит от понимания личностных особенностей осужденного.

Представления о личности осужденного в колонии-поселении должны складываться из результатов наблюдения (открытая (гласная) форма диагностики), психодиагностического исследования (полускрытая форма диагностики, так как часть тестов и их интерпретация находятся в открытом доступе) и оперативной профилактики (скрытая (негласная) форма диагностики).

Психологическая диагностика позволяет выявить возможность противоправного поведения осужденных на ранних стадиях развития с целью постановки их на профилактический учет.

При изучении личности осужденных внимание уделяется следующим особенностям:

- мотив поведения (выделяют мотив достижения успеха и мотив достижения неудач);
- черты личности;
- акцентуация характера;
- способность к адаптации;
- способность совладать со стрессом;
- степень конфликтности;
- способ эмоционального реагирования (импульсивный/сдержанный);
- характер общения с другими людьми;
- наличие аддиктивного поведения (алкогольная, наркотическая, игровая и иная зависимость);
- склонность к побегам и другим видам противоправного поведения;
- потребности и интересы.

Особого внимания в колониях-поселениях требуют следующие категории осужденных:

– склонные к совершению краж (высокая степень криминальной зараженности), хулиганских действий (конфликтность, импульсивность, несдержанность, склонность к употреблению спиртных напитков), побегов (импульсивность, не любят подчиняться; не задумываются о последствиях своих поступков);

- имеющие отклонения в психике;
- употребляющие психоактивные вещества;
- уклоняющиеся от учета;
- ранее судимые за побег из исправительных учреждений;
- готовящиеся к освобождению;
- допускающие самовольные отлучки из колоний-поселений;
- относящиеся недобросовестно к своим производственным обязанностям.

Психологическая диагностика осужденных осуществляется:

– в отношении вновь прибывшего в учреждение;

– при принятии решения о бесконвойном передвижении или о предоставлении отпуска с выездом;

– при постановке или снятии с профилактического учета;

– при назначении осужденного на должность;

– при переводе в другое исправительное учреждение;

– при принятии решения о предоставлении осужденного к условно-досрочному освобождению;

- при подаче прошения о помиловании.

При составлении характеристики на вновь прибывшего осужденного используются опросник суицидального риска, проективные методики, позволяющие определить самооценку осужденного и его умение контролировать свои эмоции в стрессовых и конфликтных ситуациях (методика «Человек под дождем»), методика Шмишека, позволяющая определить акцентуацию характера.

Указываются наличие попыток самоубийства и членовредительства, отношение к работе или учебе, стоял ли на учете у специалистов, жалобы на состояние здоровья, оценивается его умение находить компромиссные решения в сложных ситуациях, основные черты личности (степень доверчивости, коммуникабельности, осторожности, рассудительности, целеустремленности, способность принимать самостоятельные решения, решать проблемы и подчиняться, отношение к критике).

При предоставлении права бесконвойного передвижения или при предоставлении отпуска с выездом оцениваются наличие отклонений в поведении и психике, самооценка и самоконтроль, способ поведения в стрессовых ситуациях, настроение, эмоциональная устойчивость, чувствительность в отношении тех негативных событий или неудач, которые предположительно могут случиться или произойти, отношение к традиционным ценностям, характер межличностных отношений, реакция на критику и отношение к работе, ориентация на соблюдение социальных норм и правил.

При назначении на должность акцент делается на степень общительности, активности, конфликтности, эмоциональной устойчивости, на проблемы адаптации, уровень личностной тревоги, уровень самооценки, наличие черт лидера, предпочтительный вид деятельности.

При постановке и снятии с профилактического учета – черты характера, степень эмоциональной устойчивости, характер отношений с окружающими, повышенная чувствительность к каким-либо проявлениям в отношении себя, наличие психических отклонений и склонность к определенным видам деятельности, характер адаптивных способностей.

При снятии с учета в случае большого срока отбывания наказания оценивается длительность срока, во время которого осужденный не допускал правонарушений, признание вины, степень активности участия в жизни отряда.

По итогам психодиагностического обследования психологом даются рекомендации.

Нами было проведено исследование на базе федерального казенного учреждения «Колония-поселение № 12» УФСИН России по Оренбургской области». Колония предназначена для отбывания наказания в виде лишения свободы лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавших наказания в виде лишения свободы, а также впервые осужденных за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести. Лимит колонии-поселения составляет 450 осужденных (мужчин и женщин), которые проживают в отдельных общежитиях. Общая численность персонала согласно штатному расписанию составляет 44 человека.

На профилактическом учете в ФКУ КП-12 УФСИН России по Оренбургской области состоят 34 осужденных, 35 % из которых составляют осужденные, склонные к совершению побега, 24 % – склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков; 15 % – склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов; по 12 % – склонные к посягательствам на половую неприкосновенность и склонные к совершению суицида и членовредительства.

В ходе проведенного нами сравнительного анализа преступлений, за которые осужденные отбывают наказание в ФКУ КП-12 УФСИН России по Оренбургской области, были выявлены наиболее часто встречающиеся виды преступлений за период 2016–2018 гг. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Виды преступлений, за которые отбывают наказание осужденные в колонии-поселении

2016 г.	2017 г.	2018 г.
ст. 158 «Кража»		
ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти»		
ст. 222 «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов»		
ст. 161 «Грабеж»		
ст. 322 «Незаконное пересечение Государственной границы РФ»		
ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»		
ст. 116 «Побои»	ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»	
	ст. 119 «Угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью»	
	ст. 112 – Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	
	ст. 157 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»	
	ст. 159 «Мошенничество»	
	ст. 205 «Террористический акт»	
	ст. 258 «Незаконная охота»	ст. 314 «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера»
	ст. 166 «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения»	ст. 134 «Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»
		ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»
		ст. 319 «Оскорбление представителя власти»
		ст. 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»
		ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»
		ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности»

Как видно из таблицы, за последние три года расширился перечень и изменился характер преступлений, за которые осужденным суды назначают наказание в виде лишения свободы в колониях-поселениях.

Мы проанализировали особенности личности трех групп осужденных (по 6 человек в каждой):

- осужденных по ст. 157 УК РФ – за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (женщины 30, 35 и 36 лет и мужчины 35, 38 и 45 лет);
- осужденных по ст. 158 УК РФ – за кражу (мужчины 22, 26, 39, 42, 43 лет и женщина 27 лет);
- осужденных по ст. 318 УК РФ – за применение насилия в отношении представителя власти (мужчин 28, 28, 33, 41, 45 и 47 лет).

Выбор этих групп определен частотой совершения подобных видов преступлений осужденными.

Психологические особенности личности осужденных мы анализировали по результатам двух методик:

- Опросник суицидального риска;
- 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла.

Результаты, полученные в группах с помощью Опросника суицидального риска, представлены на рисунке 1.

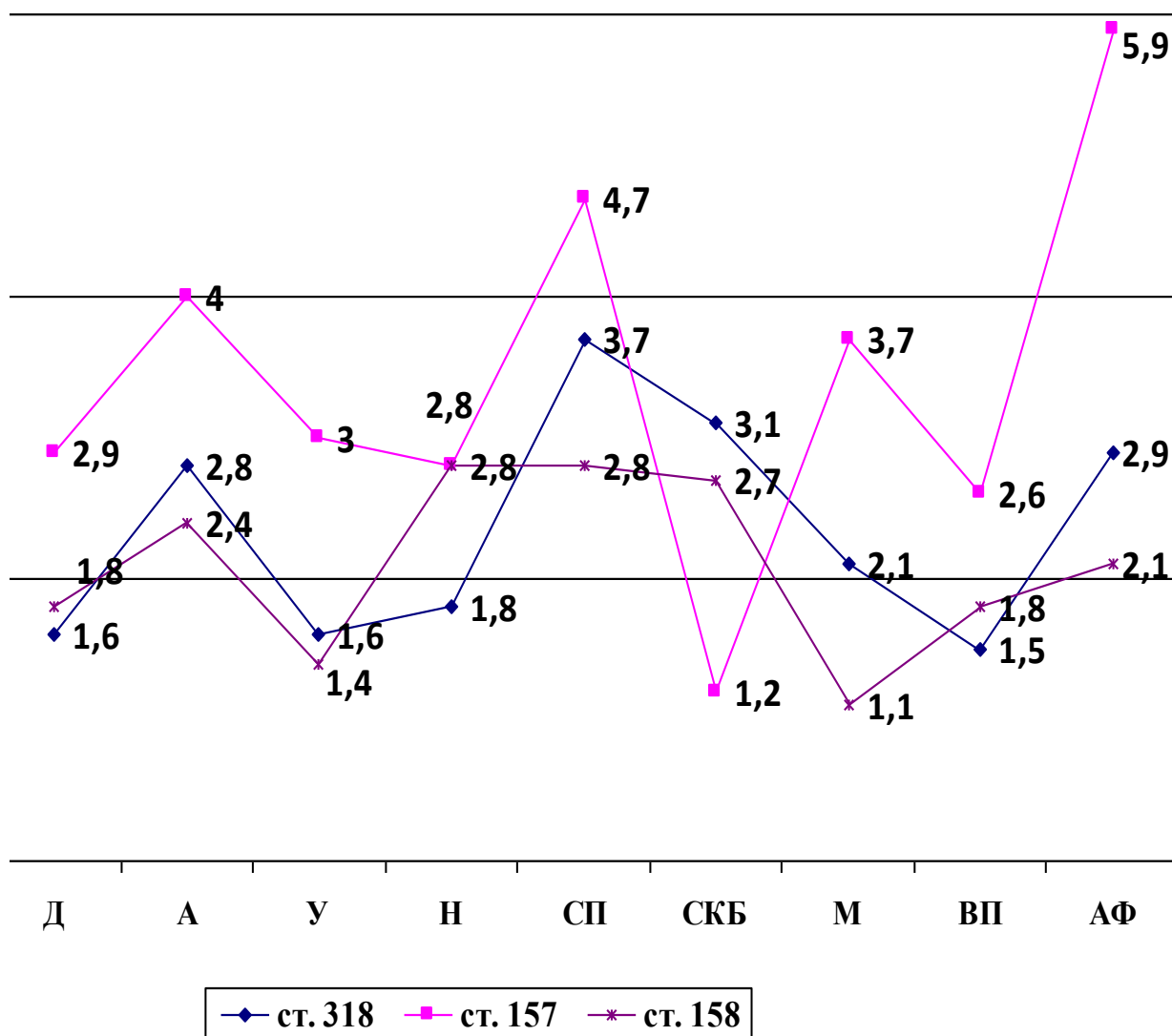

Рис. 1. Средние значения показателей, полученных у осужденных с помощью методики «Опросник суицидального риска»

Опросник суицидального риска (далее – ОСР) содержит 29 вопросов и позволяет выявить у осужденных не только склонность к суициду, но и личностные черты, которые могут этому способствовать: демонстративность (Д); аффективность (А); восприятие всего, что происходит с ним в жизни, как явления исключительного – уникальность (У); несостоятельность (Н); социальный пессимизм (СП); слом культурных барьеров (СКБ); фиксация на неудачах при максимизации ценности всех потерь – максимализм (М); отсутствие умений и навыков планирования своего будущего – временная перспектива (ВП); чувство долга и ответственности за близких – антисуицидальный фактор (АФ).

У 44 % осужденных отмечается средний уровень суицидального риска, у 50 % – уровень низкий или ниже среднего и только у 6 % существует при определенных обстоятельствах риск суицида (осужденный по ст. 318 УК РФ).

У 83 % лиц, осужденных за злостное уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей или детей (ст. 157 УК РФ), вне зависимости от показателей по другим шкалам отмечаются максимально высокие показатели по шкале «антисуицидальный фактор», что свидетельствует о сформированном у этой категории осужденных отрицательном отношении к такому способу решения жизненных проблем и боязни физических страданий. Кроме того, такие люди при неблагоприятных жизненных ситуациях показывают хорошие результаты при коррекционной работе. Парадокс, который связан с тем, что, несмотря на то что данный показатель отражает наличие чувства долга и ответственности за близких людей, осужденные отбывают наказание по ст. 157 УК РФ (не заботятся о детях или родителях), объясняется тем, что все испытуемые данной группы склонны к употреблению спиртных напитков, при этом у большинства из них отмечается социальный пессимизм и склонность к аффектам, что под действием алкоголя представляют дополнительный риск.

При подготовке осужденных к ресоциализации следует обратить внимание на осужденных, имеющих проблемы с временной перспективой. Это может быть связано либо с неумением планировать свою жизнь (таких осужденных в рамках индивидуальных консультаций или во время групповой работы следует этому обучать), либо с сильными переживаниями по поводу настоящей ситуации (они могут испытывать даже глобальный страх неудач и поражений в будущем на фоне чувства неразрешимости возникшей проблемы).

Для определения у осужденных степени заострения тех или иных личностных особенностей (выделение черт личности осуществлялось нами на основе факторного анализа) мы использовали сокращенный вариант 16-факторного личностного опросника Р. Б. Кеттелла (97 вопросов), обработка результатов осуществлялась с помощью психодиагностической программы Psychometric Expert – 9.0.6. Сокращенный вариант позволяет выявить не 16, а 13 личностных черт.

Анализ результатов теста показал, что у большинства осужденных отмечается нормальный уровень развития интеллекта (72 %), у 28 % он повышенный (чаще встречается у осужденных за кражу – 50 %). Наибольшее количество осужденных с эмоциональной стабильностью отмечается среди осужденных, применивших насилие в отношении представителя власти, у осужденных, совершивших кражу данный показатель нестабилен. Все категории осужденных имеют либо нормальное стремление к лидерству, либо повышенное (61 % и 39 % соответственно).

Осужденные первой группы отличаются средним уровнем нормативности поведения, а в двух других группах – по 17 % свободно трактующих правила для своей выгоды.

Смелость и дерзость у всех осужденных имеет нормальные и завышенные показатели, аналогичная картина и с потребностью в других – самостоятельностью, и со степенью самостоятельности осужденных (67 % и 33 % соответственно).

Подозрительность у осужденных третьей группы находится на среднем уровне, в двух других группах у части осужденных она повышенная (у 33 % в первой группе, у 50 % – во второй).

Расчетливость в большей степени присуща осужденным, отбывающим наказание за кражу (67 %), во второй группе таких осужденных у осужденных 33 %, а в первой группе у всех отмечается нормальный уровень.

У 5 % осужденных третьей группы (кража) отмечается самоуверенность и отсутствие чувства вины за свои проступки, во второй группе – средний уровень, а в первой этот показатель нестабилен.

Во всех группах у 33 % осужденных отмечается консерватизм и приверженность традициям.

Для 17 % осужденных из второй группы характерна импульсивность, в остальных группах отмечается нормальный или завышенный уровень способности контролировать свои желания (83 % и 17 % соответственно у осужденных первой группы и 50 % и 50 % – третьей).

Таким образом, осужденные, применившие насилие в отношении представителя власти, характеризуются эмоциональной устойчивостью (наибольшее количество осужденных), средним уровнем нормативности поведения, средним уровнем расчетливости, способны контролировать свои желания, часть из них подозрительны (33 %), консервативны, некоторые склонны обвинять себя.

Осужденные за кражу в меньшей степени, чем все остальные осужденные, имеют риск суицида, не испытывают чувства вины за свои проступки, имеют различный уровень эмоциональной стабильности, могут для своей выгоды свободно трактовать правила поведения, существующие в обществе, в меру подозрительны, в большинстве своем расчетливы (67 %), 50 % из них способны контролировать свои желания.

У осужденных за злостное уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей или детей отмечаются качества, способствующие высокому риску суицидального поведения (для них характерен социальный пессимизм, склонность к аффектам и употреблению спиртных напитков), но у них сформировано отрицательное отношение к такому способу решения жизненных проблем, как суицид, и присутствует боязнь физических страданий. Часть из них ради выгоды могут нарушать правила поведения (17 % из них свободно трактуют правила поведения для своей выгоды), приняты в обществе, расчетливы, придерживаются традиций, импульсивны, половина осужденных этой группы – склонны к подозрительности.

Профилактике правонарушений в колониях-поселениях способствуют: обеспечение осужденных трудовой занятостью и вовлеченность их в культурно-массовую деятельность; обеспечение различных видов надзора за осужденными (наблюдение, психологическая работа и средства оперативно-розыскной деятельности); неформальная индивидуальная работа; формирование мотивации к законопослушному поведению за счет предоставления возможности жить осужденным вместе со своей семьей как на территории колонии-поселения, так и за ее пределами.

Итогом нашего исследования стала разработка перечня мероприятий, которые следует включить в программу индивидуальной воспитательной работы с осужденными в колониях-поселениях.

1. Формирование у осужденных активной жизненной позиции (привлекать к соревновательным видам деятельности; подбор вида деятельности, вызывающего положительное отношение осужденного; способствовать повышению самооценки; поощрять стремление к лидерству; при необходимости использовать наказания, связанные с ограничением или лишением определенных благ; вовлекать в процесс подготовки и принятия решений).

2. Активизация потребности в деятельности (помогать в выявлении профессиональных способностей, задатков; формировать у осужденного динамически развивающиеся перспективы – ближнюю, среднюю и дальнюю; совместно с осужденным анализировать прямые и побочные результаты и последствия его деятельности; мобилизовать положительные начала личности, работать над укреплением связей с родными; работать над нейтрализацией психических состояний, тормозящих активное включение в предстоящую деятельность).

3. Повышение устойчивости волевой сферы за счет достижения согласования целей, мотивов, способов действия, способов достижения результатов (воспроизводить условия неожиданного возникновения сложных условий, требующих немедленного реагирования; вводить в деятельность осужденных элементы внезапности, новизны, изменчивости; обучить методам активного самовнушения; формировать решимость в преодолении трудностей).

4. Развитие нравственного самоконтроля над влечениями (развивать стремления изменить конкретные формы своего поведения через самоутверждение личности на основе конкретных

позитивных поступков и через выявление определенных качеств личности как непосредственного объекта коррекции за счет совершенствования системы мотивов, побуждающих к работе над собой посредством бесед, рассказов, обсуждений кинофильмов, книг, жизненных примеров, в которых раскрываются волевые качества, помогающие преодолевать трудности и собственные недостатки; обучать методам саморегуляции; осуществлять периодический контроль за установлением и развитием межличностных отношений; совмещать в воспитательных программах методы стимулирования и торможения; оказывать помощь в самовоспитании, поощрять за достигнутые результаты в самосовершенствовании).

5. Снижение уровня тревожности и страха (создать ощущения комфорта и безопасности; работать над формированием адекватной самооценки; учить планировать будущее, чтобы быть к нему готовым; рекомендовать тренинг стрессоустойчивости, дыхательную гимнастику, упражнения, направленные на развитие волевой мобилизации; в отношениях избегать двусмысленности и неопределенности).

6. Профилактика суицидального поведения (работать над формированием гуманистического (созидательного) мировоззрения, правосознания; помочь сформировать смысл жизни, планы на будущее; работать над повышением статуса осужденного путем привлечения к общественной жизни отряда и колонии, принимая во внимание его способности и интересы; в процессе индивидуально-воспитательной работы путем анализа кризисной ситуации снизить значимость существующих проблем на основе жизненных примеров других людей, показать, что переживания осужденного не являются уникальными; оказывать необходимую помощь при организации переписки с родственниками; проводить работу по формированию адекватной самооценки).

7. Ресоциализация дезадаптированной личности (ориентировать на позитивные элементы окружающей среды; формировать у осужденного собственную систему ценностных ориентаций и отношений с окружающими; включать осужденного в трудовые бригады, в которых преобладает «актив»; вырабатывать стойкие положительные формы поведения; выявить набор новых ситуаций, которые осужденный способен разрешить).

Библиографический список

1. Ежова О. Н. Профилактика деструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3(39). С. 73–79.
2. Теория государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало-М, 2011. Т. 1. 516 с.
3. Ильин И. А. О сущности правосознания. М.: Парогъ, 1993. 235 с.
4. Муслумов Р. Р. Правовое сознание личности: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2013. 83 с.
5. Соколов Н. Я. Профессиональное правосознание юристов. М.: Наука, 1988. 224 с.
6. Шерменев М. А. Деформация профессионального правосознания сотрудников УИС (общеправовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 173 с.
7. Щегорцов В. А. Социология правосознания: монография. М.: Мысль, 2010. 174 с.

References

1. Ezhova O. N. Profilaktika destruktivnogo povedeniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [Prevention of penal officers destructive behaviour]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Institute bulletin: crime, punishment, correction], 2017, no. 3 (39), pp. 73–79 [in Russian].
2. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. In M. N. Marchenko (ed.). Moscow, 2011, t. 1, 516 p. [in Russian].
3. Il'in I. A. O sushchnosti pravosoznaniya [On the essence of legal consciousness]. Moscow, 1993, 235 p. [in Russian].

-
4. Muslumov R. R. Pravovoe soznanie lichnosti: uchebnoe posobie [Legal consciousness of person]. Ekaterinburg: Ural'skiy federal'nyy universitet, 2013, 83 p. [in Russian].
  5. Shermeney M. A. Deformatsiya professional'nogo pravosoznaniya sotrudnikov UIS (obshchepravovoy analiz). Diss. kand. yurid. nauk [Deformation of professional sense of justice of UIS officers (general legal analysis). Candidate's of Law thesis], Vladimir, 2006, 173 p. [in Russian].
  6. Sokolov N. Ya. Professional'noe pravosoznanie yuristov [Professional legal awareness of lawyers]. Moscow: Nauka, 1988, 224 p. [in Russian].
  7. Shchegortsov V. A. Sotsiologiya pravosoznaniya: monografiya [Sociology of legal awareness]. Moscow: Mysl', 2010, 174 p. [in Russian].

УДК 343.2/.7

Ватенмахер Дарья Евгеньевна

магистрант,
Самарский юридический институт ФСИН России,
442022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, д. 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Daria E. Watenmakher

Undergraduate,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Оптимизация института уголовного наказания, обусловленная изменяющимися в процессе построения в России новой государственности количественными и качественными показателями преступности, сопровождается рядом проблем, препятствующих получению желаемого результата. И от того насколько эффективным будет их решение, зависит перспектива данного института. В связи с этим поэтапное исследование осуществлялось с целью поиска эффективного пути решения возникающих вокруг института уголовного наказания проблем. Его обеспечивал метод постановки проблемы и построения гипотезы, системный метод, функционирующий в неразрывной связи с анализом, синтезом, абстрагированием, обобщением и другими методами. На первом этапе посредством анализа различных подходов к решению возникающих вокруг уголовного наказания проблем, сложившихся в царской России, советское время и наши дни, была выявлена методологическая ошибка, допущенная авторами и существенно снижающая эффективность их исследовательского процесса. Она заключается в нарушении зависимости метода решения возникающих вокруг института уголовного наказания проблем от их характера. На втором этапе с учетом выявленной методологической ошибки, руководствуясь понятием системного образования, сформулированным А. Д. Шминке, был установлен системный характер исследуемых проблем и определен соответствующий системный метод их решения. На третьем этапе, опираясь на результаты, полученные в процессе, с одной стороны, разработки системологами системного метода, а с другой – его реализации в различных прикладных исследованиях в целом и института уголовного наказания в частности, был обоснован системный метод как эффективный инструмент, обеспечивающий решение проблем уголовного наказания.

Ключевые слова: проблемы, уголовное наказание, путь, решение, методологическая ошибка, системный характер, сложный объект, сложноорганизованный объект, система, системный метод.

PROBLEMS OF CRIMINAL PUNISHMENT AND THEIR SOLUTIONS

Summary. The optimization of the institution of criminal punishment, due to the quantitative and qualitative indicators of crime that are changing in the process of building a new statehood in Russia, is accompanied by a number of problems that hinder the achievement of the desired result. And because of how effective their decision will be, the prospect of this institution depends. Based on these considerations, a phased study was carried out in order to find an effective way to solve the problems arising around the institution of criminal punishment. He was provided with a method of problem statement and hypothesis construction, a system method that functions in close connection with analysis, synthesis, abstraction, generalization, and other methods. At the first stage, by analyzing various approaches to solving the problems arising around criminal punishment in Tsarist Russia, the Soviet era and our days, a methodological error was made by the authors and significantly reducing the effectiveness of their research process. It consists in violation of the dependence of the method of solving problems arising around the institution of criminal punishment on their nature. At the second stage, taking into account the identified methodological error, and guided by the concept of system education, formulated by A.D. Schminke, the author established the systemic nature of the problems studied and determined the appropriate systemic method for solving them. At the third stage, based on the results obtained in the process, on the one hand, the development by the systemologists of the system method, and, on the other, its implementation in various applied research in general, and the institution of criminal punishment, in particular, the author justified the system method as an effective tool, providing a solution to the problems of criminal punishment.

Keywords: problems, criminal punishment, way, solution, methodological error, systemic nature, complex object, complexly organized object, system, system method.

В ходе демократических преобразований в России [1, с. 18], сопровождающихся трансформацией преступности, выраженной, с одной стороны, в ее количественной нестабильности, а с другой – качественно новых характеристиках, к институту уголовного наказания предъявляются требования, отвечающие сложившимся условиям. Однако ориентированный таким образом исследовательский процесс все больше и больше отдаляет от желаемого результата возникающие вокруг уголовного наказания проблемы. Их разрешение, с одной стороны, актуализирует тему исследования, а с другой – направляет на поиск эффективного в этом отношении метода.

Проблемы уголовного наказания и пути их решения интересовали еще французского философа-просветителя, политического мыслителя, социолога и историка Шарля Луи Монтескье [2, с. 269]. Выделив проблемы строгости уголовного наказания, его силы, соответствия преступления и наказания и др., он предлагал решать их путем создания законодательства, соответствующего жизненным условиям и отвечающего целесообразности [3, с. 78–79, 80–81, 85–86, 491–504].

Продолжил развитие этих идей Монтескье итальянский просветитель, юрист и публицист Чезаре Беккариа [4, с. 230]. Считая актуальными проблемы соразмерности между преступлениями и наказаниями, умеренности, незамедлительности и мягкости наказаний, целей наказания, применения смертной казни и др., их решение он видел в уголовном законодательстве, построенном на принципах гуманности и законности [5, с. 88–156].

Предложенный Ч. Беккариа путь решения возникающих вокруг уголовного наказания проблем был воспринят исследователями в России. Примером тому служит работа члена Российской академии наук С. Е. Десницкого «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи», изданная в 1768 г., где автор, подобно Ч. Беккариа, решал проблемы соразмерности между преступлениями и наказаниями, умеренности наказаний, применения смертной казни и др. [6, с. 305–327].

Путь решения различных проблем уголовного наказания, предложенный Ч. Беккариа, мы можем усмотреть и в работах других исследователей царской России, например, у И. Я. Фойницкого [7, с. 4–305], С. П. Мокринского [8, с. 3–291], С. В. Познышева [9, с. 1–397] и др.

Уголовное законодательство пришедших к власти большевиков носило ярко выраженный классовый характер, «что предопределило с самого начала репрессивную природу советского уголовного права». Оно выступало как комплекс «оборонительных мер» диктатуры пролетариата от внутренних и внешних врагов. Правда, после принятия в 1936 г. Конституции СССР в уголовно-правовой науке наблюдались некоторые демократические тенденции, однако уголовное правосудие оставалось репрессивным [10, с. 143]. Соответственно этим условиям формировалась позиция исследователей на проблемы уголовного наказания и пути их решения. Так, И. С. Ной, например, актуализировав проблемы целей уголовного наказания в Советском государстве, попытался решить их следующим образом. Установив, что наказание в советском уголовном праве, не являясь возмездием, орудием мести, отличается от наказания в буржуазных государствах своей разумностью и целесообразностью, он формулирует следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные его цели: исправление и перевоспитание осужденных; специальное и общее предупреждение совершения новых преступлений [11, с. 3–192].

Проблему индивидуализации наказания в советском уголовном праве также исследовал И. И. Карпец. Пытаясь по-новому решить данную проблему, он рассматривал индивидуализацию наказания как один из важнейших принципов советского уголовного права, взаимодействующий с принципами социалистической законности, социалистического гуманизма и социалистического правосознания, как единый процесс, границы которого охватывают индивидуализацию ответственности в стадии предварительного расследования, индивидуализацию наказания в суде и индивидуализацию отбытия наказания. В результате, исследователь представил принцип индивидуализации наказания как средство, с одной стороны, назначения преступнику целесообразного, справедливого, гуманного и строго индивидуального наказания, а с другой – способствующее его исправлению и перевоспитанию в духе соблюдения правил социалистического общежития, морального кодекса строителя коммунизма [12, с. 3–151].

Есть и другие исследования, где советские авторы пытаются решить актуализированные ими проблемы уголовного наказания [13, с. 3–20; 14, с. 3–109]. Их отличительной чертой является стремление авторов выстроить некую соответствующую марксистско-ленинскому учению методологическую конструкцию решения возникающих вокруг уголовного наказания проблем.

Освободившись от марксистско-ленинской идеологии, современные исследователи ищут иные пути решения возникающих проблем уголовного наказания. Так, А. Д. Чернов в своем

исследовании, посвященном решению актуальных проблем уголовного наказания, разработал концептуальную конструкцию социально-экономической обусловленности уголовного наказания, его эффективности в общей системе борьбы с преступностью и на этой основе подготовил предложения законодателю по соответствующей коррекции уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства [15, с. 3–5, 7–8].

М. С. Дикаева попыталась решить проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний путем разработки концепции снижения репрессивности уголовного законодательства. В границах данной концепции автор обосновала необходимость отказа от смертной казни, усиления уголовной репрессии, увеличения сроков лишения свободы и жестких условий отбывания пожизненного лишения свободы; совершенствования практики назначения и исполнения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы; развития восстановительного правосудия. В соответствии с этими положениями автор сформулировала предложения законодателю [16, с. 3, 4, 8].

В. А. Измалков ориентировал свой исследовательский процесс на решение проблем, возникающих вокруг общих начал назначения наказания, действующего уголовного законодательства, а также назначения российскими судами наказания. Для этого исследователь разработал теоретическую основу по совершенствованию уголовного законодательства [17, с. 3–18].

Ф. Ф. Мамедова сосредоточила внимание на проблеме назначения справедливого уголовного наказания в виде штрафа за совершение экономических преступлений. Исследование принципа справедливости с различных позиций позволило разработать ей ряд предложений, направленных на совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части назначения справедливого наказания в виде штрафа за экономические преступления [18, с. 3–23].

Приведенные исследования, а также и другие исследования современных авторов, например, В. И. Зубковой [19, с. 3–293], В. Н. Орлова [20, с. 3–41], А. И. Фатхутдинова [21, с. 3–24], объединяет путь решения актуализированных проблем, заключающийся в разработке соответствующих теоретических положений и формулирования на их основе предложений законодателю.

Однако исследовательский процесс, осуществленный современными, как, впрочем, и дореволюционными и советскими авторами, нельзя признать эффективным в силу следующих причин. Во-первых, выстраивая в соответствии с разработанной методологией исследование, авторы упустили из виду процесс выявления характера актуализированных проблем, что привело к ошибке в выборе метода их решения. Во-вторых, многообразие исследуемых проблем, очерченных границами института уголовного наказания, говорит о системном их характере, иными словами, становятся основанием признания их системным образованием, то есть сложным объектом, образующим систему [22, с. 213]. В-третьих, системный характер проблем, возникающих вокруг института уголовного наказания, предопределяет системный метод их решения.

Преимущество системного метода и его разрешающей способности подтверждено результатами, полученными исследователями в различные исторические периоды. Например, античным юристам системный метод обеспечил процесс построения первой системы права, где в качестве структурных элементов (компонентов) выступало публичное и частное право [23, с. 3–514]; философам – систематизацию имеющихся в то время философских знаний [24, с. 16]; и др.

Даже в противоречивых условиях Средневекового периода системные идеи не покидали мыслителей, к примеру, Августина Блаженного Аврелия, систематизировавшего религиозное знание, или Иоанна Скота Эриугена, пытавшегося создать единую философско-теологическую систему [25, с. 29, 35].

Системный метод успешно применяли исследователи эпохи Возрождения (Ренессанса). Николаю Копернику, например, системный метод обеспечил астрономические исследования, результатом которых стала гелиоцентрическая система мира. Джордано Бруно, исследуя при помощи системного метода космологический мир, пришел к выводу о его системности. Иоганн Кеплер посредством системного метода установил законы движения планет вокруг Солнца. Системный метод помог Галилео Галилею открыть спутники Юпитера [24, с. 19].

Интенсивно развиваясь и совершенствуясь в Новое время, системный метод все больше укреплял свои позиции в исследовательском процессе. Его применял К. Маркс в ходе социальных исследований [24, с. 18]; Ч. Дарвин – при создании теории биологической эволюции [26, с. 24]; Д. И. Менделеев – периодической системы химических элементов; Э. Резерфорд – планетарной модели атома [24, с. 20–21]; А. Эйнштейн – теории относительности [27, с. 416–417]; Г. Ф. Шершеневич [28, с. 513–567], В. М. Хвостов [29, с. 73, 78–79, 114–116] и др. – системы русского права; и др.

Системному методу обязаны многие советские исследователи правовых процессов и явлений. Как утверждал известный философ права Д. А. Керимов, системный метод имеет «исключительно важное теоретическое значение, поскольку позволяет вскрыть внутреннее единство права, органическую взаимосвязь и гармоническое взаимодействие» составляющих его структурных элементов (компонентов) [30, с. 274].

Системный метод включают в свои методологии и современные исследователи института наказания. Так, Д. С. Дядькин в процессе исследования проблем теоретико-методологических основ назначения наказания использовал системно-структурный и системный метод анализа. Это позволило ему систематизировать имеющиеся знания о предмете исследования и на их основе создать концепцию инновационной методики нормативного подхода к назначению наказания [31, с. 9, 16–17].

Системный метод включил в свою методологию исследования проблем реализации уголовного наказания О. Г. Перминов. Результатом стала разработанная автором концепция теоретической модели системы реализации уголовного наказания, структуру которой составили три подсистемы: уголовных наказаний; органов и учреждений, исполняющих наказания; социальной реабилитации осужденных и отбывших наказания. Кроме того, в границах данной концепции автор обосновал процесс интеграции органов и учреждений, участвующих в реализации уголовных наказаний, в уголовно-исполнительную единую систему, сформулировав при этом ее понятие [32, с. 8–10].

На основе системного метода построила методологию исследования проблем системы наказаний С. И. Коновалова. Посредством системного метода она попыталась обосновать единую систему уголовных наказаний, включив в ее состав, во-первых, цели уголовного наказания, во-вторых, совокупность основных признаков наказания и, в-третьих, перечень видов уголовных наказаний. При этом, структурные элементы (компоненты) единой системы уголовных наказаний она рассматривает как подсистемы или системы второго порядка [33, с. 3–22].

С позиции метода функциональной системы, отличающегося осуществлением системообразования [34, с. 33–61], построил свое исследование проблем целей уголовного наказания и их реализации В. М. Сагрунян. Метод функциональной системы привел его к созданию системы реализации целей уголовного наказания, состоящей из десяти подсистем: целей уголовного наказания; видов уголовных наказаний; назначения наказания; освобождения от наказания; особенностей наказания несовершеннолетних; иных мер уголовно-правового характера; конфискации имущества; целей уголовно-исполнительного законодательства; реализации цели уголовно-исполнительного законодательства исправления осужденных; реализации цели уголовно-исполнительного законодательства предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [35, с. 90–115].

Таким образом, системный метод, признанный плодотворным способом мыслительной деятельности, обеспечившим «значительные открытия в науке», тем интеллектуальным изобретением «человечества, без применения которого немислима успешная» научная деятельность практически в любой [24, с. 3, 5], в том числе и уголовно-правовой отрасли знания, приобретает статус эффективного метода решения проблем уголовного наказания. Поэтому его следует положить в основу методологии дальнейших исследований возникающих вокруг института уголовного наказания проблем.

Итак, подводя итог, выделим полученные в ходе данного исследования, построенного главным образом на основе анализа различных подходов к решению возникающих вокруг сложных объектов проблем [36, с. 211–215], результаты. Во-первых, выбор метода решения проблем уголовного наказания осуществляется в соответствии с установленным их характером. В противном случае, возникает методологическая ошибка, снижающая эффективность данного исследовательского процесса.

Во-вторых, исходя из многообразия выявленных исследователями царской России, советскими и современными исследователями проблем, очерченных границами института уголовного наказания, они носят системный характер, точнее, являются сложным или сложноорганизованным объектом, образующим систему.

В-третьих, если проблемы уголовного наказания являются сложным или сложноорганизованным объектом, образующим систему, то наиболее эффективным методом их решения будет системный метод в различных его вариациях, например, метода функциональной системы. Это подтверждено результатами, полученными исследователями различных отраслей и направлений

знания, в том числе и уголовно-правовой отрасли в целом, и такого направления, как институт уголовного наказания, в частности.

Библиографический список

1. Осейчук В. И. Конституционные основы строительства демократического правового социального государства в России: монография. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2006. 428 с.
2. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. 560 с.
3. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 744 с.
5. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2004. 184 с.
6. Десницкий С. Е. Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи [1768] // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.: в 2 т. М., 1952. Т. 1. С. 305–327.
7. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1889. 504 с.
8. Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения. М.; Томск, 1902. 567 с.
9. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. Исследование прив.-доц. Имп. Моск. ун-та С. В. Познышева. М., 1904. 407 с.
10. Юмашев Ю. М. Беккариа и Россия // Государство и право. 1995. № 7. С. 135–143.
11. Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Политико-юридическое исследование. Саратов: Саратовский университет, 1973. 193 с.
12. Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1961. 152 с.
13. Салихов К. Цели наказания в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951. 20 с.
14. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л.: Ленинградский университет, 1973. 160 с.
15. Чернов А. Д. Актуальные проблемы уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 50 с.
16. Дикаева М. С. Назначение и исполнение уголовных наказаний в России: криминологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. 22 с.
17. Измалков В. А. Назначение уголовного наказания: общие теоретические начала и практические проблемы их применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. 27 с.
18. Мамедова Ф. Ф. Обеспечение назначения справедливого наказания в виде штрафа (на примере экономических преступлений): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 23 с.
19. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика: монография. М.: Норма, 2002. 304 с.
20. Орлов В. И. Применение и отбывание уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 56 с.
21. Фатхутдинов А. И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 25 с.
22. Шминке А. Д. Уголовно-процессуальная политика как системное образование // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5. С. 210–216.
23. Хвостов В. М. Система римского права: учебник. М.: Спарк, 1996. 522 с.
24. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: учебное пособие. К.: МАУП, 2003. 368 с.
25. Алексеев П. В. История философии. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 240 с.
26. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / сост.: А. П. Огурцов, Б. Г. Юдин. М.: Наука, 1978. 391 с.
27. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 4. 736 с.
28. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. Т. 1: Вып. 1-4. М.: Бр. Башмаковы, 1910. 839 с.
29. Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. Изд. 6-е, испр. и доп. М.: Типография Вильде, 1914. 147 с.

30. Керимов Д. А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.
31. Дядькин Д. С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 46 с.
32. Перминов О. Г. Проблемы реализации уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 46 с.
33. Коновалова С. И. Система наказаний в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1999. 23 с.
34. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975. 448 с.
35. Сагрунян В. М. Цели уголовного наказания и их реализация как единая система: монография. Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. 164 с.
36. Шминке А. Д. Проблемы уголовного процесса и пути их решения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2(97). С. 211–215.

References

1. Osejchuk V. I. Konstitucionnye osnovy stroitel'stva demokraticeskogo pravovogo social'nogo gosudarstva v Rossii: monografiya [Constitutional bases of construction of the democratic legal social state in Russia]. Tyumen': Tyumenskiy gosudarstvenniy universitet, 2006, 428 p. [in Russian].
2. Filosofskij slovar' [Philosophical dictionary]. In I. T. Frolov (ed.). 6-e izd., pererab. i dop. Moscow: Politizdat, 1991, 560 p. [in Russian].
3. Montesk'e Sh. L. O duhe zakonov [On the spirit of laws]. Moscow: Mysl', 1999, 672 p. [in Russian].
4. Novaya filosofskaya enciklopediya [New encyclopedia of philosophy]: v 4 t. Moscow: Mysl', 2010, t. 1, 744 p. [in Russian].
5. Bekkariya Ch. O prestupleniyah i nakazaniyah [On crimes and punishments]. Moscow: Infra-M, 2004, 184 p. [in Russian].
6. Desnickij S. E. Predstavlenie ob uchrezhdenii zakonodatel'noj, suditel'noj i nakazatel'noj vlasti v Rossijskoj imperii [Representation on the establishment of legislative, judicial and punitive power in the Russian Empire]. *Izbrannye proizvedeniya russkikh myslitelej vtoroj poloviny XVIII v.* [Selected works of Russian thinkers of the second half of the XVIII century]: v 2 t. Moscow, 1952, t. 1, pp. 305–327 [in Russian].
7. Fojnickij I. Ya. Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. Saint-Petersburg: Tipografiya Ministerstva putej soobshcheniya, 1889, 504 p. [in Russian].
8. Mokrinskij S. P. Nakazanie, ego celi i predpolozheniya [Punishment, its purposes and assumptions]. Moscow; Tomsk, 1902, 567 p. [in Russian].
9. Poznyshev S. V. Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii [Basic questions of the doctrine of punishment]. Moscow, 1904, 407 p. [in Russian].
10. Yumashev Yu. M. Bekkaria i Rossiya [Основные вопросы учения о наказании]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1995, no. 7, pp. 135–143 [in Russian].
11. Noj I. S. Sushchnost' i funkcii ugovnogo nakazaniya v sovetskom gosudarstve. Politiko-yuridicheskoe issledovanie [The essence and functions of criminal punishment in the Soviet state. Political and legal research]. Saratov, 1973, 193 p. [in Russian].
12. Karpec I. I. Individualizaciya nakazaniya v sovetskom ugovnom prave [Individualization of punishment in Soviet criminal law]. Moscow: Gosyurizdat, 1961, 152 p. [in Russian].
13. Salihov K. Celi nakazaniya v sovetskom prave. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [The purpose of punishment in the Soviet law. Extended of candidate's of Law thesis]. Moscow, 1951, 20 p. [in Russian].
14. Shargorodskij M. D. Nakazanie, ego celi i effektivnost' [Punishment, its objectives and effectiveness]. Leningrad, 1973, 160 p. [in Russian].
15. Chernov A. D. Aktual'nye problemy ugovnogo nakazaniya. Avtoref. diss. doktora yurid. nauk [Actual problems of criminal punishment. Extended of doctor's of Law thesis]. Moscow, 2001, 50 p. [in Russian].
16. Dikaeva M. S. Naznachenie i ispolnenie ugovnyh nakazaniy v Rossii: kriminologicheskij analiz. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Appointment and execution of criminal penalties in Russia: criminological analysis. Extended of candidate's of Law thesis]. Kaliningrad, 2016, 22 p. [in Russian].
17. Izmalkov V. A. Naznachenie ugovnogo nakazaniya: obshchie teoreticheskie nachala i prakticheskie problemy ih primeneniya. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Purpose of criminal punishment: the general theoretical principles and practical problems of their application]. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [in Russian].

General theoretical principles and practical problems of their application. Extended of candidate's of Law thesis]. Vladivostok, 2012, 27 p. [in Russian].

18. Mamedova F. F. Obespechenie naznacheniya spravedlivogo nakazaniya v vide shtrafa (na primere ekonomicheskikh prestuplenij). Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Ensuring the appointment of a fair penalty in the form of a fine (on the example of economic crimes). Extended of candidate's of Law thesis]. Moscow, 2015, 23 p. [in Russian].

19. Zubkova V. I. Ugolovnoe nakazanie i ego social'naya rol': teoriya i praktika: monografiya [Criminal punishment and its social role: theory and practice]. Moscow: Norma, 2002, 304 p. [in Russian].

20. Orlov V. I. Primenenie i otbyvanie ugolovnogo nakazaniya. Avtoref. diss. doktora yurid. nauk [Application and serving of criminal punishment. Extended of doctor's of Law thesis]. Moscow, 2015, 56 p. [in Russian].

21. Fathutdinov A. I. Celi nakazaniya i pravovoe regulirovanie mekhanizma ih dostizheniya po UK RF. Avtoreferat diss. kand. yurid. nauk [Purposes of punishment and legal regulation of the mechanism of their achievement under the criminal code. Extended of candidate's of Law thesis]. Kazan', 2003, 25 p. [in Russian].

22. Shminke A. D. Ugolovno-processual'naya politika kak sistemnoe obrazovanie [Criminal procedure policy as a system of education]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of Saratov state law Academy], 2017, no. 5, pp. 210–216 [in Russian].

23. Hvostov V. M. Sistema rimskogo prava: uchebnik [The system of Roman law]. Moscow: Spark, 1996, 522 p. [in Russian].

24. Surmin Yu. P. Teoriya sistem i sistemnyj analiz: uchebnoe posobie [Теория систем и системный анализ]. Kiev: MAUP, 2003, 368 p. [in Russian].

25. Alekseev P. V. Istoriya filosofii [History of philosophy]. Moscow: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2005, 240 p. [in Russian].

26. Yudin E. G. Sistemnyj podhod i princip deyatelnosti. Metodologicheskie problemy sovremennoy nauki [System approach and principle of operation. Methodological problems of modern science]. In: A. P. Ogurcov, B. G. Yudin (eds.). Moscow: Nauka, 1978, 391 p. [in Russian].

27. Novaya filosofskaya enciklopediya [New encyclopedia of philosophy]: v 4 t. Moscow: Mysl', 2010, t. 4, 736 p. [in Russian].

28. Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava: Chast' teoreticheskaya. Filosofiya prava [General theory of law: theoretical Part. Philosophy of law], t. 1: vyp. 1–4. Moscow: Br. Bashmakovy, 1910, 839 p. [in Russian].

29. Hvostov V. M. Obshchaya teoriya prava. Elementarnyj ocherk [General theory of law. Elementary essay]. Izd. 6-e, ispr. i dop. Moscow: Tipografiya Vil'de, 1914, 147 p. [in Russian].

30. Kerimov D. A. Filosofskie problemy prava [Philosophical problems of law]. Moscow: Mysl', 1972, 472 p. [in Russian].

31. Dyad'kin D. S. Teoretiko-metodologicheskie osnovy naznacheniya ugolovnogo nakazaniya. Avtoref. diss. doktora yurid. nauk [Theoretical and methodological basis of criminal punishment. Extended of doctor's of Law thesis]. Moscow, 2009, 46 p. [in Russian].

32. Perminov O. G. Problemy realizacii ugolovnogo nakazaniya. Avtoref. diss. doktora yurid. nauk [Problems of implementation of criminal punishment. Extended of doctor's of Law thesis]. Moscow, 2002, 46 p. [in Russian].

33. Konovalova S. I. Sistema nakazaniy v rossijskom ugolovnom prave. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [The system of punishment in Russian criminal law. Extended of candidate's of Law thesis]. Rostov-na-Donu, 1999, 23 p. [in Russian].

34. Anohin P. K. Ocherki po fiziologii funkcional'nyh system [Essays on the physiology of functional systems]. Moscow: Medicina, 1975, 448 p. [in Russian].

35. Sagrunyan V. M. Celi ugolovnogo nakazaniya i ih realizaciya kak edinaya sistema: monografiya [Objectives of criminal punishment and their implementation as a single system]. Belgorod: IPK NIU «BelGU», 2012, 164 p. [in Russian].

36. Shminke A. D. Problemy ugolovnogo processa i puti ih resheniya [Problems of criminal procedure and ways to solve them]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of Saratov state law Academy], 2014, no. 2(97), pp. 211–215 [in Russian].

УДК 343.35

Голубцова Ксения Ивановна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, д. 24в,
e-mail: ksushechka2007@list.ru

Kseniya I. Golubtsova

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of state and legal disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: ksushechka2007@list.ru

Михайлова Диана Юрьевна

курсант 3-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, д. 24в,
e-mail: di123099@mail.ru

Diana Y. Mikhaylova

3 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: di123099@mail.ru

КОРРУПЦИЯ КАК ОДНА ИЗ НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем возникновения коррупции в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС). За последнее время коррупция приобрела масштабный характер и стала привычным явлением. Особый интерес к предупреждению коррупционных преступлений в последние годы вызван объективной необходимостью повышения результативности механизма реализации мер превентивного характера. Как правило, взятку предлагают осужденные сотрудникам: попадая в места лишения свободы, они стремятся разными способами улучшить свое положение и ищут тех, кто готов ради материальной выгоды пренебречь правовыми нормами, нормами морали и нравственности, пожертвовать своим служебным положением.

Авторы особое внимание уделяют анализу статистических данных о совершенных коррупционных преступлениях в пенитенциарной сфере, а также затрагивают проблемы законодательства о противодействии коррупции. В статье рассматриваются группы причин совершения сотрудниками данных нарушений, а также анализируются меры по их профилактике.

Ключевые слова: коррупция, уголовно-исполнительная система, сотрудник, профилактика преступлений, статистические данные, правонарушение, служебное положение.

CORRUPTION AS ONE OF THE MOST CURRENT PROBLEMS IN PENAL SYSTEM

Summary. Article is devoted to consideration of problems of emergence of corruption in penal correction system (further – penal correction system) Lately corruption gained large-scale character and became the habitual and ordinary phenomenon. To prevention of crimes it is of particular interest by objective need and practical requirement of increase in efficiency and effectiveness of the mechanism of use and implementation of measures of preventive character in recent years. As a rule, bribery happens from the convict to the employee of penal correction system. Let's note that, getting to places of detention, condemned for improvement of the situation, resorts to different cunning. Most of convicts are «psychologists» who look for those who, being indifferent to precepts of law, moral standards and morality, are ready to offer the official position.

Authors pay special attention to the analysis of statistical data on the committed not only corruption crimes in the penitentiary sphere, but also mention offenses of the legislation on anti-corruption. In article groups of the reasons of commission of this group of violations by employees are considered and also measures for prevention are analyzed.

Keywords: corruption, penal correction system, employee, prevention of crimes, statistical data, offense, official position.

Президент РФ В. В. Путин неоднократно в своих интервью подчеркивал, что «коррупция – это одна из очень серьезных проблем, которая досталась нам из прошлого» [1]. Борьба с коррупцией на протяжении многих лет остается актуальной проблемой. Термин «коррупция» (от лат. corruption) означает продажность и подкуп политических деятелей, должностных лиц [2, с. 327].

За последнее время коррупция приобрела масштабный характер и стала обыденным явлением. Так, согласно статистическим данным, предоставленным Генеральной прокуратурой, в 2017 г. было выявлено 245 635 случаев нарушения законодательства о противодействии коррупции (в 2016 г. – 325 647), из них в УИС – 932 (в 2016 г. – 1156) [3], что является весьма отрицательным фактором для деятельности пенитенциарной системы, дестабилизирующим обстановку как в ведомстве, так и обществе в целом. В связи с этим профилактика и противодействие коррупционным проявлениям в УИС является одним из важнейших направлений совершенствования деятельности государства.

Особый интерес к предупреждению преступлений в последние годы вызван объективной необходимостью повышения эффективности механизма использования мер превентивного характера. Как правило, дача взятки происходит от осужденного сотруднику УИС.

Мы полностью поддерживаем мнение Т. Н. Уторовой, которая утверждает, что постоянный контакт с осужденными неблагоприятно влияет на уровень правосознания сотрудников УИС, начинается процесс деформации личности, теряется грань между правомерным и неправомерным поведением, что зачастую приводит к принятию сотрудниками модели поведения осужденного. При низком уровне правосознания сотрудники не в силах противостоять негативному влиянию криминогенной среды, вступают в запрещенные отношения с осужденными, в том числе коррупционного характера [4, с. 656].

Отметим, что ФСИН России возлагает на сотрудников учреждений УИС множество функций, в процессе реализации которых возникает соблазн использования служебного положения в личных целях. Факторы, которые этому способствуют, называются коррупционными рисками.

По нашему мнению, основными причинами совершения коррупционных преступлений в УИС являются:

- наличие коррупционных рисков, связанных с предоставлением определенных послаблений и льгот;
- низкий уровень правового сознания;
- профессиональная деформация, утрата моральных качеств;
- формирование кадров по принципу родства, знакомства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коррупция выступает мощным фактором дестабилизации всей уголовно-исполнительной системы.

В Концепции развития УИС до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, рассматривается реализация комплекса мер, направленных на борьбу с коррупцией, а также искоренение должностных злоупотреблений в уголовно-исполнительной системе.

Стоит отметить, что коррупционные преступления бывают различных видов.

Согласно статистическим данным, большинство коррупционных преступлений связано с передачей либо попыткой передачи запрещенных предметов (48 %); предоставлением осужденным краткосрочных отпусков, незаконных льгот, например, создание улучшенных условий отбывания наказания в помещениях камерного типа, что напрямую противоречит законодательству (35,9 %); предоставление осужденному условно-досрочного освобождения (15,6 %) [5].

Также следует отметить, что в учреждениях УИС дать взятку непросто: территория ИУ оборудована видеокамерами, не получится дать взятку в натуральных денежных средствах, поскольку они на территории исправительного учреждения запрещены на основании Правил внутреннего распорядка.

Кроме того, подчеркнем, что коррупция в УИС является системным преступлением, зависящим от многих факторов (экономических, политических, моральных, духовных, эстетических) [6, с. 395]. Причины совершения рассматриваемых преступлений можно разделить на несколько групп.

Первая группа охватывает объективные причины. Данные причины многообразны, они порождают большое количество социальных отклонений, примером которых может быть злоупотребление сотрудниками ФСИН России алкогольной продукцией. Сами сотрудники объясняют данное поведение необходимостью снять напряжение. Противоправному поведению способствует большое количество часов переработки. На фоне этого появляется халатное отношение к своим служебным обязанностям. Также одной из причин, по нашему мнению, выступают материальные проблемы.

Ко второй группе – по субъективным причинам – можно отнести:

- 1) некачественный подбор сотрудников, пробелы в их профессиональной подготовке;

2) несоответствие профессиональных качеств сотрудников, что отрицательно отражается на криминогенной обстановке в ИУ;

3) уровень и состояние правосознания (как правило, злоупотребляют должностными полномочиями сотрудники с искаженным правосознанием).

Третью группу составляют нравственно-психологические причины. Сложно бороться с коррупцией в УИС тогда, когда взяткодатель и взяткополучатель не рассматривают дачу или принятие взятки как один из видов преступлений, более того, в современном обществе данное явление является обыденным.

Другой опасной тенденцией в органах УИС является то, что злоупотребление должностными полномочиями начинает приобретать более сложный характер. Если раньше коррупционное преступление представляло собой обычную взятку, то теперь коррумпированные сотрудники объединяются в отдельные устойчивые группы в пределах территориальных органов УИС с целью неоднократного совершения преступлений коррупционного характера и превращению своих должностных злоупотреблений в своего рода криминальный бизнес [7, с. 368]. В такие группы обычно входят сотрудники младшего и среднего начальствующего состава, но не является исключением и участие представителей руководящего состава. Данные формы коррупции намного сложнее выявить и доказать.

Одной из мер профилактики коррупционных преступлений является контроль доходов и расходов сотрудников УИС (предоставление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера). Наказание за непредоставление сведений (сведений, не соответствующих действительности) достаточно суровое: от наложения на сотрудника УИС взысканий до увольнения на основании утраты доверия.

Так, согласно статистическим данным ФСИН России за первое полугодие 2018 г. 69 708 работников УИС, в том числе 67 096 работников территориальных органов ФСИН России, предоставили справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Во исполнение требований Указа Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» [8] в 1-м полугодии 2018 г. территориальными органами проведен анализ предоставленных сведений, по результатам которого выявлены достаточные основания для назначения проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении 684 работников УИС (в 2017 г. – 25 551, в 2016 г. – 1445). По итогам проведенных проверок и рассмотрения их результатов соответствующими аттестационными комиссиями в 1-м полугодии 2018 г. 398 работников УИС привлечены к дисциплинарной ответственности (в 2017 г. – 1821, в 2016 г. – 1023) [9].

Изложенное свидетельствует о повышении эффективности проведенного анализа и качества предоставленных сотрудниками УИС сведений о доходах.

В обязанности государственных служащих входит также обязательное уведомление обо всех случаях склонения к совершению коррупционного преступления.

В настоящий момент в качестве профилактирующих мер в учреждениях и органах УИС в рамках служебной подготовки проводятся занятия по антикоррупционной тематике [10, с. 109]. В целях усиления антикоррупционной пропаганды во время принятия кандидатов на службу в УИС подразделения кадров в обязательном порядке под расписку знакомят будущих сотрудников с общими принципами и этикой служебного поведения государственного служащего.

Таким образом, в качестве основополагающих направлений профилактики коррупционных преступлений можно выделить следующие:

- проведение регулярной ротации кадров, занимающих руководящие должности;
- учет личностных качеств при назначении на руководящую должность сотрудника УИС, где главным признаком является добросовестное исполнение служебных обязанностей;
- проведение просветительской работы, направленной на разъяснение актуальных вопросов противодействия коррупции;
- формирование у сотрудника устойчивого негативного отношения к коррупции.

Во многом решение задач противодействия коррупции зависит от совместной работы всех звеньев УИС. Однако, поскольку коррупция в пенитенциарной сфере порождена не только внутренними обстоятельствами, присущими этой службе, но и в большей степени той ситуацией,

которая сложилась в обществе, результативность борьбы с ней в первую очередь зависит от последовательности и твердости проведения государством антикоррупционной политики.

Библиографический список

1. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.12.2018).
2. Барихин А. Б. Большой энциклопедический юридический словарь. М.: Книжный мир, 2006. 792 с.
3. Статистические сведения о количестве нарушений законодательства о противодействии коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1336134/> (дата обращения: 21.01.2019).
4. Уторова Т. Н. Правовые основы противодействия коррупции в УИС. // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. 784 с.
5. Статистические данные (форма: 3-ПР) за 2017 год [Электронный ресурс] // Модуль «Стат. Аналитик» (дата обращения: 18.01.2019).
6. Голубцова К. И. Совершение коррупционных правонарушений в уголовно-исполнительной системе: проблема современности // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции. Самара: СГЭУ, 2018. С. 394–397.
7. Лосева С. Н. Проблемы коррупции в России и в УИС // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. 784 с.
8. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению: Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 // Российская газета. 2009. № 177.
9. Письмо ФСИН России от 20.12.2018 № исх-7-94811 (официально опубликовано не было).
10. Ежова О. Н. Психологические причины коррупции и возможности ее профилактики в уголовно-исполнительной системе // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 1(23) 2017. С. 107–115.

References

1. Poslanie Prezidenta RF V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu RF ot 1 marta 2018 g. [Message of the Russian President V. V. Putin to Federal Assembly of the Russian Federation]. *SPS «Konsul'tant Plus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 18.11.2018) [in Russian].
2. Barihin A. B. Bol'shoj ehnciklopedicheskij yuridicheskij slovar' [Big encyclopedic legal dictionary]. Moscow: Knizhnyj mir, 2006, 792 p. [in Russian].
3. Statisticheskie svedeniya o kolichestve narushenij zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii [Statistical data on the number of violations of the law on anti-corruption]. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1336134/> (Accessed: 21.01.2019) [in Russian].
4. Utorova T. N. Pravovye osnovy protivodejstviya korrupcii v UIS [Legal bases of anti-corruption in penal correction system]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom eh tape: vzaimodejstvie nauki i praktiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy mezhdedomstvennoj konferencii* [Penal correction system at the present stage: interaction of science and practice]. Samara, 2016, 784 p. [in Russian].
5. Statisticheskie dannye (forma: 3-PR) za 2017 god [Statistical data (form: 3-PR) for 2017]. *Modul' «Stat. Analitik»* [Module «Stat. Analyst»] (Accessed: 18.01.2019) [in Russian].
6. Golubcova K. I. Sovershenie korrupcionnyh pravonarushenij v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme problema sovremennosti [Commission of corruption offenses in penal correction system a present

problem]. *Rossijskaya nauka: aktual'nye issledovaniya i razrabotki: sbornik nauchnyh statej V Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Russian science: relevant research and development]. Samara, 2018, pp. 394–397 [in Russian].

7. Loseva S. N. Problemy korrupcii v Rossii i v UIS [Corruption problems in Russia and in penal correction system]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom ehstage: vzaimodejstvie nauki i praktiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy mezhhvedomstvennoj konferencii* [Penal correction system at the present stage: interaction of science and practice]. Samara, 2016, 784 p. [in Russian].

8. O proverke dostovernosti i polnoty svedenij, predstavlyaemyh grazhdanami, pretenduyushchimi na zameshchenie dolzhnostej federal'noj gosudarstvennoj sluzhby, i federal'nymi gosudarstvennymi sluzhashchimi, i soblyudeniya federal'nymi gosudarstvennymi sluzhashchimi trebovanij k sluzhebnomu povedeniyu: Ukaz Prezidenta RF ot 21 sentyabrya 2009 g., no. 1065 [About check of reliability and completeness of the data submitted by the citizens applying for replacement of positions of federal public service and federal public servants and observance by federal public servants of requirements to office behavior]. *Rossijskaya gazeta* [Russian newspaper], 2009, no. 177 [in Russian].

9. Pis'mo FSIN Rossii [Letter of FSIN of Russia] ot 20.12.2018 no. iskh-7-94811 (oficial'no opublikovano ne bylo) [in Russian].

10. Ezhova O. N. Psihologicheskie prichiny korrupcii i vozmozhnosti ee profilaktiki v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme [The psychological reasons of corruption and possibility of its prevention in penal correction system]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute: nauchno-prakticheskij zhurnal* [Bulletin of the Samara legal institute: scientific and practical journal], 2017, no. 1, pp. 107–115 [in Russian].

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

1. Для публикации научных материалов автор предоставляет в редакцию журнала: статью, оформленную по установленному стандарту; анкету автора публикации и оператора персональных данных (<http://sui.fsin.ru/vestnik-syui-fsin-rossii/>) по адресу: 443022, г. Самара, ул. Рылеевская, 24в.

Статья принимается в одном экземпляре, в распечатанном, а также электронном виде.

2. Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат и прочих сведений ответственность несет автор.

3. Каждый автор может опубликовать в одном номере журнала не более одной статьи. Количество статей одного автора, публикуемых в одном номере, может быть увеличено только по решению редакционной коллегии.

4. Электронная версия рукописи выполняется в редакторе Microsoft Word.

5. Формат страницы – А4, поля – по 2,5 см, шрифт основного текста и примечаний – Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал основного текста – полуторный, остального текста – одинарный, абзацный отступ основного текста – 1,25, выравнивание страницы – по ширине.

6. Объем статьи должен составлять от 10 до 20 страниц (предусматривая автоматическую расстановку переносов в тексте). В ином случае необходимо данный вопрос согласовать с редакционной коллегией журнала.

7. В начале рукописи указывается код УДК. Далее приводятся сведения об авторе на русском и английском языках, включающие: Ф.И.О., ученую степень, ученое звание, должность, организацию, почтовый адрес организации, e-mail. Для англоязычных метаданных необходимо соблюдать следующий вариант написания сведений об авторе: полное имя, инициал отчества, фамилия (Anna I. Ivanova).

8. Далее пропускается одна строка и по центру жирным шрифтом сначала на русском, а затем на английском языках набираются название статьи, аннотация и ключевые слова.

Аннотация и ключевые слова к статье набираются курсивом. В аннотации должны быть отражены актуальность темы исследования, постановка проблемы, цели и методы исследования, результаты и выводы. Она должна быть информативной, оригинальной, содержательной, ее объем – от 150 до 250 слов. Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 8–10.

9. Затем следует основной текст статьи, библиографический список.

В статье допускается наличие таблиц, формул и рисунков. Обязательно наличие подрисовочных подписей, подписей к таблицами и ссылок на них в тексте. Всем иллюстрациям и таблицам необходимо давать сквозную нумерацию. Иллюстрации, приведенные в статье, должны быть высокого качества, хорошо читаемы. Таблицы должны быть выполнены в Microsoft Word. Не допускается применение фоновых рисунков и заливки в схемах, таблицах. При наличии в тексте диаграмм они должны быть сохранены в формате «диаграмма Microsoft Word» (данные диаграммы должны быть доступны для редактирования).

Библиографический список является обязательным атрибутом любой научной публикации.

Ссылки на упомянутую в тексте литературу приводятся в квадратных скобках (например [1, с. 7]) в порядке первого упоминания. Нежелательно включать в списки литературы анонимные источники и нормативные документы, предпочтительно их цитировать непосредственно в тексте или внутритекстовых сносках.

Источники в библиографическом списке оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

После библиографического списка приводится транслитерация References (перевод текста библиографического списка на латиницу). Для этого рекомендуется воспользоваться специальной программой (<http://translit.ru>, стандарт BSI). Кроме того, необходимо в квадратных скобках указывать название источника, переведенное на английский язык.

10. Все страницы рукописи, включая библиографический список, должны быть пронумерованы.

11. Статья должна быть подписана автором.

12. Перед подписью автор дает разрешение на публикацию в Интернете и гарантирует, что предоставленный в редакцию материал ранее не публиковался и не был предоставлен на публикацию одновременно в другие журналы.

Например: «Статья публикуется впервые. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

13. В случае если автор является студентом, курсантом, аспирантом, адъюнктом или прикреплен к адъюнктуре (аспирантуре) для подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, он должен предоставить ответственному секретарю рецензию от специалиста соответствующей отрасли науки, заверенную кадровым аппаратом соответствующего учреждения.

14. Материалы направляются в адрес редакции с пометкой «Вестник Самарского юридического института». В качестве имени файла русскими буквами указывается фамилия, инициалы автора (например, Петров А. А.doc).

15. Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

16. При несоблюдении указанных требований редакция журнала статьи к изданию не принимает.

*Адрес редакции: 443022, г. Самара, ул. Рылеевская, 24в, тел. 205-67-14
e-mail: science@samlawin.ru*

Научное издание

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

Научно-практический журнал

1 (32) / 2019

Редактор *О. Е. Тимошина*
Техническая редакция – *Т. Ю. Курноскина*
Компьютерная верстка – *Д. Б. Кротков*

Подписано в печать 04.03.2019
Усл. печ. л. 17,3
Тираж 100 экз. Заказ № 811
Цена свободная

Отпечатано в ООО «Прайм»
443544, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49